

Редакционный совет

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Азоев Г.Л. – д-р экон. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук,
д-р психол. наук, проф. главный редактор
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Лукьянов С.А. – д-р экон. наук, проф.
Пацула А.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Сергиенко С.К. – д-р психол. наук, проф.
Строев В.В. – д-р экон. наук, проф.
Соболевская О.В. – д-р мед. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Турчинов А.И. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Фролов С.С. – д-р социол. наук, проф.
Черепов В.М. – д-р мед. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд ист. наук, проф.

Редакционная коллегия

Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК
рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой
степени кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук
по направлениям 08.00.00
(экономические науки), 19.00.00
(психологические науки) и 22.00.00
(социологические науки)

Editorial council

Agapov V.S. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Azoev G.L. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Bazylevich T.F. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Groshev I.V. – Doctor of Economic Sciences,
Doctor of Psychological Sciences, prof., Chief Editor
Iontseva M.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kleiner G.B. – Doctor of Economic Sciences, prof.,
corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Krasovskiy Yu.D. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Krupnov A.I. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kryshtanovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Lukianov S.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Patsula A.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Raychenko A.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Sergienko S.K. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Stroev V.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Sobolevskaya O.V. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Tikhonova E.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Turchinov A.I. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Filippov A.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Fomin P.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Frolov S.S. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Cherepov V.M. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Jeriashvili N.D. – Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Juridical Sciences, Candidate
of Historical Sciences, prof.

Editorial board

Voronin V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kryshtanovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Mitrofanova E.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Chudnovskii A.D. – Doctor of Economic Sciences, prof.

The journal is included in the list
of Higher Attestation Commission
of peer-reviewed scientific publications,
where a basic scientific results
of dissertations on competition
of a scientific degree of candidate of sciences
and on competition of a scientific degree
of doctor of sciences in the field 08.00.00
(Economic Sciences), 19.00.00
(Psychological Sciences) and 22.00.00
(Sociological Sciences) must be published

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования

Главный редактор

И.В. Грошев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редактор

Е.В. Таланцева

**Выпускающий редактор
и компьютерная верстка**

Е.А. Малыгина

Технический редактор

О.А. Дегтярева

Дизайн обложки

Л.Н. Алексеева

Зарегистрировано в Роскомнадзоре
за № 77-1361 от 10.12.1999 г.

Подписной индекс в электронном
каталоге ОАО Агентство
«Роспечать» – 42517
<http://press.rospechat.ru/publications/view/42517/>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.
Подп. в печ. 13.06.2018 г.
Формат 60×90/8
Объем 23,5 печ. л.
Бумага офисная
Печать цифровая
Тираж 1000 экз.
(первый завод 100 экз.)
Заказ № 569

Издательство: Издательский дом ГУУ
(Государственный университет управления)

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Адрес редакции:
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99,
главный учебный корпус, кабинеты 346 и 345А.
Тел.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
Сайт: <http://www.vestnik.guu.ru>

Articles are available under a Creative Commons “Attribution” 4.0. license, according to which unlimited distribution and reproduction of these articles is possible in any medium, provided the author’s name and links to the original article publication in this journal in accordance with the rules of scientific citation

Editor-in-Chief

I.V. Groshev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editor

E.V. Talantseva

**Executive editor
and desktop publishing**

E.A. Malygina

Technical editor

O.A. Degtyareva

Cover design

L.N. Alekseeva

Registered in the Roskomnadzor
№ 77-1361 from 10.12.1999

Subscription index in electronic form
the catalog of JSC Agency
«Rospechat» - 42517
<http://press.rospechat.ru/publications/view/42517/>

LR № 020715 from 02.02.1998
Signed to print 13.06.2018
Format 60×90/8
Size is 23,5 printed sheets
Offset paper
Digital printing
Circulation 1000 copies
(the first factory 100 copies)
Print order № 569

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Published in author's edition

Responsible for the information
presented in the publication are the authors

All published articles have undergone
a mandatory review process

Editor office:
109542, Russia, Moscow, 99 Ryazanskiy Prospect, State University
of Management, the main academic building, office 346 and 345A.
Tel.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
<http://www.vestnik.guu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Воронцова Ю.В., Быковская К.В. Формирование методической базы управления стоимостью бизнеса	5
Давлетишина Л.А., Першина Т.А. Статистический анализ обобщающего интегрального показателя социально-экономического положения субъектов Российской Федерации	11
Дьяконова М.А., Шарипов Ф.Ф. Китай и Афганистан в рамках нового шелкового пути	20
Рязанова Г.Н., Толкачев П.С. Роль государства в развитии экономики России: современный этап	24
Шацкий Д.Е. Теоретические и организационные основы формирования государственной контрактной системы в Российской Федерации	28

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

Калугина А.Н., Макшанова Ю.В., Рогова И.А. Перспективы развития инновационных компьютерных технологий в гостиничной индустрии	33
Климова Е.Ю. Развитие безналичного обращения и платежной инфраструктуры в Российской Федерации	37
Токарев Б.Е. Маркетинг разработки инновационного продукта: поиск совершенства	42

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Большакова О.И., Израелян Е.А. Развитие государственно-частного партнерства в топливно-энергетическом комплексе России	48
Бондаренко А.А. Дискуссионные аспекты выбора системы информационного сопровождения управления тактикой и стратегией развития компаний железнодорожного транспорта	54
Деменко О.Г., Тихомиров А.О. Цифровая трансформация жилищно-коммунального хозяйства в России	59
Орлова Е.В. Факторы и причины финансово-бюджетной несостоятельности муниципальных образований в современных условиях	64
Тогонохов К.Х. Кадровый дефицит в агропромышленном комплексе Республики Саха (Якутия): пути решения проблем	72

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Барбарская М.Н. Ресурсный потенциал строительной организации: структура, система оценки показателей состояния и эффективности его использования	78
Баркова Н.Ю. Массовая кастомизация в индустрии моды	85
Бердышев А.В. Искусственный интеллект как технологическая основа развития банков	91
Донченко В.В., Филиппова Р.В. Анализ теоретических подходов к оценке издержек, связанных с ненадежностью транспортных корреспонденций городского пассажирского транспорта и временем транспортных передвижений городского населения	95
Козловский А.В., Пепоян А.Л. Отношения собственности в инвестиционно-строительном комплексе	104
Лысенко Т.С. Анализ изменений нормативно-правовых актов, затрагивающих осуществление закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства	109
Пonomareva С.В. Совершенствование аудита отчетности путем анализа ликвидности аудируемого субъекта	115
Соклакова И.В., Сурат И.Л. Особенности рекламы в сфере электронной коммерции	120

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

Vorontsova Yu.V., Bykovskaya K.V. Formation of methodical base of management of business value	5
Davletshina L.A., Pershina T.A. Statistical analysis of the generalized integral indicator of the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation	11
Dyakonova M.A., Sharipov F.F. China and Afghanistan in the context of the new silk road	20
Ryazanova G.N., Tolkachev P.S. The role of the state in the development of the Russian economy: modern stage	24
Shatsky D.E. Theoretical and organizational bases of formation of state contract system in the Russian Federation	28

STRATEGIES AND INNOVATIONS

Kalugina A.N., Makshanova Yu.V. Rogova I.A. Prospects of innovative computer technologies development in hospitality industry	33
Klimova E.Yu. Development of non-cash circulation and payment infrastructure in the Russian Federation	37
Tokarev B.E. Marketing for innovative product development: perfection search	42

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

Bolshakova O.I., Israelyan E.A. The evolution of public-private partnership in the fuel and energy complex of Russia	48
Bondarenko A.A. Controversial aspects of a choice of system of information support of management strategy and tactics of development of railway transport	54
Demenko O.G., Tikhomirov A.O. Digital transformation of housing and communal household in Russia	59
Orlova E.V. The factors and reasons financial budget insolvency of municipal entities in current conditions	64
Togonokhov K.H. Human deficiency in the agro-industrial complex of the Republic of Sakha (Yakutia): ways to solve the problems	72

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

Barbarskaya M.N. The resource potential of a construction organization: structure, system of evaluation indicators of the availability and effectiveness of its use	78
Barkova N.Yu. Mass customization in the fashion industry	85
Berdyshev A.V. Artificial intelligence as a technological basis of the development of banks	91
Donchenko V.V., Filippova R.V. Analysis of theoretical approaches to estimation of economic valuation of travel time variability and the value of travel time savings of urban passenger transport	95
Kozlovskiy A.V., Pepoyan A.L. Property relations in the investment and construction complex	104
Lysenko T.S. The analysis of changes of normative legal acts affecting the implementation of procurement of small and medium-sized business	109
Ponomareva S.V. Improve audit reporting by analyzing the liquidity of the audited entity	115
Soklakova I.V., Surat I.L. Peculiarities of advertising in e-commerce	120

СОДЕРЖАНИЕ

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

Войко Д.В.	
Инвестиции в электроэнергетике: глобальные перспективы и возможности	126
Камчатова Е.Ю., Салмина А.В.	
Анализ инвестиционных программ энергетических компаний.....	131
Кузнецов А.А.	
Критический анализ концепции внутренней нормы доходности инвестиционного проекта	140

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Матвеевский С.С.	
Перспективы использования финансовых технологий банками развития на примере Азиатского банка развития и Внешэкономбанка России	147
Щербаченко П.С.	
Управление взаимодействием со стейкхолдерами в российских компаниях	155

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

Комарова А.А.	
Основные тенденции медиапотребления в России в условиях динамически меняющейся реальности.....	162
Максимова А.С., Милехин А.В.	
Социологический мониторинг как инструмент диагностики социальной напряженности в миграционно привлекательных регионах	167
Малолетнева И.В., Попова А.А.	
Ценностная парадигма глазами студенческой молодежи.....	175
Раев К.В.	
Инструментарий и результаты апробации поликомпонентной модели независимой оценки качества высшего образования	181

CONTENTS

INVESTMENT VALUATION

Voyko D.V.	
Investment in power industry: global perspectives and opportunities	126
Kamchatova E.Yu., Salmina A.V.	
Analysis of investment programs of energy companies.....	131
Kuznetsov A.A.	
Critical analysis of the concept of internal rate of return of investments projects	140

FINANCES AND BANKING

Matveevskii S.S.	
Prospects of using financial technologies by banks of development as an example of Asian development bank and Vnesheconombank of Russia	147
Shcherbachenko P.S.	
Management of interaction with stakeholders in russian companies	155

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

Komarova A.A.	
Main trends of media consumption in Russia in the conditions of dynamically changing reality.....	162
Maksimova A.S., Milekhin A.V.	
Sociological monitoring as a tool for social tension measurement in the regions most attractive for migrants	167
Maloletneva I.V., Popova A.A.	
The value paradigm by the eyes of student youth	175
Raev K.V.	
Tools and approbation results for the multicomponent model of independent higher education quality assessment	181

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338.242.2 JEL G12 G32

DOI 10.26425/1816-4277-2018-5-5-10

Воронцова Юлия Владимировна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: jvms2008@yandex.ru

Быковская Катерина Валерьевна

студент, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: malicefw@ya.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ БАЗЫ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ БИЗНЕСА

***Аннотация.** Рассмотрены методические основы управления стоимостью бизнеса, уточнен по источникам специальной литературы понятийный аппарат. Поскольку определения термина «стоимость бизнеса» сильно отличаются в силу его сложности и противоречивости, дано авторское определение понятия. Выделены оценочные показатели, между которыми определена теснота взаимосвязи и их влияние на стоимость бизнеса. Представлены результаты исследований традиционного инструментария оценки стоимости бизнеса, рассмотрена возможность его использования в управлении стоимостью бизнеса путем отбора необходимых элементов для эффективной организации этого процесса.*

***Ключевые слова:** инвестиционная деятельность, методическая база, операционная деятельность, оценочный показатель, рыночная деятельность, стоимость бизнеса, финансовая деятельность.*

FORMATION OF METHODOICAL BASE OF MANAGEMENT OF BUSINESS VALUE

***Abstract.** The methodical basics of management of business value are covered, the conceptual framework on sources of special literature is specified. As definitions of the term «business value» strongly differ owing to its complexity and discrepancy, authors have tried to give own definition of a concept. Besides, authors allocate estimated indicators between which the narrowness of interrelation and their influence on business value have been defined. Results of a research of traditional tools of estimation of cost of business are also presented, the possibility of his use in management of business value by selection of necessary elements for the effective organization of this process is considered.*

***Keywords:** investment activities, methodical base, operating activities, estimated indicator, market activity, business value, financial activity.*

В современных условиях динамично развивающейся среды ни одна крупная организация не может функционировать без оценки собственной деятельности. В рамках различных подходов используется большое количество традиционных методов оценки стоимости бизнеса, но единого понимания процесса управления его стоимостью на сегодняшний день не существует. Именно этот факт обуславливает актуальность проведения исследований в этой области.

Традиционно принято оценивать и управлять стоимостью бизнеса с помощью инструмента, получившего название «концепция управления стоимостью» (value-based management, далее – VBM), в рамках которого должна быть построена система по оценке результатов деятельности организации на основе ее стоимости, а также это может происходить по интегрированному показателю различных рычагов управления.

Принципиальное различие при сравнении с классической концепцией управления заключается в ориентации на стоимость организации, а не на ее текущую прибыль. Исходя из концепции VBM, критерии оценки деятельности организации с точки зрения бухгалтерии в классическом варианте неэффективны.

Несмотря на общественное принятие концепции VBM, до сих пор нет единого понимания термина «стоимость бизнеса», в результате чего понятие стоимости бизнеса и связанных с ним элементов в специальной литературе, в том числе и в зарубежной, трактуют по-разному. Следует отметить также значительный разброс трактовок понятий как по структуре и смысловому значению, так и по содержанию. В связи с этим авторы сделали

попытку систематизации и уточнения понятийного аппарата на основе частоты использования ключевых слов и выражений в источниках специальной литературы. Для этого исследованы 10 источников [1; 2; 6-9; 11-13; 15], по которым, согласно частоте их повторений, и уточнено понятие «стоимость бизнеса».

Таким образом, стоимость бизнеса авторы трактуют как комплексный показатель рыночной стоимости организации, характеризующийся величиной активов, капитала и инвестиций и позволяющий прогнозировать доходность бизнеса, а также потенциальные риски и затраты.

Проведенное исследование позволяет также сформировать поле показателей, влияющих на стоимость бизнеса, а также грамотно подойти к подбору методик для оценки, контроля, анализа и других функций управления стоимостью бизнеса.

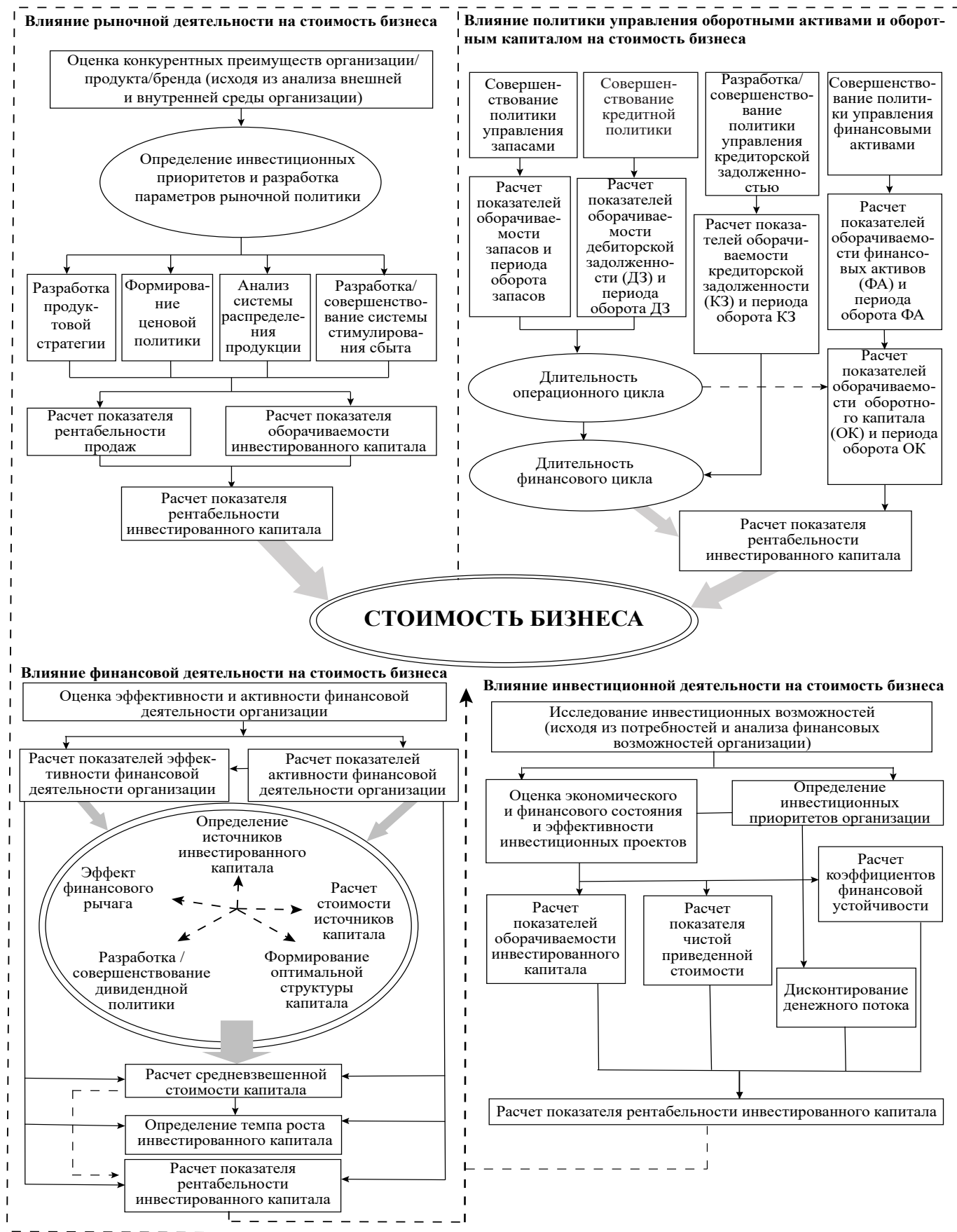
Для правильной оценки эффективности деятельности организации часто применяют разнородные показатели, которые различаются как целями применения, так и методикой своего расчета. Из-за большого количества показателей достаточно сложно разработать единую и универсальную методику оценки стоимости бизнеса. Разрозненность и обилие показателей не позволяют работать с ними эффективно, в результате чего возникла потребность их группировки для выявления закономерностей их влияния на стоимость бизнеса. В ходе работы с источниками специальной литературы авторы приняли группировку показателей по сферам деятельности организации: рыночная, операционная, финансовая и инвестиционная (рис. 1).

Анализ динамики основных показателей рыночной деятельности организации позволяет делать предварительные выводы об эффективности/неэффективности бизнеса. Зачастую именно этот блок показателей дает возможность сделать более объективные выводы о состоятельности бизнеса, чем рассчитанные по различным методикам коэффициенты [3; 10]. К ним отнесены показатели чистой прибыли, коэффициент чистой выручки, прибыль на средства акционеров, рентабельность инвестированного капитала, рентабельность капитала, рентабельность продаж, гудвилл, рыночная добавленная стоимость. Для эффективного воздействия на показатели стоимости бизнеса необходимо установить их соподчиненность, определить, какой из них оказывает наибольшее воздействие на создание стоимости. Стабильный рост основных показателей рыночной деятельности играет большую роль для успешного функционирования любой организации.

Операционная деятельность связана, прежде всего, с теми средствами, которые были инвестированы в нее. Инвестирование средств в будущее является элементом инвестиционной и/или финансовой деятельности. Капитал, который инвестируется в приоритетную деятельность, превращается в операционные активы организации. От скорости обращения, состава, сбалансированности основных характеристик операционных активов зависит способность промышленной организации к формированию операционной прибыли. К показателям, используемым в операционной деятельности организации, отнесены: различные показатели рентабельности, деловой активности, средние сроки погашения дебиторской и кредиторской задолженностей, коэффициент чистой выручки, совокупные затраты, коэффициент накопления амортизации и экономическая добавленная стоимость. Операционная деятельность организации включает разработку и реализацию целого ряда политик, таких как: управление запасами, ведение кредитной политики, управление кредиторской задолженностью и распределение финансовых активов. За всем этим стоит большое количество значимых показателей, которые сводятся к тому, что для эффективного функционирования и роста показателей организация должна контролировать длительность операционного и финансового цикла таким образом, чтобы обеспечить непрерывность процессов производства и сбыта продукции и, по возможности, максимальную занятость производства [4].

При анализе влияния финансовой деятельности организации на стоимость бизнеса используются финансовые показатели прибыли, широкий спектр показателей рентабельности продаж, капитала, активов и множество коэффициентов, показывающих отношение оборотных и внеоборотных активов, собственных и заемных средств, коэффициенты оборачиваемости кредиторской и дебиторской задолженности. Основной целью финансовой политики любой организации является максимизация прибыли и обеспечение ее финансовой устойчивости [5].

При анализе влияния инвестиционной деятельности организации используются показатели, позволяющие оценить привлекательность инвестиционных проектов с учетом внешних условий (инфляция, финансовая и экономическая политика государства, позиция организации на рынке и т. п.), а также показатели финансовой обеспеченности организации для понимания инвестиционных возможностей. Сфера инвестиционной деятельности позволяет прогнозировать успешность деятельности организации (а значит, и его стоимость) в будущем, основываясь на расчетах отдачи от инвестиций, а также позволяет судить о финансовой устойчивости организации.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Влияние рыночной, операционной, финансовой и инвестиционной видов деятельности на стоимость бизнеса

В настоящее время в теории и практике известен ряд методов оценки стоимости бизнеса [3; 6-13; 15]:

- метод капитализации, в качестве возможностей которого можно выделить возможность простой и эффективной оценки стоимости организации, отражение рыночной конъюнктуры через анализ соотношения ее дохода и стоимости; сопоставление гипотетического отчета о доходах, основанного на предположении о рыночном уровне эксплуатации недвижимости; оценка стоимости бизнеса зрелых организаций с достаточно стабильными доходами, занимающими прочную позицию на рынке;
- метод дисконтирования денежных потоков, в качестве возможностей которого можно выделить возможности управления стоимостью действующего бизнеса, повышения финансовой гибкости организации; соотнесения притоков и оттоков денежных средств с учетом различных факторов (износ, капитализация, амортизация и др.); оценки бизнеса с неравномерными финансовыми результатами в условиях нестабильности дохода и рынка в целом; рассчитывать стоимость на основе двух денежных потоков; прогнозировать денежные потоки организации; рассчитывать средневзвешенную доходность;
- метод чистых активов, в качестве возможностей которого можно выделить оценку рыночной стоимости бизнеса при отсутствии ретроспективных данных о прибыли или низкой надежности прогнозов; использование самой полной информационной базы;
- метод избыточной прибыли (гибридный метод) считается теоретическим и необоснованным;
- метод, основанный на использовании модели Ольсона сочетает в себе метод чистых активов и метод дисконтирования;
- метод ликвидационной стоимости позволяет решить конкретную задачу – оценить стоимость бизнеса, который готовится к упорядоченной или принудительной ликвидации;
- метод рынка капитала основан на рыночных ценах акций аналогичных организаций;
- метод сделок частный случай метода рынка капитала;
- метод отраслевых коэффициентов заключается в определении ориентировочной стоимости организации с использованием соотношений или показателей, основанных на данных о продажах организаций по отраслям и отражающих их конкретную специфику. Метод не получил распространение в Российской Федерации.

По материалам исследований отечественного и зарубежного опыта разработана сравнительная таблица методов (табл. 1) в привязке к функциям управления. Оценка возможности использования различных функций управления осуществлялась на логическом уровне через использование двух крайних оценок (использование метода возможно/невозможно) соответственно (да/нет).

Таблица 1

Методы, элементы которых можно использовать в управлении стоимостью бизнеса, в привязке к конкретным функциям управления

Функция управления	Метод							
	капитализации	дисконтирования денежных потоков	чистых активов	избыточной прибыли	модель Ольсона	ликвидационной стоимости	рынка капитала и метод сделок	отраслевых коэффициентов
Прогноз		да	нет	нет	да	нет	нет	нет
Планирование и нормирование	да	нет	нет	нет	да	нет	нет	нет
Организация	да	да	да	да	да	да	нет	да
Контроль	да	нет	нет	нет	нет	да	нет	нет
Учет	да	нет	да	да	нет	нет	да	да
Анализ	да	да	да	да	да	нет	да	да
Регулирование	нет	формирует базу	нет	нет	нет	нет	нет	нет

Составлено авторами по материалам исследования

Учет возможностей рассматриваемых методов позволяет промоделировать процедуры управления стоимостью бизнеса: изначально на логическом уровне, а в последующем – с учетом специфики (особенностей) взаимосвязей исследуемых элементов. Выбор метода проводят по максимальной возможности охвата им функций управления, кроме того, имеет значение частота обращений к нему авторов специальной экономической литературы.

Исследования в области управления стоимостью бизнеса позволяют утверждать, что при формировании показателей стоимости бизнеса практически нельзя ограничиться каким-то одним из подходов. Как правило, интегрируются отдельные элементы различных подходов, наиболее полно учитывающих специфику конкретной организации и ее окружения [14].

Планирование и прогнозирование показателей стоимости организации – это задачи вариантные оптимизационные, которые предусматривают минимальный или приемлемый их уровень либо при формировании максимального дохода, либо при обеспечении достаточного уровня доходности бизнеса, либо при получении максимально возможной разницы между полученными затратами и доходом. В таком случае расчет величины показателей связан с использованием в большинстве случаев специальных оптимизационных методов. Методы, позволяющие выполнять учет, контроль, анализ/оценку показателей, формирующих стоимость бизнеса, будут относиться к методам решения задач прямого счета.

Существующие показатели и методики оценки позволяют выполнять широкий спектр управленческих функций, но не дают возможности регулирования стоимости бизнеса. Поэтому возникает необходимость поиска других путей воздействия на стоимость бизнеса.

Существуют не только методы, но и подходы для оценки и управления стоимостью бизнеса. Одним из таких подходов является ценностно-ориентированный менеджмент (далее – ЦОМ). Он реализуется с помощью традиционных инструментов ЦОМ: прогнозирование и бенчмаркинг. С точки зрения авторов, этот путь исследования является наиболее перспективным для выхода на эффективное управление стоимостью бизнеса.

Библиографический список:

1. Боди, З. Финансы / З. Боди, Р. Мертон / Пер. с англ. – Изд-во: Вильямс, 2007. – 592 с.
2. Брейли, Р. Принципы корпоративных финансов / Р. Брейли, С. Майерс / Пер. с англ. Н. Барышниковой. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. – 1008 с.
3. Бухарин, Н. А. Оценка и управление стоимостью бизнеса: учеб. пособие / Н. А. Бухарин, Е. С. Озеров, С. В. Пупенцова, О. А. Шарова / Под общей ред. Е. С. Озерова – СПб: ЭМ-НиТ, 2011. – 238 с.
4. Васильева, Л. С. Оценка бизнеса / Л. С. Васильева. Учебное пособие – М.: КНОРУС, 2016. – 668 с.
5. Воронцова, Ю. В. Обеспечение гибкости стратегии функционирования организации как фактор ее конкурентоспособности / Ю. В. Воронцова, Я. С. Редькина // Вестник университета. – 2012. – № 11. – С. 175-180.
6. Горбунова, Н. А. Оценка стоимости бизнеса акционерного общества на основе метода WACC / Н. А. Горбунова, Н. В. Иванова // Молодой ученый. – 2013. – № 9. – С. 173-175.
7. Грегори, А. Стратегическая оценка компаний (Strategic Valuation of Companies) / А. Грегори. – М.: Квинто-Консалтинг, 2003. – 224 с.
8. Мерсер, З. Интегрированная теория оценки бизнеса / З. Мерсер, Т. Хармс / Под редакцией Рутгайзера. – М.: Маросейка, 2008. – 288 с.
9. Рутгайзер, В. М. Оценка стоимости бизнеса / В. М. Рутгайзер. – М.: Маросейка, 2007. – 448 с.
10. Симонова, Я. Г. Влияние различных факторов на увеличение рыночной стоимости компании / Я. Г. Симонова // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 5. – С. 177–183.
11. Теплова, Т. В. Инвестиционные рычаги максимизации стоимости компании. Практика российских предприятий / Под ред. Т. В. Тепловой. – М: Вершина, 2008. – 236 с.
12. Царев, В. В. Оценка стоимости бизнеса. Теория и методология: учеб. пособие для студентов вузов по специальностям 080105 «Финансы и кредит» и 090109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / В. В. Царев, А. А. Кантарович. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 572 с.
13. Шибилева, О. В. Оценка стоимости компании на основе показателя EBITDA / О. В. Шибилева, Е. Пониматкина // Молодой ученый. – 2012. – № 2. – С. 151-153.

14. Юрченко, Т. И. Управление затратами в организации. Монография / Т. И. Юрченко, Ю. В. Воронцова – М.: ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», 2016. – 247 с.
15. Ohlson, J. Financial Ratios and the Probabilistic Prediction of Bankruptcy / J. A. Ohlson // Journal of Accounting Research. – 1980. – Vol. 18, № 1. – С. 109-131.

References:

1. Bodi, Z. Finansy [*Finance*]. Vil'yams, 2007, p. 592.
2. Brejli, R. Principy korporativnyh finansov [*The principles of corporate finance*]. M.: ZAO «Olimp-Biznes», 2008, pp. 1008.
3. Buharin, N. Ocenka i upravlenie stoimost'yu biznesa [*Assessment and management of business cost*]. SPb: EHM-NiT, 2011, pp. 238.
4. Vasil'eva, L. Ocenka biznesa [*Business assessment*]. M.: KNORUS, 2016, p. 668.
5. Vorontsova, Yu. Obespechenie gibkosti strategii funkcionirovaniya organizacii kak faktor ee konkurentosposobnosti [*Ensuring flexibility of strategy of functioning of the organization as factor of its competitiveness*]. Vestnik universiteta [*Bulletin of the university*], 2012, I. 11, pp. 175-180.
6. Gorbunova, N. Ocenka stoimosti biznesa akcionernogo obshchestva na osnove metoda WACC [*Estimation of cost of business of joint-stock company on the basis of the WACC method*]. Molodoj uchenyj [*Young scientist*], 2013, I. 9, pp. 173-175.
7. Gregori, A. Strategicheskaya ocenka kompanij [*Strategic Valuation of Companies*]. M.: Kvinto-Konsalting, 2003, p. 224.
8. Merser, Z. Integrirovannaya teoriya ocenki biznesa [*The integrated theory of assessment of business*]. M.: Marosejka, 2008, p. 288.
9. Rutgajzer, V. Ocenka stoimosti biznesa [*Business estimation of cost*]. M.: Marosejka, 2007, p. 448.
10. Simonova, Ya. Vliyanie razlichnyh faktorov na uvelichenie rynochnoj stoimosti kompanii [*Influence of various factors on increase in market value of the company*]. Audit i finansovyj analiz [*Audit and financial analysis*], 2008, I. 5, p. 177–183.
11. Teplova, T. Investicionnye rychnagi maksimizacii stoimosti kompanii. Praktika rossijskih predpriyatij [*Investment levers of maximizing cost of the company. Practice of the Russian enterprises*]. M: Vershina, 2008, p. 236.
12. Tsarev, V. Ocenka stoimosti biznesa. Teoriya i metodologiya [*Business estimation of cost. Theory and methodology*]. M.: YUNI-TI-DANA, 2012, p. 572.
13. Shibileva, O. Ocenka stoimosti kompanii na osnove pokazatelya EBITDA [*Estimation of cost of the company on the basis of EBITDA indicator*]. Molodoj uchenyj [*Young scientist*], 2012, I. 2, p. 151-153.
14. Yurchenko, T. Upravlenie zatratami v organizacii [*Cost management in the organization*]. M.: FGBOU VO «Gosudarstvennyj universitet upravleniya», 2016, p. 247.
15. Ohlson, J. Financial Ratios and the Probabilistic Prediction of Bankruptcy. Journal of Accounting Research, 1980, Vol. 18, I. 1, p. 109-131.

Давлетшина Лейсан Анваровна
канд. экон. наук, АНО ВО «Московский
гуманитарный университет», г. Москва
e-mail: fille_777@mail.ru

Першина Татьяна Алексеевна
канд. экон. наук, АНО ВО «Московский
гуманитарный университет», г. Москва
e-mail: tatypershina@yandex.ru

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБОБЩАЮЩЕГО ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В условиях перехода к рыночной экономике встает вопрос социально-экономического развития страны и анализа его динамики. Особенно важно проследить наличие дифференциации социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и его степень. Реализованный в статье анализ охватывает наиболее широкий круг показателей социально-экономического положения регионов страны, что позволяет выявить наиболее отстающие социальные или экономические блоки, чтобы построить дальнейший план развития региона. В качестве основной характеристики предложен интегральный показатель социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. Для построения обобщающего показателя использованы данные Федеральной службы государственной статистики (РОССТАТ). Ранжирование регионов по федеральным округам, а также кластеризация субъектов страны по отобранным показателям позволяет более точно определить развивающиеся и отстающие регионы.
Ключевые слова: интегральный показатель, социально-экономическое положение страны, кластерный анализ, субъекты России, статистический анализ, развитие регионов.

Davletshina Leysan
Candidate of Economic Sciences,
Moscow University for the Humanities,
Moscow
e-mail: fille_777@mail.ru

Pershina Tatiana
Candidate of Economic Sciences,
Moscow University for the Humanities,
Moscow
e-mail: tatypershina@yandex.ru

STATISTICAL ANALYSIS OF THE GENERALIZED INTEGRAL INDICATOR OF THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. In the conditions of socio-economic development of the country the issue of analysis of the subjects of the Russian Federation is especially acute. This analysis covers the widest range of social and economic indicators of the country's regions, which allows identifying the most lagging social or economic blocks in order to build a further development plan for the region. The integral indicator of the social and economic situation of the subjects of the Russian Federation is proposed as the main characteristic. To build a generalized indicator, the data of the Federal State Statistics Service were used. Ranking of regions by federal districts, as well as clustering of the country's subjects according to the selected indicators, allows more accurately determining developing and lagging regions.
Keywords: integral indicator, socio-economic situation of the country, cluster analysis, subjects of Russia.

Статистический анализ социально-экономического развития территории можно проводить в разнообразных направлениях. Общепринятая методика заключается в непосредственном сравнении значений ключевых параметров социально-экономического развития рассматриваемых территорий (численности, структуры, динамики, движения, воспроизводства и т. д.), которые в целях конкретизации и уточнения положения могут быть рассмотрены на фоне страны в целом [11]. Этот вариант не является единственным и логично дополняется характеристикой исследуемых социальных и экономических явлений и процессов по сравнению с главенствующими федеральными округами и другими регионами страны [6]. В этой связи важно ответить на вопрос о том, какое место занимает тот или иной субъект Российской Федерации (далее – РФ) по уровню тех или иных важнейших параметров, отражающих состояние социально-экономического развития.

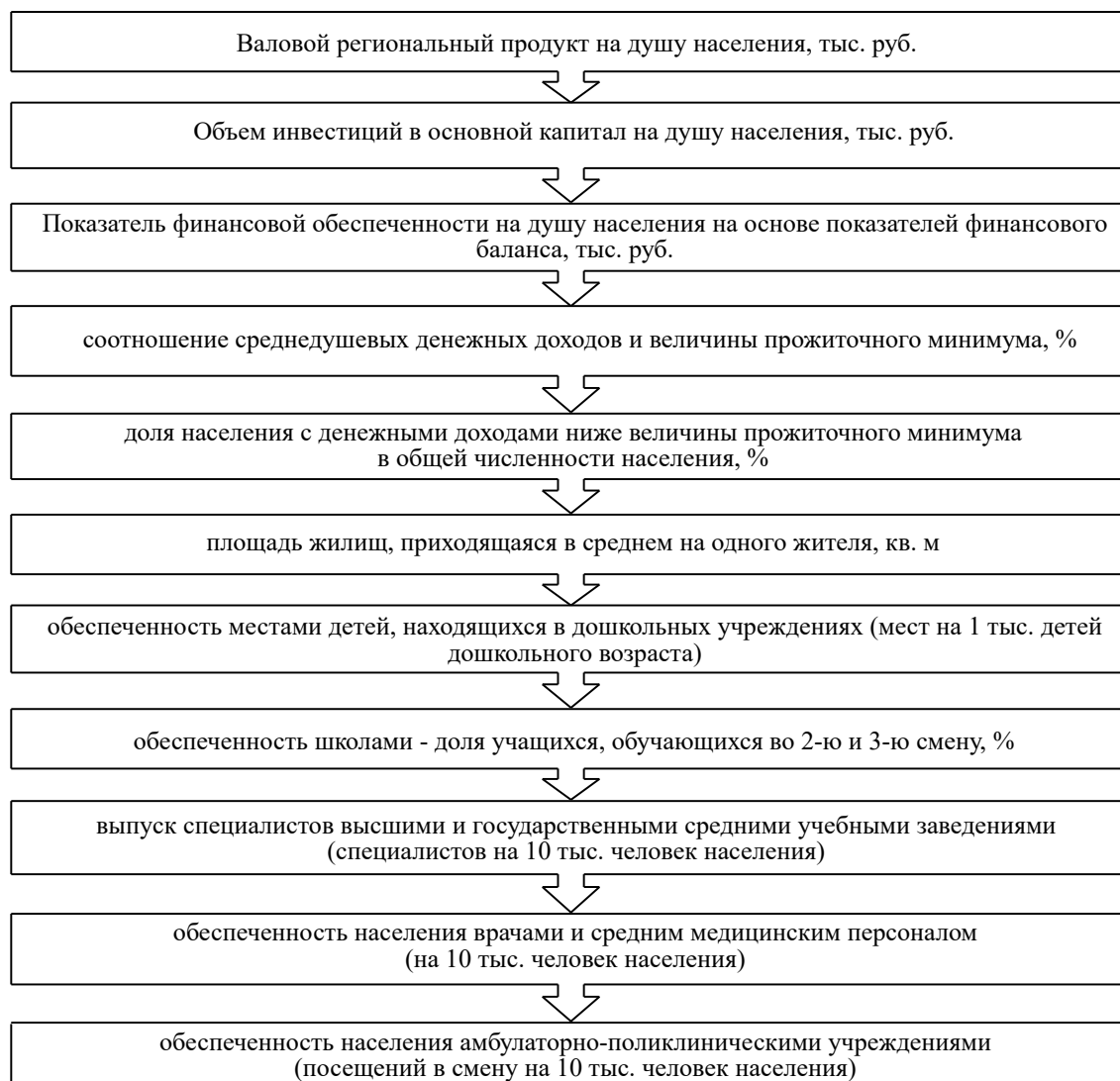
Потребность многоуровневого анализа социально-экономического развития регионов России объясняется тем, что происходящее в последнее время в стране делегирование ряда задач государственного управления на региональный и муниципальный уровни регулирования и совершенствование местного самоуправления вынуждают объективно подходить к вопросу оценки социально-экономической ситуации, в том числе и для муниципальных административных образований [3]. В то же время не стоит оставлять вне поля

зрения параметры состояния социальных и экономических процессов на федеральном уровне, так как они складываются из региональных компонент, а те, в свою очередь, из муниципальных [7]. Этим объясняется потребность в рассматриваемых уровнях и структурных градациях.

Основным нормативно-правовым актом в отрасли социально-экономического развития регионов РФ выступает Постановление Правительства РФ от 11.10.2001 г. № 717 «О Федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ (2002-2010 г. и до 2015 г.)», утвержденный Постановлением Правительства РФ от 03.12.2004 г. № 737, от 22.06.2006 г. № 388, (далее – Программа) [1]. Основная цель данной Программы – снижение отличий степени социально-экономического развития регионов РФ и числа регионов РФ, чье социально-экономическое развитие ниже усредненного общероссийского значения. Положение регламентирует применение базовых индикаторов и методик оценки уровня социально-экономического развития субъектов РФ. Распределение уровня цен по субъектам России в Программе регулируется с помощью показателей, отображающих географические и территориальные особенности региона [11].

На основе Программы субъекты федерации разрабатывают и утверждают региональные методики оценки уровня социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов исходя из индивидуальных особенностей субъекта.

Интегральный показатель развития определяется по следующим показателям развития субъектов РФ (рис. 1).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Интегральный показатель развития субъектов РФ

Уровень отклонения интегрального показателя социально-экономического развития субъектов РФ от общероссийского уровня вычисляют согласно принятым этапам. Сначала проводят расчеты относительных отклонений базовых показателей социально-экономического развития. На следующем этапе формируют интегральный показатель. Финальный этап знаменует процессом создания перечня регионов России, испытывающих потребность в государственной поддержке.

Большинство показателей социально-экономической ситуации пребывают в непрерывной динамике. Необходимо учитывать тот факт, что если их колебания не приводят к значимым количественным переменам или качественным преобразованиям характера обстановки, то можно говорить о стабильной ситуации. В противном случае рассматриваемые социальные и экономические процессы вряд ли возможно признать стабильными из-за присутствия кардинальных изменений.

Все изменения характеристик социально-экономической ситуации имеют в своем распоряжении определенное направление, т. е. с учетом применяемых критериев оценки они либо прогрессируют, либо регрессируют [11]. Допустим, за анализируемый период времени в регионе (или городе) отмечалось понижение уровня бедности жителей или увеличение уровня занятости среди молодежи, это указывает об определенном улучшении параметров социально-экономических процессов. Следовательно, направление протекающих модификаций является значимым аспектом прикладного анализа результатов общественного развития.

Статистическое исследование социально-экономического развития регионов можно проводить в разнообразных направлениях. Самостоятельное и несвязное использование отдельных показателей не дает возможности получить комплексную характеристику состояния и итогов формирования социально-экономических процессов. В этой связи по совокупности показателей целесообразно применять кластерный анализ. Кластерный анализ, как инструмент многомерной классификации объектов, позволяет с минимальными затратами и максимальной точностью разделить исследуемую совокупность объектов на неподдающиеся упорядочиванию однородные (по анализируемому свойству) классы.

Для построения интегрального показателя были отобраны данные о социально-экономическом положении субъектов РФ на сайте Федеральной службы государственной статистики (РОССТАТ) в разделе «Региональная статистика» [4].

На рисунке 2 представлена система показателей, вошедшая в предложенный интегральный показатель социально-экономического положения субъектов РФ.

Эта система включает 30 показателей, характеризующих развитие регионов в России. Показатели были отобраны по нескольким основным составляющим комплексной субъектов РФ:

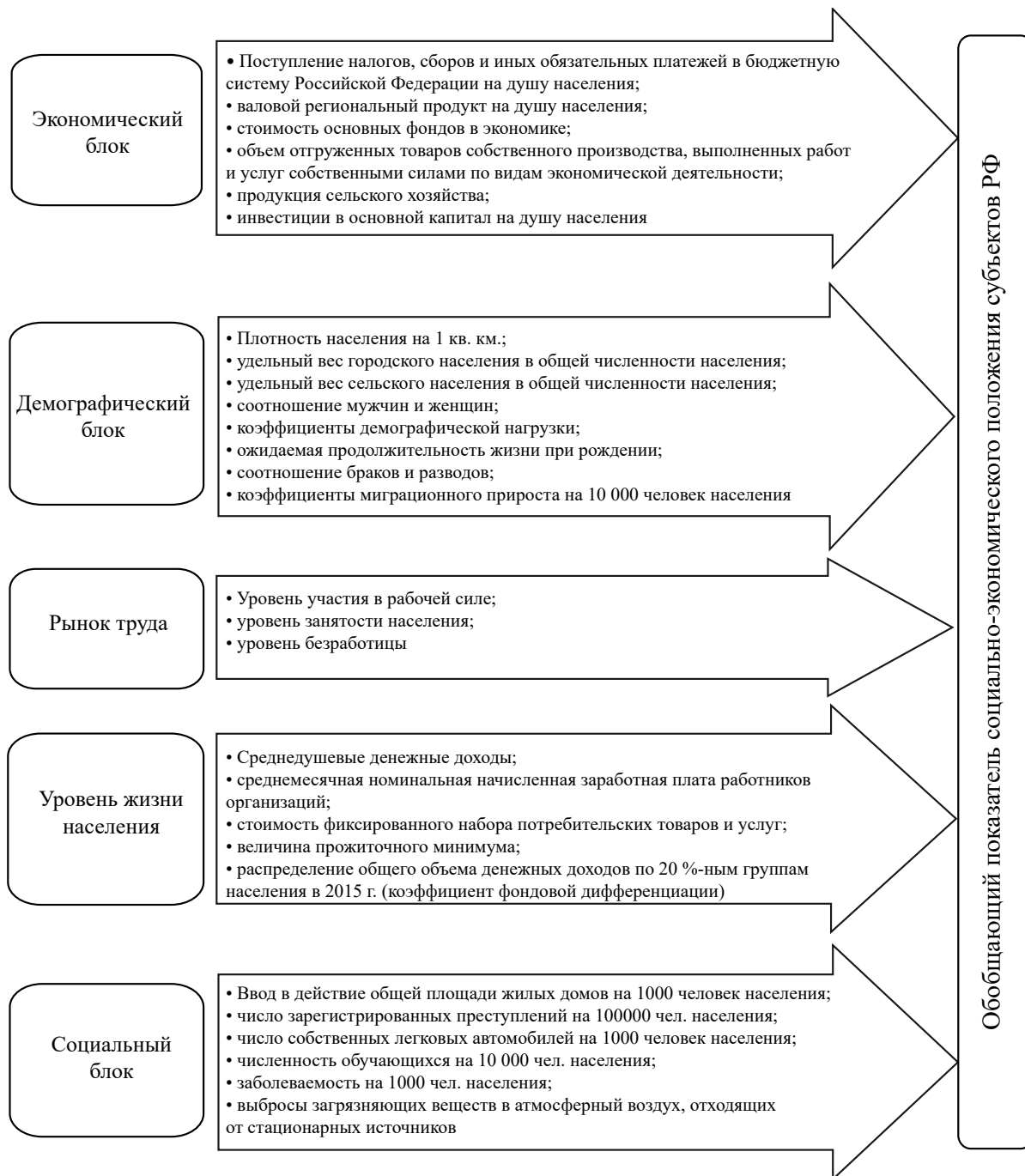
- приняты во внимание основные составляющие показателей уровня социально-экономического развития регионов РФ;
- оценена взаимосвязь ключевых показателей и характеристик развития субъектов;
- соответствие системы показателей задачам анализа и в дальнейшем прогнозирования уровня социально-экономического развития регионов;
- достаточно широкий спектр показателей, обеспечивающий возможность принятия оптимальных решений на федеральном и региональном уровнях государственного управления;
- сочетание обобщающих показателей по блокам с индикаторами итогов функционирования органов государственной власти регионов России по урегулированию центральных социальных и экономических вопросов.

Все показатели разбиты по блокам, каждый из которых представляет отдельный интегральный показатель. Разберем наиболее значимые из каждого блока.

Валовой региональный продукт в расчете на душу населения – показатель, отражающий экономическое развитие отдельных субъектов, отраслей производства, добычи и переработки, рынка товаров и услуг [4]. Должный объем финансирования дает возможность развиваться экономике отдельных регионов. Результат подобного участия – трансформация уровня доходов населения и качества их жизни, неотъемлемой части любого социально-экономического анализа.

Коэффициенты демографической нагрузки характеризуют уровень демографической старости общества, поэтому служат значимым параметром социально-экономической ситуации. Практическая важность заключается в том, что исследование результатов и интенсивности возрастного распределения населения

в обществе позволяет оценивать потенциальную активность деторождений (большое число молодого населения в репродуктивном возрасте) и трансформацию показателей смертности (увеличение численности населения в старших возрастных группах), а также иметь представление о миграционной активности населения [8]. Именно поэтому возрастной состав и его распределение не должны оставаться вне поля зрения исследователей, работающих над выявлением закономерностей социально-экономического развития отдельных регионов России.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Система показателей обобщающего интегрального показателя социально-экономического положения субъектов РФ

Коэффициент миграционного прироста населения вызывает особую научную заинтересованность. Он служит последовательным и закономерным дополнением общих коэффициентов рождаемости и смертности населения, позволяющим дополнить количественные значения движения населения. Миграционные процессы

проходящие на уровне субъектов федерации наглядно демонстрируют привлекательность конкретных территорий для жизни и переезда [10].

Среднедушевые денежные доходы населения – основа социально-экономического благополучия, если так можно выразиться его финансовая составляющая. В зависимости от финансового достатка население определяет текущие возможности по удовлетворению материальных благ (питание, одежда и т. д.), а также формирует спрос на услуги.

Использование в кластерном анализе значения уровня безработицы среди экономически активного населения дает возможность продемонстрировать реалии рынка труда административно-территориальных образований. Анализ значений безработицы населения дает возможность рассмотреть степень напряженности экономического развития через трудоустройство граждан [2].

Заболееваемость на 1 000 человек населения, выступает в качестве одного из факторов, определяющих здоровье населения, а поэтому объективно не может быть оставлена без внимания в процессе рассмотрения параметров социально-экономического развития регионов России [6].

Для расчета интегрального показателя используется методика нормирования. Данный способ позволяет сохранить разброс значений, т. е. характер различий между исследуемыми субъектами по каждому из показателей отражается абсолютно адекватно [7].

Таблица 1

Распределение регионов по значениям интегрального показателя социально-экономического положения субъектов РФ

Федеральный округ	Регион							
	с низким значением интегрального показателя		со значением интегрального показателя ниже медианного		со значением интегрального показателя выше медианного		с высоким значением интегрального показателя	
	2008 г.	2016 г.	2008 г.	2016 г.	2008 г.	2016 г.	2008 г.	2016 г.
Центральный	5	1	6	7	4	5	3	5
Северо-Западный	4	4	4	3	1	2	2	2
Южный	1	2	2	1	3	1	0	2
Северо-Кавказский	3	1	3	4	1	2	0	0
Приволжский	2	1	4	3	5	6	3	4
Уральский	3	1	0	0	1	1	2	4
Сибирский	5	7	2	2	3	3	2	0
Дальневосточный	3	2	3	1	2	1	1	5
Крымский	-	2	-	0	-	0	-	0
Итого по РФ	26	21	24	21	20	21	13	22

Составлено авторами по материалам исследования

Интегральный показатель был рассчитан по 85 регионам в 2008 г. и 2016 г. В результате сопоставительного анализа выявлены лучшие и отстающие субъекты, а также изучено направление изменения предложенного показателя. Исследование распределения субъектов РФ по значениям интегрального показателя выявило, что в 13 из них в 2016 г., по сравнению с 2008 г., произошло улучшение по показателям социально-экономического положения. За рассматриваемый период в 2-х регионах произошло снижение по исследуемому показателю. В группу с наилучшей ситуацией по значениям интегрального показателя вошли в основном регионы Центрального федерального округа, Дальневосточного, а также Приволжского и Уральского федеральных округов. Отстающими оказались Сибирский и Северо-Западный федеральные округа. Крымский федеральный округ по состоянию на 2016 г. находится в группе с низкими значениями интегрального показателя.

Самостоятельное использование группировочных признаков отдельно друг от друга не позволяет получить комплексной характеристики состояния и результатов развития социально-экономических процессов. В этой связи по совокупности рассмотренных ранее показателей в работе применен кластерный анализ. Кластерный анализ, как метод многомерной классификации объектов, дает возможность с наименьшими затратами и наибольшей точностью разбить исследуемую совокупность объектов на неподдающиеся упорядочиванию однородные (по анализируемому свойству) классы [9].

В качестве исходной базы для проведения кластерного анализа в статье использованы статистические данные по 85 регионам нашей страны за 2016 г. Для группировки методы классификации – двуэтапный кластерный анализ, метод К-средних и широкого круга методов иерархической кластеризации – выбраны потому, что они обладают высоким быстродействием, и их алгоритмы основаны на разбиении множества объектов на заранее известное число кластеров. Количество кластеров выявлено на основании исследования показателей, которые легли в основу классификации, и анализа полученных кластерных моделей, что показало необходимость разбиения регионов России на 5 кластеров.

В таблице 2 представлены составы кластеров по показателям, определяющим социально-экономическое положение субъектов РФ в 2016 г., отобранными для расчета индикатора.

Таблица 2

Состав кластеров по показателям, определяющим социально-экономическое положение субъектов РФ в 2016 г.

№ кластера	Состав кластера	Число регионов в кластере
1	Республики: Тыва, Алтай, Крым, Хакасия, Карелия, Карачаево-Черкесская; Курганская область, г. Севастополь, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Кемеровская область, Алтайский край	12
2	Республики: Бурятия, Адыгея, Калмыкия, Ингушетия, Марий Эл, Северная Осетия – Алания, Чувашская, Коми, Чеченская, Кабардино-Балкарская; Архангельская область, Амурская область, Костромская область, Псковская область, Вологодская область, Кировская область, Ивановская область, Тверская область, Иркутская область, Новгородская область, Брянская область, Владимирская область, Орловская область, Ульяновская область, Смоленская область, Рязанская область, Мурманская область, Приморский край, Волгоградская область, Красноярский край	30
3	Республики: Дагестан, Удмуртская, Мордовия, Саха (Якутия), Башкортостан; Томская область, Хабаровский край, Тамбовская область, Челябинская область, Ярославская область, Пермский край, Оренбургская область, Астраханская область, Саратовская область, Пензенская область, Калужская область, Тульская область, Ставропольский край, Новосибирская область, Ленинградская область, Липецкая область, Омская область, Калининградская область, Камчатский край, Ростовская область, Курская область, Нижегородская область, Чукотский автономный округ, Тюменская область, Самарская область, Воронежская область, Свердловская область, Сахалинская область, Краснодарский край, Белгородская область, Магаданская область	36
4	Республика Татарстан, Московская область, Ненецкий автономный округ	4
5	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Москва	4

Составлено авторами по материалам исследования

В первый и второй кластер вошли регионы с наиболее низким уровнем социально-экономического положения. В третий, в основном, вошли субъекты Центрального, и Приволжского федеральных округов, с привлекательностью регионов выше среднего. В четвертый и пятый кластеры вошли субъекты с наилучшим социально-экономическим положением.

В 2016 г. в группу субъектов с наилучшим социально-экономическим положением входили: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий автономный округ. Распределение регионов по кластерам в большей степени зависит от положительных социально-экономических показателей, а также и от значительной (низкой или высокой) величины отрицательно влияющих характеристик субъектов [12].

При построении индикатора и рассмотрении кластерного положения регионов РФ необходимо учитывать все социально-экономические блоки, чтобы понять, в каком из них показатели наиболее низкие (табл. 3).

Таблица 3

**Средние значения показателей социально-экономического положения в субъектах
Российской Федерации в 2016 г.**

Показатель	Кластер				
	1	2	3	4	5
Экономический блок	0,245	0,502	0,546	2,005	2,827
Демографический блок	3,273	3,551	3,450	3,555	4,380
Рынок труда	1,329	1,670	1,812	2,058	2,424
Уровень жизни населения	0,539	0,910	0,893	1,896	2,306
Социальный блок	2,814	3,445	3,407	3,264	3,334

Составлено авторами по материалам исследования

Показатели социального блока для 2 и 3 кластера завышены. Субъекты, вошедшие в данные кластеры, имеют достаточно низкие значения таких показателей: заболеваемость на 1 000 чел. населения; число зарегистрированных преступлений на 10 000 человек населения; выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух из стационарных источников [5]. Территориальное расположение данных субъектов, а также отсутствие большого количества заводов позволяет сказать, что более чистый воздух обеспечивает более низкий показатель заболеваемости. В совокупности эти значения и другие характеристики социального блока дают высокий результат по интегральному показателю, но по другим блокам, результаты достаточно низкие, поэтому при кластерном анализе данные субъекты отнесены в соответствующие группы.

В целом распределение федеральных субъектов в зависимости от уровня ключевых индикаторов социально-экономического развития, полученное в результате кластерного анализа, позволяет выделить две наиболее характерные черты. При последовательном переходе от кластера к кластеру прослеживается определенная и, с нашей точки зрения, достаточно логичная взаимосвязь между исследуемыми параметрами социально-экономических процессов. Показатели всех блоков имеют закономерность к повышению в зависимости возрастания кластерных групп, что дает возможность проанализировать каждую группу в отдельности, выявляя отстающие блоки показателей и предлагать будущий план формирования ключевых индикаторов социально-экономического развития для регионов, вошедших в кластер. Широкий спектр показателей, используемый в анализе, позволяет более подробно оценить характеристики каждой из групп, что для построения целей повышения социально-экономического положения субъектов РФ, является неотъемлемым и актуальным.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 11.10.2001 № 717 «О Федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)», утвержденный Постановлением Правительства РФ от 03.12.2004 № 737, от 22.06.2006 № 388 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/base/59173>, (дата обращения: 03.04.2018).
2. Башина, О. Э. Демографическая безопасность и интеллектуальный потенциал общества / О. Э. Башина, М. В. Карманов, Ю. Н. Царегородцев, П. А. Шевцов: монография. // Московский гуманитарный университет. – Москва. 2013. – 126 с.
3. Башина, О. Э. Роль высшего образования в формировании потенциала трудовых ресурсов страны / О. Э. Башина, Ю. Н. Царегородцев, Л. В. Матраева // Актуальные вопросы развития мировой и модернизации российской экономики. Сборник научных трудов / Под общей редакцией Л. В. Матраевой, С. Г. Ерохина. – 2016. – С. 17-21.

4. Башина, О. Э. Роль и место статистики в экономическом развитии общества / О. Э. Башина, Э. А. Ярных // Вопросы статистики. – 2010. – № 8. – С. 83-84.
5. Башина, О. Э. Статистический анализ экологической среды России / О. Э. Башина, Т. И. Бойко, Э. А. Ярных // Ценности и интересы современного общества. – Материалы IV международной научно-практической конференции, 2016 – С. 17-22.
6. Давлетшина, Л. А. Исследование основных параметров социально-демографического развития общества // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 12. – С. 193-198.
7. Долгих, Е. А. Затраты на научные исследования как фактор повышения инновационной активности в региональном аспекте / Долгих Е. А., Т. А. Першина // Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. Материалы и доклады / Под общей редакцией Н. А. Садовниковой. – 2017. – С. 394-397.
8. Золотарева, О. А. Методологические вопросы статистического исследования дорожно-транспортных происшествий / О. А. Золотарева, М. В. Карманов // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – Изд-во: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (Москва). – 2010. – № 2. – С. 101-103.
9. Махова, О. А. Миграция в России: фактор социально-экономического развития или угроза национальной безопасности? / О. А. Махова, С. А. Сычев. – Сборник трудов конференции Современная экономика: концепции и модели инновационного развития. Материалы VIII Международной научно-практической конференции: в 3 книгах. – Издательство: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (Москва), 2016. – С. 167-169.
10. Першина, Т. А. Применение многомерных группировок в управлении образовательными проектами / Т. А. Першина, Н. В. Мамаева. – В сборнике: Ценности и интересы современного общества, 2016. В сборнике: Ценности и интересы современного общества Материалы IV международной научно-практической конференции, 2016. – С. 172-176.
11. Эпштейн, Н. Д. Анализ информационной базы и системы показателей статистики миграционного движения населения в современной России. – Н. Д. Эпштейн, Л. А. Давлетшина, А. В. Васильева // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО, 2014. – № 2. – С. 182-186.
12. Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sep_region.html (дата обращения 02.04.2018 г.)

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.10.2001 № 717 «O Federal'noj celevoj programme «Sokrashchenie razlichij v social'no-ehkonomicheskom razvitii regionov Rossijskoj Federacii (2002–2010 i do 2015)», utverzhdennoj Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 03.12.2004 № 737, ot 22.06.2006 № 388 [Decree of the Government of the Russian Federation of 11.10.2001 № 717 «On the Federal Target Program» Reducing Differences in the Social and Economic Development of the Regions of the Russian Federation (2002-2010 and until 2015), «approved by Resolution of the Government of the Russian Federation of 03.12.2004 № 737, dated 22.06.2006 № 388 Available at: <http://www.zakonprost.ru/content/base/59173> (accessed 03.04.2018).]
2. Bashina, O. Eh. Demograficheskaya bezopasnost' i intellektual'nyj potencial obshchestva [*Demographic security and intellectual potential of the society*], Bashina O. Eh., Karmanov M. V., Caregorodcev Yu. N., Shevcov P. A., monografiya, Moskovskij gumanitarnyj universitet [*Moscow Humanities University*]. Moscow, 2013, 126 p.
3. Bashina, O. Eh. Rol' vysshego obrazovaniya v formirovanii potenciala trudovyh resursov strany [*The role of higher education in shaping the potential of the country's labor resources*] / O. Eh. Bashina, Yu. N. Caregorodcev, L. V. Matraeva //V sbornike: Aktual'nye voprosy razvitiya mirovoj i modernizacii rossijskoj ehkonomiki Sbornik nauchnyh trudov [*In the collection: Actual questions of development of the world and modernization of the Russian economy*]. Pod obshchej redakciej L. V. Matraevoj, S. G. Erohina, 2016, pp. 17-21.
4. Bashina, O. Eh. Rol' i mesto statistiki v ehkonomicheskom razvitii obshchestva [*The role and place of statistics in the economic development of society*] / O. Eh. Bashina, Eh. A. Yarnyh // Voprosy statistiki [*Statistical issues*], 2010, I. 8, pp. 83-84.
5. Bashina, O. Eh. Statisticheskij analiz ehkologicheskoy sredy Rossii [*Statistical analysis of the ecological environment in Russia*] / O. Eh. Bashina, T. I. Bojko, Eh. A. Yarnyh // V sbornike: Cennosti i interesy sovremennogo obshchestva, Materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [*In the collection: Values and interests of modern society*], 2016, pp. 17-22.
6. Davletshina, L. A. Issledovanie osnovnyh parametrov social'no-demograficheskogo razvitiya obshchestva [*Study of the main parameters of the socio-demographic development of society*], Davletshina L. A., Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya) [*Bulletin of the University (State University of Management)*], 2017, I. 12, pp. 193-198.
7. Dolgih, E. A. Zatraty na nauchnye issledovaniya kak faktor povysheniya innovacionnoj aktivnosti v regional'nom aspekte [*Expenses for scientific research as a factor of increasing innovation activity in the regional aspect*], Dolgih E. A., Pershina T. A.

- V sbornike: Vestnik kafedry statistiki Rossijskogo ehkonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova, 2017, V sbornike: Vestnik kafedry statistiki Rossijskogo ehkonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova [*Russian G. V. Plekhanov University of Economics*] Materialy i doklady. Pod obshchej redakciej N. A. Sadovnikovoj [*In the collection: Bulletin of the Department of Statistics of the Russian Economic University named after G. V. Plekhanov Materials and reports*], 2017, pp. 394-397.
8. Zolotareva, O. A. Metodologicheskie voprosy statisticheskogo issledovaniya dorozhno-transportnyh proisshestvij [*Methodological issues of statistical study of road accidents*]. O. A. Zolotareva, M. V. Karmanov // *Ehkonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO* [*Economics, statistics and informatics. Bulletin of UMO*], Izdatel'stvo: Rossijskij ehkonomicheskij universitet imeni G. V. Plekhanova [*Russian G.V. Plekhanov University of Economics*]. Moskva, 2010, I. 2, pp. 101-103.
 9. Mahova, O. A. Migraciya v Rossii: faktor social'no-ehkonomicheskogo razvitiya ili ugroza nacional'noj bezopasnosti? [*Migration in Russia: a factor in socio-economic development or a threat to national security?*] / O. A. Mahova, S. A. Sychev. Stat'ya v sbornike trudov konferencii Sovremennaya ehkonomika: koncepcii i modeli innovacionnogo razvitiya, Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 3 knigah [*Article in the collection of proceedings of the conference Modern Economy: Concepts and Models of Innovative Development*], Izdatel'stvo: Rossijskij ehkonomicheskij universitet imeni G. V. Plekhanova [*Russian G.V. Plekhanov University of Economics*]. Moscow, 2016, pp. 167-169.
 10. Pershina, T.A. Primenenie mnogomernyh gruppировок v upravlenii obrazovatel'nymi proektami [*Application of multidimensional groupings in the management of educational projects*], Pershina T.A., Mamaeva N.V., V sbornike: Cennosti i interesy sovremennogo obshchestva, 2016, V sbornike: Cennosti i interesy sovremennogo obshchestva Materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [*In the collection: Values and interests of modern society*], 2016, pp. 172-176.
 11. Ehpshtejn, N. D. Analiz informacionnoj bazy i sistemy pokazatelej statistiki migracionnogo dvizheniya naseleniya v sovremennoj [*Analysis of the information base and the system of indicators of statistics of migration movements in modern Russia*] Rossii // N. D. Ehpshtejn, L. A. Davletshina, A. V. Vasil'eva // *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO* [*Economics, statistics and informatics. Bulletin of UMO*], 2014, I. 2. pp. 182-186.
 12. Social'no-ehkonomicheskoe polozhenie sub'ektov Rossijskoj Federacii [*Socio-economic status of the subjects of the Russian Federation*]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sep_region.html. (accessed 02.04.2018).

Дьяконова Мария Александровнаканд. полит. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва**e-mail:** marie.d@mail.ru**Шарипов Фанис Фалихович**канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва**e-mail:** fanissh@rambler.ru**Dyakonova Marie**Candidate of Politic Sciences,
State University of Management,
Moscow**e-mail:** marie.d@mail.ru**Sharipov Fanis**Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow**e-mail:** fanissh@rambler.ru

КИТАЙ И АФГАНИСТАН В РАМКАХ НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Аннотация. В настоящее время, благодаря китайской инициативе, делается уникальная попытка восстановить Древний Шелковый путь. Предполагается, что помимо ведения торговой деятельности, появится возможность более эффективно обмениваться знаниями, культурой и развивать новые технологии. В статье рассмотрены перспективы строительства Нового Шелкового Пути («Один пояс – один путь») для Центральной Азии, России, Китая и Афганистана, как одного из направлений. Выделены положительные и отрицательные аспекты этого проекта. **Ключевые слова:** Новый Шелковый Путь, Центральная Азия, Афганистан, Китай, Россия.

CHINA AND AFGHANISTAN IN THE CONTEXT OF THE NEW SILK ROAD

Abstract. At present time thanks to the Chinese initiative a unique attempt to reestablish the Ancient Silk Road is carried out. It is supposed that besides implementation of trade activity, there will be an opportunity to exchange knowledge, culture and to develop new technologies more effectively. The prospects of realization of the New Silk Road or One Belt, One Road for Central Asia, Russia, China and Afghanistan as one of the directions – are considered. The positive and negative aspects of this project are emphasized.

Keywords: New Silk Road, Central Asia, Afghanistan, China, Russia.

Since ancient times, trade has been an important element in the development of states in economic, political, cultural and other spheres of mutually beneficial cooperation, adding momentum to these areas. One of such milestones is the trade bridge between China, India and other South-East Asian countries to Europe (European nations) known as the Silk Road. In the old days, cities and countries emerged and enjoyed rapid economic growth on its routes. The orbit of the Silk Road included China, India, Pakistan, Afghanistan, Central Asian and Transcaucasian countries. Afghanistan held the most advantageous geopolitical and geostrategic position. The Great Silk Road, which in ancient times enabled interaction between the East and the West, passed directly through it. However, as the technological progress developed and modern vehicles appeared, the Silk Road as it was became not cost-effective for a while [3].

Currently, in the context of the global changes in all spheres of life, the search for new possibilities and ways to establish political, economic and cultural relations, the resumption of such a road emerges full-blown. The New Silk Road or One Belt, One Road (OBOR) is a unique and important project of modern times, so to say, an advanced copy of the ancient Silk Road, talked about since the late 20th and early 21st century. In 2013, the leader of the People's Republic of China Xi Jinping gave a new lease of life to the development of economic, political and cultural ties. Several potential options for laying overland routes: the Northern, Central and Southern, were anticipated [12]. The authors would like to focus on the Northern one, which has to pass along the following route: China – Central Asia – Russia – Europe.

For the Central Asian region and in particular for the Islamic Republic of Afghanistan, this project is a landmark. One Belt, One Road (OBOR) will stabilize the situation, improve the political and economic situation, expand foreign politics and investment for the reconstruction and development of the country as there has been the warfare in Afghanistan for decades, and the participation of all countries is required in order to make things better.

The implementation of One Belt, One Road (OBOR) is expected to take decades, the cost of it will amount to hundreds of billions of dollars USA [8]. For the time being, it is impossible to fully predict what it will mean for the world economy, but it is already clear that many companies and investors seek to join this project, not to miss the profit. The new Silk Road anticipates not only the growth of international trade, but also the knowledge sharing being critical nowadays, development of technologies and cultural exchange.

Economic preferences from the revival of the Silk Route are as follows:

- new routes will be created for expedited delivery of goods from Southeast Asia to Europe and back, that directly

affects the financial turnover time of trading and manufacturing companies, and the interchangeability of technologies and fashion of goods;

- active economic development of Central and Western China, establishment of appropriate infrastructure there to boost employment: the transport communications passing through the Central Asian states and their branches to Afghanistan would enable China to get closer to the mineral deposits in the region and to use cheaper labor in the future;
- for the Central Asian countries and the Islamic Republic of Afghanistan, conditions will be created to develop mining and related industries, and infrastructure, to involve a substantial part of the population in the production process, to promote the export of local products to the global market;
- Russia is, to some extent, also interested in the revitalization of the Silk Route, taking into account the above economic and financial benefits from the transit of goods. Meanwhile, it is necessary to draw attention to the fact that the individual options of this project are considered without the participation of the Russian Federation, i.e. routes passing through Transcaucasia, Iran (bypassing Russia) (see the map) [3].

At the recent Russia-Kazakhstan Business Forum, Nursultan Nazarbayev said that the mutual interest of our nations lies in establishing a strong transport and logistic infrastructure between Europe and Asia. In Kazakhstan, the transport corridors from East to West, from North to South are already formed. New routes through Kazakhstan from China into Russia and Europe via the Caspian Sea to the Caucasus and Turkey shall reduce the cargo delivery time twice at an average as compared to the traditional sea routes [10].

Another new route from Russia through Kazakhstan and Turkmenistan to the Persian Gulf appeared. This is a through railway to the Middle East without transshipments between different transport modes. The time of cargo transportation from Siberia and the Urals to the Middle Eastern countries will be reduced by four days. Such opportunities did not exist before. However, cargo transportation from China to the Indian Ocean, taking into account the relief, has good prospects only when using the territory of Afghanistan and Pakistan.

Given the positive factors of One Belt, One Road (OBOR), it is impossible not to take into account the negative ones: when implementing this project, some conflicts may occur, which could lead to a new cold war between the East and the West for dominance in Eurasia [3; 11].

When announcing the opening of the economic belt, the People's Republic of China leader Xi Jinping assured that China does not seek to dominate in the region or to create a zone of influence there. While expressing the good intentions, Beijing called for cooperation with Moscow. China does not intend to propose projects to the detriment of the interests of the Russian Federation and bilateral relations, which China values highly [1; 9].

The relationship of the People's Republic of China and the Islamic Republic of Afghanistan proceeds from the premise that they are neighbors as well. Although, the length of their common border is only 92,45 km in hard-to-reach highlands. On the Chinese side, the border administrative unit is the Xinjiang Uyghur Autonomous Region, and on the Afghan side – the Badakhshan Province. The main problem here are Uighur separatist groups and their alleged links with rebel groups in Afghanistan. In this regard, Beijing cannot ignore the Afghan factor in its foreign policy and foreign economic sectors [2].

According to certain analysts, two facts foster the interaction between China and Afghanistan. Firstly, the ability to theoretically provide the construction of infrastructure in Afghanistan thanks to the financial resources of China. Secondly, the traditionally friendly relations between PRC and Pakistan [5]. This circumstance will help Beijing use the Pakistani resource for forging an intra-Afghan dialogue (influence of Pakistani intelligence services on the Taliban).

However, it should be borne in mind that Pakistan is not interested in stabilizing the situation in Afghanistan and strengthening its economic and military power before the territorial disputes with the IRA (along the so-called Durand Line) are settled. This factor should be taken into account when implementing the project, as security in the border areas cannot be guaranteed.

China is taking measures to strengthen relations with Afghanistan. Thus, in March this year, a PRC delegation headed by General Fang Fenghui, Chief of Staff, visited Kabul. At a meeting with Ashraf Ghani, President of IRA, General Fang promised support for the efforts of the Afghan Government to stabilize the situation in Afghanistan. In addition, China also supports the membership of IRA in SCO and the counter-terrorism association of member countries. A senior official from China announced that additional 480 million yuan (72 million dollars USA) shall be granted to the Afghan Armed Forces [7].

Despite the heavy political, economic, social and cultural situation in Afghanistan, the positive trends in cooperation with the Central Asian countries, China and the Russian Federation are obvious, Afghanistan has gained considerable

experience of participation in trans-regional economic projects. In the face of an imminent withdrawal of U.S. troops from the country, Kabul will be forced to intensify its efforts to build a more active cooperation with neighbors, including those located in the post-Soviet Central Asia. Thus, the China's New Silk Road strategy may become the most promising for IRA trans-regional project.

In view of this, in May 2016, during the visit of Abdullah Abdullah to Beijing, two agreements on cooperation between Afghanistan and China were signed. In particular, Salahuddin Rabbani, Chief Executive of Afghanistan and Minister of Foreign Affairs, met Li Keqiang, Premier of the State Council of PRC, and Wang Yi, Minister of Foreign Affairs, who have signed an agreement on technical cooperation, production and export of Afghan saffron, and a memorandum of understanding on the New Silk Road project [4].

It should be noted that, the first railroad connecting the two countries was built in Afghanistan within this program, with the support of China. Thus, in the autumn this year, a cargo train from the Jiangsu Province (China) arrived in Hairatan (Afghanistan) [6].

There are more positive than negative aspects of this project for each member of such a unique and great project as the New Silk Road or One Belt, One Road. And we hope that the realization of this project will help to stabilize the situation in Afghanistan.

Библиографический список

1. Буюров, Д. В. Современный Китай: Страницы истории. История формирования и современные направления ближневосточной политики Китая / Д. В. Буюров, Д. В. Кузнецов, Ж. В. Петрунина [и др.]; отв. ред. Д. В. Буюров, Д. В. Кузнецов. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 368 с.
2. Дьяконова, М. А. Современная внешняя политика Исламской республики Афганистан: диссертация ... канд. полит. наук: 23.00.04 / М. А. Дьяконова. – Пятигорск, 2014. – 165 с.
3. Перспективы Нового Шелкового пути. Китай и Афганистан: докл. Ф. Ф. Шарипова и М. А. Дьяконовой на XXII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы», Москва, 12-13 октября 2016 г. – М.: ИДВ РАН, 2016. – 184 с.
4. Афганистан и Китай подписали два соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://afghanistan.ru/doc/97914.html> (дата обращения: 16.04.2018).
5. Афганская проблема для «Нового Шелкового пути» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://afghanistan.ru/doc/89538.html> (дата обращения: 16.04.2018).
6. Афганские СМИ сообщили о начале эксплуатации афгано-китайской железной дороги [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://afghanistan.ru/doc/101441.html> (дата обращения: 16.04.2018).
7. Китай выделит 72 млн. долларов на помощь ВС Афганистана [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://afghanistan.ru/doc/95164.html> (дата обращения: 16.04.2018).
8. Кулинцев, Ю. Комментарии экспертов РСМД. Юрий Кулинцев: «Один пояс – один путь»: инициатива с китайской спецификой [Электронный ресурс] / Ю. Кулинцев // Блог: эксперты РСМД. – Режим доступа: [tp://russiancouncil.ru/blogs/riscexperts/?id_4=1868](http://russiancouncil.ru/blogs/riscexperts/?id_4=1868) (дата обращения: 16.04.2018).
9. Новый Шелковый путь: стратегические интересы России и Китая [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/novyy-shelkovyy-put-strategicheskie-interesy-rossii-i-kitaya/?sphrase_id=10690634 (дата обращения: 16.04.2018).
10. Российско-казахстанский бизнес-форум [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53017> (дата обращения: 16.04.2018).
11. Energy Cooperation with «One Belt, One Road» Countries: Opportunities and Associated Political Risks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chinagoabroad.com/en/article/20259> (дата обращения: 16.04.2018).
12. Xi on «Belt and Road»: Not China's solo but inspiring chorus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/2015-03/28/c_134105208.htm (дата обращения: 16.04.2018).

References

1. Bujarov, D. V. Sovremennyy Kitaj: Stranicy istorii. Istoriya formirovaniya i sovremennye napravleniya blizhnevostochnoj politiki Kitaja [Modern China: Chapters of History. tory of Formation and Modern Trends of the Middle East policy of China] / D.V. Bujarov, D.V. Kuznecov, Zh.V. Petrunina [i dr.]; pod red. D. V. Bujarova, D. V. Kuznecova. M.: LENAND, 2016. 368 p.

2. D'jakonova, M. A. Sovremennaja vneshnjaja politika Islamskoj respubliki Afganistan [*Current foreign policy of the Islamic Republic of Afghanistan*]: dissertacija ... kand. polit. nauk : 23.00.04 / M.A. D'jakonova. Pjatigorsk, 2014. 165 p.
3. Perspektivy Novogo Shelkovogo puti. Kitaj i Afganistan [*The Prospects of the New Silk Road. China and Afghanistan*]: dokl. F.F. Sharipova i M.A. D'jakonovoj na XXII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Kitaj, kitajskaja civilizacija i mir. Istorija, sovremennost', perspektivy» [*The 22nd International Scientific Conference China, Chinese Civilization and the World. History, Modernity and Future Prospects*], Moskva, 12-13 oktjabrja 2016 g. M.: IDV RAN, 2016. 184 p.
4. Afganistan i Kitaj podpisali dva soglashenija o sotrudnichestve [*Afghanistan and China signed two agreements on cooperation*]. Available at: <http://afghanistan.ru/doc/97914.html> (accessed 16.04.2018).
5. Afganskaja problema dlja «Novogo Shelkovogo puti» [*The Afghan problem for the New Silk Road*]. Available at: <http://afghanistan.ru/doc/89538.html> (accessed 16.04.2018).
6. Afganskije SMI soobshhili o nachale jekspluatacii afgano-kitajskoj zheleznoj dorogi [*Afghan media reported that the Afghan-Chinese railroad was put into operation*]. Available at: <http://afghanistan.ru/doc/101441.html> (accessed 16.04.2018).
7. Kitaj vydelit 72 mln. dollarov na pomoshh' VS Afganistana [*China to allocate 72 million dollars to support the Afghan Armed Forces*] Available at: <http://afghanistan.ru/doc/95164.html> (accessed 16.04.2018).
8. Kulincev, Ju. Kommentarii jekspertov RSMD. Jurij Kulincev: «Odin pojas – odin put'»: iniciativa s kitajskoj specifikoju [*One Belt, One Road (OBOR): an initiative with Chinese characteristics*] / Ju. Kulincev // Blog: jeksperty RSMD [*Blog: experts of RCIA*]. Available at: [tp://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/?id_4=1868](http://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/?id_4=1868) (accessed 16.04.2018).
9. Novyj Shelkovyj put': strategicheskie interesy Rossii i Kitaja [*The New Silk Road: the strategic interests of Russia and China*]. Available at: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/novyy-shelkovyy-put-strategicheskie-interesy-rossii-i-kitaja/?sphrase_id=10690634 (accessed 16.04.2018).
10. Rossijsko-kazahstanskij biznes-forum [*Russia-Kazakhstan Business Forum*]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/53017> (accessed 16.04.2018).
11. Energy Cooperation with «One Belt, One Road» Countries: Opportunities and Associated Political Risks. Available at: <http://www.chinagoabroad.com/en/article/20259> (accessed 16.04.2018).
12. Xi on «Belt and Road»: Not China's solo but inspiring chorus. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2015-03/28/c_134105208.htm (accessed 16.04.2018).

Рязанова Галина Николаевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва

e-mail: ryazanovagn63@gmail.com

Толкачев Павел Сергеевич

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва

e-mail: dtr.paulo@mail.ru

Ryazanova Galina

Candidate of Economic Science,
State University of Management,
Moscow

e-mail: ryazanovagn63@gmail.com

Tolkachev Pavel

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow

e-mail: dtr.paulo@mail.ru

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

Аннотация. Исследована роль государства в развитии экономики России. Обоснован тезис, что выбранная после распада СССР экономическая модель, ориентированная на доминирование рыночных отношений, исчерпала себя. Она оказалась не в состоянии обеспечить устойчивое промышленное развитие страны. На современном этапе для восстановления необходимого промышленного потенциала Россия должна осуществить экономический рывок, реализовать который может только национальное государство. Кроме того, мобилизация государственных ресурсов для ускоренного развития национальной экономики следует из резкого обострения экономических и политических отношений с западными странами, сложившегося в последнее время.

Ключевые слова: экономика, национальная экономика, рыночная экономика, национальное государство, государственное развитие экономики.

THE ROLE OF THE STATE IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY: MODERN STAGE

Abstract. The role of the state in the development of the Russian economy is explored. The thesis is substantiated that the chosen after the collapse of the USSR economic model oriented to market relations has exhausted itself. It was unable to ensure a sustainable industrial development. At the modern stage Russia must make an economic breakthrough to restore the necessary industrial potential, which can be realized only by the national state. In addition, the mobilization of public resources for the accelerated development of the national economy follows from the current difficulties of economic and political relations with Western countries.

Keywords: economy, national economy, market economy, national state, state development of the economy.

Президент России В. В. Путин в своем Послании к Федеральному Собранию, которое он зачитал 01.03.2018 г., сказал: «Россия сегодня – одна из ведущих держав с мощным внешнеэкономическим и оборонным потенциалом. Но с точки зрения важнейшей задачи обеспечения качества жизни и благосостояния людей мы, конечно же, еще не достигли необходимого нам уровня. Но мы должны это сделать и сделаем это. Роль, позиции государства в современном мире определяют не только и не столько природные ресурсы, производственные мощности, <...> а прежде всего люди, условия для развития, самореализации, творчества каждого человека. Поэтому в основе всего лежит сбережение народа России и благополучие наших граждан. Именно здесь нам нужно совершить решительный прорыв» [5]. И далее: «Все проекты, приоритеты, о которых говорил сегодня: пространственное развитие, инвестиции в инфраструктуру, в образование, здравоохранение и экологию, в новые технологии и науку, меры поддержки экономики, содействие талантам, молодежи – все это призвано работать на одну, стратегическую задачу – прорывное развитие России» [5].

Как известно, Россия после распада СССР выбрала иной вектор экономического развития, чем тот, который был в Советском Союзе. В советскую эпоху господствовала идея развития национальной экономики как единой фабрики с одной конторой (по известному выражению Ленина). Известно, что в начальный период (после завершения гражданской войны) советская власть использовала рыночные отношения для восстановления разрушенной экономики. Для этой цели был применен НЭП – «Новая экономическая политика». Однако рыночная модель не могла дать стране главного – создать крупную промышленность на современном техническом уровне и тем самым ликвидировать отставание СССР от развитых стран.

Для выполнения этой задачи была разработана программа индустриализации. Для ее реализации, которая началась в 1928 г., в стране была создана соответствующая система государственного планового управления.

В основу программы индустриализации были положены так называемые «пятилетки» – пятилетние планы экономического развития. С начала первой пятилетки и до начала Второй мировой войны в СССР было построено 9 000 новых предприятий. Уже к концу второй пятилетки (1937 г.) по объему промышленной продукции СССР вышел на второе место в мире, уступая лишь США [3]. Именно этот промышленный рывок, предпринятый СССР в предвоенные годы, создал тот мощный технико-экономический базис, без которого Советский Союз не смог бы вынести колоссальный удар, который ему нанесли войска гитлеровской коалиции в первые периоды войны.

Важную роль планово-экономическая система сыграла и в послевоенное время – в период восстановления народного хозяйства. Однако дальнейшее ее сохранение все более вступало в противоречие с законами гармонического развития всей национальной экономики.

Чтобы понять суть основного противоречия советской плановой системы, которое привело СССР к неизбежному уходу с исторической сцены, нужно рассматривать все национальное хозяйство не как «единую фабрику с одной конторой», а системно. Необходимо определить общие и специфические функции основных структурных уровней национальной экономической системы: макро-, мезо- и микроуровень.

На макроуровне национальное хозяйство действительно выглядит как единое целое. Здесь общество выступает в виде совокупной рабочей силы, приводящей в движение национальную систему средств производства. Совокупный работник производит общественный продукт, способный обеспечить нормальное воспроизводство жизни всех членов общества. Однако, как и в любой сложной системе, макроуровень национальной экономики существует только во взаимосвязи с другими ее уровнями – мезо- и микро-. На мезоуровне национальная экономика раскрывается как гармоническая система отраслей и регионов. Выпадение или хотя бы ослабление даже одной части – отрасли или региона – разрушает целостность всего народного хозяйства, что мы и наблюдаем в современной России в отношении, прежде всего, промышленности. Наконец, и макро- и мезоуровни непосредственно зависят от эффективности функционирования микроуровня – активности первичных экономических субъектов (хозяйственных предприятий и организаций). Именно на этом первичном (или нижнем, с точки зрения системной иерархии) уровне и господствует хорошо известная всем рыночная экономика.

С точки зрения либеральной экономической школы рыночная экономика (другими словами, микроуровень национальной экономики) наилучшим образом раскрывает творческую инициативу каждой отдельной личности и потому способна обеспечить наиболее совершенное развитие всего национального хозяйства. Однако в своих претензиях на экономическое управление обществом либеральная микроэкономическая теория не учитывает, что и мезо- и макроуровни обладают не только общими (то есть принадлежащими всей национальной экономике), но и собственными законами развития, которых нет на микроуровне.

Для примера возьмем сложную биологическую систему – человеческое тело. Последнее нельзя сводить к сумме клеток (то есть к биологическому микроуровню). Органы человека (образно говоря, отраслевой биологический мезоуровень), наряду с клеточными, обладают собственными (более высокими) законами жизнедеятельности, которых нет на клеточном уровне. И части человеческого тела, такие как руки, ноги, голова (своего рода, региональный биологический мезоуровень), включая в себя клеточное функционирование, имеют и свои собственные – более высокие – законы, которых нет у клеток. И, наконец, человек как биологическое целое не может быть сведен к сумме клеток, органов или частей тела. Как целое, он более высокое состояние. При этом нужно понимать, что в биологическом смысле человек только тогда является полноценным, когда все его телесные уровни совершенны и находятся в гармоническом взаимодействии друг с другом.

Точно такую же картину мы обнаруживаем в национальной экономике. Забвение собственных законов развития каждого из структурных уровней неизбежно приводит всю экономическую систему к кризису. В советской управленческой практике был забыт микроуровень. У предприятий была отнята экономическая свобода. Весь технико-экономический прогресс шел только через новое строительство. Новые предприятия создавали на современном техническом уровне, а старые в техническом отношении законсервировали. В советскую эпоху на крупных предприятиях, созданных в первую пятилетку, можно было увидеть, как территориально соседствовали (по разным цехам) технологии 30-х, 40-х, 50-х, 60-х, 70-х и 80-х гг. (например, на известном московском автозаводе ЗИЛ).

По ряду направлений и в социальной, и экономической сферах СССР достиг высоких, даже выдающихся успехов [1]. Однако по всему комплексу социально-экономического развития к концу советского периода стало наблюдаться существенное отставание от развитых западных стран. И одной из важнейших причин

оказалась монополия государства (госаппарата) на управление всей экономикой. Последняя блокировала свободу творчества советских предприятий. И несмотря на все усердие государственных плановых органов, их усилия по гармонизации мезо- и макроструктуры советской экономики не приносили желаемых результатов по причине экономического застоя на микроуровне.

Так и не осуществив на протяжении почти всего XX века высоких поставленных целей и разочаровавшись в социализме, советское общество в августе 1991 года распалось. Самым крупным «обломком» стала бывшая РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. После распада СССР она унаследовала прежнее историческое наименование – Россия. Отказавшись от роли носителя мировой коммунистической идеи, новое российское общество попыталось выбрать для себя иную и внешне привлекательную цель – личное благосостояние. Идейным лозунгом новой эпохи было объявлено раскрепощение личности, а главной формой экономического движения – рыночная экономика (причем, западного типа).

С самого начала реформ обнаружилось, что в отличие от западного, российский социум (в своем подавляющем большинстве) не обладал ключевым западным духовным двигателем – индивидуализмом. Несмотря на отказ от коммунистической идеологии, новое российское общество в своей духовно-нравственной основе продолжало оставаться коллективистским. Оно продолжало жить нравственными идеалами своей тысячелетней истории – быть народом-семьей. А ведь именно на индивидуализме, на этой своего рода религиозной основе – абсолютизации свободы личности – и построена вся духовная архитектура западной рыночной экономики. Российский же социум, оставаясь внутренне общественно целым (народом-семьей), оказался на обочине процессов приватизации, которые произошли в России в 1990-е годы. В этот период бывшая общественная собственность перешла в немногие руки – руки тех, кто решился и принял рыночную концепцию. А основная же часть российского общества, не приняв западного индивидуализма, и в настоящее время проявляет пассивное безразличие к усилиям государства по совершенствованию рыночных отношений и, фактически, не участвует в управлении экономикой в рамках данной модели.

Если сравнить структуры советской и нынешней (рыночной) моделей экономики, то бросаются в глаза некоторые параллели. В советской был, практически, заблокирован микроуровень национального хозяйства, в то время как мезо- и макроуровни подвергались достаточно тщательному управлению. В современной российской модели все обстоит с точностью наоборот. Слабо управляемыми оказались средний и высший уровни национального хозяйства (мезо- и макроуровни), в то время как микроуровень получил достаточно большую свободу (которая в силу слабости государственного регулирования во многом анархична). Налицо та же деформация национальной экономической системы, что и в СССР, но только теперь «снизу».

Такой поворот событий не мог не сказаться на общеэкономическом состоянии страны. Хорошо известно, что сразу после распада СССР российская экономика утратила свою макроэкономическую эффективность. И до сих пор в нужном объеме последняя не восстановлена. Сегодняшний экономический рост России во многом поддерживается за счет топливно-сырьевой сферы. Дальнейшее сохранение деформированной структуры российской социально-экономической системы и, так называемой, сырьевой модели рыночной экономики могут привести к непредсказуемым последствиям. Кроме того, общее положение России усугубляется резким обострением политических и экономических отношений с западными странами. Необходимость создания комплексной системы управления всеми тремя уровнями национальной экономики становится не просто экономической задачей, а важнейшим условием национальной безопасности.

Прежде всего, требуется разработать и внедрить новую модель экономического развития, в которой бы отсутствовали противоречия между особенными целями всех трех уровней национального хозяйства: макро-, мезо- и микроуровнем. В соответствии с новой моделью должна быть принята и новая система хозяйственного управления. На современном этапе важнейшее внимание должно быть уделено государственному вектору экономического роста. Учитывая огромные «дыры» в национальной отраслевой структуре (в первую очередь в промышленности), необходимо в срочном порядке и за счет государственных ресурсов восстановить ее полноценное и эффективное состояние. Образно говоря, должна быть осуществлена новая индустриализация России.

Отсюда следует и новое понимание роли государства в экономическом развитии [2]. В перечне поручений Президента России В. В. Путина по реализации Послания Федеральному Собранию, в частности, указано, что Россия должна войти в число пяти крупнейших экономик мира и обеспечить темпы экономического роста

выше мировых [4]. Для решения этих задач стране нужны не только люди, вооруженные знанием и опытом, но и огромные инвестиции, рассчитанные на длительные сроки реализации. Последних просто нет у частного сектора. Поэтому сегодня, как это уже не раз было в российской истории, государство вновь призвано стать ведущей силой всего народнохозяйственного прогресса.

Таким образом, в ближайшем будущем должна быть разработана и принята новая российская экономическая модель, призванная обеспечить гармоническое и эффективное развитие национальной экономики как единой целостной системы – без ущерба для какой бы то ни было ее части. При этом надо ясно понимать, что предварительным условием создания новой экономической модели является видение нового идеала экономического развития, или, другими словами, новой национальной идеи. Ее разработка и принятие является главной духовной задачей современного российского общества.

Библиографический список

1. Клейнер, Г. Б. Потерянный рай. СССР / Г. Б. Клейнер // Журнал «Национальные интересы». – 2011. – № 6. – С. 13-15.
2. Толкачев, П. С. Государственный вектор развития экономики России – новые задачи / П. С. Толкачев // «Актуальные проблемы управления – 2015»: Материалы 20-й Международной научно-практической конференции: Вып. 2 / ГУУ. – М.: Издательский дом ГУУ. – 2015. – С. 104-106.
3. Индустриализация СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Индустриализация_в_СССР#Результаты (дата обращения: 20.04.2018).
4. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/5707811:45>, 16 марта 2018 (дата обращения: 20.04.2018).
5. Послание Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию 01.03.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 20.04.2018).

References

1. Kleyner G. B. «Poteryanniy rai. SSSR» [Lost Eden. USSR] / Zhurnal «Nacionalnie interessi» [Journal «National interests »], 2011, I. 6, pp. 13-15.
2. Tolkachev P. S. «Gosudarstvennyy vector pazvitiya ekonomiki Rossii – novii zadathi» [State direction of development of the Russian economy – new tasks] / «Actualnii problem upravlenia – 2015»: Materiali 20 Mejdunarodnoy nauchno-practitheskoy konferensii: Vipusk 2 | GUU [«Actual problems of management – 2015»: Materials of the 20th International Scientific and Practical Conference: I. 2] / State University of Management. – Moscow: Publishing house of the State University of Management, 2015, pp. 104-106.
3. Industrializatsia SSSR [The industrialization of the USSR]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Индустриализация_в_СССР#Результаты (accessed 20.04.2018).
4. Perechen porutheni po realizatsii Poslania Presidenta Federlnomu Sobraniy [List of directions in pursuance of the President's Message to the Federal Assembly]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/5707811:45>, 16.03.2018 (accessed 20.04.2018).
5. Poslanie Presidenta Rossii W.W. Putina Federalnomu Sobraniy 01 marta 2018 goda [The message of the President of Russia V.V. Putin to the Federal Assembly on March 1, 2018]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (accessed 20.04.2018).

Шацкий Денис Евгеньевич
контрактный управляющий, ГБОУ
«Школа Марьяна Роща
имени В. Ф. Орлова», г. Москва
e-mail: shatskiy-den@yandex.ru

Shatsky Denis
Contract Manager, State
Budgetary Educational Institution
«Maryina Roshcha School
named after V. F. Orlova»,
Moscow
e-mail: shatskiy-den@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Проведено теоретико-прикладное исследование основ формирования государственной контрактной системы в России, основанной на действии Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ. Дана историческая характеристика становления и развития контрактной системы в российской экономике. Выделены основные параметры, позволяющие оценивать и анализировать состояние системы управления государственными закупками. Проведен сравнительный анализ сущности Федеральной контрактной системы США как инструмента финансового регулирования экономики и российской системы закупок.

Ключевые слова: государственная контрактная система, закупки, электронная информационная система, заказчик, экономика, финансовое регулирование.

THEORETICAL AND ORGANIZATIONAL BASES OF FORMATION OF STATE CONTRACT SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. A theoretical and applied study of the foundations of the state contract system in Russia based on the Federal Law «On the contract system in the sphere of procurement of goods, works and services to ensure state and municipal needs» dated on 05.04.2013 № 44-FZ was conducted. The historical description of the formation and functioning of the contract system in the Russian economy is given. The main parameters that allow evaluating and analyzing the state of public procurement management system are highlighted. The comparative analysis of the essence of the us Federal contract system as a tool of financial regulation of the economy with the Russian procurement system has been done.

Keywords: state contract system, procurement, electronic information system, customer.

В современном мире для стран с развитой рыночной экономикой важным стратегическим инструментом достижения экономического роста является создание институциональных условий для полноценного функционирования системы государственных закупок. Одним из основополагающих институтов финансового регулирования является федеральная контрактная система. Реализация инновационных программ и объемных научно-технических разработок способна усилить взаимодействие государства и бизнеса на основе партнерских контрактных отношений. Потому насколько широко используются различные типы контрактных соглашений, государство имеет возможность влиять на развитие экономики в целом. Институт федеральной контрактной системы в сфере госзакупок занимает одно из важнейших мест в системе общественных отношений между государством, обществом, бизнесом и имеет большое значение в современных условиях нестабильной российской экономики. Государственные органы в процессе закупок представляют интересы общества и обязаны максимально эффективно распоряжаться бюджетными средствами, обеспечивая высокий уровень качества жизни населения. Общество, являющееся конечным потребителем услуг и товаров, закупаемых государством, заинтересовано в получении качественных продуктов, высоком уровне обслуживания и комфортных условиях жизни.

Являясь одним из элементов системы государственного управления, контрактная система создает условия для становления и функционирования новой экономической стратегии. Целью такой стратегии выступает стремление удовлетворить государственные нужды и вместе с тем, экономить бюджетные средства. Такой процесс является сильнейшим инструментом регулирования экономики, который оказывает влияние на ее динамику и структуру решения стратегических задач развития страны. Смешанная экономика Российской Федерации (далее – РФ) приобретает в лице государства и крупного заказчика, и крупного потребителя. Данный процесс, а именно государственные и муниципальные закупки, в РФ регулируются Федеральным законом

от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – закон № 44-ФЗ) [1]. Именно этот закон создал правовую базу государственной контрактной системы. Прежде всего, он адаптирован к современной экономике, и это, в свою очередь, дает возможность определенным структурам контролировать закупки. В данном случае упомянутый выше закон – инструмент реализации более совершенных способов регулирования бюджетных средств.

Институциональная модернизация системы закупок в РФ имеет историю развития, включающую три этапа. Первый из них приходился на 2006-2009 гг., когда был принят Федеральный закон № 94-ФЗ от 21.07.2005 г. «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [2]. Суть его заключалась в том, чтобы утвердить структурные элементы, процедуры, правила государственных закупок для оптимизации эффективного расходования бюджетных средств. Второй этап 2009-2011 гг. Главная задача этого периода заключалась в переводе государственных закупок на качественно новое инновационное развитие при открытых (электронных) аукционах, которое сулило формированием единого портала государственных закупок. При таком подходе возникают реальные условия эффективно использовать гибкие инструменты, методы управленческого характера, а также объединения деятельности транзакционных издержек в результате совместного использования различных ресурсов. Это, в свою очередь, создало реальную возможность качественного отслеживания государственного закупочного процесса. Третий этап – принятие закона № 44-ФЗ, который вступил в силу с 01.01.2014 г. Данный период характеризуется повышением эффективности способов и методов государственного управления, перехода на контрактную систему государственных закупок. Именно этот этап в развитии контрактной системы государственных закупок стал отличным от предыдущего существующего закона по теоретическим и организационным основам формирования государственной контрактной системы в РФ.

Под контрактной системой в сфере закупок товаров, работ, услуг понимают всю совокупность действий, регулирующих эти отношения участников системы, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд. Такая система базируется на принципах открытости, прозрачности информации, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок [4]. Участниками контрактной системы выступают: федеральный орган исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ по регулированию контрактной системы; федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, уполномоченные на осуществление нормативно-правового регулирования, управления и контроля в сфере закупок; заказчики и участники закупок (в том числе государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»); специализированные организации, операторы электронных площадок; органы единой информационной системы в сфере закупок; потенциальные исполнители (подрядчики, поставщики) [6]. Заказчиками, делающими закупки для потребностей муниципальных субъектов и субъектов РФ, выступают разного рода структуры, имеющие различные интересы в области контрактной системы. В обеспечении федеральных и муниципальных нужд могут быть целевые государственные программы РФ, имеющие отношение к стратегическому планированию, муниципальные программы. К ним относят мероприятия реализации международных обязательств РФ по выполнению межгосударственных целевых программ, участником которых является РФ, а также реализации функций и полномочий государственных органов РФ, государственных органов субъектов РФ, органов управления, муниципальных органов и пр.

Главными аспектами в формировании, развитии и функционировании контрактной системы являются такие направления как увеличение и расширение способов закупки, внедрение многоэтапных закрытых конкурсов, разнообразие в распределении средств запроса предложений и т. д. Для полноценного функционирования контрактной системы, при осуществлении закупок, в равной мере используют конкурентные способы, а также закупки у одного (единственного) поставщика. Важный элемент этого процесса – конкурсы. Конкурсы могут быть открытые или закрытые, с ограниченным участием, в несколько этапов (двухэтапный конкурс). В целях наиболее эффективного удовлетворения своих потребностей в товарах (работ, услуг) заказчики при проведении закупок могут применять как конкурентные способы определения поставщиков, так и закупки у единственного поставщика. Вводить дополнительные квалификационные требования к участникам конкурсов, включая оборудования, финансовые и материальные ресурсы, профессиональных специалистов для исполнения контракта и пр.

Анализируя факторы совершенствования качества управления контрактной системой нельзя обойтись без рассмотрения вопроса формирования и эффективного функционирования комплексной информационной системы. Единая информационная система – взаимосвязанная структура, обеспечивающая, прежде всего, обработку сведений о размещении информации госзаказов, а также заключение контрактов. На постиндустриальном (информационном) этапе развития общества в социально-экономической и политической сферах возникают острые вопросы формирования государственной закупочной политики. Поэтому для эффективного функционирования государственной контрактной системы важнейшим условием становится создание единого информационного электронного пространства государственных закупок. Этот процесс подразумевает единство стандартов и параметров. Система информационного электронного пространства способствует формированию единой поисковой системы и единой информационной структуры. Содержание данной системы позволит:

- 1) отражать информацию о планах и графиках реализации товаров и услуг, заключенных контрактах, проблемных клиентах (поставщиков);
- 2) создавать гарантии банков, проводить своевременные проверки (внеплановые, плановые);
- 3) оперативно реагировать на жалобы и прочие нужды, необходимые для выполнения контрактной деятельности.

Важнейшее условие повышения эффективности контрактных отношений – внедрение в систему и реализация положения о единстве стандартов и параметров контрактации. Этот процесс включает разработку и внедрение типовых условий контрактов и непосредственно самих контрактов, а также типовых форм конкурсной документации, стандартизации полного объема документооборота. Важен массовый доступ всех субъектов, участвующих в государственной контрактной системе, к аналитической и нормативно-методической информации в полном объеме. Ценность представляет информация, отражающая цены, работы, услуги, формирующиеся на рынках товаров и услуг для удовлетворения государственных и муниципальных нужд. Эта информация будет иметь практическое значение при условии размещения ее на официальных сайтах [7; 5].

Относительно самих заказчиков надо отметить следующее. Согласно закону о контрактной системе, в их функции входит обязательство по подготовке годовых и трехлетних планов закупок, а в случае необходимости допускается их уточнение, изменение либо корректировка. В целях снижения издержек процесса закупок в рамках контрактной системы допустимы вариации определенных функций в различных ведомствах, учреждениях. Государственные, муниципальные заказчики и поставщики в равной мере несут ответственность по условиям выполнения контракта. Этот процесс в обязательном порядке оговаривается контрактом.

Сегодня рынок государственных и муниципальных закупок – сложный процесс в российской экономике. Проблемы возникают из-за институционального формирования и совершенствования федеральной контрактной системы, которые приняли практическую значимость. Выявление слабых звеньев – реальная необходимость в совершенствовании и развитии федеральной контрактной системы. Согласно данным мониторинга Счетной палаты РФ за 2016 г. объем объявленных открытых закупок государственного, муниципального и корпоративного сектора составил 32,2 трлн руб. (рост 9,5 %), в том числе 3 млн закупок на 6,5 трлн руб. в рамках закона № 44-ФЗ (рост – 1,5 %). По результатам контрольных мероприятий выявлено 898 нарушений законодательства в сфере закупок на общую сумму 53,1 млрд руб., в том числе 823 нарушения закона № 44-ФЗ на общую сумму 48,8 млрд руб. В 2015 г. таких нарушений было обнаружено 450 на общую сумму более 17 млрд руб. [8].

Результатами проверок отмечены положительные тенденции и изменения в плане исполнения закона № 44-ФЗ, а именно на 8,8 % повысились объемы закупок для федеральных и муниципальных нужд. Для сравнения, в 2015 г. рост таких закупок составил 7,6 %. Увеличилась потребность в закупках у организаций малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций до 35 %. В сумме такие закупки дают 1,9 трлн. руб. Вместе с тем, необходимо отметить, что в реализации закона № 44-ФЗ снижен конкурентный потенциал. По результатам Счетной палаты, указывает на такой факт, что на 3 заявки приходится 1 лот. Скорее всего, проблема заключена в неустойчивости и сложности законодательных актов контрактной системы, длительном сроке внедрения электронных конкурсов, нарушении в отслеживании результатов при планировании и нормировании закупок. Методические указания государственным заказчикам носят рекомендательный характер, а потому они не несут полной ответственности за ее исполнение. Именно эти факты являются определенным препятствием к практическим действиям в данной системе.

Исследуя теоретические и практические проблемы формирования федеральной контрактной системы в РФ, следует рассмотреть практику других стран. Обратимся к особенностям формирования Федеральной контрактной системы (далее – ФКС) США как инструмента финансового регулирования. Прежде всего отметим механизм государственного хозяйствования США, который состоит из определенных институциональных инструментов. Обозначим первый из них – федеральную налоговую систему, главный инструмент поступления доходов в государственную казну. Следующим инструментом выступает федеральный бюджет. Его ведущая функция – сбор и распределение налогов. Федеральная контрактная система США играет роль инструмента реализации финансовых средств госбюджета, которые направляются на удовлетворение общественных потребностей и обеспечение государственных нужд.

В области нормативного и правового регулирования ФКС США можно обозначить конструктивные и деструктивные формы. Положительным является то, что это система четких правил и закупок. О деструктивности ФКС можно судить о том, что из предоставленных широких возможностей соответствующим службам и их сотрудникам, которые выполняют закупки, возникают коррупционные негативные последствия. Федеральная контрактная система США довольно сложная и многопрофильная структура. Ее формированию в настоящем виде способствовал демократический общественно-политический порядок. Например, конгресс воздействует на контрактную систему через принятие законов и распределением бюджетных средств, при этом так же использует надзорные полномочия. На самого президента возложена ответственность контроля за исполнением ФКС законодательства через издание президентских указов, в результате которых формируется политика самих закупок. Судебная система косвенно, но все же формирует политику закупок. Их решения – ресурс нормативного регулирования в сфере закупок. Существует множество советов и служб, управлений, децентрализованных ведомственных систем, проводящих закупки, позволяющие развить определенную хозяйственную гибкость и удовлетворить специфические потребности в ФКС [3].

Таким образом, главные аспекты урегулирования отношений в сфере ФКС США следующие. Прежде всего, это решение задач организационной структуры федеральных ведомств, наделенных властными полномочиями заказывать товары, строительные и другие объекты, работы и услуги для удовлетворения потребностей государства. Затем – формирование законодательством правового механизма для исполнения госзаказов, в том числе, системы федерального контракта и мероприятий его оформления и исполнения. В малых правительственных структурах функция по проведению закупок выполняется по упрощенной схеме. Но в федеральных органах исполнительной власти можно наблюдать рассредоточивающиеся (децентрализованные) службы закупок. Такая система организации ФКС закупок, а вместе с ней и передача правительством части функций частным корпорациям, дает возможность уменьшить затраты на узкоспециализированные услуги. В результате таких действий повышается качества услуг, снижается бюрократизация, усиливается конкуренция.

Что касается РФ, то в экономике нашей страны можно проследить тенденцию осуществления глобальной реформы в сфере закупок товаров, работ, услуг. Прежде всего, это четкое функционирование контрактной системы закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утверждение системы государственного оборонного заказа, упорядочение закупок субъектов государственного сектора экономики. Институциональная база – федеральные законы, утверждающие нормы и принципы организации и управления контрактной системы.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 18.03.2018).
2. Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54598/ (дата обращения: 15.03.2018).
3. Вовченко, Н. Г. Особенности формирования федеральной контрактной системы США: организационно-институциональный аспект / Н. Г. Вовченко, Т. В. Елифанова, О. Ю. Гурин // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 3. Экономика. Экология. – 2015. – № 2 (31). – С. 105-115.

4. Малыхина, Е. А. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: особенности финансово-правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. – 240 с.
5. Першина, И. В. Актуальные проблемы совершенствования законодательства в сфере контрактной системы // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 1 (25). – С. 313-315.
6. Смотрицкая, И. И. Развитие института публичных закупок (к формированию новой модели контрактной системы закупок) / И. И. Смотрицкая, С. С. Шувалов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 53. – С. 99-114.
7. Файзуллина, И. Ф. Интеграция контрактной системы и государственного стратегического планирования: проблемы и перспективы / И. Ф. Файзуллина, А. Г. Атаева, А. А. Биглова // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 6-1. – С. 229-238 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40403> (дата обращения: 16.04.2018).
8. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. – 2016. – № 10 (226) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения: 10.03.2018).

References

1. Federal'nyy zakon «O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd» ot 05.04.2013 № 44-FZ [*The Federal Law «On the contract system in the procurement of goods, works, services for the provision of state and municipal needs»*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (accessed 18.03.2018).
2. Federal'nyy zakon «O razmeshchenii zakazov na postavki tovarov, vypolneniye rabot, okazaniye uslug dlya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd» ot 21.07.2005 № 94-FZ [*The federal law «On the placement of orders for the supply of goods, the performance of works, and the provision of services for state and municipal needs»*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54598/ (accessed 15.03.2018).
3. Vovchenko N. G., Epifanova T. V., Gurin O. Yu. Osobennosti formirovaniya federalnoy kontraktnoy sistemy SShA: organizatsionno-institutsionalnyy aspekt [*Features of formation of the Federal contract system of the USA: organizational and institutional aspect*]. Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya [*Science journal of Volgograd state University. Series 3. Economy. Ecology*], 2015, I. 2 (31), pp. 105-115.
4. Malykhina E. A. Kontraktная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд: особенности финансово-правового регулирования. Diss. kand. jurid. nauk [*Contract system in procurement of goods, works and services for state and municipal needs: peculiarities of financial and legal regulation. Dr. law sci. diss.*]. Saratov, 2015. 240 p.
5. Pershina I. V. Aktualnyye problemy sovershenstvovaniya zakonodatelstva v sfere kontraktnoy sistemy [*Actual problems improvement of legislation in the field of contract system*] Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii [*Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs*], 2014, I. 1 (25), pp. 313-315.
6. Smotryts'ka I. I., Shuvalov S. S. Razvitiye instituta publichnykh zakupok (k formirovaniyu novoy modeli kontraktnoy sistemy zakupok) Ekonomicheskiye i sotsialnyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [*The development of the Institute of public procurement (the formation of a new model contract purchasing system) // Economic and social changes: facts, trends, forecast*], 2017, T. 10, I. 53, pp. 99-114.
7. Fayzullina I. F., Atayeva A. G., Biglova A. A. Integratsiya kontraktnoy sistemy i gosudarstvennogo strategicheskogo planirovaniya: problemy i perspektivy [*Integration of the contract system and state strategic planning: problems and prospects*]. Fundamentalnyye issledovaniya [*Fundamental study*], 2016, I. 6-1, pp. 229-238. Available at: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40403> (accessed 16.04.2018).
8. Byulleten Schetnoy palaty Rossiyskoy Federatsii [*Bulletin of the accounts chamber of the Russian Federation*], 2016, I. 10 (226). Available at: <http://www.ach.gov.ru> (accessed 10.03.2018).

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 640.41:004.896 JEL O32

DOI 10.26425/1816-4277-2018-5-33-36

Калугина Анна Николаевна

магистрант, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва

e-mail: nnakalugina2310@gmail.com

Макшанова Юлия Владимировна

магистрант, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва

e-mail: Maksahanova_Julia@bk.ru

Рогова Ирина Александровна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва

e-mail: 6296235@mail.ru

Kalugina Anna

Graduate student, State University
of Management, Moscow

e-mail: annakalugina2310@gmail.com

Makshanova Yulia

Graduate student, State University
of Management, Moscow

e-mail: Maksahanova_Julia@bk.ru

Rogova Irina

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow

e-mail: 6296235@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ

Аннотация. Гостиничный бизнес – одна из наиболее перспективных и стремительно развивающихся отраслей мировой экономики. Применение различных инновационных технологий в области гостиничной индустрии – ключевой момент управления конкурентоспособностью гостиничного предприятия. В статье приведен анализ современных инновационных тенденций мирового рынка гостиничной индустрии. Рассмотрены основные направления развития и применения информационных технологий в гостиничном бизнесе. Исследованы возможности широкого использования искусственного интеллекта и робототехники в будущем индустрии гостеприимства.

Ключевые слова: гостиничная индустрия, конкурентоспособность, тенденции развития, инновационные технологии, информационные технологии, искусственный интеллект, мобильные приложения.

PROSPECTS OF INNOVATIVE COMPUTER TECHNOLOGIES DEVELOPMENT IN HOSPITALITY INDUSTRY

Abstract. Hospitality industry is one of the most prospective rapidly developing industries of the world economy. Application of various innovative technologies in the sphere of hospitality is the key element in competitive management of a hotel enterprise. The article analyses modern innovation tendencies in the global market of hospitality management. The main trends of information technologies development and application are examined. Prospects of wide application of artificial intelligence and robotechnics in the future of hospitality industry are considered.

Keywords: hospitality industry, competitiveness, development tendencies, innovative technologies, information technologies, artificial intelligence, mobile applications.

Гостиничная индустрия – одна из наиболее перспективных и быстро развивающихся отраслей, на долю которой приходится около 6 % мирового валового национального продукта (ВВП) и 5 % перечисляемых налоговых поступлений. Развитие гостиничной индустрии активно стимулирует развитие других отраслей и направлений деятельности: международного бизнеса, транспортной индустрии, торговли, информационных технологий, строительства, сельского хозяйства, сферы услуг в области красоты и здоровья, производство товаров народного потребления, развития технологий в области экологии и безопасности, инновационной сферы и многих других [3].

Огромное количество различных факторов оказывает влияние на конкурентоспособность гостиницы, среди них – расположение, номерной фонд, звездность, инфраструктура, материально-техническое оснащение, стоимость номера, наличие достопримечательностей рядом с отелем и другие. Однако данные факторы не являются в наши дни определяющими составными успеха гостиничного предприятия. Для реального сохранения и укрепления своих позиций гостинице всегда нужны новые, уникальные идеи. Именно конкуренция есть тот самый стимул для появления свежих идей, а также, в основном, конкуренция регулирует решения и действия производителей гостиничных услуг. Для работы в условиях жесткой конкуренции стоит придерживаться главного принципа: то, что было придумано вчера, сегодня уже не актуально [2].

Информационные технологии имеют огромное значение практически для всех сфер экономики. Уже сейчас эти технологии вошли в наш мир и нашли широкое распространение в гостиничной индустрии, а рынок искусственного интеллекта растет с каждым годом. Для того, чтобы быть коммерчески успешными в новых условиях всеобщей цифровизации экономики, необходимо разрабатывать такие инновационные компьютерные технологии, которые будут значимы и удобны для потребителя. В основе цифровых изменений различных сфер экономики положены технологии: облака, мобильные сервисы, аналитика больших данных, высоконагруженные системы.

По данным международной компании Markets and Markets к 2020 г. рынок искусственного интеллекта возрастет до 5 млрд долл. США за счет применения инновационных компьютерных технологий и распознавания естественного языка в рекламе, торговле, финансах. К основным целям, которые заложены в программу развития цифровой экономики в России до 2024 г. относят: обеспечение быстрого доступа в Интернет, «умные города» и автоматизированная система принятия государственных решений. Российский бизнес также становится частью рынка искусственного интеллекта. Множество российских компаний таких как Сбербанк, Яндекс, Телеграм используют в своей работе системы искусственного интеллекта (далее – ИИ), так как внедрение таких технологий позволяет увеличить производительность труда и оптимизировать рабочий процесс. Однако объем данных по всему миру с каждым годом увеличивается, поэтому становится необходимо создавать новые распределительные системы и более мощные сервера для защиты важной информации [5].

Сегодня человек связан с множеством digital-каналов: гаджеты, мобильные приложения, сайты. И преимущество в бизнесе получит та компания, которая быстро подключится к процессу всеобщей цифровизации. Множество цифровых каналов и способов связи пользователя с компаний или брендом позволяют собирать и изучать огромное количество данных о предпочтениях клиентов. Умение оперировать технологиями BigData становятся одними из самых необходимых аспектов успешного бизнеса [1].

На сегодняшний день гостиничная индустрия активно использует и развивает различные информационные технологии (далее – ИТ): информационные терминалы и 3D-модули-приложения для самостоятельной регистрации и заселения гостей в аэропортах и лобби гостиниц (Модуль Логус); применение ИТ и информационных приложений для мобильных телефонов, которые позволяют гостю самостоятельно провести регистрацию въезда и выписки из гостиницы, бронирование дополнительных услуг, а также доступ в номер без ключа с помощью мобильного телефона и многие другие функции.

Рассмотрим основные тенденции развития гостиничного бизнеса, сформированные инновационными компьютерными технологиями, которые будут востребованы до 2021 г. Внедрение технологий ИИ и робототехники является самым главным трендом в последнее время для гостиничного бизнеса. Стоит прояснить, что ИИ – это интеллектуальные машины и компьютерные программы, способные разумно мыслить и выполнять творческие задачи. Как сказал действующий президент РФ В. В. Путин: «Искусственный интеллект – это будущее России и всего человечества и тот, кто завоюет лидерские позиции в данной сфере, сможет заполучить и международное лидерство» [6].

Сейчас применение роботов в гостинице является своего рода ноу-хау. Например, промышленных роботов активно применяют в Японии: в отеле Crowne Plaza Narita робот HOSPI от Panasonic разносит охлажденную воду для посетителей и сообщает расписание транспорта до аэропорта. Робот владеет тремя языками: японским, китайским и английским. Он общается с гостями с помощью текстовых сообщений, выводимых на дисплей. Датчики, встроенные корпус робота, позволяют ему избегать препятствий. Роботов планируется направить также на пыльную работу: убирать грязную посуду. Еще один робот, используемый в отеле Crowne Plaza в Сан-Хосе, – Dash принимает заказы от постояльцев и в течение нескольких минут доставляет их к номерам.

В одном из сингапурских отелей робот Aura доставляет заказы в номер, например, туалетные принадлежности, бутилированную воду и еду. В американском отеле Yotel, расположенном в Нью-Йорке, постояльцев встречает робот-носильщик Yobot. Он не только доносит багаж до номера, но и может самостоятельно уложить его в камеру хранения. Сенсорные дисплеи позволяют гостю вызвать персонал по какому-либо вопросу или желанию, а датчики движения – избежать препятствий.

К 2060 г. в мире широкое распространение получают роботы-дворецкие, а в гостиницах будущего станет использоваться технология дополненной реальности. Роботы не грозят массовой безработицей в индустрии гостеприимства, однако с помощью них удастся сократить расходы и улучшить функционирование гостиницы,

а именно освободить персонал от рутины и выполнения мелких задач. В дальнейшем гостиничные предприятия будут использовать ИИ для того, чтобы с высокой точностью предугадывать, в чем именно нуждаются гости [4].

Также стоит отметить перспективные направления в гостиничном бизнесе с практикой общения с помощью чат-ботов. Теперь мобильные приложения для чата являются высоконагруженными и бесперебойными, они позволяют общаться сотрудникам гостиниц с клиентами в режиме реального времени. Текстовые сообщения помогают преодолеть языковой барьер.

Развитие интерфейсов, сайтов и приложений для облегчения поиска, и бронирования гостиниц является еще одним из главных направлений. Так, в 2016 г. появился сервис Airbnb, который сегодня является более популярным, чем классические отели. Это оправдано тем, что на сайте легко найти уникальное жилье, пообщаться тут же с хозяевами и получить незабываемое размещение. Создание таких понятных сервисов, как Airbnb, является хорошим примером для классических отелей с точки зрения полезности и понятности сервиса для клиентов [1].

Немного остановимся на развитии маркетинговой стратегии с точки зрения развития инновационных компьютерных технологий. Данные новшества в сфере маркетинга являются полезными для мировой индустрии гостеприимства:

1) с помощью технологии Passive User Interface можно собирать данные о поведении потребителей с их мобильных устройств, а затем обрабатывать с помощью искусственного интеллекта. Крупные бренды уже начали применять этот подход. Например, данные, полученные через Passive User Interface – персонализированный контент и адаптация цен для каждого конкретного гостя отеля;

2) Facebook, «ВКонтакте», Instagram, позволяющие вести трансляции в реальном времени. Смартфоны и приложения стали частью повседневной жизни, добавляем сюда виртуальную реальность – и перед нами новые возможности. Например, уже многие гостиницы знакомят людей со своими номерами без визита в отель;

3) появление технологий распознавания эмоций по сетчатке глаз. Практическое применение для рекламы: контент можно подбирать еще и с учетом эмоционального состояния клиентов. Например, услуги СПА в роскошном сетевом отеле;

4) динамическое изменение цен требует точной аналитики и детальных расчетов при помощи инновационных компьютерных технологий. Уже сейчас цены на некоторых сайтах и в приложениях меняются каждую минуту – в зависимости от спроса и активности покупателей (например, то, как Booking.com рассчитывает стоимость номеров).

Таким образом, в гостиничной индустрии все быстрее набирает обороты освоение инноваций, так как достижения в области инновационных компьютерных технологий приводят к возникновению проектов, которые в последующем открывают огромные возможности в сфере предоставления гостиничных услуг. Одним из самых актуальных направлений, с которым сталкивается гостиничный бизнес, является развитие компьютерных инновационных технологий, в том числе интернет-технологий. Прогрессивное развитие в индустрии гостеприимства возможно с помощью технологий искусственного интеллекта, машинного обучения, BigData. Также не стоит оставлять без внимания колоссальные возможности применения технологий искусственного интеллекта для анализа и прогнозирования поведения потребителей. Перед гостиничным бизнесом стоят две очень серьезные задачи: получить максимальную прибыль и завоевать гостя, сделав его постоянным клиентом. Осуществить эти задачи без инновационных решений невозможно. Борьба за каждого гостя, особенно в условиях высокой конкуренции, требует от отелей трансформаций как в технологиях, так и в сознании.

Библиографический список

1. Майер-Шенбергер, В., Кукьер К. Большие данные. М.: Манн, Иванов и Фербер. – 2014. – 240 с.
2. Рогова, И. А. Особенности управления инновационной деятельностью в туристическом бизнесе / И. А. Рогова // Вестник университета (Государственный университет управления). М.: Изд. дом ФГБОУ ВО «ГУУ», 2013. – № 9. – с. 82-86.
3. Федоров, Р. Г. Гостиничный бизнес как составляющая современной индустрии туризма // Молодой ученый. – 2013. – № 4. – С. 307-311.
4. Портал о гостиничном бизнесе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hotelexecutive.ru/> (дата обращения: 25.02.2018).
5. Портал о новостях в IT сфере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.it-weekly.ru/it-news/analytics/117320.html> (дата обращения: 15.03.2018).

6. Портал новостей о политике и бизнесе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2017/08/31/10868054.shtml> (дата обращения: 16.04.2018).

References

1. Mayer-Shenberger V., Kuker K. Bolshie dannyye [*Big data*]. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2014, 240 p.
2. Rogova I. A. Osobennosti upravleniya innovatsionnoy deyatelnostyu v turisticheskom biznese [*Features of management of innovative activity in tourist business*] / I. A. Rogova // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya) [*University Bulletin (State University of Management)*]. M.: Izd. dom FGBOU VO «GUU», 2013, I. 9, pp. 82-86.
3. Fedorov R. G. Gostinichniy biznes kak sostavlyayuschaya sovremennoy industrii turizma [*The hotel business as a part of the modern tourism industry*] // Molodoy ucheniy [*Young scientist*], 2013, I. 4, pp. 307-311.
4. Portal o gostinichnom biznese [*Portal about hotel business*]. Available at: <http://www.hotelexecutive.ru/> (accessed 25.02.2018).
5. Portal o novostyah v IT sfere [*Portal about news in the IT field*]. Available at: weekly.ru/it-news/analytics/117320.html (accessed 15.03.2018).
6. Portal novostej o politike i biznese [*Policy and business news portal*]. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/2017/08/31/10868054.shtml> (accessed 16.04.2018).

Климова Екатерина Юрьевна
студент, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: Klimova.wall@gmail.com

РАЗВИТИЕ БЕЗНАЛИЧНОГО ОБРАЩЕНИЯ И ПЛАТЕЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Обеспечение стабильности и развития условий для реализации безналичных переводов внутри страны за последние десять лет стало одной из главных задач экономической политики России для достижения полной интегрированности в мировые финансовые отношения. По-прежнему остается много вопросов и проблем, препятствующих переходу страны на новый уровень осуществления переводов денежных средств между гражданами и преодолению недоверия населения к электронным средствам платежей. В статье рассмотрены основные изменения безналичного денежного оборота, а также изменения состояния инфраструктуры по обеспечению доступности и бесперебойности электронных платежей на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: безналичное обращение, денежная масса, наличные деньги, денежно-кредитная политика, национальная платежная система, платежная инфраструктура, эквайринг.

Klimova Ekaterina
Student, State University
of Management, Moscow
e-mail: Klimova.wall@gmail.com

DEVELOPMENT OF NON-CASH CIRCULATION AND PAYMENT INFRASTRUCTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Ensuring the stability and development of conditions for the implementation of non-cash transfers has become one of the main tasks of Russia's economic policy in order to achieve full integration into global financial relations over the past ten years. There are still many questions and problems that impede the country's transition to a new level of money transfers between citizens and overcoming mistrust of the population towards electronic instrument of payment. The article examines the main changes in non-cash circulation, and changes in the state of the infrastructure to ensure the availability and continuity of electronic payments in the territory of the Russian Federation.

Keywords: non-cash circulation, money supply, cash; monetary policy, national payment system, payment infrastructure, acquiring.

В эпоху глобализации и ускорения развития сферы финансовых технологий безналичные деньги стали самым обыденным средством платежа. Популяризация и стремительное укрепление роли электронных денег происходит наряду с постоянным увеличением межгосударственных потоков капитала, ростом количества платежей, а также ускорением развития сферы финансовых технологий, модернизирующих традиционные банковские услуги и продукты. Необходимость отказа от наличных денег в обращении на уровне населения обуславливается несколькими существенными плюсами.

Развитие безналичного обращения, значение которого трудно переоценить, в свою очередь, невозможно без развития платежных систем и платежной инфраструктуры. Введение повсеместного безналичного обращения, отказа от наличных платежей существенно упростит контроль финансового потока, значительно повысив его эффективность. Практическая организация монетарных политик упростится. Фактически информация о финансовых операциях, фиксируемая банками, может быть доступна органам полиции, налоговым органам и способна помочь в борьбе с мошенничеством. Отмена наличных денег затруднит возможность уклонения от уплаты налогов, что сократит административные затраты государства и увеличит налоговые поступления в бюджет. В условиях отказа от наличности, незаконная трудовая деятельность и рынок наркоторговли прекратят свое существование. Таким образом, отказ от наличных один из действенных факторов, способных положить конец теневой экономике. Использование безналичных средств оплаты для обычного потребителя заключается также в сокращении временных затрат, а для организаций сокращает трудовые затраты за счет автоматизации процессов, снижающих издержки, увеличивает оборот. Дополнительной мотивацией по сокращению доли наличных платежей является затратность производства, обслуживания наличных денег, которые надо перевозить, охранять, заменять. Несмотря на, казалось бы, очевидные преимущества безналичных платежей, дальнейшее

развитие безналичного обращения сопряжено с многочисленными трудностями. Целесообразно рассмотреть тенденции развития безналичного обращения и перспективы расширения платежной инфраструктуры.

Для оценки денежного обращения в Российской Федерации (далее – РФ) рассмотрим динамику денежной массы. Она отражает совокупность всех платежных, покупательных и накопленных средств, которыми обеспечиваются все экономические связи. А также в состав денежной массы входят денежные средства, находящиеся у населения, в кассах предприятий и различных организаций, а также депозиты в банках и вклады граждан. Для минимизации возможности двойного счета депозиты Центрального банка, коммерческих банков и правительства не входят в расчет денежной массы. В оценке денежной массы не учитывается наличность касс банков.

За рассматриваемый период из таблицы 1 видно, что, средний ежегодный прирост денежной массы составлял 11 %. В условиях невысоких темпов роста кредитования, основными источниками ускорения роста денежной массы были две причины: ослабление рубля и использование средств Резервного фонда для финансирования дефицита бюджета. Вероятно, эти факторы не будут оказывать долговременного влияния и создавать риски для ценовой стабильности в долгосрочной перспективе. Тем не менее, уже произошедшее увеличение денежной массы может иметь инфляционные последствия.

Таблица 1

Динамика денежной массы в 2011-2017 годах (на начало года)

Год	Денежная масса (M2), млрд рублей	Наличные деньги вне банковской системы (МО), млрд рублей	Ежегодный прирост наличных денег, %	Удельный вес МО в M2, %
2011	20011,9	5062,7	-	25,3
2012	24204,8	5938,6	17,3	24,5
2013	27164,6	6430,1	8,3	23,7
2014	31155,6	6985,6	8,6	22,4
2015	31615,7	7171,5	2,7	22,7
2016	35179,7	7239,1	0,9	20,6
2017	38417,9	7714,8	6,6	20,1

Источники: [6;7]

По представленным данным можно заметить тенденцию постоянного снижения доли наличных денежных средств в обороте страны. Несмотря на то, что количество наличных денег в абсолютной величине по-прежнему растет. За 2016 г. прирост составил около 6,57 %. Тем не менее, тенденцию замедления роста количества наличных средств в абсолютных величинах в 2015 г. и 2016 г. можно отметить как положительную. На начало 2017 г. показатель доли наличных денег в денежной массе был на уровне 20,1 %. Подобное уменьшение доли наличности в обороте характерно практически для всех стран мира, главным образом, это связано с развитием безналичных систем расчетов и электронных денежных средств. Но удельный вес наличных денег в денежной массе РФ еще достаточно велик по сравнению с развитыми странами. Например, в Великобритании, наличность занимает около 3 % от всей денежной массы страны, что свидетельствует о развитости в стране системы безналичных расчетов и хорошей обеспеченности предприятий финансовыми ресурсами. Но даже принимая во внимание уменьшение процента наличных денег в обороте страны, нельзя не отметить недостаточность темпов его снижения, так как если отмеченная тенденция будет продолжаться в том же темпе, то уровня развитых стран в данном вопросе Россия сможет достичь не ранее чем через 20-25 лет, что, естественно, не стоит принимать как временной ориентир.

Высокая доля наличных средств в РФ может говорить о том, что в стране достаточно высокий уровень теневой экономики, а также инфляция и неопределенность ее динамики. Существует также недоверие населения к банковской системе, поэтому определенная часть сбережений аккумулируется не в банках.

Последнее послужило одной из причин, по которой в России были предприняты активные действия по созданию собственной платежной системы и разработке социальных программ с использованием платежных карточек для пенсионеров и учащихся.

Препятствием для введения платежных карт к использованию всеми категориями граждан можно отметить неготовность и недоверие пожилых людей к использованию электронных средств платежей. Доля пожилых людей в общей численности населения совершеннолетнего возраста на 2017 г. составляла примерно 31 %, а располагаемый доход данной части населения почти всегда составляет только пенсия, в среднем по стране установившаяся на уровне 13 тыс. рублей. В свою очередь, наличные деньги пенсионеров будут составлять менее 0,5 % от всей денежной массы страны, но не стоит упускать из внимания возможность популяризации среди людей пенсионного возраста использования электронных средств при оплате. К возможным мерам для преодоления этого препятствия можно предложить введение системы скидок при использовании платежных карт в магазинах и при оплате коммунальных услуг, а также проведения социальной рекламной кампании средствами массовой информации с объяснениями преимуществ использования безналичных расчетов, в том числе следует упомянуть о снижении вероятности быть ограбленными злоумышленниками и карманными ворами.

Также проблемами являются низкий спрос населения на товары эластичного спроса из-за низких доходов населения и несовершенство безналичных платежей [5]. В силу недостаточной технической оснащенности, а также психологической неготовности населения использовать в качестве средства платежа электронные деньги тормозится процесс их внедрения. Таким образом, структура денежной массы может свидетельствовать о различных негативных процессах в экономике и обществе страны.

Регуляция состава денежной массы – одно из важных направлений применения денежно-кредитной политики страны [7]. С развитием платежных систем решаются не только проблемы денежно-кредитной политики, но и появляются удобные платформы и интернет-банкинг для населения, которые значительно упрощают переводы между гражданами и делают более прозрачными привычные услуги банков.

Как отмечалось ранее, создание национальной платежной системы (далее – НПС) способствует решению перечисленных выше проблем [1]. Она обеспечивает перевод денежных средств, в том числе при осуществлении денежно-кредитной политики государства. За последние 5 лет в РФ наблюдается существенное развитие НПС.

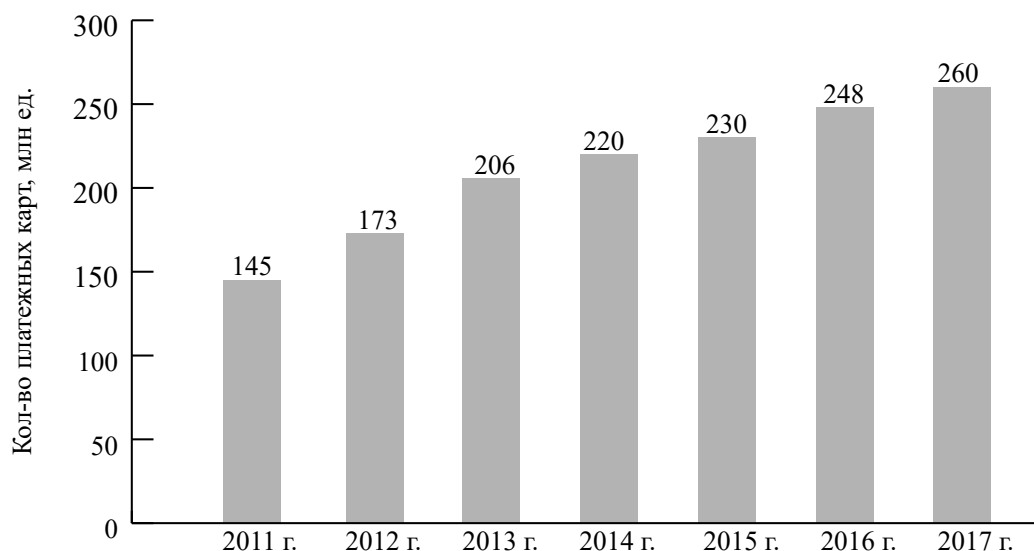
Один из основных показателей развития НПС – изменение количества операторов перевода денежных средств, которое за рассматриваемый период сократилось с 954 до 576 единиц, т. е. на 34 %. Главным образом, данное изменение связано с уменьшением количества кредитных организаций, что связано с ужесточением лицензионной политики Центрального Банка России (далее – ЦБ РФ) [2]. Также стоит отметить, что начиная с 2012 г., появляется информация о количестве операторов платежных систем, которое за эти 5 лет увеличилось с 20 до 33 единиц.

Вместе с тем, в последние годы активно развивается платежная инфраструктура [3]. Это связано, в первую очередь, с развитием финансовых технологий, в том числе электронных средств платежа, что отражается в резком увеличении количества операторов электронных денежных средств на 136 %, с 38 до 90 операторов.

В период 2012-2017 гг. наблюдается сокращение количества платежей по платежным поручениям и аккредитивам в кредитных организациях на 719 млн. штук (28,8 %), что привело к уменьшению объема платежей на 9 646,1 млрд рублей (2,5 %). Следует отметить, что темп сокращения количества платежей интенсивнее, чем темп сокращения объема платежей. Иначе говоря, доля объема одного платежа в общей сумме за период выросла. В 2012 г. один платеж в среднем совершался на сумму 157 тыс. рублей, а к концу 2017 г. эта цифра составила уже 215,5 тыс. рублей [6].

По платежным картам за рассматриваемый период мы можем заметить увеличение их количества на 75,7 млн штук (почти на 40 %) (рис. 1). Вместе с тем, количество операций, проводимых с использованием платежных карт, увеличилось почти в 3 раза. Это связано с ростом доверия населения к финансовым технологиям и электронным средствам платежа, а также с активным развитием эквайринга. Этому способствовало увеличение числа устройств по приему платежных карт более, чем в 2 раза, с 1 047 до 2 420 тыс. штук. За рассматриваемый пятилетний период объем операций, проводимых с использованием карт, вырос в два раза с 23 до 43 трлн рублей.

Соотношение эмитированных расчетных и кредитных платежных карт, находящихся на руках у граждан, примерно 88,3 % к 11,7 % по данным ЦБ России [6]. Причем за период с 2012 г. доля кредитных карт в общем количестве платежных карт практически не изменилась, т. е. предпочтения домашних хозяйств в вопросах планирования личных бюджетов за годы не изменились.

Источник: [6]

Рис. 1. Количество расчетных и кредитных карт, эмитированных кредитными организациями

В условиях нестабильной политической ситуации в России за последние пять лет были предприняты решительные меры по обеспечению автономности и самостоятельности системы безналичных расчетов при возможном введении санкций со стороны международной межбанковской системы SWIFT (англ. Society for worldwide interbank financial telecommunications – Общество всемирных межбанковских финансовых каналов связи) [4]. SWIFT служит основой проведения безналичных транзакций во многих странах мира и обеспечивает быстрый и безопасный канал передачи информации. Осенью 2014 г. впервые возникла угроза ограничения России в услугах SWIFT, которая дала толчок к созданию российской альтернативы международной системе межбанковских платежей. В минувшем 2017 г. была сформирована система передачи финансовых сообщений (далее – СПФС) Банка России, и к настоящему моменту более 400 российских банков уже перешли на новую отечественную систему [8]. Несомненно, СПФС еще недостаточно стабильно и быстро функционирует, но ее появление обеспечило финансовую безопасность России в случае непредвиденных внешне политических решений и санкций.

Еще одним инструментом, обеспечивающим безопасные платежи на территории страны, стала национальная платежная система «Мир», появление которой так же непосредственно связано с событиями 2014 г., когда международные системы Visa и MasterCard перестали обслуживать карты российских банков, попавших в санкционные списки.

Из всего вышеизложенного можно выделить несколько решений поставленной проблемы высокой доли наличности в обороте денежных средств.

Следует развивать НПС, прежде всего делая упор на усовершенствовании технической базы. Поскольку на настоящее время процессинговая скорость и надежность проводимых через нее транзакций уступают зарубежному аналогу, от которого отказалась Россия.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения предложение Правительства РФ об ограничении расчетов наличными деньгами 80 % опрошенных восприняли как ущемление гражданских прав и желание взять личные расходы населения под контроль. Для повышения доли безналичных расчетов скорее нужны не ограничительные меры, а меры по повышению привлекательности для населения за счет дальнейшего совершенствования различных форм электронных платежей. Интересным может быть использование мобильных приложений. Например, в Швеции половина населения пользуется мобильным приложением Swish, с помощью которого можно быстро переводить деньги между пользователями.

Переход на безналичный оборот должен происходить поэтапно, за счет развития инфраструктуры обеспечивающей привлекательное, удобное, безопасное использование безналичных платежей. Развитие удобного понятного интерфейса интернет-банкинга будет способствовать снижению доли наличных денег в обороте.

Важно также стимулировать малый и средний бизнес приобретать оборудование для обслуживания безналичных платежей, что на данный момент является для многих организаций достаточно затратным. Поэтому необходима помощь со стороны государства в его приобретении и, возможно, некоторые льготы для организаций и индивидуальных предпринимателей, активно пользующимся безналичными платежами.

Таким образом, за минувшие пять лет в России произошли существенные изменения на пути к расширению использования безналичного денежного оборота среди широких слоев населения и сделаны важные шаги в формировании законодательной базы для регулирования и развития системы электронных платежей. Существенно улучшились показатели структуры денежной массы, но предстоит еще много изменений для достижения уровня развитых стран в сфере безналичного обращения. Но наличные деньги в силу их преимуществ, всегда будут занимать определенную долю в денежном обороте любой страны. Однако усилия государства должны быть направлены на поддержание доли наличных денег на минимально необходимом уровне.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О национальной платежной системе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 10.03.2018).
2. Положение Банка России от 31.05.2012 № 380-П (ред. от 18.01.2016) «О порядке осуществления наблюдения в национальной платежной системе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131389/ (дата обращения: 14.03.2018).
3. «Положение о правилах осуществления перевода денежных средств» (утв. Банком России 19.06.2012 г. № 383-П) (ред. от 05.07.2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70194476/> (дата обращения: 17.03.2018).
4. Ионов, В. М. О месте и роли наличных денег в мировой экономике. – Деньги и кредит. – 2016. – № 10 – С. 43-50.
5. Ларченко, О. В. Проблемы наличного денежного обращения в Российской Федерации / О.В. Ларченко, Т.В. Дорофеева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 2856–2860.
6. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 14.03.2018).
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.03.2018).
8. Финансы и Кредит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finkredit.com> (дата обращения: 15.03.2018).

References

1. Federal'nyj zakon ot 27.06.2011 № 161-FZ (as amended on 18.07.2017) «O nacional'noj platezhnoj sisteme» [Federal Law № 161-FZ of 27.06.2011 «On the National Payment System»] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (accessed 10.03.2018).
2. Polozhenie Banka Rossii ot 31.05.2012 № 380-P (as amended on 18.01.2016) «O poryadke osushchestvleniya nablyudeniya v nacional'noj platezhnoj sisteme» [Regulation of the Bank of Russia of 31.05.2012 № 380-P «On the procedure for conducting surveillance in the national payment system»] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131389/ (accessed 14.03.2018).
3. «Polozhenie o pravilah osushchestvleniya perevoda denezhnyh sredstv» (approved by the Bank of Russia on 19.06.2012 № 383- P) [Regulations on the rules for the transfer of funds] (as amended on 05.07.2017) Available at: <http://base.garant.ru/70194476/> (accessed 17.03.2018).
4. Ionov V. M. O meste i roli nalichnyh deneg v mirovoj ehkonomie [About the place and role of cash in the world economy]. – Den'gi i kredit [Money and credit]. – 2016. – № 10. – pp. 43-50.
5. Larchenko O. V., Dorofeeva T. V. Problemy nalichnogo denezhnogo obrashcheniya v Rossijskoj Federacii [Problems of cash circulation in the Russian Federation] / O. V. Larchenko, T. V. Dorofeeva // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept» [Scientific and Methodical Electronic Journal «Concept»]. – 2017. – Т. 39. – pp. 2856-2860.
6. Central'nyj bank Rossijskoj federacii [The Central Bank of the Russian Federation] Available at: <http://www.cbr.ru> (accessed 14.03.2018).
7. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [The Federal Service of State Statistics]. Available at: <http://www.gks.ru> (accessed 10.03.2018).
8. Finansy i Kredit [Finance and Credit]. Available at: <http://www.finkredit.com> (accessed 15.03.2018).

Токарев Борис Евгеньевичд-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва**e-mail:** tokarevboris@gmail.ru**Tokarev Boris**Doctor of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow**e-mail:** tokarevboris@gmail.ru

МАРКЕТИНГ РАЗРАБОТКИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОДУКТА: ПОИСК СОВЕРШЕНСТВА

Аннотация. Предлагаемый материал является логическим продолжением цикла публикаций по маркетингу инновационного стартапа. Обсуждается важный этап посевной стадии – разработка прототипов и их тестирование. Процесс тестирования носит циклический характер. По мере внесения изменений в продукт требуется оценивать их необходимость. Ключевым элементом данной стадии стартапа является тестирование продукта будущими потребителями. Определены задачи, которые должны быть разрешены с помощью прототипов. Проанализированы разновидности прототипов. Описаны условия для проведения их тестирования. Предложены формы тестов, способствующих пониманию реакции потребителей.

Ключевые слова: инновационный продукт, потребитель, маркетинг инноваций, прототип; тестирование, стартап.

MARKETING FOR INNOVATIVE PRODUCT DEVELOPMENT: PERFECTION SEARCH

Abstract. The proposed material is a logical continuation of publications on the marketing of innovative startups. The article discusses an important stage of seed – prototype development and testing. The testing process is cyclical in nature. As product characteristics changes it is require to assess their necessity. Key element of startup's stage is testing the product by future consumers. The tasks that must be solved by prototypes are defined. Varieties of prototypes are analyzed. The conditions for their testing are described. The conditions for their testing are described. It is proposed forms of tests that have to understand consumer reaction.

Keywords: innovative product, consumer, marketing of innovation, prototype, testing; startup.

Данная статья – логическое продолжение исследования необходимых маркетинговых мероприятий на посевной стадии инновационного стартапа [12]. Цель статьи – проанализировать подходы к разработке продукта, содержащего необходимые и достаточные потребительские свойства, и средства их тестирования.

При подготовке инновации распространен ошибочный подход, когда компания стремится много сил и средств сосредоточить на процессе совершенствования технических характеристик нового продукта, но уделяет недостаточно внимания необходимости понять и учесть ценность продукта для будущих потребителей. Успех инноваций определяется потребителями в не меньшей степени, чем самые совершенные технические параметры продукта. Если инженеры-разработчики обеспечивают функциональность и требуемые согласно техническому заданию свойства продукта, а дизайнеры – внешний вид и удобство пользования им, то от маркетологов требуется обеспечить активное взаимодействие с потенциальными потребителями. Работа с ними ведется с помощью тестирования прототипов. Процесс этот много раз повторяется до тех пор, пока не останется уверенности в готовности потребителей принять инновационный продукт.

Прототипирование, другими словами, создание образцов будущих продуктов в виде макетов, давно и успешно используют инженерные и производственные компании, конструкторские бюро, архитектурные мастерские и многие другие, кто стремится увидеть то новое, что до поры находится лишь в воображении или в виде словесного описания. Основное назначение прототипов определяется следующими задачами:

- понять, возможно ли идею реализовать в рыночном продукте;
- определить реализуемость новой технологии в продукте;
- тестировать среди потенциальных потребителей на предмет понимания назначения, удобства использования, на соответствие ожиданиям потребителей;
- демонстрировать партнерам и инвесторам;
- убеждать себя и партнеров, что создание продукта возможно.

Испытание прототипов пользователями дает основания получить доказательства принятия или отторжения ими продукта. На этом этапе всегда возникает дилемма: какой степени готовности прототип следует испытывать: «сырой» или очень близкий к действующему продукту? Ответ неоднозначен, поскольку многое зависит от сложности продукта, стоимости изготовления прототипа и сроков, наличия возможностей разделить его на отдельные составляющие и протестировать их по отдельности.

Ниже перечислены основные формы прототипирования, которые представляют логику формирования продукта в последовательности приближения к будущему продукту:

- вербальный, словесное описание возможностей продукта;
- наглядный, графическое изображение, показывает применение продукта;
- недействующая модель, дизайн-продукт в масштабе или в натуральном виде;
- условно-действующая модель, с ограниченной функциональностью, выполняющая ограниченный набор функций, часто ключевых для назначения продукта;
- полноценный действующий прототип;
- функционирующий продукт.

П. Симс критикует применяемый подход исследования прототипов [11]. Он уверен, что из двух вариантов прототипов – готового для демонстрации продукта или выполненного в виде макета из подручных средств, второй вариант предпочтительнее. «Проблема, возникающая, когда вы показываете будущим потребителям уже практически готовый продукт, в том, что люди не очень хотят негативно о нем отзываться, полагая, что компания потратила кучу денег, доводя продукт до этого этапа, и я не собираюсь быть тем, кто заявит им – это отстой», – комментирует П. Симс свою точку зрения, и приводит пример такого подхода в P&G [11, с. 81-82]. Не будем по этому поводу спорить, но скажем главное, что прототип жизненно необходим, и если начинать с примитивных, то завершать их тестирование необходимо на реальных, которые будут на старте продаж. Таким образом, это скорее вопрос последовательности тестирования.

Мнение же большинства предпринимателей-инноваторов заключается в необходимости тестировать прототип высокой степени готовности, что будет восприниматься значительно более убедительным аргументом в пользу принятия решения по продукту, чем тестирование «картинки» или словесного описания продукта. Очень важным моментом проведения тестирования является строгий отбор участников. Это должны быть реальные люди, желательно полностью подходящие под требующийся архетип потенциальных пользователей. Результат тестирования оформляется в виде замечаний пользователей, которые следует учесть разработчикам продукта.

Выявить основные проблемы продукта и его использования потребителями, критически важно, но такие испытания должны проводиться с реальными потребителями. Проблема поиска и привлечения к тестированию нового продукта потенциальными пользователями весьма непростая. Их можно приглашать в свой офис, специально оборудованную или арендованную тест-рум. Весьма эффективно для проведения тестов обращаться к будущим потребителям, как частным лицам, так и организациям, и проводить исследование на их территориях в реальных для них условиях.

Сами прототипы проходят длительный путь от набросков идей на бумаге, постепенно совершенствуясь, углубляясь в детали, материализуясь в итоге. В разных отраслях и в зависимости от сложности объектов процесс может занимать годы, как например, это происходит с разработками новых моделей самолетов, кораблей, спутников, автомобилей. Однако, современные технологии компьютерного моделирования, аддитивного производства, блочное, модульное конструирование, стандартизирование компонент и другие позволяют процессы технической разработки значительно ускорять. Например, для создания новой модели смартфона не обязательно разрабатывать свою уникальную конструкцию. Его можно «собрать» из готовых конструктивных элементов, производимых компаниями по всему миру, в том числе приемо-передающий чип, антенну, аккумулятор, микросхему, корпус, экран, операционную систему. Но потребуется придумать новое название бренда.

Изготовление прототипов в уменьшенном или в реальном виде ранее требовало очень много усилий и времени, при этом использовался ручной труд высокооплачиваемых специалистов. Теперь стоимость создания макетов и симуляций значительно снизилась. Для создания моделей прототипов применяется технология 3D-печати [14]. Причем, для этого используются самые разнообразные материалы: пластики, сплавы металлов, гипс, керамика.

В информационно-технологической (далее – ИТ) отрасли прототипы выполняют с применением Agile-методов, разработанных для написания заказного программного обеспечения. Компании применяют такой подход, существенно ускоряя процесс создания и тестирования прототипов. Мобильное приложение, программный продукт, веб-сервис, интернет-магазин и другие ИТ-прототипы можно относительно оперативно создавать в виде скриншотов, например в PowerPoint, которые демонстрируют потенциальным покупателям в тестах. Процесс описан в книге «Спринт» Дж. Кнаппа с соавторами, принимавшими непосредственное участие в разработке ряда продуктов Google [5]. Предложенная разработчиками методика «Спринт» позволяет в течение пяти дней разработать и протестировать цифровой продукт. Именно пяти, как настаивают авторы. Однако, признаем, что это не относится к сложным конструктивно и технологически продуктам. Тем не менее, в книге описан кейс, когда был проведен «Спринт», с целью протестировать работоспособность робота-посылного, который предполагалось использовать в гостинице для доставки некоторых не слишком громоздких вещей постояльцам по их заказу, например, напитков, еды, предметов гигиены, посылок.

Создание прототипов и их тестирование вполне уместно проводить по частям и поэтапно. Разумно будущий продукт расчленить на составные элементы, и каждый из них отработать до полного одобрения потребителями. Такой подход потребует больше времени, но он вполне оправдан.

Инженер В. Миллз работал в P&G, в отделе разработки впитывающего материала для сбора различных жидкостей. Когда у него появились внуки, ему пришлось менять и отстирывать подгузники. Он попытался сделать такой продукт, который бы помог с меньшими усилиями справляться с такими обязанностями, понимая, что и для компании продукт станет полезным. Дал задание своим сотрудникам придумать выход. Материал был создан, форму подгузников работники тестировали на своих детях в реальных условиях использования. В 1959 г. пробная партия памперсов поступила в продажу.

Прототип должен удовлетворять предварительному видению будущего продукта, но его тестирование должно показать, какие свойства продукта для потребителя важны, каковы приоритеты этих свойств, функциональность, дизайн, удобство пользования, наличие желания пользоваться им, его ценность в глазах пользователей. Он не является продуктом в полном смысле этого слова, он лишь должен выглядеть как настоящий, – уверяют разработчики со стажем.

Согласно концепции целостного продукта на этапе разработки нет возможности сформировать полноценный продукт в конечном виде [7]. Он будет дорабатываться и обрывать дополнительными функционалами только после того, как стартуют фактические продажи и появится возможность общаться непосредственно с покупателями и потребителями. Именно от них маркетологи обязаны в виде обратной связи получать замечания и предложения по совершенствованию продукта. Но и после начала продаж продолжать тестирование вполне оправданно, так как это позволит улучшить потребительские свойства продукта и повысит уровень принятия продукта потребителями.

Большой потенциал инноваций заложен в простоте понимания и использования продукта. Многие авторы акцентируют внимание на этих атрибутах продукта, например, А. Сигел и А. Эцкорн [10]. Они привели примеры из разных рынков о том, как упрощение устройства, лаконичность описания услуги, устранение избыточных свойств продукта, более простая организация бизнеса позволяли компаниям преуспеть. Не ошибемся, если и для инновационного продукта будем стремиться к подобным целям. Более простой продукт создаст больше предпосылок четче и понятнее объяснить покупателю суть предложения.

В арсенале маркетинга для тестирования в настоящее время применяют следующие методы: монадик-, сравнительный и протомонадик-тесты по форме организации, тестирование концепции, тесты ценности и цены продукта, тесты Купера, альфа- и бета-тесты программных продуктов, пробный маркетинг, имитация, рыночные эксперименты, эмпирическое моделирование, нейромаркетинговые исследования и др. [4]. С целью определения необходимых и достаточных свойств продукта вполне пригоден метод Кано.

При подготовке стартапа уместно использовать несравнительное и сравнительное тестирование. В первом случае тестируется разрабатываемый продукт, который испытуемый оценивает с помощью 11-разрядной шкалы. В такой шкале каждый децильный интервал соответствует определенной вероятности, например готовности в будущем купить продукт. Однако к получаемым результатам следует относиться очень осторожно. Принято все полученные ответы дифференцировать на три группы: «принимающие инновационный продукт» – оценки ответов 9 и 10, соответственно, вероятность покупки в будущем 90 % и 100 %; «критики» – оценивающие продукт по шкале от 0 до 6, т. е. вероятность покупки не выше 60 %; «сомневающиеся» – выставившие оценки 7 и 8.

В таком тестировании значимые результаты будут определяться сопоставлением процентов «принимающих» и «критиков». Чем выше разница между ними в пользу «принимающих», тем больше шансов у инновационного продукта быть продаваемым на рынке.

Сравнительное тестирование применяется реже, поскольку сам его принцип основан на сопоставлении отдельных характеристик сравниваемых продуктов и продуктов в целом. Для инновационных продуктов, тем более на основе подрывных технологий, далеко не всегда имеется возможность подобрать продукт-аналог или заменитель. Но если таковые находятся, то этот метод весьма эффективен.

Н. Ферр и Дж. Даер придерживаются мнения, что при разработке новых продуктов имеет смысл пользоваться четырьмя типами прототипов: теоретическим, виртуальным, минимально жизнеспособным продуктом и минимально великолепным продуктом [15].

Теоретический прототип – вспомогательный инструмент, который призван показать, насколько идея продукта интересна в решении проблем потребителей. Пример такого прототипа может содержаться в вопросе: «Если бы у Вас было приложение к смартфону, которое позволяет быстро получить данные о состоянии Вашего организма, захотели бы его купить?».

Виртуальный прототип реализуется в любом приемлемом виде и форме, позволяющих детализировать свойства продукта и пояснить, что он может делать. Часто это делается в виде картинок. Известен факт, что в лаборатории компании IBM разрабатывали программное обеспечение для синхронного автоматизированного перевода вербального текста в машинный. Это очень сложная и дорогостоящая работа, и даже в наши дни все сопутствующие таким программам проблемы не удается решить, поскольку на результат негативно влияют особенности дикции, различные диалекты, шумовые помехи. Разработчики обошлись тогда очень дешевым способом проверить желание потребителей. Они с помощью проектора воспроизводили текст на экран, а сам текст вводил на компьютере сотрудник, находившийся в другой комнате. Имитация реальной работы преобразователя голосового текста в машинный, но имитация вполне себя оправдавшая.

«Минимально работоспособный продукт (MVP, англ. minimum viable product) – это минимальный набор функций, за которые клиент заплатит в первой версии продукта», – считают авторы книги «Стартап вокруг клиента» [6, с. 57]. В книге Г. Кавасаки переводчик использовал термин «жизнеспособный», а сам автор поясняет: «жизнеспособность – качество продукта, гарантирующее, что он пройдет через цикл обратной связи и принесет деньги...» [3, с. 46]. Минимально работоспособный продукт позволяет понять, нужен ли он рынку, представляет возможность пошагово тестировать рынок, определять пожелания клиентов относительно потребительских свойств новинки и адаптировать ее к требованиям. Минимально жизнеспособный продукт – это часть концепции «бережливого стартапа» [1, с. 73]. Ряд авторов полагают, что именно MVP должен давать старт первым продажам стартапа. С. Бланк и Б. Дорф, признанные гуру инноваций, настоятельно рекомендуют на начальной стадии стартапа готовить продукт без особых «наворотов», в так называемом формате минимально работоспособного продукта [2].

Н. Ферр и Дж. Даер, предлагая для тестирования «минимально великолепный продукт» (англ. minimum awesome product), видят его пользу в том, чтобы вызвать у клиентов позитивные эмоции, такие как глубокое удовлетворение, порождение уверенности, избавление от проблем, уменьшать переживания и проч. «Когда продукт или услуга удивляют вас чем-то неожиданным, чем-то, что вы даже не считали возможным, это вызывает положительные эмоции и побуждает сказать: «это великолепно!», – характеризуют они данную стадию тестирования [15, с. 147]. Думается, что это удел очень немногих инновационных продуктов, скажем таких, как в свое время стали гаджеты от Apple.

Э. Рис придерживается точки зрения, что MVP позволяет проверить два основных предположения о представлении концепции продукта: его ценности для потребителя и возможностей развития продукта [9, с. 63]. Гипотеза ценности позволяет на этапе разработки определить, имеется ли в прототипе то, что потребитель ценит достаточно высоко, а гипотеза развития нацелена на определение потенциала продаж продукта, понимания какими средствами компания сможет доводить информацию клиентам.

Гипотезы проверяют в процессе реализации тестовых экспериментов, а основные вопросы при этом формулируют следующим образом [9, с. 65]:

1. Признают ли потребители, что у них есть проблема, которую мы пытаемся решить?
2. Если предложить им решение этой проблемы, готовы ли они за него платить?

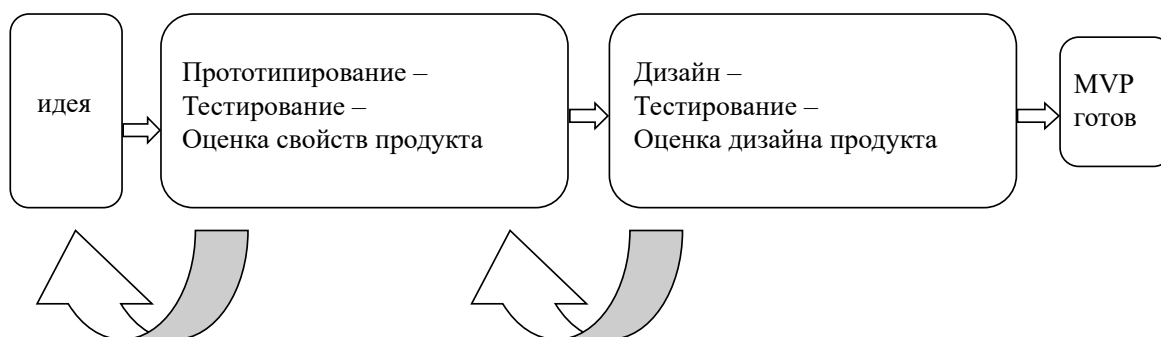
3. Станут ли они платить именно нам?

4. Можем ли мы предложить решение?

Один из ключевых вопросов тестирования содержит определение цены продукта. Поскольку типовые принципы ценообразования «затраты+» в отношении инновационных продуктов неэффективны, а часто пагубны, то глубокое понимание степени важности предлагаемого решения для потребителя создает предпосылки для определения ценового диапазона инновации. Как вариант, можно попытаться определить цену на инновационный продукт на основании экономии потребителя, снижения разных по характеру затрат, сокращения необходимых ресурсов и ряда других. Но это требует определения правильных аргументов в защиту назначенной компанией цены.

Полезный подход к разработке инновационного продукта предложили сотрудники американской консалтинговой компании Simon-Kucher & Partners Strategy and Marketing Consultants М. Рамануджам и Г. Таке [8]. Они на основе проведенных компанией многочисленных проектов рекомендуют еще на предпроектной стадии определиться с ценой на будущий продукт, благодаря чему повысить вероятность успеха инновационного продукта. Авторы полагают, что вместе с другими проблемами вопрос цены играет важную роль, и ее необходимо в самом начале четко определить, причем еще до того, как будет обсуждаться конкретное решение по реализации инновации в продукте. Поскольку цена отражает значение ценности продукта для потребителя, по этой причине есть необходимость узнать у будущих потребителей их готовность приобрести продукт по назначенной цене. Цены варьируются в исследовании, и в результате получается некая статистика минимально и максимально приемлемой. Однако, следует напомнить о том, что согласно исследованиям автора оценка готовности потребителя приобрести несуществующий продукт имеет весьма низкую степень надежности [13].

Подытоживая сказанное выше, можно предложить циклически повторяющуюся модель подготовки MVP, которая показана на рис. 1.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Модель применения тестирования инновационного продукта

Процесс тестирования имеет многократно повторяющийся, циклический характер. Если оценка потребительских свойств низкая, то возврат может происходить не только к новому прототипу, но и к изменению самой концепции продукта. Дизайн также требует самостоятельного тестирования, но лишь после того, как свойства и состав продукта определены. Отработка дизайна продукта призвана совершенствовать форму реализации продукта максимально приемлемую потребителями. Комплекс свойств и характеристик нового разрабатываемого продукта находит отражение в документе, который называется техническим заданием или спецификацией (описание характеристик) на продукт.

Таким образом, создание прототипов и их тестирование во многом задачи интеллектуальные и креативные. Поэтому над ними должны трудиться команды, в состав которых принято включать разработчиков, дизайнеров и маркетологов, а координацию процесса разработки следует доверить продакт-менеджеру.

Библиографический список

1. Альварес, С. Как создать продукт, который купят: Метод Lean Customer Development / Синди Альварес; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 248 с.

2. Бланк, С. Стартап: настольная книга основателя / С. Бланк, Б. Дорф; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 616 с.
3. Кавасаки, Г. Стартап по Кавасаки: Проверенные методы начала любого дела / Гай Кавасаки: Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 331 с.
4. Кленси, К. Дж. Моделирование рынка: как спрогнозировать успех нового продукта / Пер. с англ. – М.: Вершина, 2007. – 272 с.
5. Кнапп, Дж. Спринт: Как разработать и протестировать новый продукт всего за пять дней / Дж. Кнапп, Б. Ковитц, Дж. Зерацки: Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 368 с.
6. Купер, Б., Власковиц, П. Стратеп вокруг клиента. – М.: Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2011. – 136 с.
7. Мур, Дж. Преодоление пропасти: маркетинг и продажа хайтек-продуктов массовому потребителю / Пер. с англ. – М.: Изд. Дм Вильямс, 2006. – 368 с.
8. Рамануджам, М., Таке, Г. Монетизация инноваций. Как успешные компании создают продукт вокруг цены. / М. Рамануджам, Г. Таке. – Пер. с англ. – М.: ООО Библос, 2017. – 346 с.
9. Рис, Э. Бизнес с нуля: Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели / Эрик Рис; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 255 с.
10. Сигел, А. Кратко. Просто. Ясно / А. Сигел, А. Эцкорн. Пер. с англ. – Олимп-Бизнес, 2015. – 210 с.
11. Симс, П. Мелкие ставки. Великую идею нельзя выдумать, но можно открыть / Питер Симс; пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 208 с.
12. Токарев, Б. Е. Маркетинг посевной стадии стартапа инновации // Вестник Университета, № 2, 2018. – С. 36-42.
13. Токарев, Б. Е. Методология маркетинговых исследований рыночных ниш инновационных продуктов: диссертация на соискание уч. степени д.э.н. – М.: ГУУ, 2014. – 355 с.
14. Токарев, Б. Е., Токарев Р. Б. Анализ рынка 3D печати: технологии и игроки / Б. Е. Токарев, Р. Б. Токарев // Практический маркетинг. – 2014. – № 2. – С. 10-16.
15. Ферр, Н. Создавая инновации. Креативные методы от Netflix, Amazon и Google / Натан Ферр, Джефф Даер, Клейтон М. Кристенсен: пер. с англ. – М.: Эксмо, 2017. – 304 с.

References

1. Alvares S. Kak sozdat' produkt, kotoryj kupyat [*Metod Lean Customer Development*]. Alpina Publisher, 2016, pp. 248.
2. Blank S., Dorf B. Startup: nastol'naya kniga osnovatelya [*Startup*]. Alpina Publisher, 2013, pp. 616.
3. Kawasaki G. Startup po Kawasaki: Proverennye metody nachala lyubogo dela [*Kawasaki startup: Proven methods to start any business*]. Alpina Publisher, 2016, pp. 331.
4. Klensi K.Dzh. Modelirovanie rynka: kak sprognozirovat' uspekhnovogo produkta [*Market modelling*]. Vershina, 2007, pp. 272.
5. Knapp Dzh. Sprint: Kak razrabotat' i protestirovat' novyj produkt vsego za pyat' dnei [*Sprint*]. Al'pina Publisher, 2017, pp. 368.
6. Kuper B., Vlaskovic P. Stratap vokrug klienta [*Startup around the customer*]. Mann, Ivanov i Ferber, 2011, pp. 136.
7. Mur Dzh. Preodolenie propasti: marketing i prodazha hajtek-produktov massovomu potrebitelyu [*Bridging the chasm: marketing and selling high-tech products to mass consumer*]. Vil'yams, 2006, pp. 368.
8. Ramanudzhm M., Take G. Monetizaciya innovacij. Kak uspeshnye kompanii sozdayut produkt vokrug ceny [*Monetization of innovations*]. Biblos, 2017, pp. 346.
9. Ris Eh. Biznes s nulya: Metod Lean Startup dlya bystrogo testirovaniya idej i vybora biznes-modeli [*Business from scratch: the Lean Startup Method to quickly test ideas and business models*]. Alpina Publisher, 2016, pp. 255.
10. Sigel A. Kratko. Prosto. Yasno [*Briefly. Symply. Understood*]. Olimp-Biznes, 2015, pp. 210.
11. Sims P. Melkie stavki. Velikuyu ideyu nel'zya vydumat', no mozhno otkryt' [*The small bet. Great idea not to invent, but you can open*]. Mann, Ivanov i Ferber, 2012, pp. 208.
12. Tokarev B. E. Marketing possevnoj stadii startapa innovacii [*Marketing of startup innovation seed stage*]. Vestnik Universiteta, 2018, № 2, pp. 36-42.
13. Tokarev B. E. Metodologiya marketingovyh issledovanij rynochnyh nish innovacionnyh produktov [*Marketing research methodology for market niches of innovative products*]: dissertaciya na soiskanie uch. stepeni Ph.d. GUU, 2014, pp. 355.
14. Tokarev B. E., Tokarev R. B. Analiz rynka 3D pechati: tekhnologii i igroki [*3D printing market analysis: technologies and players*]. Prakticheskij marketing, 2014, № 2, pp. 10-16.
15. Ferr N. Sozdavaya innovacii. Kreativnye metody ot Netflix, Amazon i Google [*Creating innovations. Creative methods from Netflix, Amazon, and Google*]. Eksmo, 2017, pp. 304.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338 JEL Q43

DOI 10.26425/1816-4277-2018-5-48-53

Большакова Ольга Ильинична
канд. физ.-мат. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: olgabolsh@mail.ru

Израелян Елена Ашотовна
студент, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: elenaisraelyan@inbox.ru

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

***Аннотация.** Представлены результаты изучения становления современного состояния и перспектив развития государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) в топливно-энергетическом комплексе (далее – ТЭК) России. Авторы рассматривают существующие механизмы взаимодействия между публичной и частной стороной в проектах ТЭК, включая так называемые квази-ГЧП проекты, т. е. соответствующие ГЧП по экономическому содержанию. К таким проектам относят соглашения о разделе продукции, специальные инвестиционные контракты и др. В рамках тематики статьи авторы выделяют основные проблемы функционирования инструментов ГЧП и рассматривают тенденции в использовании ГЧП для развития ТЭК России.*

***Ключевые слова:** государственно-частное партнерство, топливно-энергетический комплекс, инвестиции, развитие инфраструктуры, концессионное соглашение, специальный инвестиционный контракт, соглашение о разделе продукции.*

Bolshakova Olga
Candidate of Physical
and Mathematical Sciences,
State University of Management,
Moscow
e-mail: olgabolsh@mail.ru

Israelyan Elena
Student, State University
of Management, Moscow
e-mail: elenaisraelyan@inbox.ru

THE EVOLUTION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE FUEL AND ENERGY COMPLEX OF RUSSIA

***Abstract.** The article presents the results of studying the formation, the current state and prospects for the development of public-private partnership (PPP) in the fuel and energy sector in Russia. The authors consider the existing mechanisms of interaction between the public and private parties in the projects of the fuel and energy complex, including so-called quasi-PPP projects, i.e. relevant PPP on economic content. Such projects include production sharing agreements, special investment contracts, etc. Within the framework of the article, the authors highlight the main problems of the functioning of public-private partnership instruments and consider trends in the use of PPPs for the development of the fuel and energy complex in Russia.*

***Keywords:** public-private partnership, fuel and energy complex, investments, the concession agreement, infrastructure development, special investment contract, production sharing agreement.*

Топливо-энергетический комплекс (далее – ТЭК) России является локомотивом отечественной экономики. Характерной особенностью проектов отрасли является их долгосрочность и капиталоемкость объектов. Данные качества осложняют процесс привлечения инвестиций в отрасль. Особенно остро данный вопрос стоит сегодня ввиду неблагоприятного инвестиционного климата, сложившегося из целого ряда факторов: финансовый кризис 2014 г., нестабильные цены на энергоресурсы, зарубежные санкции. Неблагоприятное время настало и для инфраструктурных, в том числе и энергетических, проектов.

Еще несколько лет назад инициаторы инфраструктурных проектов в госкомпаниях, частном бизнесе понимали, что при наличии хорошего обоснования и определенного влияния получить финансирование можно за счет бюджета, государственных фондов, специальных программ и прочих инструментов прямой государственной поддержки. Однако методы прямой государственной поддержки сегодня используют все меньше и вряд ли займут прежнюю позицию в ближайшие 10 лет, на рынке появляется все больше

сбалансированных проектов, основанных на партнерстве государства и бизнеса. Смена вектора легко объяснима – у государства остается все меньше «свободных» денег. Государственные стабилизационные фонды заметно пустеют, оставшиеся средства Резервного фонда пошли на покрытие бюджетного дефицита, для той же цели привлекают средства из Фонда национального благосостояния, из которого еще несколько лет назад планировали финансировать важные инфраструктурные проекты. В сложившейся ситуации механизмы государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) начали развиваться естественным путем, а именно: механизм не был навязан «извне» и не явился неким трендом с Запада, в России сложилась острая необходимость максимального взаимовыгодного взаимодействия власти и бизнеса.

Под термином «государственно-частное партнерство» в широком смысле понимается взаимодействие публичного и частного субъекта в экономическом и правовом поле, для которого характерно совместное распределение рисков. Механизмы взаимодействия бизнеса и публичного партнера широко распространены в зарубежной экономике, в России же юридическое становление данного института началось относительно недавно. Основой для формирования законодательной базы на федеральном уровне стал опыт ведения различных проектов и региональное законодательство ГЧП. При его разработке учитывались особенности региона, для которого разрабатывались законы.

Первым шагом в современной истории для становления ГЧП в России стал Федеральный закон Российской Федерации (далее – РФ) № 225 «О соглашениях о разделе продукции», принятый в 1995 г. Данные соглашения по экономическому содержанию соответствуют широкому пониманию ГЧП в применении к недропользованию. Соглашение о разделе продукции (далее – СРП) представляет собой коммерческий контракт между инвестором и государством. В соответствии с СРП, государство предоставляет инвестору исключительное право на разработку недр, а инвестор принимает на себя обязательство вести такую разработку своими силами и на свой риск [4].

По состоянию на сегодняшний день в рамках СРП действуют 3 нефтегазовых проекта, запущенные более 20 лет назад вне рамок федерального законодательства, которое оказалось в применении нерабочим и недостаточно прозрачным. Однако в тот кризисный период механизм СРП позволил привлечь на российский рынок достаточный объем иностранного капитала, во многом благодаря пункту о том, что при принятии новых нормативных актов условия для инвестора не должны ухудшаться. Несмотря на множественные судебные делопроизводства, увеличение бюджета проектов частной стороной, экспертные оценки об «упущенной выгоде» в отношении публичного партнера, применение инструмента СРП можно считать успешным на российском рынке. Во время запуска СРП другого способа начать разработку сложных месторождений не было, ведь у российских компаний отсутствовали необходимые для этого колоссальные финансовые ресурсы. К тому же, при общем подведении итогов, можно утверждать, что реальный доход государства оказался выше озвученного, поскольку операторы СРП нанимали российских подрядчиков, которые, в свою очередь, выплачивали в региональный бюджет налоги, развивая «сложные» регионы РФ. Данный косвенный эффект виден на примере проекта Сахалин-2, включающего, помимо добычи нефти, завод СПГ, продукция которого направляется в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Данный проект позволил вывести Россию на мировой рынок СПГ и уменьшить влияние европейских и американских санкций 2014 г. на нефтегазовую отрасль.

Вторым шагом в становлении правовой базы ГЧП в России стало принятие Федерального закона № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 г. [3]. Работа по данному закону приняла более масштабный характер в отличие от предшествующего федерального закона. Концессионное соглашение является одной из наиболее популярных форм ГЧП, которая предполагает вовлечение частного сектора в эффективное управление государственной собственностью или в оказание услуг, обычно оказываемых государством, на взаимовыгодных условиях.

Специфика концессий обычно заключается в сохранении собственности на объект соглашения за концедентом (публичной стороной), но при этом в предоставлении права владения и пользования объектом соглашения концессионеру (частному инвестору), после того как объект будет им построен. Права концессионера на владение и пользование объектом концессионного соглашения подлежат государственной регистрации и прописаны в концессионном соглашении [9].

Один из недостатков концессионного законодательства – значительные ограничения в вопросе объектов, которые могут быть использованы в проектах взаимодействия государства и бизнеса, особенно

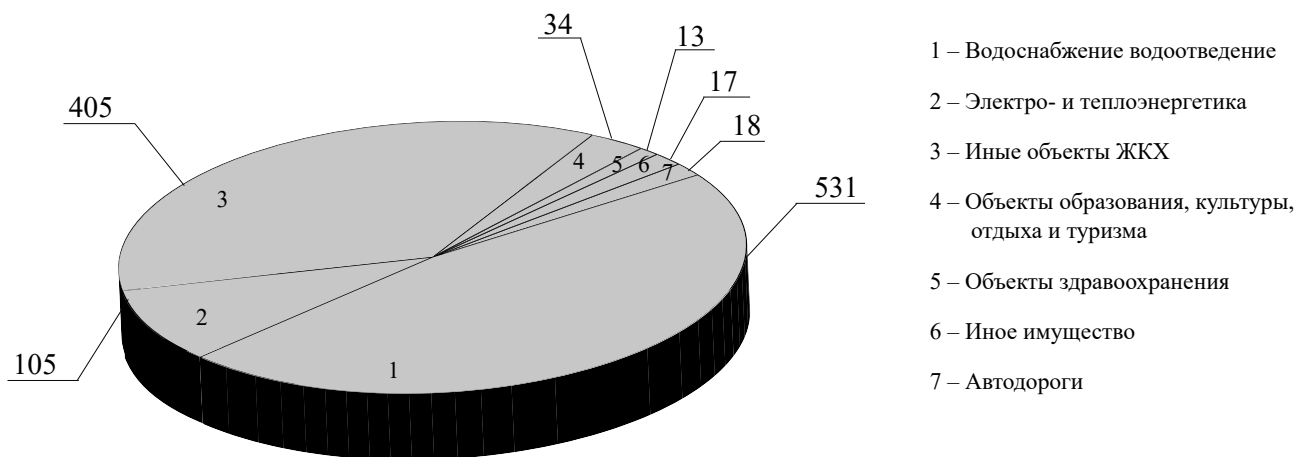
существенно данный фактор влияет на топливно-энергетический комплекс (далее – ТЭК), поскольку объекты недропользования не могут являться объектами концессионного соглашения. Однако, в юрисдикцию концессий входят объекты трубопроводного транспорта, примером которого является проект с российской долей участия Каспийский трубопроводный консорциум. Проект с участием России, Казахстана, а также 9 добывающих компаний, реализуемый для строительства и эксплуатации магистрального трубопровода протяженностью более 1,5 тыс. км является одним из самых крупных нефтегазовых проектов в рамках ГЧП. Особенно стоит выделить заключение ГЧП соглашений в рамках строительства инфраструктуры в регионах добычи углеводородных ресурсов.

Масштабный инфраструктурный проект в рамках концессионного соглашения реализуется на восточном берегу острова Ямал, где построен порт Сабетта, который предназначается для обеспечения перевалки углеводородного сырья Южно-Тамбейского газоконденсатного месторождения на Ямале и поставок природного газа, нефти и газового конденсата морским транспортом в страны Западной Европы, Северной и Южной Америки и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако, для полноценного функционирования порта и проекта «Ямал СПГ», необходимо строительство дороги к порту. В данной связи особо приоритетным проектом является строительство и эксплуатация железнодорожной линии необщего пользования «Бованенково-Сабетта».

В 2015 г. на основе результатов конкурса между правительством Ямало-Ненецкого автономного округа и ООО «ВИС ТрансСтрой» было подписано соглашение о ГЧП в рамках регионального законодательства сроком на 21 год, согласно которому общий объем инвестиций составит 113 141 585 тыс. руб. После завершения строительства частный партнер обязуется проводить техническую и коммерческую эксплуатацию созданной им транспортной инфраструктуры. В конце 2036 г. транспортная ветка будет безвозмездно передана в собственность региона. В свою очередь, власти округа берут на себя риски доходности проекта, и в случае, если партнер не будет получать прибыли, готовы выделять средства из бюджета, реализуя принцип минимального гарантированного дохода [12].

Региональные власти, в целом, достаточно активно поддерживают инициативы в рамках ГЧП, в том числе и потому, что показатель «Уровень развития ГЧП» был включен в структуру рейтинга, используемого при определении текущих показателей эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ. А также данный показатель является составной частью национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, формируемого Агентством стратегических инициатив [11]. Рейтинг выступает дополнительным индикатором при выборе потенциального публичного партнера для реализации инвестиционных проектов.

Согласно статистическим данным по концессионным конкурсам за 6 месяцев (на 16.03.2018), в России особое распространение концессионный механизм получил в сфере коммунального обслуживания, массивную долю которого занимают объекты тепло- и электроснабжения (см. рис. 1) [8].

Источник: [8]

Рисунок 1. Отраслевая структура концессионных конкурсов со сроком контрактов более 5 лет, количество контрактов

Отдельно стоит отметить распространение концессий в сфере малой энергетики, к которым относят строительство теплоэнергостанции в Провиденском городском округе Чукотского автономного округа, а также объекты по передаче и распределению электрической энергии на территории Тамбовской области [7].

Важнейшей ступенью формирования законодательной базы ГЧП стало принятие Федерального закона от 13.07.2015 г. № 224 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Согласно этому закону, ГЧП, муниципально-частное партнерство (далее – МЧП) – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном и муниципально-частном партнерствах, заключенных в соответствии с Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества. Объектами ГЧП и МЧП, так же, как и концессий не могут быть объекты недропользования.

Стоит отметить также многообразие форм развития ГЧП в широком понимании. Так, 31.12.2014 г. был принят Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации», в рамках которого утвержден механизм реализации Специального инвестиционного контракта (далее – СПИК), предусматривающий взаимодействие частного и публичного партнеров в следующем порядке: инвестор обладает правом развития, модернизации и создания различных производств, а государство в свою очередь обязуется представлять для этого определенные средства, использовать механизмы стимулирования и мотивации для успешного развития бизнеса [2].

Несмотря на относительно недавний срок вступления в действие законодательства по СПИК, можно говорить о достаточно высоком интересе инвесторов к данному механизму. Об этом свидетельствуют уже подписанные на федеральном уровне 13 СПИКов, 16 находятся на стадии рассмотрения [13]. Крупным инвестором, заключившим СПИК в рамках объектов ТЭК, стало АО «Транснефть – Сибирь», дочернее предприятие российского оператора магистральных трубопроводов ПАО «Транснефть». В рамках Петербургского международного экономического форума был подписан трехсторонний контракт между министром промышленности и торговли РФ Д. В. Мантуровым и губернатором Тюменской области В. В. Якушевым и инвестором – генеральным директором АО «Транснефть – Сибирь» В. А. Бронниковым.

Специальный инвестиционный контракт предусматривает строительство нового современного производственного комплекса, обеспечивающего выпуск отечественного оборудования для эксплуатации, обслуживания и ремонта объектов трубопроводного транспорта и нефтяной промышленности. Речь идет о локализации выпуска оборудования очистных сооружений, оборудования для проведения ремонтных работ в болотистой местности, специализированного оборудования взамен аналогичной зарубежной продукции. Срок реализации СПИК планируется до 2025 г., основное строительство сварочно-сборочного цеха ремонтно-механического завода будет вестись в 2018 г., в 2019 г. закончится пуско-наладка оборудования, объем инвестиций составит порядка 2,9 млрд рублей [10].

Для государства экономический эффект состоит в повышении уровня локализации производства, внедрении новых доступных технологий и современного высокотехнологичного оборудования, появлении новых рабочих мест. Таким образом, Тюменская область получит новое предприятие и дополнительные рабочие места.

По данным открытых источников ПАО «Транснефть» уже применяет более 90 % отечественных материалов и комплектующих [5; 6]. Подписание СПИК является очередным шагом в политике ПАО «Транснефть» по повышению уровня локализации производства высокотехнологического оборудования на территории РФ. Реализация данного проекта позволит снизить зависимость от иностранных предприятий и обеспечит загрузку отечественных машиностроительных предприятий. Транснефть, в свою очередь, получает налоговые преференции, в течение десяти лет с новых мощностей предприятия не будет взиматься налог на имущество.

Механизмы ГЧП зарекомендовали себя крайне эффективными на зарубежных рынках и являются полезными и необходимыми для внедрения в России. Публичная сторона, ввиду сложных экономических реалий все меньше способна работать на прямых инвестициях, инвесторы же все больше нуждаются в поддержке, льготах и гарантиях от государства. Достаточно остро, ввиду значительной капиталоемкости и особой важности для национальной экономики в этом нуждается ТЭК. Проследив сегодняшние ГЧП

проекты в ТЭК, можно отметить значительное многообразие форм, в рамках которых могут работать инвесторы. Механизмы востребованы, однако существующие сегодня проекты можно обозначить как «пилотные», поточности таких проектов пока не наблюдается. Процедура заключения ГЧП остается для инвестора достаточно сложной и запутанной, отсутствует единая информационная система о готовящихся концессионных, ГЧП и МЧП конкурсах, таким образом, потенциальные инвесторы, по сути, не имеют возможности узнать, что публичной стороной готовится ГЧП проект, информация разрознена, на практике информация подобного рода разносится «по старинке», путем индивидуального общения. Такое положение, а также недостаточная проработка механизмов защиты инвесторов от недополученного дохода при использовании объектов соглашений, значительно тормозят массовую реализацию проектов ГЧП. Публичной стороне необходимо обратить внимание на такие вопросы и сделать процедуру максимально открытой, прозрачной и доступной, начиная с этапа конкурса, заканчивая обеспечением реальной доступности минимального гарантированного дохода. Потребность в активном взаимодействии власти и бизнеса острая, и максимально скорое решение проблем развития ГЧП, сделает его более продуктивным и эффективным.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ (редакция от 03.07.2016 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 25.03.2018).
2. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 25.03.2018).
3. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ (редакция от 03.04.2018)) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения: 25.03.2018).
4. Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ (Редакция от 05.04.2016) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8816/ (дата обращения: 25.03.2018).
5. Байкова, О. В. Перспективы реализации программы импортозамещения в нефтяной отрасли / О. В. Байкова, А. М. Пугач // Проблемы управления – 2016. Материалы 24-й Всероссийской студенческой конференции / Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2016. – С. 51-54.
6. Байкова, О. В. /О.В. Бойкова, Н.В. Воронцов, М.А. Блинников // Анализ перспектив импортозамещения техники и оборудования для производства СПГ на период до 2020 г. Актуальные проблемы управления – 2016. Материалы 21-й международной научно-практической конференции. Вып. 3 / ГУУ. – М.: 2016. – С. 97-100.
7. Зеленцова, Л. А. Опыт реализации концессионного соглашения в электросетевом комплексе / Л.А. Зеленцова Л.А., О.И. Большакова // Актуальные проблемы в ТЭК – 2017. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. М.: 2017. – С. 51-54.
8. Аналитический обзор «Инвестиции в инфраструктуру 2018» // Infraone [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infraone.ru/images/analitika/infraone_sochi_2018.pdf (дата обращения: 09.04.2018).
9. Аналитический раздел. Центр развития ГЧП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pppcenter.ru/analitika/> (дата обращения: 09.04.2018).
10. В рамках ПМЭФ – 2017 ПАО «Транснефть» подписало специальный инвестиционный контракт с Министерством промышленности и торговли РФ и Тюменской областью // ПАО «Транснефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transneft.ru/pressroom/rg7-1/?print=1> (дата обращения: 10.04.2018).
11. Методология расчета показателей Национального рейтинга // Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru/regions/rating/methodology/> (дата обращения: 09.04.2018).
12. Создание и эксплуатация железнодорожной линии необщего пользования «Бованенково-Сабетта» Единая информационная система государственно-частного партнерства в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppi.ru/content/sozдание-i-ekspluatatsiya-zheleznodorozhnoy-linii-neobshchego-polzovaniya-bovanenkovo-sabetta> (дата обращения: 09.04.2018).
13. Специальные инвестиционные контракты (СПИК) // Фонд Развития Промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://frprf.ru/gospodderzhka/o-spetsialnykh-investitsionnykh-kontraktakh-dlya-otdelnykh-otrasley-promyshlennosti/#s28> (дата обращения: 10.04.2018).

References

1. Federal'nyj zakon «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 13.07.2015 N 224-FZ (poslednyaya redakciya) [*Federal Law «On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» of 13.07.2015 No. 224 (last version)*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (accessed 25.03.2018).
2. Federal'nyj zakon «O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii» ot 31.12.2014 № 488-FZ (poslednyaya redakciya). [*Federal Law «On Industrial Policy in the Russian Federation» of December 31, 2014 № 88 (last version)*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (accessed 25.03.2018).
3. Federal'nyj zakon «O koncessionnyh soglasheniyah» ot 21.07.2005 № 115-FZ (poslednyaya redakciya). [*Federal Law «On Concession Agreements» of July 21, 2005 No. 115 (last version)*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (accessed 25.03.2018).
4. Federal'nyj zakon «O soglasheniyah o razdele produkcii» ot 30.12.1995 № 225-FZ (poslednyaya redakciya) // Konsul'tantPlyus [*The Federal Law «On Production Sharing Agreements» of 30.12.1995 № 225 (last version)*] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8816/ (accessed: 25.03.2018).
5. Bajkova O. V., Pugach O. M. Perspektivy realizacii programmy importozameshheniya v neftjanoj otrasli. Problemy upravleniya – 2016: materialy 24-j Vserossijskoj studencheskoj konferencii / Gosudarstvennyj universitet upravleniya [*Prospects for the implementation of the import substitution program in the oil industry. Management problem – 2016: proceedings of the 24th all-Russian student conference / State University of management*]. M.: Izdatel'skij dom GUU, 2016, pp. 105-107.
6. Bajkova O. V., Voroncov N. V., Blinnikov M. A. Analiz perspektiv importozameshheniya tehniki i oborudovaniya dlja proizvodstva SPG na period do 2020 g. Aktual'nye problemy upravleniya – 2016: materialy 21-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Vyp.3 / Gosudarstvennyj universitet upravleniya [*Analysis of prospects of import substitution of machinery and equipment for LNG production for the period up to 2020 Actual problems of management – 2016. Materials of the 21st international scientific and practical conference, I. 3 / State University of management*]. – M.: Izdatel'skij dom GUU, 2016. pp. 97-100.
7. Zelencova, L.A., Bol'shakova, O.I. Opyt realizacii koncessionnogo soglasheniya v ehlektrosetevom komplekse [*Experience in implementing the concession agreement in the power grid complex*]. Aktual'nye problemy v TEK – 2017. Materialy I Vse-rossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M.: 2017. pp. 51-54.
8. Analiticheskij obzor «Investicii v infrastrukturu 2018» [*Analytical review «Investments in infrastructure 2018»*]. Available at: https://infraone.ru/images/analitika/infraone_sochi_2018.pdf (accessed 09.04.2018).
9. Analiticheskij razdel. Centr razvitiya GCHP. [*Analytical section. PPP Development Center*] Available at: <http://pppcenter.ru/analitika/> (accessed 09.04.2018).
10. V ramkah PMEHF – 2017 PAO «Transneft» podpisalo special'nyj investicionnyj kontrakt s Ministerstvom promyshlennosti i torgovli RF i Tyumenskoj oblast'yu // PAO «Transneft» [*As part of SPIEF-2017, PJSC «Transneft» signed a special investment contract with the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation and the Tyumen Region*]. Available at: <http://www.transneft.ru/pressroom/rg7-1/?print=1> (accessed 10.04.2018).
11. Metodologiya rascheta pokazatelej Nacional'nogo rejtinga // Agentstvo strategicheskikh iniciativ. [*Methodology for calculating indicators of the National rating // Agency for Strategic Initiatives*]. Available at: <https://asi.ru/regions/rating/methodology/> (accessed 09.04.2018).
12. Sozдание i ehkspluataciya zheleznodorozhnoj linii neobshchego pol'zovaniya «Bovanenkovo-Sabetta» Edinaya informacionnaya sistema gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v RF [*Creation and operation of the non-public railway line «Bovanenkovo-Sabetta» Unified information system of public-private partnership in the Russian Federation*]. Available at: <http://www.pppi.ru/content/sozдание-i-ekspluataciya-zheleznodorozhnoy-linii-neobshchego-polzovaniya-bovanenkovo-sabetta> (accessed 09.04.2018).
13. Special'nye investicionnye kontrakty (SPIK) // Fond Razvitiya Promyshlennosti. [*Special investment contracts (SPIC) // Fund for the Development of Industry*]. Available at: <http://frprf.ru/gospodderzhka/o-spetsialnykh-investitsionnykh-kontraktakh-dlya-otdelnykh-otrasley-promyshlennosti/#s28> (accessed 10.04.2018).

Бондаренко Александр Александрович
аспирант, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: bondarenko281284@gmail.com

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ВЫБОРА СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ТАКТИКОЙ И СТРАТЕГИЕЙ РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация. Логическое отражение данной статьи базируется на определении ключевых позиций управления тактикой и стратегией развития крупных компаний холдингового типа, концептов цифровой экономики как феномена осмысления целей хозяйствования. Рассмотрены дискуссионные аспекты выбора системы информационного сопровождения управления тактикой и стратегией развития компаний железнодорожного транспорта. Выявлены причинно-следственные основы управленческой отчетности. Сделаны выводы, что решение стратегически важных и существенных задач реализации Программы инновационного развития ПАО «РЖД», требует совершенствования системы их информационного сопровождения, что невозможно без развития принципов и правил бухгалтерского, управленческого, налогового учета, а также формирования на их основе принципов и правил особой системы релевантной информации для решения высоких управленческих задач.

Ключевые слова: учет, цифровая экономика, управленческая отчетность, система, информационное сопровождение управления.

Bondarenko Aleksandr
Postgraduate student, State University
of Management», Moscow,
e-mail: bondarenko281284@gmail.com

CONTROVERSIAL ASPECTS OF A CHOICE OF SYSTEM OF INFORMATION SUPPORT OF MANAGEMENT STRATEGY AND TACTICS OF DEVELOPMENT OF RAILWAY TRANSPORT

Abstract. The logical reflection of this article is based on the definition of the key positions of management tactics and development strategy of large holding companies, concepts of the digital economy as a phenomenon of understanding the goals of management. The article deals with the discussion aspects of the choice of the information support system for the management of tactics and development strategy of railway companies, identifies the causal basis of management reporting. It is concluded that the solution of strategically important and essential tasks of implementation of the program of innovative development of PJSC «RZD» requires improvement of the system of their information support, which in turn is impossible without the development of the principles and rules of accounting, management, tax accounting, as well as the formation on their basis of the principles and rules of a special system of relevant information.

Keywords: accounting, digital economy, management reporting, system, management information support.

Управление тактикой и стратегией развития крупных компаний холдингового типа организации и управления – задача предельно сложная в плане ее информационного сопровождения. Всеми специалистами признано, что как бы не существенна была информация бухгалтерской (финансовой) отчетности, ее недостаточно для решения этой задачи [1]. Однако до настоящего времени ученые и практики дискутируют на страницах научной печати, на симпозиумах и конференциях по вопросу – какая информационная система должна обеспечить решения такой задачи, и какая «цифровая платформа» должна быть подведена под ее основание.

Многие специалисты по учету развивают идеи о развитии особого концепта бухгалтерской управленческой отчетности, считают такую отчетность системой учетно-аналитической информации [12]. С существованием комплекта документов с показателями о состоянии разных срезов финансово-хозяйственной деятельности по запросу менеджмента на требуемую дату можно согласиться, многие специалисты именуют такой

задокументированный свод показателей – «управленческая отчетность». Основным источником такой информации являются оперативный бухгалтерский учет и официальная бухгалтерская (финансовая) отчетность. Эта информация служит исходной основой для экономического и финансового анализа.

И. А. Слободняк указывает, что «теоретические основы формирования информации управленческой отчетности в полной мере не разработаны, многие проблемы в части определения состава форм и форматов управленческой отчетности, набора показателей и их оценки не решены» [12]. На наш взгляд, они и не могут быть решены, поскольку невозможно создать никакой теории того, что в реальности не существует как объективная данность. Формирование информации для решения управленческих задач в конкретном пространстве и времени представляет собой реализацию некоего субъективного требования со стороны управленцев. Запросы на релевантную информацию крайне мобильны по содержанию, составу, времени предоставления, зависят, наконец, от профессионализма менеджера. В связи с этим, нецелесообразно искусственно создавать некие «теоретические основы формирования информации управленческой отчетности». Весьма показательно признание самого инициатора «теоретических основ», указавшего в своей статье, что Отсутствие теории «можно признать оправданным в силу того обстоятельства, что бухгалтерский управленческий учет строится каждым предприятием по своему собственному образцу с учетом потребностей собственных менеджеров в информации. Организация управленческого учета в каждом хозяйствующем субъекте является уникальной» [12].

Словосочетание «управленческая отчетность» содержится в тексте «Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в РФ на среднесрочную перспективу»: «информация, формируемая в бухгалтерском учете, используется для составления управленческой отчетности» [2]. На наш взгляд, под этим словосочетанием подразумевается информация, «снятая» с бухгалтерских счетов и отчетности для решения управленческих задач [2]. В тот период и ученые, и практики еще не приняли реальную очевидность, что бухгалтерский учет является всего лишь информационным источником управления, все они считали, что бухгалтерский учет – одна сфера деятельности, а управление – другая, и их единение тогда считалось ошибочным. В настоящее время признано, что бухгалтерский учет «живет и развивается» для целей управления тактикой и стратегией финансово-хозяйственной деятельности.

Несмотря на это, ученые продолжают дискутировать по вопросу о названии массива учетно-контрольной и аналитической информации (т. е. релевантной), аккумулированной из разных источников по запросам менеджмента конкретной компании. Так, Л. Н. Юдина еще 10 лет назад констатировала, «ученые не выработали единого мнения не только об определении внутренней бухгалтерской (управленческой) отчетности, но и о названии отчетности, составляемой по запросам управленческого персонала организации. Одни авторы называют ее сегментарной отчетностью, другие – внутривозможной, третьи – управленческой» [13, с. 17]. По истечении 10 лет дискуссии на эту тему продолжаются, что свидетельствует о надуманности самого их предмета – название массива релевантной информации. Для теоретиков, возможно, имеет значение развитие понятийного аппарата, но с тем условием, что это не будет пустое теоретизирование. Для практиков первостепенное место имеют принципы и конкретные правила продуцирования учетной информации, чем и занимается бухгалтерский учет. Развивая эти принципы и правила в направлении максимально возможно точного отражения системой бухгалтерского учета результатов хозяйственных сделок, методологи расширяют информационные границы учета. Это, в свою очередь, расширяет возможности менеджмента использовать информацию официального бухгалтерского учета в своих целях, добавляя к ней информацию из статистического и производственного учета, из бенчмаркинга, рейтингов, опросов заказчиков, покупателей и т. д.

В свое время известный специалист в бухгалтерском учете профессор А. С. Бакаев определил: «внутренняя отчетность – это используемая для нужд управления организации система сбора информации в денежном и натуральном измерении о фактах хозяйственной деятельности, влияющих не только на финансовые, но и на производственные и технологические показатели» [4, с. 34].

Совершенно ошибочным является на наш взгляд, утверждение некоторыми специалистами на наличие в компаниях не управленческого учета, а контроллинга, тогда как это синонимичные информационные системы, функционирующие на цифровых платформах с целью информационного сопровождения постановки и решения управленческих задач. Например, С. В. Духанин, ошибочно полагал, что «под управленческой отчетностью следует понимать, прежде всего, ту внутрифирменную отчетность, которая подготавливается в сфере контроллинга и затем используется для принятия тех или иных управленческих решений на предприятии» [8, с. 41].

И. А. Слободняк верно полагает, что «прежде чем предлагать определения системы информационного обеспечения управленческих целей, необходимо определиться с понятиями «система» и «системный метод» [12]. Эти понятия, действительно, являются одними из важнейших категорий философии, методологии систем, экономики, и по их объективной основательности являются неотъемлемыми для понимания учетных, контрольных и аналитических процессов. С позиций этимологии слова «система» оно произошло от греческого *sysntema* – целое, составленное из частей; соединение. В Большом энциклопедическом словаре указано, что «система есть множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство. Также определена система и в Большой советской энциклопедии» [7, с. 462].

Принципы сбора данных из разных источников, его цели и методы, а также и его зависимость от влияния информационных интересов менеджеров, определяющих содержание информации, – все это в целом присуще массиву релевантной информации для решения управленческих задач, имеющему свой состав и структуру конкретных показателей. [5; 6; 9; 10; 11]. Такие методологические свойства есть ничто иное, как система информационного сопровождения разработки и принятия управленческих решений. Одним из базовых свойств системы релевантной информации для решения управленческих задач, отфильтровывающей ее от иной информации, является оперативность и компоновка под запрос. Как верно подчеркивает И. А. Слободняк, что у каждого менеджера свои информационные потребности и отчетность должны отражать показатели, удовлетворяющие запросам менеджеров [12].

Содержание системы информационного сопровождения постановки и решения управленческих задач кратко можно определить как «сбор, фильтрацию информации: по содержанию, целям, запросам и ее распределение на различные уровни для принятия управленческих решений». Развитие этой системы предполагает постоянное совершенствование ее методологии, как единства принципов (теоретическое основание) и правил (методико-правовые основания). На наш взгляд, решить такую задачу предельно сложно в крупных компаниях холдингового типа организации и управления, например, в такой естественной монополии как ПАО «РЖД» (далее – «РЖД»). Здесь уместно привести мнение Б. А. Аксенова о том, что «разработка единой методологии была необходима, поскольку без единых правил учета управлять этой огромной компанией, в которую входят более двух тысяч различных структурных подразделений, просто невозможно. Требовалось связать все подразделения общей методологической основой. Одновременно с разработкой методологической базы проходила адаптация стандартов для автоматизированных систем. Бизнес РЖД настолько сложен, что без такого решения просто не обойтись. Дело в том, что в компании представлены практически все виды хозяйственной деятельности, описанные в российском законодательстве. На сегодняшний день вся отчетность – бухгалтерская и управленческая – полностью формируется в единой автоматизированной системе SAP R3» [3].

В Отчете деятельности в области устойчивого развития «РЖД» (2016 г.) приведены сведения, подтверждающие взятые коллективов холдинга обязательства. Предоставление информации по принципу «под запрос» существенно повышает требования к ее достоверности и полноте. В связи с этим, в холдинге развернута колоссальная работа над программами цифровизации продуцирования и доставки информации до адресата. Одним из главных каналов предоставления информации о деятельности холдинга «РЖД» является корпоративный веб-портал «РЖД», который функционирует с 01.10.2003 г. В настоящее время веб-портал www.rzd.ru является крупнейшей транспортной площадкой Рунета и крупнейшим интернет-магазином России. Посещаемость портала составляет до 800 тыс. уникальных посетителей в день и до 5 млн. просмотров страниц в день. В 2016 г. общая посещаемость веб-портала «РЖД» выросла более чем на 10 % (к 2015 г.).

В 2016 г., исходя из итогов реализации Программы инновационного развития «РЖД» на период до 2015 г. и задачами, поставленными российским правительством перед транспортным комплексом страны на предстоящий период разработан проект комплексной программы инновационного развития холдинга «РЖД» на период 2016-2020 гг. (КПИР-2020).

Решение таких стратегически важных и существенных задач требует, разумеется, усилий специалистов холдинга по совершенствованию системы их информационного сопровождения, что, в свою очередь, невозможно без развития принципов и правил бухгалтерского, управленческого, налогового учета, а также формирования на их основе принципов и правил особой системы релевантной информации для решения высоких управленческих задач: инноватика, экология, качественное обслуживание пассажиров и многое другое. Масштабность таких задач предопределяет необходимость привлечения к сотрудничеству ученых

их академической и университетской среды. Только совместными творческими усилиями можно снять дискуссионность многих выше названных вопросов понятийного, сущностного, методико-правового характера.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения: 15.03.2018).
2. Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в РФ на среднесрочную перспективу Приказом МФ РФ от 1.07.2004 № 180 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12136172/> (дата обращения: 15.02.2018).
3. Аксенов, Б. А. Интервью: «Проще работать, когда требования бухгалтерского и управленческого учета изначально состыкованы» / Б. Аксенов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cfo-russia.ru/stati/?article=2470>. (дата обращения: 18.01.2018)
4. Бакаев, А. С. Толковый бухгалтерский словарь. – М.: Бухгалтерский учет, 2006, цит. – С. 34.
5. Бодяко, А. В. Информационные источники управления кругооборотом средств в холдингах // Москва: – РУСАЙНС, – 2016. – 192 с.
6. Бодяко, А. В. Значение конкурентных стратегий и технологий принятия решений по управлению предпринимательскими структурами холдингового типа при разработке методологии внутрикорпоративного контроля // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2016. – № 3. – С. 278-284.
7. Большая советская энциклопедия. – М. : Советская энциклопедия. – Т. 23, 509 с. цит. – С. 462.
8. Духанин, С. В. Взаимосвязь управленческой отчетности и финансовой отчетности по МСФО // Проблемы финансов и учета, – 2007 – № 1. – С. 26-34.
9. Колядов, Л. В. Внутренний контроль затрат на производство продукции в нефтегазовой отрасли // В сборнике: Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа, контроля и налогообложения. – 2017. Материалы I Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 101-103.
10. Пономарева, С. В. Механизм профессионального суждения в реализации принципов бухгалтерского учета / С. В. Пономарева, В. М. Мироненко // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 7 – С. 121-126.
11. Рогуленко, Т. М. Взаимосвязь системы внутрикорпоративного контроля и эффективности управления // В сборнике: Реформы в России и проблемы управления – 2017. Материалы 32-й Всероссийской научной конференции молодых ученых. – 2017. – С. 100-102.
12. Слободняк, И. А. Бухгалтерская управленческая отчетность как система учетно-аналитической информации о деятельности организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/buhgalterskaya-upravlencheskaya-otchetnost-kak-sistema-uchetno-analiticheskoy-informatsii-o-deyatelnosti-organizatsii> (дата обращения: 15.02.2018).
13. Юдина, Л. Н. Управленческая отчетность организации // Экономический анализ. Теория и практика. – № 15 (96), 2007, с. 17.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 9.05.2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v RF na 2017-2030 gody» [*The decree of the President of the Russian Federation from 9.05.2017, No. 203 «On the Strategy of information society development in Russia on 2017-2030 years»*]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (accessed 15.03.2018).
2. Kontseptsiya razvitiya bukhgalterskogo ucheta i otchetnosti v RF na srednesrochnuyu perspektivu Priказom MF RF ot 1.07.2004 № 180 [*The concept of development of accounting and reporting in the Russian Federation in the medium term by the Order MF RF from 1.07.2004 No. 180*]. Available at: <http://base.garant.ru/12136172/> (accessed 15.02.2018).
3. Aksenov, B. Interv'yuy: «Proshche rabotat', kogda trebovaniya bukhgalterskogo i upravlencheskogo ucheta iznachal'no sostykovany» [*Interview: «It is Easier to work when the requirements of accounting and management accounting are initially docked»*]. Available at: <https://www.cfo-russia.ru/stati/?article=2470> Oh. (accessed 18.01.2018)
4. Bakaev, A. S. Tolkovyy bukhgalterskiy slovar' [*Explanatory dictionary of accounting*]. M.: Accounting, 2006, CIT. p. 34.
5. Bodyako, A. V. Informatsionnye istochniki upravleniya krugoooborotom sredstv v kholdingakh [*Sources of Information control the circulation of money in cold-Dingo*]. Moscow: RUSYNS, in 2016. 192 p.

6. Bodyako, A. V. Znachenie konkurentnykh strategiy i tekhnologiy prinyatiya resheniy po upravleniyu predprinimatel'skimi strukturami kholdingovogo tipa pri razrabotke metodologii vnutrikorporativnogo kontrolya [The importance of competitive strategies and decision-making technologies for the management of holding-type business structures in the development of the methodology of internal corporate control]. РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция [RISK: Resources, information, procurement, competition], 2016, I. 3, pp. 278-284.
7. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet encyclopedia]. M.: Soviet encyclopedia, T. 23, p. 462.
8. Dukhanin, S. V. Vzaimosvyaz' upravlencheskoy otchetnosti i finansovoy otchetnosti po MSFO [Interrelation of management and financial reporting under IFRS]. Problemy finansov i ucheta [Problems of Finance and accounting], 2007, № 1, pp. 26-34.
9. Kolyadov, L. V. Vnutrenniy kontrol' zatrat na proizvodstvo produktsii v neftegazovoy otrasli [Internal control of production costs in the oil and gas industry]. V sbornike: Aktual'nye problemy bukhgalterskogo ucheta, analiza, kontrolya i nalogooblozheniya – 2017. Materialy I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [In the collection: Actual problems of accounting, analysis, control and taxation – 2017. Proceedings of the I international scientific-practical conference], 2017, pp. 101-103.
10. Ponomareva, S. V., Mironenko V. M. Mekhanizm professional'nogo suzhdeniya v realizatsii printsipov bukhgalterskogo ucheta [Mechanism of professional judgment in the implementation of accounting principles]. Vestnik Universiteta (State University of management), 2017, № 7, pp. 121-126.
11. Rogulenko, T. M. Vzaimosvyaz' sistemy vnutrikorporativnogo kontrolya i effektivnosti upravleniya [The Relationship of the system of internal control and effective management]. V sbornike: Reformy v Rossii i problemy upravleniya – 2017. Materialy 32-y Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh [In the collection: Reforms in Russia and management problems – 2017. Materials of the 32nd all-Russian scientific conference of young scientists], 2017, pp. 100-102.
12. Slobodnyak, I. A. Buhgalterskaya upravlencheskaya otchetnost' kak sistema ucheto-analiticheskoy informatsii o deyatel'nosti organizatsii [Management Accounting as a system of accounting and analytical information on the activities of the organization] Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/buhgalterskaya-upravlencheskaya-otchetnost-kak-sistema-uchetno-analiticheskoy-informatsii-o-deyatelnosti-organizatsii> (accessed 15.02.2018).
13. Yudina, L. N. Upravlencheskaya otchetnost' organizatsii [Management reporting of the organization]. Ekonomicheskii analiz. Teoriya i praktika [Economic analysis. Theory and practice], 2007, I. 15 (96), p. 17.

Деменко Ольга Геннадьевна

зам. директора, Научно-исследовательский институт «Новая экономика и бизнес»,
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва
e-mail: demenko.og@rea.ru

Тихомиров Алексей Олегович

магистрант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Москва
e-mail: tichomirowl@mail.ru

Demenko Olga

Deputy director, Scientific research institute «New Economy and Business», Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
e-mail: demenko.og@rea.ru

Tikhomirov Aleksey

Graduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
e-mail: tichomirowl@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ

Аннотация. Описан переход российской экономики к электронному обмену данными в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ). Приведено влияние системы государственного управления, а именно программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Эта программа призвана внедрить электронный обмен данными для сферы ЖКХ, поскольку автоматизация сбора данных счетчиков учета и коммунальных платежей в состоянии не только сэкономить бюджету значительные суммы, но и обеспечить достоверный беспристрастный учет потребления коммунальных ресурсов. Спрогнозировано развитие жизни населения при продолжающейся урбанизации общества. Выявлены сильные и слабые стороны развития городской инфраструктуры. Приведены аспекты внедрения цифровой модели управления, как единственного доступного и экономически обоснованного способа выстраивания ЖКХ в будущем.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, цифровизация, коммунальные ресурсы, городская инфраструктура, экономика нового уклада, интернет вещей.

DIGITAL TRANSFORMATION OF HOUSING AND COMMUNAL HOUSEHOLD IN RUSSIA

Abstract. The transition of the Russian economy to the electronic exchange of data in the sphere of housing and communal household is described. The influence of the system of public administration, namely the program «Digital Economy of the Russian Federation». This program has been designed to introduce electronic data interchange for the sphere of housing and communal household since the automation of data collection of utility meters and utility payments is able not only to save considerable amounts of budget, but also to provide reliable impartial accounting of consumption of communal resources. The development of the life of the population has been predicted with the continuing urbanization of society. The strengths and weaknesses of urban infrastructure development are revealed. The aspects of introduction of the digital management model are presented as the only affordable and economically justified way of building the housing and communal household in the future.

Keywords: housing and communal household, digitalization, municipal resources, urban infrastructure, economy of a new way of life, Internet of things.

В июле 2017 г. утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», призванная внедрить электронный обмен данными во все отрасли экономики России [2]. Для сферы жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) эта программа имеет первоочередное значение, поскольку автоматизация сбора данных счетчиков учета и коммунальных платежей в состоянии не только сэкономить бюджету значительные суммы, но и обеспечить достоверный беспристрастный учет потребления коммунальных ресурсов.

По различным прогнозам к 2045 г. в городах будет жить 65-70 % населения земного шара. Рост населения городов окажет значительное давление на городскую инфраструктуру, особенно на ЖКХ. В экономике нового уклада особо важными факторами деятельности становятся электронные технологии и услуги, а также представленные в цифровом виде объемные данные, обработка и анализ которых позволяет существенно повысить эффективность и качество в производстве и потреблении товаров, работ и услуг, а также в процедурах управления муниципальным и коммунальным хозяйством.

© Деменко О.Г., Тихомиров А.О., 2018

Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 8-010-00534 «Разработка методологии, алгоритма и методики прогнозирования потребностей цифровой экономики России в квалифицированных кадрах в профессионально-квалификационном разрезе».

Следует отметить, что ключевым фактором успешности для выполнения данной программы с точки зрения экспертов является внедрение программы на низовом уровне, среди жителей и управляющих компаний. Несмотря на Федеральный закон № 209-ФЗ (далее – ФЗ-209) «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» (далее – ГИС ЖКХ), на практике далеко не все организации стремятся к выполнению его положений, а, между тем, с 2018 г. во многих регионах России за его невыполнение наступает ответственность [1].

Информационная система для управляющих компаний «Домопульт» в соответствии с требованиями программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и ФЗ-209 предоставляет все возможности для соблюдения управляющими организациями норм российского законодательства и размещения информации в ГИС ЖКХ [1; 2].

Возрастает роль государства в развитии цифровой экономики и цифровой трансформации ЖКХ, повышается уровень готовности товарищества собственников жилья (далее – ТСЖ), управляющих компаний и ресурсоснабжающих организаций к внедрению цифровых технологий, оценка возможностей и потенциала рынка ЖКХ. Возникает объективная необходимость в реформенных преобразованиях в сфере ЖКХ в период цифровой трансформации экономики и оценке их влияния на развитие услуг ЖКХ и деятельности информационно-коммуникационных технологий компаний. Создание единой информационной среды контроля и надзора в сфере ЖКХ, драйверы и барьеры развития экосистемы IoT (англ. Internet of things – интернет вещей) и промышленный интернет в коммунальном хозяйстве, создание инфраструктуры для сбора и хранения информации, использование технологий блокчейна в ЖКХ, беспилотных и интеллектуальных робототехнических комплексов и многое другое формируют платформу для цифровой трансформации ЖКХ. В связи с этим появляется необходимость активного участия представителей государственных регулирующих органов, региональных и муниципальных органов власти, ЖКХ – сервисных, эксплуатационных компаний и поставщиков ресурсов, операторов связи, системных интеграторов, IoT-стартапов, производителей инфокоммуникационного оборудования и решений, подразделений и служб связи, информационно-технологических и информационной безопасности из различных секторов экономики, консультантов и экспертов отрасли, отраслевых средств массовой информации.

Далее рассмотрим состояние рынка жилья в условиях цифровой трансформации ЖКХ. Заметим, что положительные макроэкономические показатели в России в настоящее время предполагают рост реальных доходов и увеличение платежеспособности населения, что в ближайшем будущем будет способствовать увеличению числа домохозяйств, способных покупать жилье [6]. Этот рост потенциала спроса будет иметь положительное влияние на жилую продукцию, но это не то, что произойдет в одночасье: российский рынок жилья, как ожидается, будет продолжать падать на данный момент. Тем не менее, прогнозируемый рост потенциала спроса будет играть важную роль в прекращении этого падения, что приведет к расширению рынка жилья в 2019 г.

Состояние рынка жилья в первую очередь зависит от способности населения покупать жилье. Другие рыночные факторы, такие как объем предложения на рынке, уровень конкуренции или стоимость жилья являются второстепенными. Это способность граждан покупать жилье, что в конечном итоге определяет общий объем эффективного спроса, который, в свою очередь, регулирует деятельность в области развития и ценовые тенденции на местном рынке жилья. В то же время показатели потребности населения в жилье также являются второстепенными по динамике рыночной ситуации; они носят абстрактный характер и не могут быть использованы для прогнозирования ситуации на рынке [3; 5]. Потребность в жилье – это условный рыночный потенциал, который без возможности покупать жилье никогда не реализуется. Способность населения приобретать жилье – это реальный рыночный потенциал, который, в большинстве случаев, реализуется в сделках. Уровень жилищного обеспечения (потребности) влияет только на характер спроса: покупка инвестиций, покупка первого дома, улучшение жилищных условий и другие.

Ключевым элементом для измерения потенциала спроса на рынке жилья являются домохозяйства. Принимая решения о крупной покупке, граждане рассматривают мнение близких им людей и часто накапливают совместные ресурсы [8]. Приобретенная недвижимость используется всеми участниками сделки, поэтому рекомендуется использовать термин «домохозяйство» и рассматривать ситуацию на рынке через нее.

Таким образом, динамика числа домохозяйств, способных приобретать жилье, является основным показателем развития всего рынка жилья, что имеет важное значение в условиях формирования цифровой экономики. Прогноз абсолютного числа таких домохозяйств позволяет определить, в каком направлении движется рынок,

и установить динамику его ключевых показателей. Основа для реализации такого прогноза развития рынков жилья – макроэкономические показатели (валовой внутренний продукт (далее – ВВП), индекс потребительских цен, население, процентные ставки по ипотечным кредитам). Любой рынок жилья существенно зависит от общей экономической ситуации в стране или регионе и находится в прямой зависимости от макроэкономических показателей, что позволяет прогнозировать показатели рынка жилья в долгосрочной перспективе на основе динамики первого. Спрос на жилье значительно зависит от платежеспособности потенциальных покупателей, который состоит из уровня и соотношения их доходов и расходов, а также наличия кредитных инструментов (в основном ипотечных). Для прогноза необходимо потенциальное количество транзакций, связанных с ипотекой, плюс транзакции без использования ипотечных кредитов. Их сумма будет иллюстрировать общую динамику деятельности населения и обеспечит основу для прогнозирования других важных рыночных показателей.

В целом логическая схема прогноза в условиях перехода отрасли к цифровой экономике выглядит следующим образом: макроэкономические условия – уровень дохода населения / наличие кредитных инструментов – потенциал спроса на рынке жилья (количество домохозяйств, способных приобретать жилье) – доля реализации потенциала (в процентах потенциальных транзакций становится реальным) – количество транзакций общее состояние рынка жилья. Методологическая основа прогноза – математические статистические методы: корреляционный и регрессионный анализ, а также метод логарифмического распределения.

Текущие ожидания национальных финансовых регуляторов (Центральный банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ), Минэкономразвития) позволяют сделать вывод о том, что российская экономика преодолела рецессию и должна войти в умеренный, но стабильный путь роста в середине 1990-х гг. Динамика положительного ВВП и достижение целевых темпов инфляции должны способствовать росту реальных доходов населения и, таким образом, повышению его платежеспособности [4]. Постепенное снижение ключевого курса ЦБ уже привело к отрицательной динамике ставок по жилищным кредитам. В среднесрочной перспективе можно ожидать постепенного увеличения доступности ипотечного кредитования.

Основной объем роста числа домашних хозяйств, скорее всего, будет реализован для домохозяйств, имеющих доступ к ипотечному кредиту: их доля в общем объеме потенциального спроса останется стабильно высокой, примерно в среднем 91 % в 2016-2019 гг. В то же время доля домохозяйств, которые могут покупать дома на собственных средствах (без привлечения заимствований), должна составлять около 9 %. Ипотека в среднесрочной перспективе станет основным средством покупки жилья в России, а динамика основных условий ипотечного кредитования будет также зависеть от объема спроса на жилье.

При сохранении доли потенциального спроса (доля фактических сделок с потенциальными) на текущем уровне (4,3 % на конец 2015 г. и 3,8 % в 2016 г. – предполагается, что в будущем они вернутся к значениям 2015 г.), количество сделки на первичном рынке жилья в России должны возрасти с 620 тыс. единиц в 2016 г. до 980 тыс. единиц в 2019 г. Учитывая прогнозируемую динамику численности населения и объем приобретенного жилья на период 2016-2019 гг., показатель общего среднего – жилая площадь на квадратный метр на человека, также должна значительно повыситься, достигнув уровня 27,3 кв. м/чел. в 2019 г. (24,8 кв. м/чел. в 2016 г.); т. е. немного ближе к целевому значению 30 кв. м/чел, объявленному в программах государственного жилья [7].

Поэтому при умеренном росте в российской экономике следует ожидать стабильного развития на рынке жилья. Любые макроэкономические потрясения (например, похожие на события в конце 2014 г.) должны немедленно оказать негативное влияние на способность граждан покупать жилье и приводить к сокращению числа сделок, а также к общему снижению в объеме строительного рынка. Тем не менее, пессимистический сценарий вряд ли наступит.

Несмотря ни на что, положительная динамика потенциала спроса не может оказать немедленного влияния на жилую продукцию. Возможность покупать жилье не мгновенно переводится в реальные транзакции, так как разработчикам нужно время, чтобы реагировать на рост покупательной способности и увеличить объем инвестиций в новые проекты. Поэтому в ближайшее время на российском рынке жилья предполагается проявить определенную инерцию и, как ожидается, будет продолжаться снижаться, хотя и медленнее. В этом отношении прогнозируемый рост потенциала спроса будет основной причиной прекращения спада, и сегмент жилья может снова расширяться в 2019 г.

Таким образом, в условиях цифровизации сферы ЖКХ, необходимо сосредоточиться на решении следующих задач:

- усилить роль государства в развитии цифровой экономики и цифровой трансформации ЖКХ, повысить уровень готовности ТСЖ, управляющих компаний и ресурсоснабжающих организаций к внедрению цифровых технологий, провести оценку возможностей и потенциала рынка ЖКХ;
- активизировать процесс формирования государственно-частного партнерства для развития цифровой экономики в ЖКХ, направленный на реализацию национального проекта «Формирование комфортной городской среды» в рамках программы развития цифровой экономики и ее влияние на цифровую трансформацию ЖКХ;
- активизировать работу по внедрению и дальнейшему развитию ГИС ЖКХ, а также созданию единой информационной среды контроля и надзора в сфере ЖКХ;
- активизировать работу по созданию инфраструктуры для сбора и хранения информации, использованию технологий блокчейна в ЖКХ, внедрению беспилотных и интеллектуальных робототехнических комплексов;
- анализировать состояние и перспективы использования возобновляемых источников энергии в системах теплоснабжения ЖКХ, развивать интеллектуальные системы поддержки принятия решений в чрезвычайных и кризисных ситуациях, обеспечивающих информационную и кибербезопасность ЖКХ, формировать цифровые платформы для интеллектуального управления энергосбережением в сфере ЖКХ;
- формировать единую информационно-аналитическую систему для мониторинга и контроля ЖКХ города для реализации концепции «Безопасный город». Использовать навигационные системы ГЛОНАСС/GPS в IoT/M2M системах ЖКХ.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70700450/> (дата обращения: 03.05.2018).
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632 – Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71734878/> (дата обращения: 03.05.2018).
3. Деменко, О. Г. Инновации и интеллектуальная собственность в методологии проектирования стратегий, разработки прогнозов и программ социально-экономического развития муниципальных образований России // В сборнике: Инновационное развитие. IX Международная научно-практическая конференция. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова; Российский гуманитарный научный фонд, 2016. – С. 174-176.
4. Деменко, О. Г. Понятие инноваций и цифровой экономики в современной России. В сборнике: Региональная экономика и потребительский рынок: современное состояние и тенденции развития // Сборник статей по материалам научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова в рамках Второго межрегионального экономического форума с международным участием, посвященного 110-летию РЭУ им. Г. В. Плеханова «Плехановская весна». – 2017. – С. 197-200.
5. Лукьянова, М. Н. Исследование систем управления муниципальными образованиями России // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2013. – № 2 (10). – С. 48-60.
6. Лукьянова, М. Н. Проектирование местного самоуправления на основе институционализма // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 4. – С. 74-82.
7. Овешникова, Л. В. Комплексная методика исследования стратегического планирования инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 6. – С. 375-381.
8. Савина, Н. П. Оценка торгово-экономических отношений стран СНГ. Международная торговля и торговая политика. – 2016. – № 4 (8). – С. 83-90.

References

1. Federal'nyj zakon ot 21.07.2014 № 209-FZ «O gosudarstvennoj informatsionnoj sisteme zhilishhno-kommunal'nogo khozyajstva» (s izmeneniyami i dopolnениями) [*The federal law of July 21, 2014 № 209-FZ «About the state information system of housing and communal services» (with changes and additions)*]. Available at: <http://base.garant.ru/70700450/> (accessed 03.05.2018).
2. Raspor-yazheniye Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 № 1632 – Ob utverzhdenii programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii» (s izmeneniyami i dopolnениями) [*The order of the Government of the Russian Federation from 7/28/2017 № 1632 –*

- p About the approval of the «Digital Economy of the Russian Federation» program (with changes and additions)]. Available at: <http://base.garant.ru/71734878/> (accessed 03.05.2018).
3. Demenko O. G. Innovatsii i intellektual'naya sobstvennost' v metodologii proektirovaniya strategij, razrabotki prognozov i programm sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy Rossii [*Innovations and intellectual property in the methodology of designing strategies, developing forecasts and programs for socio-economic development of Russian municipalities*]. V sbornike: Innovatsionnoe razvitie. IX Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. Rossijskij ehkonomicheskij universitet imeni G. V. Plekhanova; Rossijskij gumanitarnyj nauchnyj fond [*Innovative development. IX International Scientific and Practical Conference. Russian Economic University named after G. V. Plekhanov; Russian Humanitarian Scientific Foundation*], 2016, pp. 174-176.
 4. Demenko O. G. Ponyatie innovatsij i tsifrovoj ehkonomiki v sovremennoj Rossii [*The concept of innovation and digital economy in modern Russia*]. V sbornike: Regional'naya ehkonomika i potrebitel'skij rynek: sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya Sbornik statej po materialam nauchno-prakticheskoy konferentsii prepodavatelej, aspirantov, magistrantov Ivanovskogo filiala Rossijskogo ehkonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova v ramkakh Vtorogo mezhregional'nogo ehkonomicheskogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashhennogo 110-letiyu REU im. G. V. Plekhanova «Plekhanovskaya vesna» [*Regional economy and consumer market: current state and development trends Collection of articles on the materials of the scientific-practical conference of teachers, post-graduate students, undergraduates of the Ivanovo branch of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov within the framework of the Second Interregional Economic Forum with International Participation, dedicated to the 110th anniversary of the Russian Academy of Economics. G.V. Plekhanov «Plekhanov Spring»*], 2017, pp. 197-200.
 5. Luk'yanova M. N. Issledovanie sistem upravleniya munitsipal'nymi obrazovaniyami Rossii [*Research of management systems of municipal formations of Russia*]. Nauchno-analiticheskij zhurnal «Nauka i praktika» Rossijskogo ehkonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova [*Scientific and Analytical Journal «Science and Practice» of the Russian Economic University. G.V. Plekhanov*], 2013, I. 2 (10), pp. 48-60.
 6. Luk'yanova M. N. Proektirovanie mestnogo samoupravleniya na osnove institutsionalizma [*Designing of local self-government on the basis of institutionalism*]. Problemy teorii i praktiki upravleniya [*Problems of theory and practice of management*], 2013, I. 4. pp. 74-82.
 7. Oveshnikova L. V. Kompleksnaya metodika issledovaniya strategicheskogo planirovaniya infrastrukturnogo obespecheniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti [*Comprehensive methodology for the study of strategic planning of business infrastructure support*]. Audit i finansovyj analiz [*Audit and financial analysis*], 2013, I. 6, pp. 375-381.
 8. Savina N. P. Otsenka torgovo-ehkonomicheskikh otnoshenij stran SNG [*Assessment of trade and economic relations of the CIS countries*]. Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika [*International trade and trade policy*], 2016, № 4 (8), pp. 83-90.

Орлова Екатерина Владимировна
ст. преподаватель, ФГБОУ ВО
«Байкальский государственный
университет», г. Иркутск
e-mail: e_zhitova@mail.ru

ФАКТОРЫ И ПРИЧИНЫ ФИНАНСОВО- БЮДЖЕТНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В результате исследования теоретических положений финансовой несостоятельности муниципальных образований систематизировано движение финансово-бюджетных потоков на муниципальном уровне, выделены факторы, оказывающие влияние на финансово-бюджетное состояние муниципалитетов, а также сформулированы причины формирования несостоятельных территорий. На основании анализа показателей местных бюджетов сделан вывод о недостаточной обеспеченности муниципалитетов собственными доходами для исполнения полномочий и низком уровне их бюджетной автономии. Полученные результаты могут быть использованы при разработке основных направлений совершенствования муниципальных финансовых отношений и определении путей решения сложившихся финансовых проблем.

Ключевые слова: муниципальное образование, местный бюджет, финансово-бюджетная несостоятельность, классификация факторов, причины несостоятельности.

Orlova Yekaterina
Seniora lecturer, Baikal
State University, Irkutsk
e-mail: e_zhitova@mail.ru

THE FACTORS AND REASONS FINANCIAL BUDGET INSOLVENCY OF MUNICIPAL ENTITIES IN CURRENT CONDITIONS

Abstract. As a result of the theoretical provision's studying the financial insolvency of municipalities, financial and budgetary flows at the municipal level are systematized, the factors influencing the financial and budgetary condition of municipalities are identified, and the reasons for the formation of insolvent territories are formulated. It was concluded that municipalities is lacked sufficient revenues to fulfill powers and there is a low level of budget autonomy. This is based on the analysis of local budget's indicators. The obtained results can be used to develop the main directions for improving municipal financial relations and to determine ways of solving the financial problems.

Keywords: municipal entity, local budget financial-budget insolvency, classification of factors, reasons for insolvency.

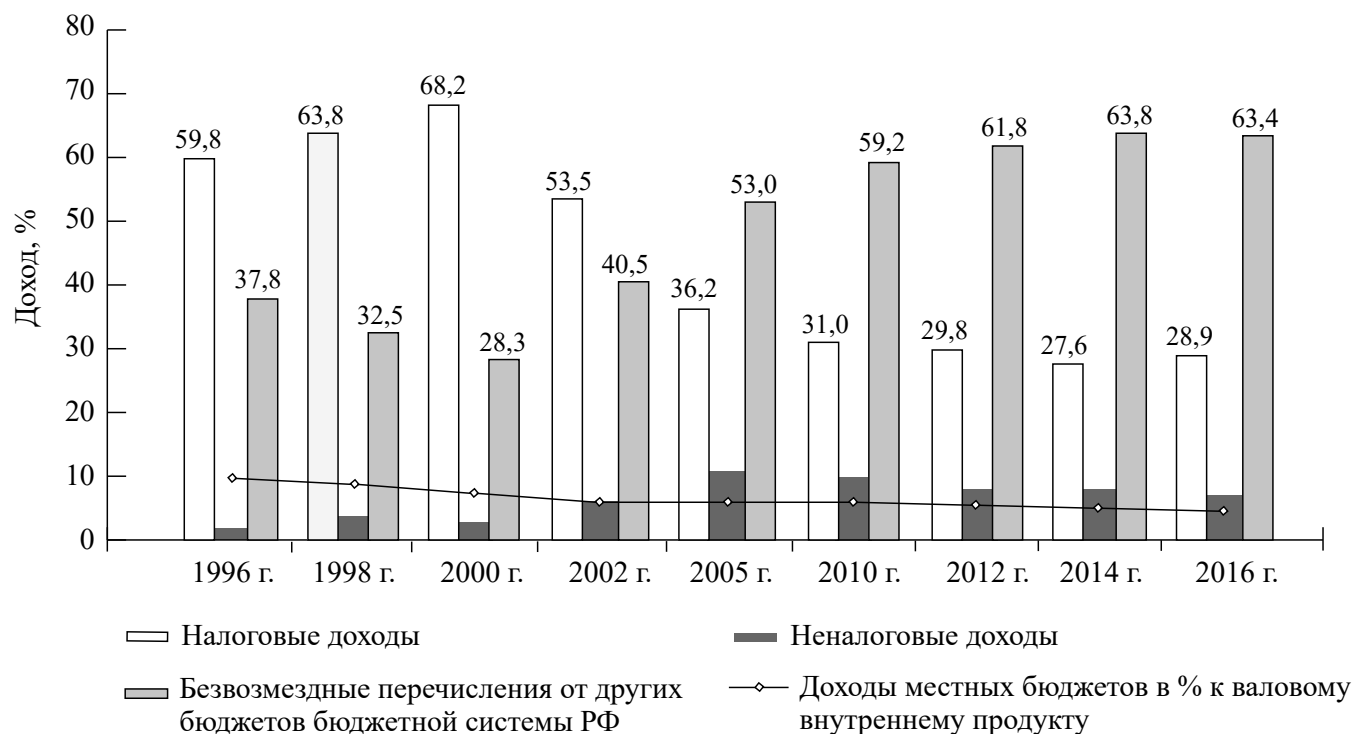
Условием финансовой стабильности государства является обеспечение долгосрочной сбалансированности и финансово-бюджетной устойчивости муниципальных образований. Достигнуть целей бюджетной политики и задач социально-экономического развития территорий возможно только при наличии достаточной финансовой базы для реализации полномочий местного самоуправления и справедливом распределении ресурсов между уровнями власти.

Вопросы несостоятельности муниципальных образований в научной литературе рассматривали А. Б. Золотарев, В. А. Тарасов, Н. Э. Шишкина и др. Основным критерием несостоятельности муниципального образования признают принцип неплатежеспособности, а именно, невозможность оплаты долгов по мере наступления срока платежа. При этом для определения финансово-бюджетной несостоятельности муниципалитетов, на наш взгляд, необходимо своевременно выявлять факторы, оказывающие существенное влияние на финансово-бюджетное состояние территорий и причины их несостоятельности.

Цель настоящей работы – изучение факторов и причин финансово-бюджетной несостоятельности муниципальных образований с учетом современных реалий и изменений в системе бюджетного регулирования в России.

Как показало проведенное исследование, финансовое состояние значительного количества муниципальных образований в России в настоящее время является неудовлетворительным, о чем свидетельствует структура доходов местных бюджетов, показатели исполнения бюджетов по расходам, уровень финансовой обеспеченности полномочий и долговая устойчивость муниципалитетов.

Анализ доходной части местных бюджетов Российской Федерации (далее – РФ) за 1996-2017 гг. подтверждает наличие вертикальной несбалансированности и зависимости муниципальных образований от финансовой помощи из вышестоящих бюджетов (рис. 1).

Источники: [2; 10; 13; 14; 15]

Рис. 1. Структура и динамика доходов местных бюджетов Российской Федерации в 1996-2016 гг.

В результате рассмотрения порядка формирования доходов бюджетов муниципальных образований, можно выделить общие для всех местных бюджетов страны закономерности. В частности, муниципальные образования не обладают бюджетной автономией вследствие необеспеченности доходными источниками и характеризуются низкой долей собственных налоговых и неналоговых доходов.

Изменение бюджетного и налогового законодательства не привело к ожидаемому повышению финансовой обеспеченности муниципалитетов и росту собственной доходной базы. Так, снижение налоговых доходов в 2005 г. было связано с отменой муниципальной доли ставки по налогам на прибыль и имущество организаций, а также снижением норматива зачисления налога на доходы физических лиц в местные бюджеты [1; 10; 11]. Последующее изменение нормативов отчислений в местные бюджеты не привело к значительному увеличению доли налоговых доходов, и в большинстве субъектов РФ доходы (без учета безвозмездных поступлений) не превышают 40-45 % общих доходов местных бюджетов.

По данным мониторинга исполнения бюджетов муниципальных образований расходы на решение вопросов местного значения в динамике снижались и к 2017 г. составили около 63 % в общей сумме расходов бюджетов. При этом в бюджетах поселений их значение достигло 99 % в связи с тем, что на данный уровень передается незначительный объем государственных полномочий. Такая структура расходов обусловлена также практически отсутствием возможности у муниципальных властей финансировать расходы, не отнесенные к вопросам местного значения.

Для характеристики финансово-бюджетного состояния российских муниципальных образований была проведена оценка ряда финансовых показателей в текущих условиях (табл. 1).

Таблица 1

Показатели	Год					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Финансовое обеспечение полномочий местного самоуправления (без учета межбюджетных трансфертов), %	51,36	52,80	59,62	53,85	55,17	56,35
Общая финансовая устойчивость (отношение налоговых и неналоговых доходов к расходам бюджета), %	38,91	37,90	38,43	35,66	35,91	36,42
Соотношение кредиторской задолженности и расходов местного бюджета, %	0,80	0,40	0,60	0,40	0,65	0,70
Дефицит местных бюджетов, млрд. руб.	14,80	27,50	42,20	54,70	63,30	10,00
Уровень сбалансированности (соотношение дефицита и объема доходов без учета безвозмездных поступлений), %	1,28	2,29	3,20	4,30	4,95	0,75
Соотношение муниципального долга и объема доходов (без учета безвозмездных поступлений и поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений), %	20,4	21,5	23,5	26,5	29,9	30,9

Составлено автором по источнику: [13]

Оценка показателей, характеризующих финансово-бюджетное состояние муниципалитетов, свидетельствует о следующих тенденциях:

- полномочия местного самоуправления являются недостаточно финансово обеспеченными;
- муниципальные образования не обладают финансово-бюджетной устойчивостью в долгосрочном периоде;
- объем кредиторской задолженности сохраняется на допустимом уровне (в том числе за счет активного применения органами региональной власти инструментов межбюджетного регулирования);
- несмотря на положительную динамику 2016 г. бюджеты исполняются с дефицитом, в частности, наибольшие проблемы испытывают городские и сельские поселения;
- продолжает увеличиваться долговая нагрузка на местные бюджеты.

Таким образом, финансово-бюджетное состояние муниципалитетов в стране доказывает необходимость совершенствования муниципальных финансовых отношений и определения возможных путей преодоления несостоятельности.

Следует отметить, что проблематика, связанная с развитием финансовых основ местного самоуправления и повышением эффективности управления публичными финансами, нашла отражение в трудах М. П. Афанасьева, А. Г. Атаевой, Т. В. Грицюк, Е. А. Качановой, А. П. Киреенко, В. А. Максимова, В. Г. Панскова, С. В. Перфильева, Г. Б. Поляка, Л. В. Пригоды, В. И. Самарухи, А. В. Силуанова, Т. В. Сорокиной и др. Однако вопросы систематизации факторов и причин формирования финансово несостоятельных муниципальных образований остаются недостаточно проработанными.

Локальные общественные блага распределяют посредством механизмов бюджетного регулирования за счет закрепления финансово-бюджетных потоков за каждым уровнем бюджетной системы, определения их направления, пропорций распределения, назначения. Следовательно, в основе функционирования муниципальных финансовых отношений лежат финансово-бюджетные потоки между хозяйствующими субъектами, имеющие различную направленность и интенсивность (рис. 2).

Центральным элементом при движении финансово-бюджетных потоков на муниципальном уровне выступает местный бюджет, его доходы, формируемые в результате перераспределительных процессов, составляют основу финансовых ресурсов муниципального образования. Расходная часть бюджета доказывает социальную направленность и значимость местного самоуправления в структуре публичной власти государства.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Движение финансово-бюджетных потоков на местном уровне

Субъектами, участвующими в формировании финансово-бюджетных потоков в муниципалитете, выступают органы государственной власти, органы местного самоуправления, муниципальный бюджетный сектор, банки, предприятия различных форм собственности и население.

Формируемые финансовые потоки в муниципальном образовании можно классифицировать на внутренние и внешние по отношению к муниципалитету и относительно субъектов, их генерирующих, на входящие и исходящие.

Основными внешними финансовыми потоками для бюджетной системы большинства муниципальных образований страны в текущих условиях являются финансовая помощь от федерального и регионального уровней власти в форме межбюджетных трансфертов и получаемые бюджетные кредиты. Внутренние финансово-бюджетные потоки представлены, в основном, поступлением налоговых и неналоговых платежей в бюджет и выплат населению, учреждениям, предприятиям муниципалитета.

Таким образом, неэффективное использование финансовых ресурсов и неустойчивое финансово-бюджетное равновесие в муниципальном образовании является следствием нерационального и неоптимального движения финансово-бюджетных потоков.

Для обеспечения всестороннего и качественного анализа причин финансово-бюджетной несостоятельности муниципальных образований и выработки на этой основе предложений по ее преодолению, определим основания для классификации факторов, определяющих финансово-бюджетную несостоятельность муниципальных образований (рис. 3).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Классификация факторов, оказывающих влияние на финансово-бюджетное состояние муниципальных образований

Во-первых, можно разделить факторы по месту локализации на внешние и внутренние. Внешние факторы оказывают влияние на использование ресурсов, определяют риски и общую ситуацию в муниципальном образовании извне, воздействовать на которые органам местного самоуправления практически невозможно. В составе внешних факторов можно выделить группы природно-географических, экономических, социальных, политических, институциональных факторов. Внутренние факторы характеризуют влияние внутренней среды муниципального образования на его финансовое состояние. В частности, к таким факторам можно отнести уровень развития муниципальной экономики, величину и состав финансовых ресурсов, финансовый потенциал, инвестиционную привлекательность, качество финансового менеджмента на муниципальном уровне [5; 6; 7; 9].

Во-вторых, в зависимости от силы действия выделяют существенные и несущественные факторы. Например, к существенным внешним факторам, влияющим на финансово-бюджетное состояние муниципальных образований, можно отнести: социально-экономическое развитие страны и региона, реализуемую бюджетную и налоговую политику на федеральном и региональном уровне, принципы распределения финансовой помощи между муниципалитетами в регионе, изменения в законодательстве, регламентирующие вопросы финансового обеспечения местного самоуправления или косвенно влияющие на сбалансированность местных бюджетов. Среди существенных внутренних факторов, определяющих состояние финансов в муниципальном образовании, можно выделить эффективность деятельности органов местного самоуправления, качество финансового планирования, прогнозирования и исполнения бюджетных показателей, наличие значительных финансовых обязательств перед кредиторами (кредитными организациями, органами государственной власти).

В-третьих, факторы могут отличаться по характеру проявления: явно действующие (наблюдаемые и фиксируемые) и латентные (скрытые). Первую группу возможно определить и оценить, в том числе при использовании общедоступной финансовой, правовой информации и данных муниципальной статистики. Однако ряд факторов, непосредственно влияющих на финансово-бюджетное состояние муниципалитетов, зафиксировать достаточно сложно ввиду отсутствия необходимой информации и рычагов воздействия. Так, наличие неформальных отношений, субъективизм между региональным уровнем власти и органами местного самоуправления, недостаточный уровень профессионализма муниципальных служащих влекут за собой ошибки в области бюджетного планирования, прогнозирования, распределения бюджетных средств, приводят к нецелевому и неэффективному их использованию, ухудшению финансово-бюджетного состояния муниципалитетов, снижению качества оказываемых муниципальных услуг.

В-четвертых, по периоду влияния можно классифицировать факторы, разделив на постоянно действующие, действующие с установленной периодичностью и случайные. Основная часть факторов – действующие постоянно или на длительный период, определяемый сроком действия соответствующих законодательных актов. При этом достаточно сложно определить случайные факторы, характерные только для определенного муниципалитета в конкретный момент времени, например, форс-мажорные обстоятельства.

И, наконец, в зависимости от возможностей органов местного самоуправления оказывать на них воздействие, можно выделить управляемые и неуправляемые факторы. Наиболее проблемными являются неуправляемые внешние факторы, в первую очередь это касается принятия законодательных актов в области бюджетного и налогового законодательства, способствующего сокращению финансового потенциала муниципальных образований, спад в экономике, снижение уровня финансовой поддержки из центра и региона.

Основываясь на экономическом критерии рассмотрим детально лишь существенные факторы, влияющие на формирование финансово несостоятельных муниципальных образований.

В современных условиях существенные факторы, оказывающие влияние на финансово-бюджетное состояние муниципалитетов в России – качество финансового менеджмента на региональном муниципальном уровнях, наличие собственной финансовой базы у муниципальных образований для исполнения возложенных на них полномочий, долговая нагрузка, социально-экономическое развитие территории, ее инвестиционная привлекательность и текущая экономическая, социальная, политическая ситуация в стране. К примеру, ухудшение конъюнктуры финансовых рынков или увеличение стоимости заемных средств, предназначенных для реструктуризации задолженности, могут негативным образом отразиться на финансово-бюджетном состоянии муниципалитетов.

Системная классификация факторов, влияющих на финансово-бюджетное состояние муниципалитетов, позволяет сформулировать следующие причины финансово-бюджетной несостоятельности муниципальных образований.

Во-первых, в основе финансовой необеспеченности муниципалитетов лежит отсутствие финансово-бюджетного равновесия между входящими и исходящими финансовыми потоками. Обеспечение финансово-бюджетного равновесия заключается в формировании реальных расходных полномочий, сбалансированных финансовыми ресурсами муниципального образования [12]. Однако под воздействием внешних и внутренних факторов в муниципалитете может возникнуть горизонтальная и вертикальная несбалансированность [4; 8]. Горизонтальный дисбаланс является следствием неравномерности размещения доходной базы и существенной дифференциации муниципальных образований по размеру налогового потенциала [3], вертикальный дисбаланс проявляется в структуре доходов местных бюджетов и заключается в значительном превышении средств бюджетного регулирования над собственными доходами муниципальных образований.

Вторая причина ухудшения финансово-бюджетного положения муниципалитетов – институциональные условия, в которых оказываются муниципалитеты в настоящее время. К примеру, изменение федерального и регионального законодательства, административные барьеры, сложность экономической ситуации и др. Так, снижение собственных налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов, уменьшение доли нецелевой финансовой помощи вследствие внесения поправок в законодательные акты и изменение принципов межбюджетных отношений уменьшают финансовую самостоятельность органов местного самоуправления и способствуют возникновению финансово-бюджетной несостоятельности муниципальных образований.

Кроме того, важнейшей причиной финансово-бюджетной несостоятельности является низкое качество управления региональными и муниципальными финансами и неэффективность финансового менеджмента

в муниципальном бюджетном секторе. Это проявляется в наличии значительной недоимки по налоговым доходам, неэффективном управлении муниципальной собственностью, нецелевом расходовании бюджетных средств и недостаточной квалификации кадров бюджетного аппарата. При этом применяемые методики распределения финансовой помощи на практике могут не способствовать снижению межмуниципальной дифференциации, а проводимые мероприятия – не обеспечивать социально-экономическое развитие территорий и повышение их инвестиционной привлекательности.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время муниципальные образования в стране сталкиваются со значительными финансовыми трудностями и нуждаются в системных преобразованиях. Институт местного самоуправления должен строиться на рациональном движении потоков финансовых ресурсов и необходимости развития финансового потенциала территории. При этом важно при разработке основных направлений совершенствования муниципальных финансовых отношений и определении путей решения сложившихся финансовых проблем принимать во внимание причины формирования финансово несостоятельных муниципальных образований и учитывать все факторы, оказывающие существенное влияние на финансово-бюджетное состояние муниципалитетов.

Библиографический список

1. Дзагоева, М. Р. Местные бюджеты и административная реформа / М. Р. Дзагоева, А. Э. Сланов // Вестник финансовой академии. – 2005. – № 4. – С. 130.
2. Качанова, Е. А. Об оценке финансовой зависимости местного бюджета в условиях ограниченных бюджетных ресурсов // Муниципалитет: экономика и управление. – 2015. – № 2 (11). – С. 47-54.
3. Киреенко, А. П. Повышение доходного потенциала местных бюджетов на основе закрепления дополнительных налоговых доходов / А. П. Киреенко, Е. Н. Орлова // Baikal research journal. – 2017. – Т. 8. – № 4. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_32366286_99376199.pdf. (дата обращения: 31.03.2018).
4. Котилко, В. В. Анализ опыта бюджетного выравнивания на уровне муниципальных образований и на муниципальном уровне / В. В. Котилко, Т. В. Грицюк // Научное обозрение: теория и практика. – 2014. – № 1. – С. 108-117.
5. Куцури, Г. Н. Особенности влияния основных факторов на устойчивость бюджета / Г. Н. Куцури, А. А. Левдонский // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12-4 (65-4). – С. 80-84.
6. Пригода, Л. В. Теоретико-методологические основы формирования финансовой политики муниципальных образований // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Т. 5. – № 2. – Ч. 3. – С. 266-270.
7. Проблемы и перспективы развития территориальных социально-экономических систем: монография / А. Г. Каримов, А. Г. Атаева, А. В. Гаврикова, С. М. Гаймалова, Г. Р. Зиннурова, Г. Р. Ислакаева, Г. А. Лукашов, В. В. Орешников. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2012. – 276 с.
8. Сорокина, Т. В. Межбюджетные трансферты как инструмент регулирования бюджетного сектора муниципальных образований // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 2 (34). – С. 17-21.
9. Федотов, Д. Ю. Бюджетная самостоятельность, как способ обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации // Социально-экономические и правовые проблемы обеспечения безопасности региона: материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 19-21 февраля 2015 г. – Иркутск, 2015. – С. 209-224.
10. Финансово-экономические проблемы муниципальных образований: монография / К. И. Таксир, А. В. Максимов, Г. К. Шеховцев, Ю. К. Петров, Е. М. Бухвальд, Т. В. Храмова, А. С. Гранильщикова, А. Г. Трифионов, А. М. Омаров, В. Д. Грибов, И. П. Молчанов, В. П. Иваницкий, Э. В. Пешина, Т. Ф. Романова, О. Б. Иванова, В. И. Самаруха, Т. В. Сорокина. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 704 с.
11. Чернявский, А. В. Финансовая децентрализация и местное самоуправление в период реформ / А. В. Чернявский, К. С. Вартапетов // Вопросы экономики. – 2003. – № 10. – С. 94-107.
12. Шимширт, Н. Д. Теория и практика формирования финансово-бюджетного равновесия на региональном уровне // Траектории реформирования российской экономики. – Томск, 2014. – Т. 1. – С. 501-513.
13. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2010-2016 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/ (дата обращения: 15.04.2018).
14. Информация официального сайта Федерального казначейства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannyj-byudzheto/](http://www roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannyj-byudzheto/) (дата обращения: 15.04.2018).

15. Информация официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 15.04.2018).

References

1. Dzagoeva M. R., Slanov A. Je. Mestnye byudzhety i administrativnaya reforma [*Local budgets and administrative reform*] // Vestnik finansovoy akademii [*Bulletin of the Financial Academy*], 2005, I. 4, P. 130.
2. Kachanova E. A. Ob ocenke finansovoy zavisimosti mestnogo byudzheta v usloviyakh ogranichennykh byudzhetnykh resursov [*On the evaluation of local budget's financial dependence in the conditions of limited budget resources*] // Municipalitet: ehkonomika i upravlenie [*Municipality: economy and management*], 2015, I. 2(11), pp. 47–54.
3. Kireenko A. P., Orlova E. N. Povyshenie doxodnogo potentsiala mestny'x byudzhetrov na osnove zakrepleniya dopolnitel'ny'x nalogovy'x doxodov [*Increase of income potential of local budgets on the basis of consolidation of additional tax revenues*] // Baikal research journal, 2017, T. 8, I. 4. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32366286> (accessed 01.03.2018).
4. Kotilko V. V., Gritsyuk T. V. Analiz opyta byudzhetnogo vyravnivaniya na urovne municipal'nykh obrazovaniy i na municipal'nom urovne [*Analysis of the experience with fiscal equalization at the municipal level*] // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika [*Scientific review: theory and practice*], 2014, I. 1, pp. 108–117.
5. Kucuri G. N., Levdoniskiy A. A. Osobennosti vliyaniya osnovnykh faktorov na ustojchivost' byudzheta [*Peculiarities of the influence of the main factors on the budget stability*] // Ekonomika i predprinimatel'stvo [*Economics and entrepreneurship*], 2015, I. 12-4 (65-4), pp. 80-84.
6. Prigoda L. V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy formirovaniya finansovoy politiki municipal'nykh obrazovaniy [*Theoretical and methodological bases of forming the financial policy of municipalities*] // Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta [*Economic bulletin of Rostov state University*], 2007, V. 5, I. 2, part 3, pp. 266–270.
7. Problemy i perspektivy razvitiya territorial'nykh social'no-ehkonomicheskikh sistem [*Problems and prospects for the development of territorial socio-economic systems*]: Monografiya [*Monograph*] / A. G. Karimov, A. G. Ataeva, A. V. Gavrikova, S. M. Gajmalova, G. R. Zinnurova, G. R. Islakaeva, G. A. Lukashov, V. V. Oreshnikov. Ufa: ISJeI UNC RAN, 2012. 276 p.
8. Sorokina T. V. Mezhyudzhetye transferty kak instrument regulirovaniya byudzhetnogo sektora municipal'nykh obrazovaniy [*Intergovernmental transfers as an instrument of regulation of the budget sector of the municipal entities*] // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta [*News of the Ural state University of Economics*], 2011, I. 2 (34), pp. 17-21.
9. Fedotov D. Yu. Byudzhetsnaya samostoyatel'nost', kak sposob obespecheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti sub'ektov Rossijskoj Federacii [*Budgetary independence as a way of ensuring economic security of subjects of the Russian Federation*] // Social'no-ehkonomicheskie i pravovy'e problemy obespecheniya bezopasnosti regiona : materialy mezhhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Irkutsk, 19-21.02.2015 [*Socio-economic and legal problems of ensuring the security of the region : materials of the international scientific-practical conference. Irkutsk, 19-21.02.2015*]. Irkutsk, 2015, pp. 209-224.
10. Finansovo-ehkonomicheskie problemy municipal'nykh obrazovaniy [*Financial and economic problems of municipal formations*]: Monografiya [*Monograph*] / K. I. Tacsir, A. V. Maximov, G. K. Shekhovtsev, J. K. Petrov, E. M. Buchwald, T. V. Khramova, S. A. Hranilischa, A. G. Trifonov, A. M. Omarov, V. D. Gribov, I. P. Molchanov, V. P. Ivanitsky, E. V. Peshina, T. Ph. Romanova, O. Ivanov, V. I. Samarukha, T. V. Sorokina. M.: Finansy i statistika [*Publishing house «Finance and statistics»*], 2002. 704 p.
11. Chernjavskiy A., Vartapetov K. Finansovaya decentralizatsiya i mestnoe samoupravlenie v period reform [*Financial decentralization and local self-government in the period of reforms*] // Voprosy ehkonomiki [*Issues of Economics*], 2003, I. 10, pp. 94-107.
12. Shimshir N. D. Teoriya i praktika formirovaniya finansovo-byudzhetnogo ravnovesiya na regional'nom urovne [*Theory and Practice of Forming the Financial and Budgetary Equilibrium at the Regional Level*] // Traektorii reformirovaniya rossijskoj ehkonomiki [*Trajectories of Reforming the Russian Economy*], Tomsk, 2014, T. 1, pp. 501-513.
13. Informatsiya o rezul'tatakh provedeniya monitoringa ispolneniya mestnykh byudzhetrov i mezhyudzhetykh otnoshenij v sub'ektakh Rossijskoj Federacii na regional'nom i municipal'nom urovnyakh za 2010-2016. [*Information on the results of monitoring the implementation of local budgets and intergovernmental fiscal relations in the constituent entities of the Russian Federation at the regional and municipal levels for 2010-2016*]. Available at: http://minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/ (accessed 15.04.2018).
14. Informatsiya oficial'nogo sajta Federal'nogo kaznachejstva [*Information on the official website of the Federal Treasury*]. Available at: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhets/> (accessed 15.04.2018).
15. Informatsiya oficial'nogo sajta Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki RF [*Information of the official website of the Federal Service of State Statistics of the Russian Federation*]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (accessed 15.04.2018).

Тогонохов Кирилл Христофорович
студент, ФГАОУ ВПО
«Северо-Восточный Федеральный
Университет имени М. К. Аммосова»
г. Якутск
e-mail: bufalo_tog13@mail.ru

Togonokhov Kirill
Student, North-Eastern Federal
University, Yakutsk
e-mail: bufalo_tog13@mail.ru

КАДРОВЫЙ ДЕФИЦИТ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ): ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ

***Аннотация.** Рассмотрена проблема кадрового обеспечения агропромышленного комплекса Республики Саха (Якутия), вызванное низкими условиями и качеством жизни в сельской местности. Проведенное исследование позволило определить основные проблемы кадрового дефицита в агропромышленном комплексе в условиях инновационной экономики России, а также выявить основные причины, препятствующие трудоустройству молодых специалистов в сельской местности. Особое внимание уделено проблеме подготовки, повышения квалификации и профессионального обучения специалистов в области агропромышленного комплекса. Предложены рекомендации по устранению кадрового дефицита и формированию конкурентоспособных кадров в агропромышленном комплексе.*

***Ключевые слова:** кадровый дефицит, кадровое обеспечение, продовольственная сфера, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, фермерское хозяйство.*

HUMAN DEFICIENCY IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA): WAYS TO SOLVE THE PROBLEMS

***Abstract.** This article deals with the problem of the personnel supply of the agro-industrial complex of the Republic of Sakha (Yakutia), caused by low conditions and quality of life in rural areas. The conducted research made it possible to identify the main problems of the personnel deficit in the agro-industrial complex under the conditions of Russia's innovative economy, and also to identify the main reasons that hamper the employment of young specialists in rural areas. Particular attention is paid to the problem of training, professional development and professional training of specialists in the field of agro-industrial complex. Recommendations are proposed for the elimination of the personnel shortage and the formation of competitive personnel in the agro-industrial complex.*

***Keywords:** staff deficit, personnel supply, food sphere, agriculture, agricultural sector, farming.*

Кадровый потенциал, система управления и технологический уровень можно обозначить центральным фактором модернизации агропромышленного комплекса (далее – АПК). Поэтому одной из стратегических задач государственного масштаба сегодня выступает кадровое обеспечение сельского хозяйства [4].

В сельской местности Республики Саха (Якутия) проживает 339 тыс. чел или 35,1 % от общего населения республики. На сегодняшний день в Якутии насчитывается 872 крупных, средних и малых сельскохозяйственных организаций, функционирующих в сельской местности. Насчитывается более 3,8 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и 127 тыс. индивидуальных хозяйств. Более 118 тыс. человек работают в сельском хозяйстве, а это 24,1 % трудоспособного населения [13].

Агропромышленный комплекс – это многоотраслевая экономическая система, складывающиеся из ряда производственно-технических стадий: производство средств производства, продуктов растениеводства и животноводства, их переработка в предметы конечного потребления, реализация их и доведения до потребителя. Каждая из этих последовательно связанных стадий обеспечивается своей производственной инфраструктурой [8].

Дефицит квалифицированных кадров является одной из причин медленного развития агропромышленного комплекса, который вызван низким качеством и уровнем жизни в сельской местности. В современных условиях можно говорить о сокращении численности занятых и ухудшении качественного состава специалистов (табл. 1).

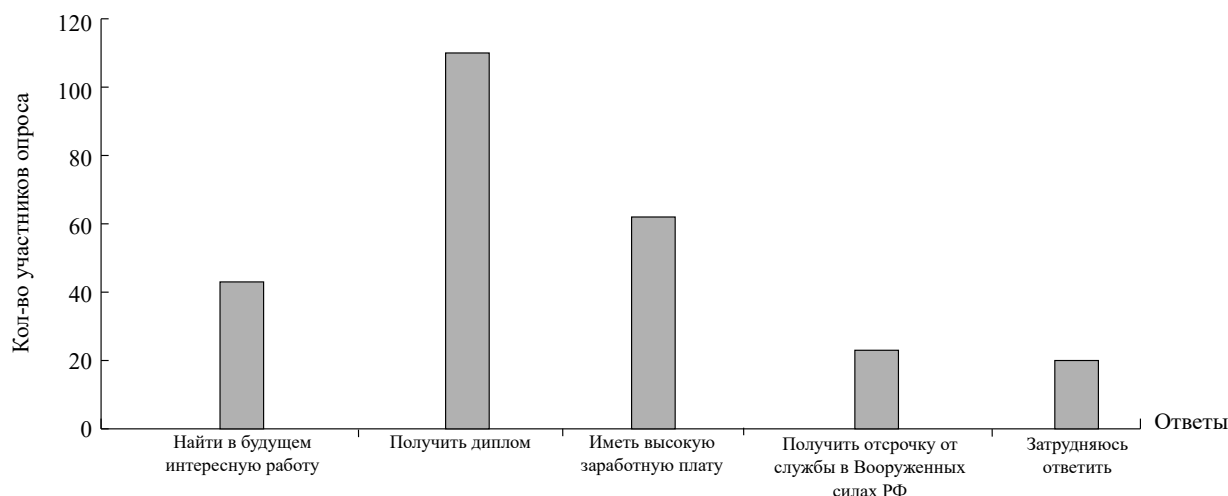
Таблица 1

Распределение численности постоянных работников, занятых в сельскохозяйственном производстве Республики Саха (Якутия), по уровню образования на 2016 г.

Уровень образования постоянных работников	Сельскохозяйственные организации	Сельскохозяйственные организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства	Малые предприятия (без микропредприятий)
Высшее профессиональное, чел.	571	395	176
Высшее сельскохозяйственное, чел.	313	196	117
Среднее профессиональное, чел.	639	394	245
Среднее сельскохозяйственное, чел.	279	135	144
Начальное профессиональное, чел.	485	321	164
Среднее общее или основное общее, чел.	2127	1301	826
Начальное общее или не имеют начального общего образования, чел.	241	219	22
Общая численность постоянных работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.	4063	2630	-

Источник: [12]

По предварительным итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. по Республике Саха (Якутия), доля лиц среди работников сельскохозяйственных организаций с высшим профессиональным образованием составляет 571 человек или 14,1 % от общего числа работников. Лица, имеющие среднее общее или основное общее образование, составляют более половины работников сельскохозяйственных организаций, то есть 2 127 человек или 52,4 %. Такой дисбаланс среди работников сельского хозяйства вызван тем, что в сельскую местность ежегодно идут работать не более 28 % выпускников сельскохозяйственных вузов, из них около 15 % и года не проработав, уходят на менее квалифицированную, но более высокооплачиваемую работу. Это явление, по проведенному нами социологическому опросу (см. рис. 1) в период с 29.01.2018 г. по 16.02.2018 г. среди студентов ФГБОУ ВО «Якутская государственная сельскохозяйственная академия» объясняется тем, что нынешние студенты аграрных вузов гонятся за иллюзией диплома, а не за реальными навыками и знаниями, которые в будущем позволят им стать квалифицированными работниками аграрного сектора.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Результаты социологического опроса среди студентов «Якутского ГСХА».

Для решения кадрового дефицита в сельской местности государство, начиная с 2012 г., ввела целевую федеральную программу «Начинающий фермер» для развития предпринимательской деятельности в сельскохозяйственной отрасли, с целью повысить конкурентоспособность сельхозпродукции путем развития фермерских хозяйств и закрыть «брешью» в кадровой политике среди сельского населения [1; 2]. Регистрация фермера как индивидуального предпринимателя не менее одного года и наличие бизнес-плана входит в обязательное условие для получения гранта, но как показывает практика, без должного образования, грант получить практически невозможно [14].

Основные причины нежелания трудоустройства в сельской местности заключаются в низкой оценке:

- перспектив подъема сельского хозяйства и преодоления его «развала» как результат низкой оценки перспектив собственного развития и карьеры, что противоречит потребностям активных и амбициозно настроенных молодых людей;
- социальной инфраструктуры в сельской местности, которая не может стать комфортным местом для постоянного проживания;
- возможности найти по специальности достойную работу с заработной платой, которая будет не ниже прожиточного минимума;
- условий удовлетворения социальных потребностей и личностного развития;
- возможности получения государственной поддержки для молодого специалиста сельского хозяйства.

Роль государства в инновационном развитии агропромышленного комплекса обусловливается тенденциями инновационной политики. Сущность инновационной политики в сельскохозяйственной сфере – формирование и поддержка соответствующих институтов и механизмов, которые обеспечивают создание объектов с большим научно-исследовательским и производственным потенциалом для внедрения достижений научно-технического прогресса.

Основные цели инновационной политики государства в сельскохозяйственной сфере – создание благоприятных условий для развития аграрной науки и образования, формирование конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, сырьевой базы, повышение качества жизни в сельской местности, популяризация работы на селе и решение кадровых проблем в сельской местности.

Для достижения поставленных целей необходимо создать условия для успешной подготовки и переаттестации специалистов по управлению инновационными технологиями, обеспечить интеграцию научно-образовательной и производственной деятельности, усовершенствовать нормативно-правовое регулирование инновационных процессов, но для выполнения всех этих целей остаются неразрешенными ряд некоторых актуальных проблем [9].

Наиболее актуальны следующие проблемы кадрового обеспечения агропромышленного комплекса в условиях инновационной экономики России:

- у выпускников отсутствует производственная практика;
- имеют место расхождения требований работодателя с качеством квалификации рабочих;
- сокращается подготовка профильных специалистов;
- система профессиональной подготовки рабочих отсутствует;
- у преподавателей отсутствуют современные знания в области инновационных материалов и новых технологий;
- образовательные программы являются неактуальными и не соответствуют современным технологиям.

Проблемы кадрового дефицита связаны с тем, что 10-15 лет назад экономические условия работы от нынешних отличались. К переаттестации персонала должны были привести внедрение новых сельскохозяйственных технологий, оборудования, но как показала практика, это привело к повышению текучести кадров. Практически у каждой сельскохозяйственной организации, фермерского хозяйства, на данный момент возникают проблемы, связанные с нехваткой рабочих и управленческих кадров [10].

Трудовые ресурсы, которые используют в сельскохозяйственной отрасли сегодня, можно охарактеризовать большой разнородностью, беря во внимание профессиональную подготовку, место постоянного проживания, уровень социализации, национальность, законность нахождения на территории России. Проблема отсутствия кадров в сельском хозяйстве в условиях кризиса решается путем найма рабочих мигрантов на работу из бывших стран СССР, которые согласны даже на не высокий заработок и не требовательны к условиям труда [5].

Также кадровый дефицит, низкий уровень профессиональной подготовки большей части работников, занятых в сельском хозяйстве связаны в первую очередь с отсутствием системы повышения квалификации и профессионального обучения. Центры подготовки, которые существуют, как правило, ориентированы на выдачу удостоверений после прохождения ряда формальных процедур обучения и сдачи экзамена или зачета, они не преследуют цель дать реальные профессиональные знания и навыки. При этом лишь малая часть трудовых ресурсов проходит через процедуру такого обучения, что необходимо для выполнения требований саморегулируемой организации по квалификационному составу работников сельскохозяйственных организаций [11].

Как показывает практика, работники фермерских хозяйств проходят обучение непосредственно на рабочем месте, в процессе выполнения работ. Более опытный коллега выступает мастером производственного обучения. В связи с тем, представляется весьма сложным говорить о внедрении новых технологий, которые способствовали бы росту производительности труда и снижению себестоимости работ [7].

Также дифференциация в уровне оплаты труда в разных регионах за одну и ту же работу, усиливает дефицит работников, которые готовы трудиться в сельскохозяйственных организациях, фермерских хозяйствах. Прослеживается тенденция перехода работников из одного фермерского хозяйства в другое, так как высокая планка желаемой оплаты труда, не соответствует квалификации, которая имеется, что приводит к смене места работы.

Важным моментом является и то, что у мелких и средних (по численности) крестьянских (фермерских) хозяйств нет собственных ресурсов и возможностей решить проблемы кадрового дефицита. Только один способ решения этой проблемы существует в их арсенале – переманить из других хозяйств к себе рабочих, а через некоторое время потерять их [3].

Обеспечение отрасли конкурентоспособными кадрами возможно реализовать, проведя следующие основные мероприятия:

- создать эффективную систему профессиональной ориентации выпускников школ, средних учебных заведений, которая позволит сформировать по сельскохозяйственным группам специальностей готовность населения к обучению, и последующей самореализации и самообразованию в сельском хозяйстве;
- сформировать для аграрного сектора опережающую систему подготовки и переподготовки кадров исходя из прогнозов развития аграрного рынка труда и стратегии развития региона;
- разработать единое научное, образовательное, производственное пространство с целью подготовки квалифицированных специалистов аграрного бизнеса, профессорско-преподавательский состав и студенческое сообщество. Примерами взаимодействия могут быть: формирование требований к уровню и качеству подготовки сельскохозяйственных кадров, содействие работодателей в учебном процессе на этапе формирования практических навыков, подбор потенциальных работников в соответствии с имеющимися вакансиями и их трудоустройство;
- возродить концепцию распределения выпускников аграрных образовательных учреждений, так как применительно к аграрному сектору, классическая система отбора и найма кадров неэффективна;
- сформировать информационную инфраструктуру и освоение информационных ресурсов и технологий сельскими жителями, что даст возможность постоянного доступа к необходимой информации, актуализировать имеющиеся профессиональные знания и навыки, изучить российский и мировой опыт, ознакомиться с достижениями научно-технического прогресса и инновационными разработками в сельском хозяйстве;
- сформировать кадровое обеспечение с активной инновационной восприимчивостью, отражающей уровень востребованности специалистами аграрного сектора результатов инновационной деятельности;
- разработать систему обеспечения социальной защиты трудоспособного населения и мотивации, которая позволит обеспечить высокую тягу как к труду в целом, так и к повышению уровня своего профессионализма;
- повысить престижность сельскохозяйственного труда за счет обеспечения хороших условий труда, социально-бытовых условий и достойного уровня оплаты труда [6].

Таким образом, чтобы количество желающих работать в сельской отрасли имело тенденцию к росту, необходимо принимать меры по привлечению их в сельскохозяйственную сферу. Надо сделать саму жизнь в деревне привлекательной и перспективной, обеспечить доступность получения образования, жилья, достойного уровня оплаты труда, создать инфраструктуру на селе, провести газификацию, водоснабжение, построить социально-культурные объекты.

Следует отметить, что XXI век характеризуется определением доминирующей роли кадрового потенциала, так как основной созидательной силой в становлении конкурентоспособной экономики в целом и сельского хозяйства в частности должны стать его инновационная и профессиональная составляющие. В связи с этим базисом инновационной экономики должны стать наука и образование, которые формируют экономику знаний и качественный человеческий потенциал.

Библиографический список

1. Федеральный закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ (последняя редакция от 23.06.2014) // Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ (дата обращения: 27.02.2018).
2. Постановление об утверждении порядка предоставления грантам крестьянским(фермерским) хозяйствам // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/423902232> (дата обращения: 31.03.2018).
3. Аксенова, Е. А. Управление персоналом / Е. А. Аксенова. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 423 с.
4. Асалиев, А. М. Развитие трудового потенциала: учеб. пособие / А. М. Асалиев. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 281 с.
5. Золотарева, Е. Л. Особенности кадрового обеспечения аграрного сектора // Бизнес без проблем – Персонал. – 2016. – № 5. – С. 18-20.
6. Зубова, О. Г. Как формируется кадровое обеспечение аграрного сектора: проблемы и пути решения: // Бизнес. Образование. Право. – 2015. – № 3. – Режим доступа: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/332/article-332-1415.pdf> (дата обращения: 01.02.2018).
7. Омельченко, К. Ю. Роль фермерского хозяйства в обеспечении эффективной экономической деятельности аграрного сектора: // Наукометрия и издательское дело. – 2015. – № 1.
8. Данилов, Н. А. Формирование и развитие АПК Свердловской области // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 29. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29862894> (дата обращения: 25.03.2018).
9. Камилов, М. К. Роль государства в инновационном развитии агропромышленного комплекса / М. К. Камилов, П. Д. Камилова // Региональные проблемы преобразования. – 2013. № 6. – Режим доступа: <http://www.rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/114> (дата обращения: 01.04.2018).
10. Казиева, А. К. Проблемы кадрового обеспечения строительной отрасли: // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 3. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/03/65392> (дата обращения: 01.04.2018).
11. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств России // Единый портал аграрных вузов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agrovuz.ru/prepodavateljam/konferencii/item/5651-problemy-i-perspektivy-razvitiya-krestyanskikh-fermerskikh-khozyaistv-rossii> (дата обращения: 11.02.2018).
12. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/resources/9b5c890043cbd5ffbfbffba17e1e317/PDF252.PDF (дата обращения: 23.03.2018).
13. Министерство сельского хозяйства и продовольственной политики Республики Саха (Якутия): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minsel.sakha.gov.ru> (дата обращения: 26.03.2018).
14. Тенденции формирования кадрового обеспечения в сельском хозяйстве России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://min.usaca.ru/uploads/article/attachment/> (дата обращения: 11.02.2018).

References

1. Federal'nyy zakon o krest'yanskom (fermerskom) khozyaystve ot 11.06.2003 № 74-FZ (poslednyaya redaktsiya) [*The Federal Law on the Peasant (Farm) Economy of 11.06.2003 № 74-FL (last version)*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ (accessed 27.02.2018).
2. Postanovleniye ob utverzhdenii poryadka predostavleniya grantam krest'yanskim (fermerskim) khozyaystvam [*Decision on approving the procedure for granting grants to peasant farms*]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/423902232> (accessed 31.03.2018).
3. Aksenova Ye. A. Upravleniye personalom [*Personnel Management*]. M.: Yuniti-Dana, 2012. 423 p.
4. Asaliyev A. M. Razvitiye trudovogo potentsiala [*Development of labor potential*]: ucheb. posobiye dlya vuzov. M.: INFRA-M, 2015. 281 p.

5. Zolotareva E. L. Osobennosti kadrovogo obespecheniya agrarnogo sektora [*Features of staffing of the agrarian sector*]. Biznes bez problem – Personal [*Business without problems – staff*]. – 2016. – № 5. – 18-20 p.
6. Zubova O. G. Kak formiruyetsya kadrovoye obespecheniye agrarnogo sektora: problemy i puti resheniya [*How the staff of the agrarian sector is formed: problems and solutions*]. Biznes. Obrazovaniye. Pravo [*Business. Education. Law*], 2015, № 3. Available at: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/332/article-332-1415.pdf> (accessed 01.02.2018).
7. Omel'chenko K. Yu. Rol' fermerskogo khozyaystva v obespechenii effektivnoy ekonomicheskoy deyatel'nosti agrarnogo sektora [*Role of the farm in ensuring effective economic activity of the agricultural sector*]. Naukometriya i izdatel'skoye delo [*Scien-tometry and Publishing*], 2015, I. 1.
8. Danilov N. A. Formirovaniye i razvitiye APK Sverdlovskoy oblasti [*Formation and development of agro-industrial complex of Sverdlovsk region*]. Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya [*Problems of modern science and education*], 2017, I. 29. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29862894> (accessed 27.02.2018).
9. Kamilov M. K., Kamilova P. D. Rol' gosudarstva v innovatsionnom razvitii agrpromyshlennogo kompleksa [*The role of the state in the innovative development of the agro-industrial complex*]. Regional'nyye problemy preobrazovaniya [*Regional Conversion Problems*], 2013, I. 6. Available at: <http://www.rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/114> (accessed 01.04.2018).
10. Kazyeva A. K. Problemy kadrovogo obespecheniya stroitel'noy otrasli [*Problems of the staffing of the construction industry*]. Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii [*Modern scientific research and innovations*], 2016, № 3. Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2016/03/65392> (accessed 01.04.2018).
11. Problemy i perspektivy razvitiya krest'yanskikh (fermerskikh) khozyaystv Rossii [*Problems and prospects for the develop-ment of peasant farms in Russia*]. Available at: <http://agrovuz.ru/prepodavateljam/konferencii/item/5651-problemy-i-perspek-tivy-krestyanskikh-Razvitiya-fermerskikh-khozyauistv-rossiya> (accessed 11.02.2018).
12. Vserossiyskaya sel'skokhozyaystvennaya perepis' 2016 [*All-Russian Agricultural Census of 2016*]. Available at: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/resources/9b5c890043cbd5f1bffbffa17e1e317/PDF252.PDF (accessed 27.03.2018).
13. Ministerstvo sel'skogo khozyaystva i prodovol'stvennoy politiki Respubliki Sakha (Yakutiya) [*Ministry of Agriculture and Food Policy of the Republic of Sakha (Yakutia)*]. Available at: <https://minsel.sakha.gov.ru> (accessed 26.02.2018).
14. Tendentsii formirovaniya kadrovogo obespecheniya v sel'skom khozyaystve Rossii [*Trends in the formation of human resources in agriculture in Russia*]. Available at: <http://min.usaca.ru/uploads/article/attachment/> (accessed 11.02.2018).

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 69.003:658.15 JEL D24

DOI 10.26425/1816-4277-2018-5-78-84

Барбарская Марина Николаевна
канд. экон. наук, ФБГОУ ВО,
«Самарский государственный
технический университет»,
г. Самара
e-mail: mnb_82@inbox.ru

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: СТРУКТУРА, СИСТЕМА ОЦЕНКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОСТОЯНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассмотрено содержание понятия «ресурсный потенциал». Определена структура ресурсного потенциала строительной организации, который включает такие ресурсные потенциалы как производственный, трудовой, финансовый, интеллектуально-информационный и инновационный. Поскольку залогом успешной деятельности любой организации является наличие у нее необходимой ресурсной базы, то процесс планирования развития строительной организации должен в обязательном порядке включать оценку ресурсного потенциала. Оценка ресурсного потенциала строительной организации целесообразно выполнять по двум направлениям – с точки зрения наличия всех видов ресурсов и эффективности их использования. С учетом этого в статье представлена система показателей, позволяющих оценить состояние и эффективность использования ресурсного потенциала строительной организации в целом.

Ключевые слова: ресурсы, ресурсный потенциал, структурные потенциалы, оценка, эффективность.

Barbarskaya Marina
Candidate of Economics
Sciences, Samara State
Technical University, Samara
e-mail: mnb_82@inbox.ru

THE RESOURCE POTENTIAL OF A CONSTRUCTION ORGANIZATION: STRUCTURE, SYSTEM OF EVALUATION INDICATORS OF THE AVAILABILITY AND EFFECTIVENESS OF ITS USE

Abstract. The content of the concept «resource potential» is considered. The structure of the resource potential of the construction company, which includes such resource potentials as production, labor, financial, intellectual, information and innovation, - has been determined. Since the key to the success of any organization is its availability of the necessary resource base, the process of planning the development of the construction company must necessarily include an assessment of resource potential. Evaluation of the resource potential of the construction organization should be carried out in two ways – in terms of the availability of all types of resources and the effectiveness of their use. Taking this into account, the article presents a system of indicators to assess the status and effectiveness of the use of the resource potential of the construction company as a whole.

Keywords: resources, resource potential, structural potentials, assessment, efficiency.

Наличие необходимого объема ресурсов является залогом успешного функционирования деятельности организации, занятой в любом виде экономической деятельности, в том числе и в строительстве. Строительная организация, в распоряжении которой имеется соответствующий ресурсный потенциал, при условии эффективного его использования, имеет высокий уровень деловой активности, обладает необходимыми конкурентными преимуществами и конкурентным статусом на занимаемом сегменте рынка строительных работ и услуг, является надежным партнером для всех участников инвестиционно-строительного процесса.

Выполненный обзор литературы позволяет сделать вывод о том, что нет четкого единства относительно понятий «ресурсный потенциал» и «ресурсная база». Подходы к тактике и разработке стратегии организации по формированию, использованию и воспроизводству ресурсного потенциала также различны, а исследованию проблем управления потенциалом строительных организаций уделяется в настоящее время значительное внимание.

Значительный вклад в решение этих вопросов внесли следующие ученые: М. И. Баканов, М. А. Бендилов, В. В. Бузырев, К. Борзенкова, Ю. В. Василенко, Г. И. Галкин, С. Д. Резник, Е. Б. Герасимова, А. Н. Ковалев, М. В. Мельник, Г. А. Петранева, Н. С. Пласкова, С. Ю. Стексова, Ю. Ф. Симионов, А. Г. Фонотов, Е. Ю. Хрусталева, Д. Шевченко, А. Д. Шеремет, Л. М. Чистов и многие другие. А. Н. Ковалёв ресурсный потенциал организации связывает с ее способностью выполнять предусмотренный технологический процесс и генерировать требуемые результаты [7]. М. В. Мельник и Е. Б. Герасимова придерживаются той точки зрения, что ресурсный потенциал – это совокупность трудовых и производственных ресурсов организации, обеспечивающих непрерывность и эффективность ее деятельности [5; 10]. Согласно мнению С. Ю. Стексовой ресурсный потенциал – совокупность накопленных ресурсов хозяйствующего субъекта, характеризующих возможности системы по осуществлению целенаправленной деятельности с учетом влияния факторов внутренней и внешней среды [17]. Ю. В. Василенко, Б. И. Смагин, Г. А. Петранева определяют ресурсный потенциал как совокупность трудовых, природных и материальных затрат, которая определяется количеством, качеством, внутренней структурой каждого ресурса [4; 12; 16]. Обобщив рассмотренные выше определения следует отметить, что ресурсный потенциал строительной организации характеризует систему всех ресурсов, которая обладает определенной структурой, элементы которой – структурные потенциалы (структурные составляющие) находятся в постоянном взаимодействии и формируются под воздействием факторов внешней и внутренней среды. К таким структурным потенциалам, формирующим в целом ресурсный потенциал строительной организации, следует относить производственный, трудовой, финансовый, интеллектуально-информационный и инновационный потенциалы [1]. Взаимосвязь структурных составляющих ресурсного потенциала строительной организации представлена на рисунке 1.

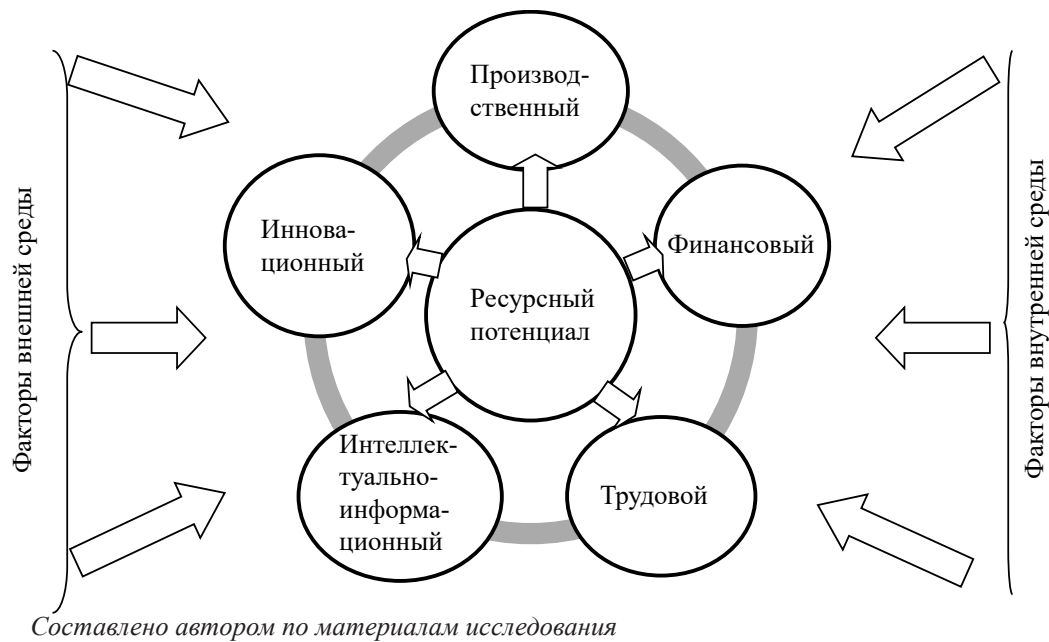

Рис.1. Структура ресурсного потенциала строительной организации.

Подробная характеристика структурных потенциалов ресурсного потенциала строительной организации представлена в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика структурных потенциалов, формирующих ресурсный потенциал строительной организации

Структурный потенциал	Характеристика
Производственный	Количество, состав и состояние основных и оборотных средств (материальных ресурсов) строительной организации [3].

Структурный потенциал	Характеристика
Трудовой	Совокупность качеств работников, составляющих их трудовую дееспособность [6; 14].
Финансовый	Обеспеченность строительной организацией финансовыми ресурсами, необходимыми для бесперебойного функционирования, целесообразность их размещения и эффективностью использования [15].
Интеллектуально-информационный	Совокупность интеллектуальной собственности и информационных ресурсов [1].
Инновационный	Возможности организации по достижению целей за счет создания и реализации инновационных проектов. В тоже время он может характеризоваться не только наличием новшеств, но и способностью их использования [13].

Составлено автором по материалам исследования

Строительство – один из важнейших видов экономической деятельности. Его специфика обусловлена следующими технико-экономическими и организационно-экономическими характеристиками:

- конечной продукцией – в процессе осуществления строительной деятельности создаются новые основные фонды, а также выполняется ремонт, реконструкция и техническое перевооружение уже находящихся в эксплуатации основных средств;

- особенностями технологий строительного производства (выполнения строительно-монтажных работ);
- организацией управления и материально-технического обеспечения и др.

Следовательно, ресурсный потенциал строительных организаций имеет свои специфические особенности, которые определяются с учетом потребностей и характера деятельности строительной организации. Особого внимания в структуре ресурсного потенциала строительной организации заслуживают такие его структурные потенциалы как производственный, финансовый, трудовой. Именно эти структурные составляющие ресурсного потенциала являются основой для оценки возможностей строительной организации, определения направлений ее развития и выбора стратегии деятельности. Процесс управления ресурсным потенциалом непосредственно связан с его оценкой, которую рационально выполнять по двум направлениям:

- оценка наличия и состояния ресурсов строительной организации по каждому из структурных потенциалов;
- оценка эффективности использования ресурсов строительной организации (также по каждому из структурных потенциалов).

Производство строительных работ – процесс сложный и длительный, включающий множество элементов, которые находятся в постоянном взаимодействии друг с другом. Основными элементами производственного потенциала строительной организации являются средства и предметы труда. С целью ведения эффективной деятельности строительной организации необходимо определить оптимальное сочетание между указанными выше элементами во временном и пространственном интервале. Это достигается в процессе применения рациональных методов организации и управления строительным производством, которые направлены на максимально эффективное использование производственных ресурсов. Так, например, недостаточность основных средств, или их частичная загрузка, приводит увеличению затрат и снижению объемов стоимости выполненных строительных работ. Для оценки наличия и состояния производственного потенциала строительной организации применяют показатели, представленные в таблице 2.

Таблица 2

**Показатели оценки наличия и состояния производственного потенциала
строительной организации**

Показатели оценки производственного потенциала	
Основные средства	Материальные ресурсы
Стоимость основных средств	Стоимость запасов

Показатели оценки производственного потенциала	
Удельный вес активной части основных средств в общей их стоимости	Коэффициент обеспеченности материальными ресурсами
Коэффициент обновления основных средств	Нормы расходов материальных ресурсов
Коэффициент выбытия основных средств	Коэффициент ритмичности поставок
Коэффициент износа основных средств	Коэффициент вариации
Коэффициент годности основных средств	Коэффициент неравномерной поставки
Фондоворуженность	
Коэффициент реальной стоимости имущества производственного назначения	

Источники: [8; 11]

На основе расчета представленных в таблице 2 показателей руководство строительной организации формирует выводы о состоянии производственного потенциала, его достаточности (ограниченности) для производства, необходимости обновления основных средств, рациональности применяемой системы нормирования и т. д.

Трудовой потенциал организации определяется набором компетенций персонала и организации в вопросах использования человеческого потенциала работников, а также тем, в какой мере имеющиеся компетенции позволяют создавать выигрышные стратегии, основанные на уникальных конкурентных преимуществах, и их способностью обеспечивать успешное функционирование и развитие организации в условиях быстроменяющейся рыночной ситуации [6]. В свою очередь, несоответствие квалификации рабочих-строителей влечет за собой простои в производстве, также и рост себестоимости строительных работ, снижение валовой прибыли и т. п. И наоборот, если строительная организация обладает необходимым объемом производственных и трудовых ресурсов, управление которыми эффективно, то это в полной мере способствует формированию и дальнейшему развитию не только производственного потенциала, но и ресурсного в целом. Оценка трудового потенциала строительной организации предполагает рассмотрение следующих показателей: среднесписочная численность работников в организации, коэффициент оборота по приему, коэффициент оборота по выбытию, коэффициент общего оборота, коэффициент текучести, коэффициент замещения, коэффициент сменяемости, коэффициент устойчивости персонала. Анализ численных значений данных показателей характеризует состояние трудовых ресурсов в результате их движения по состоянию на определенный период.

При рассмотрении финансового потенциала в общей структуре ресурсного потенциала следует акцентировать внимание не только то, что он связан с совокупностью тех финансовых ресурсов – собственных, заемных и привлеченных, которыми обладает строительная организация, но также рассматривать с точки зрения возможных дополнительных вариантов по их привлечению. Оценке интеллектуально-информационного потенциала особое внимание следует уделять тогда, когда организация генерирует доход от применения и постепенного наращивания интеллектуальных активов [1].

Инновационный потенциал отражает возможности организации по достижению целей за счет создания и реализации инновационных проектов [9]. Если инновационный потенциал используется рационально, то происходит переход от одного состояния к другому, от скрытой возможности к явной реальности. Это своего рода характеристика способности системы к изменению, прогрессу. При этом, как уже отмечалось ранее, инновационный потенциал характеризуется не наличием новшеств, а способностью их использования [2]. Эффективное использование данного потенциала влияет на развитие строительства как одной из важнейших видов экономической деятельности.

Результаты оценки состояния ресурсного потенциала фактически отражают тот объем производственных, трудовых, финансовых и всех других видов ресурсов, которыми обладает строительная организация. То, насколько эффективно она их использует, позволяют определить результаты расчета показателей, полученных в рамках реализации второго направления оценки ресурсного потенциала – оценки эффективности использования ресурсов. Оценка эффективности управления и использования ресурсов строительной организации выполняется также в разрезе структурных потенциалов в общей совокупности ее ресурсного потенциала. Система показателей, используемых для этого, представлена на рисунке 2.

Составлено автором по материалам исследования

Рис.2. Система показателей эффективности использования ресурсного потенциала строительной организации

Вывод о том, насколько эффективно используется ресурсный потенциал строительной организации складывается в процессе сравнения полученных значений показателей эффективности с рекомендуемыми их значениями (или границами), или же со среднеотраслевыми показателями анализируемых коэффициентов. Также для этого могут быть использованы специальные методики, которые предполагают оценку состояния и эффективности управления ресурсным потенциалом с градацией на уровни, рейтинговые оценки, интегральные и т. п. Но тем не менее, основа реализации данных методик обусловлена критериями, на основе которых выполняется оценка ресурсного потенциала и всех его ресурсных составляющих.

Фактически в работе рассматривается комплексный подход к оценке ресурсного потенциала строительной организации, поскольку он охватывает вопросы оценки состояния и эффективности использования потенциала хозяйствующего субъекта.

Поскольку именно данные подходы в совокупности позволяет объективно оценить имеющийся у строительной организации потенциал, эффективность управления и его использования. Более того, результаты оценки ресурсного потенциала должны быть положены в основу разработки тактических и стратегических решений, направленных на развитие организации, в том числе и потенциала, повышение ее деловой активности, конкурентоспособности и надежности.

Библиографический список

1. Барбарская, М. Н. Ресурсный потенциал строительной организации и подходы к его оценке // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки: сборник статей под ред. М. И. Бальзаникова, К. С. Галицкова, А. А. Шестакова; СГАСУ. – Самара, 2016. – С. 193-196.

2. Бобкова, Н. Г. Инновационный потенциал и его сущность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://buk.irk.ru/library/sbornik_11/bobkova.pdf (дата обращения: 23.03.2018).
3. Быкардов, Л. В. Финансово-экономическое состояние предприятия: практ. пос. / Л. В. Быкардов, П. Д. Алексеев. – М.: ПРИОР, 2009. – 254 с.
4. Василенко, Ю. В. Производственный потенциал сельскохозяйственных предприятий. – М.: Агропромиздат, 1989 – 152 с.
5. Герасимов, В. В. Управление организационно-технологической надежностью строительных проектов // Известия вузов. Строительство. – 2008. – № 4. – С. 104-108.
6. Кириллова, О. Г. Трудовой потенциал как экономическая категория / О. Г. Кириллова, К. С. Савина // Общество: политика, экономика, право. – 2014. – № 2. – С. 24-27.
7. Ковалев, А. Н. Ресурсный потенциал торговых организаций и эффективность его использования: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Белгород, 2004. – 192 с.
8. Комельчик, С. Л. Анализ потенциала производственных ресурсов, как составляющая анализа ресурсного потенциала организации / С. Л. Комельчик // Вестник Казанского технологического университета. – 2009. – № 3. – С. 175-180.
9. Маскайкин, Е. П. Инновационный потенциал региона: сущность, структура, методика оценки и направления развития / Е. П. Маскайкин, Т. В. Арцер // Вестник ЮУрГУ. – 2009. – № 21. – С. 49-52.
10. Мельник, М. В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пос. / М. В. Мельник, Е. Б. Герасимова. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2010. – 192 с.
11. Никифорова, Е. В. Теоретико-методические аспекты производственного потенциала организации / Е. В. Никифорова, Л. Ф. Бердникова, М. Ю. Николаева // Вектор науки ТГУ. – 2009. – № 7 (10). – С. 165-170.
12. Петранева, Г. А. Экономика и управление в сельском хозяйстве: учеб. / Г. А. Петранева, А. В. Мефед, М. П. Тушканов и др.; под. ред. Петраневой Г. А. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 353 с.
13. Потехин, И. П., Головина, О. Д. Инновационный менеджмент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/10233/2012833.pdf?sequence=1> (дата обращения: 22.03.2018).
14. Резник, С. Д. Потенциал трудовых ресурсов как основа обеспечения конкурентоспособности строительной организации / С. Д. Резник, М. Н. Барбарская // Строительство. Экономика и управление. – 2012. – № 2 (6). – С. 2-13.
15. Серова, В. Управление финансовым состоянием предприятия / В. Серова, М. А. Танина // Управление реформированием социально-экономическим развитием предприятий, отраслей, регионов: материалы IV международ. науч. практ. конф., г. Пенза, 20 мая 2013 г. Пензенский филиал Финансового университета, 2013. – С. 209-212.
16. Смагин, Б. И. Производственный потенциал сельского хозяйства. – Мичуринск: Издательство МГАУ, 2002. – 310 с.
17. Стексова, С. Ю. Методология определения ресурсного потенциала строительного предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – № 4. – С. 83-86.

References

1. Barbarskaya M. N. Resursnyj potentsial stroitel'noj organizatsii i podkhody k ego otsenke [*Resource potential of the construction organization and approaches to its assessment*]. Traditsii i innovatsii v stroitel'stve i arkhitekture. Sotsial'no-gumanitarnye i ehkonomicheskie nauki: sbornik statej [*Traditions and innovations in construction and architecture. Social, humanitarian and economic Sciences: collection of articles*] / pod red. M. I. Bal'zannikova, Galitskova K. S., Shestakova A. A.; SGASU. Samara, 2016, pp. 193-196.
2. Bobkova N. G. Innovatsionnyj potentsial i ego sushhnost' [*Innovative potential and its essence*]. Available at: https://buk.irk.ru/library/sbornik_11/bobkova.pdf (accessed 23.03.2018).
3. Bykardov L. V. Finansovo-ehkonomicheskoe sostoyanie predpriyatiya: prakt.pos [*Financial and economic condition of the enterprise*]. M.: PRIOR, 2009. 254 p.
4. Vasilenko Yu. V. Proizvodstvennyj potentsial sel'skokhozyajstvennykh predpriyatij [*The production potential of agricultural enterprises*]. M.: Agropromizdat, 1989. 152 p.
5. Gerasimov V.V. Upravlenie organizatsionno-tekhnologicheskoy nadezhnost'yu stroitel'nykh proektov [*Management of organizational and technological reliability of construction projects*]. Izvestiya vuzov. [Stroitel'stvo News universities. Construction], 2008, I. 4, pp. 104-108.
6. Kirillova O. G., Savina K. S. Trudovoj potentsial kak ehkonomicheskaya kategoriya [*Labour potential as an economic category*]. Obshchestvo: politika, ehkonomika, pravo [*Society: politics, Economics, law*], 2014, I. 2. pp. 24-27.
7. Kovalev A. N. Resursnyj potentsial torgovoy organizatsii i ehffektivnost' ego ispol'zovaniya [*Resource potential of trade organizations and efficiency of its use. Dis. ... kand. Ekon. sciences*]. Belgorod, 2003. 192 p.

8. Komel'chik S. L. Analiz potentsiala proizvodstvennykh resursov, kak sostavlyayushhaya analiza resursnogo potentsiala organizatsii [*Theoretical and methodological aspects of the production potential of the organization*]. Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta [*Bulletin of Kazan technological University*], 2009, I. 3, pp. 175-180.
9. Maskajkin E. P. Innovatsionnyj potentsial regiona: sushhnost', struktura, metodika otsenki i napravleniya razvitiya [*Innovative potential of the region: essence, structure, methods of evaluation and development directions*]. Vestnik YUUrGU [*Bulletin YUUrGU*], 2009, I. 21, pp. 49-52.
10. Mel'nik M. V. Analiz finansovo-khozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya: ucheb.pos [*Analysis of financial and economic activity of the enterprise*]. M.: FORUM: INFRA-M, 2010. 192 p.
11. Nikiforova E. V., Berdnikova L. F., Nikolaeva M. Yu. Teoretiko-metodicheskie aspekty proizvodstvennogo potentsiala organizatsii [*Theoretical and methodological aspects of the production potential of the organization*]. Vektor nauki TGU [*Vector of science TGU*]. – 2009. – I. 7 (10). – pp. 165-170.
12. Petraneva G.A. Ehkonomika i upravlenie v sel'skom khozyajstve [*Economics and management in agriculture*]. M.: Izdatel'skij tsentr «Akademiya». – 2003. – 353 p.
13. Potekhin I. P., Golovina O. D. Innovatsionnyj menedzhment [*Innovation management*]. Available at: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/10233/2012833.pdf?sequence=1> (accessed 22.03.2018).
14. Reznik S. D., Barbarskaya M. N. Potencial trudovykh resursov kak osnova obespecheniya konkurentosposobnosti stroitel'noj organizatsii [*Potential of labor resources as a basis of ensuring competitiveness of the construction organization*]. Stroitel'stvo. Ehkonomika i upravlenie [*Construction. Economics and management*]. – 2012, I. 2 (6), pp. 2-13.
15. Serova V., Tanina M. A. Upravlenie finansovym sostoyaniem predpriyatiya [*The operation of the financial condition of the company*]. Upravlenie reformirovaniem sotsial'no-ehkonomicheskimi razvitiem predpriyatij, otraslej, regionov: materialy IV mezhdunarod. nauch. prakt. konf. [*Management of reforming of social and economic development of the enterprises, branches, regions: collection of articles*]. Penza, 20.05.2013. Penzenskij filial Finuniversiteta, 2013, pp. 209-212.
16. Smagin B. I. Proizvodstvennyj potentsial sel'skogo khozyajstva [*The production potential of agriculture*]. Michurinsk: Izdatel'stvo MGAU, 2002. 310 p.
17. Steksova S. Yu. Metodologiya opredeleniya resursnogo potentsiala stroitel'nogo predpriyatiya [*Methodology for determining the resource potential of a construction company*]. Menedzhment v Rossii i za rubezhom [*Management in Russia and abroad*], 2007, I. 4, pp. 83-86.

Баркова Наталья Юрьевна
аспирант, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: natalya_barkova_1975@mail.ru

МАССОВАЯ КАСТОМИЗАЦИЯ В ИНДУСТРИИ МОДЫ

Аннотация. Кастомизация по мнению многих ученых – это индивидуализация отношений производителя с потребителем. В последние годы многие компании, работающие в различных отраслях экономики, стали активно применять ее. Для ее использования также созрели предпосылки и в индустрии моды. Среди таких предпосылок можно выделить усиление конкуренции между компаниями владельцами брендов, рост требований покупателей, высокую волатильность спроса в этом секторе экономики. Удовлетворяя индивидуальные предпочтения клиентов, используя гибкие системы производства и логистики, массовая кастомизация позволяет компаниям индустрии моды избавиться от излишних запасов готовых изделий, имеющих тенденцию быстро устаревать, а главное позволяет сделать продукцию более привлекательной для потребителей.

Ключевые слова: кастомизация, управление цепями поставок, логистика, индустрия моды, отсрочка.

Barkova Natalya
Postgraduate student, State
University of Management, Moscow
e-mail: natalya_barkova_1975@mail.ru

MASS CUSTOMIZATION IN THE FASHION INDUSTRY

Abstract. Customization according to many scientists is individualization of the relations of the producer with the consumer. In recent years many companies working in various branches of economy began to apply it actively. The prerequisites for its using in the fashion industry have also ripened. Among them it is possible to distinguish strengthening of the competition between the companies by owners of brands, growth of requirements of buyers, high volatility of demand in this sector of economy from such prerequisites. The mass customization, satisfying individual preferences of clients, using the flexible systems of production and logistics, allows the companies of the industry of fashion to get rid of excessive stocks of the finished products tending to become outdated quickly and, above all allows to make production more attractive to consumers.

Keywords: customization, management of chains of deliveries, logistics, fashion industry, delay.

Сегодня массовые рынки фрагментируются, делясь на нишевые рынки, а выпуск стандартных продуктов заменяется производством продукта, изготовленного под конкретный заказ клиента. Руководители компаний различных отраслей осознали, что массовое производство становится менее популярным и привлекательным для многих потребителей их товара. Поэтому компании ищут новые пути, позволяющие делать продукт более интересным для конкретного покупателя. Рассмотрим, какие альтернативы массового производства, позволяющие экономить за счет эффекта масштаба, существуют на сегодняшний момент у производителя. Такой альтернативой сегодня может стать массовая кастомизация.

Сегодня многие компании, работающие в различных отраслях экономики, стали активно применять массовую кастомизацию. Для ее применения созрели предпосылки и в индустрии моды – экономическом секторе, в который входят компании, нацеленные на выпуск одежды, обуви, аксессуаров, а также фирмы, занимающиеся их сбытом [3]. Можно выделить следующие предпосылки использования массовой кастомизации в индустрии моды:

- усиление конкуренции между компаниями – производителями одежды и обуви;
- рост запросов покупателей;
- прозрачность рынка, вызванная в первую очередь ростом интернет продаж;
- короткие жизненные циклы продукции и быстрое устаревание запасов;
- высокая волатильность рынка;
- низкая эффективность прогнозирования;
- сезонность;
- высокий ассортимент.

Высокая волатильность рынка и связанная с этим низкая результативность прогнозирования, широкий ассортимент продукции и другие факторы, указанные выше, приводят к тому, что компании индустрии моды не могут точно и гибко реагировать на покупательский спрос и поставлять потребителям необходимый объем товара в нужном количестве и ассортименте [6].

В результате у компаний индустрии моды в конце сезона накапливается большой объем нераспроданных изделий. При этом остается неудовлетворенной часть покупательского спроса. Все эти факторы приводят к потерянной прибыли от упущенных продаж и к убыткам, связанным с уценкой товаров в конце сезона. В связи с этим в магазинах постоянно практикуется уценка одежды и обуви на распродажах, которая позволяет быстро избавиться от лишних запасов и заменить их товарами из новых коллекций. В результате по оценкам аналитиков, потери от негибкого реагирования на покупательский спрос в индустрии моды составляют от 20 и более процентов от ее торгового оборота [3].

Существует множество определений массовой кастомизации. Несмотря на то, что ей посвящены труды многих иностранных и отечественных ученых, кастомизацию товара внедряют компании из различных отраслей экономики, единого подхода к определению сущности этого понятия не выработано [6; 12]. По мнению многих ученых, кастомизация – это индивидуализация отношений производителя и потребителя [7]. Согласно П. Зипкину, массовая кастомизация – это массовое производство, подразумевающее разнообразие продуктов [11]. По мнению большинства ученых, применяя массовую кастомизацию, производитель сохраняет возможность экономить затраты за счет эффекта масштаба, и одновременно продукция становится более привлекательной для покупателей. Исходя из этого, основной задачей кастомизации является не просто создание оптимального по мнению потребителя продукта, а предложение потребителю индивидуального товара по цене продукта массового производства, что безусловно является весомым конкурентным преимуществом в условиях высокой конкуренции в индустрии моды [1].

Кастомизация экономически выгодна и производителю, и покупателям. Кастомизация выгодна производителю, поскольку обеспечивает конкурентное преимущество благодаря созданию более высокой стоимости товара за счет большей привлекательности продукта для потребителя [2]. При определенных обстоятельствах кастомизация, удовлетворяя индивидуальные предпочтения клиентов, используя гибкие системы производства и логистики, может позволить компаниям сократить производственный цикл [7]. Кастомизация в индустрии моды также позволяет разрешить противоречие между желанием удовлетворить потребителя, поставляя ему продукт с желаемыми характеристиками, и необходимостью держать на складах в торговых точках значительные складские запасы товаров с небольшим сроком жизни.

Необходимо отметить, что массовая кастомизация – один из ключевых элементов логистической концепции быстрого реагирования, позволяющей быстро и гибко реагировать на спрос покупателя и таким образом снизить издержки, связанные с недостаточно гибким реагированием на изменения спроса.

Для покупателей плюсом массовой кастомизации является индивидуализация товара, удовлетворяющая его конкретным требованиям. Основная задача кастомизации – создание у потребителя ощущения, что продукт производится для удовлетворения именно его личных потребностей [6; 5]. Тем не менее, при этом важно учесть, что при применении массовой кастомизации возникает необходимость в ожидании изготовления индивидуального продукта.

При внедрении системы массовой кастомизации в компаниях индустрии моды необходимо создание 3-х подсистем:

- система сбора информации о потребностях покупателей;
- гибкий производственный процесс;
- быстро реагирующая логистика.

Все три подсистемы должны быть объединены эффективной системой коммуникаций, способной отслеживать отдельные заказы от получения информации о потребности конкретного покупателя до окончательной доставки товара этому покупателю [10; 8; 9].

Для создания системы сбора информации о покупательских предпочтениях необходимо создать механизм взаимодействия с потребителями товара. Это должна быть простая и удобная методика, позволяющая определить конкретные требования клиентов. Данные о предпочтениях покупателя могут включать такие персональные детали как имя и адрес, выбор параметров изделий из ряда альтернатив, физические показатели

(размеры), реакцию клиента на опытные образцы. Для сбора такой информации необходимо развитие информационных систем связи с покупателем, в первую очередь через Интернет. Например, некоторые компании, такие как Dell, Toyota позволяют своим покупателям выбрать комплектацию продукта, обладающую индивидуальными свойствами на своих сайтах [12].

Второй составляющей, необходимой для применения массовой кастомизации, является создание гибкой системы процесса производства. В индустрии моды гибкость систем массового производства может быть увеличена с помощью использования специализированных программных продуктов для дизайна одежды и обуви, например, программ CAD, CAM, роботизации производства, реализации модульного принципа и широкого использования производственного оборудования с цифровым управлением, позволяющего быстро менять параметры выпускаемых изделий. Важные требования к производству: сокращение времени на переналадку оборудования, сохранение издержек производства наравне с массовым производством, уменьшение длительности производственного цикла. Также важное требование к организации производства – технологически сходные изделия должны обрабатываться без переналадки оборудования.

Для применения массовой кастомизации также необходимо создание гибкой логистической системы. Это означает, что все этапы логистического процесса: организация закупок, производственная логистика, складская логистика, распределение продукции должны представлять собой интегрированную систему, элементы которой взаимодействуют между собой без сбоев и позволяют гибко выполнять индивидуальные запросы потребителей [5].

При применении массовой кастомизации интеграция и координация в цепи поставок должна быть на самом высоком уровне. Поэтому руководители компаний при применении массовой кастомизации должны направить свои усилия на эффективное взаимодействие всех участников цепи поставок и быструю и эффективную координацию с покупателями, что возможно только с применением современных информационных систем.

Рассмотрим инструменты массовой кастомизации. Один из инструментов массовой кастомизации – отсрочка производства. Значительное количество компаний, работающих в разных отраслях, ее активно применяют [9; 4]. Например, в автомобильной промышленности компании-производители часто отсрочивают выполнение финишных операций, таких как покраска, отделка, заключительная сборка автомобиля. Данные операции выполняют только тогда, когда будет получен заказ клиента с указанием желаемых параметров изделия. При отсрочке в индустрии моды финальная часть кастомизации будет произведена только тогда, когда будут ясны предпочтения конкретного клиента. Например, финишные операции производства одежды и обуви, такие, например, как окраска, нанесение принтов, декоративных элементов и другие операции будут произведены только тогда, когда станут понятными индивидуальные предпочтения потребителя. Применение отсрочки делает цепи поставок более гибкими.

Модульность – также ключевой фундаментальный элемент массовой кастомизации. Принцип модульности подразумевает, что системные компоненты одежды и обуви могут быть разделены и комбинированы в зависимости от запроса конкретного покупателя. При реализации принципа модульности продукт комбинируется из различных элементов (модулей), что позволяет создавать различные финальные конфигурации продукта [7]. Финишная комплектация изделия может быть отложена до окончательного понимания предпочтений покупателя. Модульность основана на трех принципах: отсрочки процесса производства, стандартизации ранних производственных процессов, быстрого моделирования и реорганизации завершающих производственных процессов. Использование модульности приносит выгоду и производителям, и покупателям. Покупатели получают более простым образом сконфигурированный под свои конкретные запросы продукт. Выгода для производителей выражена в том, что разные модули могут быть произведены отдельно и в дальнейшем использоваться для различных продуктов. Таким образом, при увеличении количества конечных продуктов, количество модулей может быть сокращено.

При применении массовой кастомизации в индустрии моды покупатель товара может выбрать желаемую модель изделия, варьируя различными стилями, размерами, дизайном продукта. Потребитель выбирает понравившееся изделие из каталога, а затем меняет его в зависимости от своих предпочтений, в том числе используя программу «онлайн – примерочная одежды». Такая виртуальная примерочная одежды позволяет накладывать изображение одежды на фотографию покупателя, масштабируя и подгоняя ее по фигуре, что позволяет взглянуть на себя со стороны в выбранной одежде.

В индустрии моды массовая кастомизация может быть реализована в основном на размерной и модульной основе. В случае применения кастомизации, основанной на размерном принципе, одежду и обувь производят соответствии с индивидуальными размерами покупателя. Для того, чтобы одежда оптимально подошла по размеру, покупатель предоставляет свои индивидуальные параметры, или их сканируют и считывают с помощью специализированных программ. В дальнейшем одежду изготавливают в соответствии с параметрами покупателя. При применении кастомизации, основанной на модульном принципе, покупатель выбирает отдельные элементы изделия, а затем комбинирует их в соответствии со своими предпочтениями. Таким же образом происходит кастомизация, основанная на создании дизайна изделий. В таком случае покупатель сам выбирает для понравившейся модели подходящий цвет, рисунок принтов и другие параметры. Для создания дизайна изделий покупателю необходимо будет установить на своем компьютере мультимедийные системы, в том числе с интерфейсом типа drag-and-drop. Таким образом, при кастомизации возможен выпуск изделий различных вариаций размеров, цветов и дизайна в соответствии с запросом покупателя.

Несмотря на то, что наиболее популярна в индустрии моды массовая кастомизация на модульной и размерной основе, также возможно создание систем массовой кастомизации, использующей технологии «интеллектуальная одежда» и «интеллектуальные ткани».

Создания «интеллектуальной» или «умной одежды» (Е-одежды или Е-аппарель), дает новый толчок для развития массовой кастомизации в индустрии моды. «Умная одежда» характеризуется тем, что ее основным элементом является специальное устройство, дополняющее стандартный функционал изделия. «Умная одежда», например, может включать следующие интеллектуальные устройства:

- текстильную клавиатуру;
- датчики для измерения сердечного ритма и темпа дыхания, датчики для снятия кардиограммы, измерения давления;
- акселерометры или датчики растяжения для отслеживания движений человека;
- оптоволокно, позволяющее отслеживать разрывы в ткани и таким образом получать информацию о возможном ранении человека;
- устройства, позволяющие получать информацию о содержании различных веществ в воздухе или колебаниях температуры;
- нагревающие элементы, позволяющие согреть человека;
- солнечные батареи, способные генерировать энергию.

Кроме того, в «умную» одежду могут быть встроены и другие электронные устройства, такие как плееры, системы GPS, позволяющие отслеживать перемещение человека, и другие.

Ткань в одежде также может быть выполнена из «умных» материалов – метаматериалов, обладающих особыми свойствами, отсутствующими у обычных тканей. Чаще всего метаматериалы обладают различными акустическими, электромагнитными или оптическими характеристиками. Такие материалы в некоторых случаях способны получать импульс или сигнал из окружающей среды и реагировать на него в зависимости от своей функциональности. Например, ткань может менять свои свойства в зависимости от температуры воздуха и защищать человека от жары. Некоторые ткани способны менять цвет в зависимости от температуры человека. Другие ткани могут менять цвет в зависимости от освещенности. Создана ткань, способная генерировать энергию из движений человека. Уже разработаны ткани, способные заряжать аккумуляторы без внешнего источника энергии. Американские ученые разработали нанопроволочное покрытие для одежды, способное вырабатывать тепловую энергию и также сохранять тепло, излучаемое человеком.

В основном метаматериалы и «умная одежда» активно применяют сейчас при производстве одежды и обуви для занятий спортом. В дальнейшем «умная одежда» и «умные ткани» могут быть активно использованы для разработки моделей для детей, пожилых людей, людей с ограниченными возможностями.

При использовании такой интеллектуальной одежды и тканей предпочтения потребителей получают точные границы. Это позволяет использовать принцип массовой кастомизации, так как он позволяет удовлетворить конкретные предпочтения клиента, предлагая им значительное разнообразие продуктов.

Так как Е-одежда становится все более и более популярной, то это может дать новое направление массовой кастомизации в индустрии моды в будущем. При этом покупатели могут дифференцировать продукт как по видам устройств, встроенных в одежду, так и по функциям, выполняемым «умной» одеждой. Например,

покупатель может выбрать для себя одежду нужного размера, позволяющую спастись от жары или генерировать энергию для зарядки мобильного телефона.

Таким образом, применяя массовую кастомизацию, покупатели получают продукты, которые точно соответствуют их запросам и требованиям. Также массовая кастомизация позволяет уменьшить риск возникновения избыточных запасов. Эти факторы являются существенными преимуществами в зависящем от различных трендов бизнесе индустрии моды.

Тем не менее, в индустрии моды массовая кастомизация еще не раскрыла свой потенциал, особенно это прослеживается в России. Пока тенденция кастомизации товаров индустрии моды в России не так заметна, как на Западе. Это связано в первую очередь с тем, что российские бренды по большей части ориентированы на средний класс, поскольку работа в этом секторе приносит быструю отдачу. Также это связано с тем, что при всех очевидных преимуществах массовая кастомизация сложна в реализации. Сложности могут возникнуть со своевременным производством кастомизированного товара. Проблема связана с тем, что покупатели не всегда готовы ждать длительное время, пока изделие будет изготовлено и доставлено ему, поэтому нужно создавать фабрики, которые будут близко расположены к потребителю. Но изменение местонахождения фабрик и перемещение производственных мощностей – не единственное решение. Можно использовать гибридную модель – импортировать заготовки одежды и дорабатывать их согласно пожеланиям клиентов как можно ближе к клиентской базе, т.е. использовать производственную отсрочку.

Способствовать более активному внедрению массовой кастомизации будет использование перспективных производственных технологий, таких как 3D печать. Ее использование позволит эффективно производить изделия, точно соответствующие запросу клиента. Ведь на 3D-принтере для производства изделий не используется единый шаблон, что дает широкие возможности для кастомизации.

Библиографический список

1. Азоев, Г. Л. Персонализированный маркетинг / Г. Л. Азоев, В. С. Старостин // Маркетинг. – 2012. – № 5. – С. 19-41.
2. Азоев, Г. Л. Технологии кастомизации / Г. Л. Азоев, В. С. Старостин // Маркетинг. – 2013. – № 1. – С. 86-102.
3. Аникин, Б. А. Методические рекомендации по управлению цепями поставок в индустрии моды / Б. А. Аникин, Н. Ю. Баркова // Вестник университета. – 2017. – № 1. – С. 140-143.
4. Баркова, Н. Ю. Ступенчатая отсрочка в планировании в индустрии моды // Материалы XIII международной научно-практической конференции «Россия и Европа: связь культуры и экономики». Прага: World Press s.r.o. – 2015. – С. 439-441.
5. Всякий, М. А. Особенности организации кастомизированного производства / М. А. Всякий, И. А. Стрижанов // Экономинфо. – 2011. – № 5. – С. 45-56.
6. Вапнярская, О. И. Генезис и современные подходы к определению кастомизации // Сервис в России и за рубежом. – 2014. – № 6 (53) – С. 189-201.
7. Ведерникова, А. А. Массовая кастомизация как маркетинговый инструмент развития рынка печатных СМИ // Управление экономическими системами. – 2007. – № 10. – С. 139-143.
8. Гатторна, Д. Управление цепями поставок. Справочник издательства Gower / Д. Гатторна, М. Рейнольдс. Под ред. Дж. Гатторны (ред. Р. Огулин, М. Рейнольдс); М.: ИНФРА-М, 2008. – 670 с.
9. Китчен, Ф. Интегрированные маркетинговые коммуникации: будут ли они когда-нибудь приняты (и поняты) рекламными и PR-агентствами / Ф. Китчен, Д. Шульц, И. Ким, Д. Хан // Маркетинг-дайджест. – 2005. – № 2. – С. 120-124.
10. Тамберг, В. Р. Как кастомизировать продукт и не остаться при этом у разбитого корыта / В. Р. Тамберг, А. О. Бадьин // «Продвижение Продовольствия. Prod&Prod». – 2009. – № 6 (8). – С. 33-35.
11. Paul Zipkin. The limit of mass customization, MIT Sloan Management Review, Spring, 2001. – pp. 81-87.
12. The challenge of customization: bringing operations and marketing together / strategy+business. – 07.09.2006. – pp. 122-125.

References

1. Azoev G. L., Starostin V. S. Personalizirovannyj marketing [*Personalized marketing*] // Marketing, 2012, I. 5, pp. 19-41.
2. Azoev G. L., Starostin V. S. Tekhnologii kastomizacii [*Step-by-step delay in planning in the fashion industry*] // Marketing, 2013, I. 1, pp. 86-102.
3. Anikin B. A., Barkova N. Yu. Metodicheskie rekomendacii po upravleniyu cepyami postavok v industrii mody [*Guidelines for supply chain management in the fashion industry*] // Vestnik universiteta, 2017, I. 1, pp. 140-143.

4. Barkova N. Yu. Stupenchataya otsrochka v planirovanii v industrii mody [*Step-by-step delay in planning in the fashion industry*] // Materialy XIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Rossiya i Evropa: svyaz' kul'tury i ehkonomiki». Praga: World Press s.r.o, 2015, pp. 439-441.
5. Vsyakij M. A., Strizhanov I. A. Osobennosti organizacii kastomizirovannogo proizvodstva [*Features of the organization of customized production*] // Ehkonominio, 2011, I. 5, pp. 45-56.
6. Vapnyarskaya O. I. Genezis i sovremennye podhody k opredeleniyu kastomizacii [*Genesis and modern approaches to the definition of customization*] // Servis v Rossii i za rubezhom, 2014, I. 6 (53), pp. 189-201.
7. Vedernikova A. A. Massovaya kastomizaciya kak marketingovyj instrument razvitiya rynka pechatnyh SMI [*Mass customization as a marketing tool for the development of the print media market*] // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami, 2007, I. 10, pp. 139-143.
8. Gattorna D., Rejnol'ds M. Upravlenie cepyami postavok [*Supply chain management*]. Spravochnik izdatel'stva Gower, M.: INFRA-M, 2008. 670 p.
9. Kitchen F., SHul'c D., Kim I., Han D. Integrirovannye marketingovyje kommunikacii: budut li oni kogda-nibud' prinyaty (i ponyaty) reklamnymi i PR-agentstvami [*Integrated marketing communications: will they ever be accepted (and understood) by advertising and PR agencies*] // Marketing-dajdzhest, 2005, I. 2, pp. 120-124.
10. Tamberg V. R., Bad'in A. O. Kak kastomizirovat' produkt i ne ostat'sya pri ehtom u razbitogo koryta [*How to customize the product and not stay with the broken trough*] // Prodvizhenie Prodovol'stviya. Prod&Prod, 2009, I. 6 (8), pp. 33-35.
11. Zipkin P. The Limits of Mass Customization // MIT Sloan Menagement Review, 2001, 42 (3), pp. 81-87.
12. The Challenge of Customization: Bringing Operations and Marketing Together/strategy+business, 07.09.2006, pp. 122-125.

Бердышев Александр Валентинович

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации», г. Москва
e-mail: AVBerdyshev@fa.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ БАНКОВ

Аннотация. В условиях новых вызовов прогрессивные банки начали накапливать огромные массивы информации о поведении клиентов. Благодаря развитию технологий машинного обучения, искусственного интеллекта и когнитивных вычислений, банки могут быстрее обрабатывать огромные массивы информации, выстраивать более точные модели, позволяющие превосходить потребности клиентов, формировать персональные предложения и автоматизировать их обслуживание. В статье рассмотрены особенности технологий искусственного интеллекта, возможности их использования и влияние на трансформации в банковской сфере.

Ключевые слова: банки, искусственный интеллект, финтех-компании, банковские технологии, большие данные, банковские услуги.

Berdyshev Aleksandr
Candidate of Economic Sciences,
Financial University under
the Government of the Russian
Federation, Moscow
e-mail: AVBerdyshev@fa.ru

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TECHNOLOGICAL BASIS OF THE DEVELOPMENT OF BANKS

Abstract. In the face of new challenges progressive banks began to accumulate huge amounts of information about customer behavior. Thanks to the development of machine learning, artificial intelligence and cognitive computing, banks can more quickly process huge amounts of information, build more accurate models that can anticipate the needs of customers, create personalized offers and automate their services. The article defines the features of artificial intelligence technologies, the possibilities of their use and the impact on the transformation in the banking sector.

Keywords: banks, artificial intelligence, fintech companies, banking technologies, big data, banking services.

В современных условиях происходят глобальные технологические трансформации, обусловленные развитием информационно-коммуникационных технологий. Ключевые технологии, под воздействием которых банковский сектор уже меняется и кардинально изменится в ближайшее время, – это блокчейн, облачные вычисления и искусственный интеллект (далее – ИИ) [1].

Искусственный интеллект – это компьютерные системы, обладающие такими ключевыми навыками человеческого разума, как понимание языка, способность общаться, рассуждать, обучаться, решать проблемы, действовать, делать заключения и т. д. Ключевая особенность ИИ – его способность к решению поставленных задач по алгоритму, подобному тому, который использует человеческий мозг. Основная цель ИИ – научиться понимать человека и на основе анализа полученных данных, сопоставления с результатами других людей и выявления закономерностей давать различные советы, после чего воспринимать обратную связь и обучаться в зависимости от ее результатов. Также разработки ИИ используют для анализа больших данных, построения предиктивных и других моделей.

Ключевая технология ИИ – машинное обучение, т.е. создание комплексного алгоритма для анализа больших объемов данных, их сопоставления, нахождения взаимосвязей, построения предиктивных моделей, а также обучения на основе анализа полученных результатов. Ключевой компонент машинного обучения – способность машины самостоятельно обучаться и улучшать заложенный изначально алгоритм для получения наилучших результатов. Первая и самая простая форма машинного обучения – построение регрессионных моделей, которые позволяют на основе имеющихся данных предсказывать значение переменной, например, определить стоимость залога. Однако в условиях экспоненциального увеличения неструктурированных данных появились более сложные методы машинного обучения, такие как, например, глубинное машинное обучение, использующее в качестве входных данных результаты других алгоритмов машинного обучения,

а также методы «случайный лес», «градиентный бустинг», байесовские методы, нейронные сети и другие. На современном уровне развития, помимо построения регрессионной модели, алгоритмы машинного обучения позволяют классифицировать, кластеризовать и строить зависимости.

Один из крупнейших азиатских банков существенно отставал от конкурентов по показателю «количество продуктов на одного клиента». Банк разработал алгоритм глубинного машинного обучения, который обрабатывал и искал взаимосвязи между такими массивами данных о клиентах, как демографические характеристики клиента, количество продуктов банка, выписки по счету, данные о транзакциях, мобильные платежи, переводы и данные кредитного бюро. Анализируя предоставленные большие данные, алгоритм выявил ранее не замечаемые сотрудниками банка сходства в поведении клиентов, что позволило выделить пятнадцать тысяч микросегментов в клиентской базе. После чего на основе данных алгоритма банк разработал предиктивную модель, позволяющую предсказывать, какой продукт банка может быть наиболее интересен клиенту. На основе предсказаний модели банк делал персонализированные предложения клиентам, что обеспечило ему трехкратное увеличение количества продуктов на одного клиента [5].

В современных условиях благодаря алгоритмам машинного обучения стало возможным роботизированное распознавание и анализ человеческой речи, отпечатков пальцев, структуры вен руки, сетчатки глаза, а также генерация человеческой речи, благодаря чему роботы могут не просто отвечать на вопросы человека, но и взаимодействовать с ним. Одной из последних разработок в данной области являются когнитивные вычисления, особенностью которых является способность взаимодействия с человеком на межличностном уровне. Когнитивные вычисления не просто распознают человеческую речь, но благодаря анализу огромных данных о других людях могут делать самостоятельные умозаключения. Например, простой алгоритм может ответить на вопрос: «Где ближайший банкомат банка и как к нему пройти?». В ответ на данный вопрос ИИ найдет на карте ближайший банкомат и проложит маршрут. С помощью когнитивных вычислений машины могут ответить на гораздо более комплексные и нетривиальные вопросы, не имеющие однозначного ответа. Например: «с помощью каких инструментов мне лучше накопить определенную сумму на отпуск?». В ответ на данный вопрос алгоритм даст несколько возможных вариантов, выслушает обратную связь и предоставит еще более точные советы, после чего порекомендует куда лучше всего пользователю отправиться в отпуск, как накопить мили и т. д. Когнитивные вычисления позволяют ИИ учиться гораздо быстрее, используя гораздо большие данные, но для их выполнения необходимы суперкомпьютеры с огромной вычислительной мощностью. Лидером в предоставлении платформы для осуществления когнитивных вычислений является компания IBM, суперкомпьютер которой – Watson, обладает самыми большими в мире вычислительными мощностями, которые могут позволить банкам со всего мира проводить когнитивные вычисления [3; 4].

Основные функции когнитивных вычислений:

- когнитивное взаимодействие с клиентом – увеличение количества приобретаемых продуктов на основе предоставления персонализированных предложений и ориентации клиента на приобретение соответствующего банковского продукта (например, оформление автокредита);
- когнитивная автоматизация внутренних процессов банка с целью сокращения затрат на персонал, а также более эффективного использования высококвалифицированных специалистов на основе автоматизации отдельных решаемых ими задач;
- когнитивные советы – определение ключевых образцов и закономерностей между миллиардами источников данных в реальном времени для предоставления клиентам глубоких и применимых на практике советов.

В качестве примеров разработок ИИ можно привести голосовых и текстовых помощников и связанные с ними технологии распознавания речи и распознавания образов. Голосовые помощники – это программы-собеседники, предназначенные для общения, помощи и консультаций. Наиболее известные в настоящее время голосовые помощники – Siri от Apple, GoogleAssistant, Alexa от Amazon. Отметим, что более половины американцев в возрасте от 18 до 55 лет уже использует их на постоянной основе.

Накапливая информацию о пользователе, помощники постепенно создают его профиль и за несколько лет «общения» будут «знать» своего живого собеседника так, как знает близкий человек. Поэтому следующая стадия – диалоговый интерфейс и персональные ассистенты, которые, исходя из накопленной информации, смогут формировать персонализированные предложения финансовых услуг, учитывающие склонности человека к рискам и накоплениям, предстоящие покупки и иные расходы, финансовое положение, структуру доходов и т. д.

В современных условиях финансовые чат-боты не только оказывают клиентам помощь в совершении покупок в сети интернет, оплате счетов, управлении цифровым кошельком, а также на основе анализа предпочтений и потребностей пользователя предоставляют ему рекомендации по управлению личными финансами, но и способствуют принятию финансовых решений. Так, виртуальные консультанты способны отслеживать динамику цен на финансовые активы и предоставлять пользователям рекомендации по их приобретению или продаже. На пороговом уровне использования виртуальные консультанты обеспечивают пользователям возможность получения ответов на элементарные вопросы. Многие западные банки запустили виртуальных консультантов, отвечающих на запросы клиентов о банке и предоставляемых им услугах. Российские банки также достаточно активно осваивают технологию ИИ. Так, с июля 2016 г. банк «Точка» в Facebook запустил чат-бота, помогающего клиентам в поиске ближайших банкоматов, проведении платежей и получении информации по счетам. Аналогичный сервис предлагает клиентам банк «Русский стандарт» в социальной сети Telegram [2].

На современном этапе персональные цифровые ассистенты наиболее активно развиваются на платформах Google, Apple, Amazon и Facebook. Разработкой финансовых чат-ботов активно занимаются такие информационно-технологические компании, как Stash, Acorns, Betterment, Weathfront и Personal Capital, а технологиями, отслеживающими поведение клиентов через цифровые кошельки – приложения Digit, Mint, WealRo и Cleo. В частности, эти технологии использует мобильный банк Neat в Гонконге, приложения которого объединяют технологии ИИ и биометрической защиты.

В сочетании с голосовыми помощниками развивается такая когнитивная технология, как распознавание образов, обеспечивающая возможность распознавания оптических, графических, цифровых и кодированных образов. В банковской деятельности распознавание образов имеет огромный потенциал – например, образ каждого клиента, использующего приложение, может достаточно точно (вплоть до определения оттенков его настроения на основе анализа силы нажатия на кнопки, анализа ответа на приветствие, поисковых запросов и т. д.) распознаваться программными средствами, и на основании полученной информации голосовой помощник подстраивает свое поведение с клиентом.

Примером использования технологии распознавания образов является создание финтех-компанией Touchpoint платформы Radiant, обеспечивающей возможность выявления ситуаций, вызывающих недовольство и раздражение клиентов на основе анализа массива информации о взаимодействии клиентов с крупнейшими австралийскими и новозеландскими банками и страховыми компаниями. Также эта технология обеспечивает пользователю возможность распознавания товара в супермаркете через камеру смартфона и получения сообщения с информацией о сумме кэшбэка в случае его оплаты картой соответствующего банка.

Технологии распознавания речи также активно используют в банковской сфере. Так, например, системе распознавания голоса использует испанский банк Santander в качестве элемента защиты при проведении клиентами операций через мобильное приложение. Лучшие технологические решения в области распознавания речи представлены продуктами компаний Google, Apple, Amazon, 3M Company, Linguamatics, Microsoft, IBM, SAS и Apex-io. В перспективе эта технология обеспечит возможность реализации всех функций оператора колл-центра банка.

Обобщенно особенности использования технологий ИИ и их влияния на трансформации в банковской сфере представлены в таблице 1.

Таблица 1

Особенности использования технологий искусственного интеллекта в банковской сфере

Характеристика	Применение в банковской сфере	Потенциальные изменения в банковской сфере	Текущие проблемы
– Способность алгоритма думать и принимать решения аналогично человеку	– Автоматизация внутренних банковских процессов; – персонализация банкинга на основе анализа данных	– Сокращение издержек на персонал; – смещение ключевого канала взаимодействия с банком со смартфона на виртуального помощника	– Необходимость переобучения сокращенных сотрудников либо выплаты компенсаций; – недоверие клиентов к виртуальным помощникам

Составлено автором по материалам исследования

Отметим, что финансово-технологические компании обладают гораздо меньшими по сравнению с банками объемами данных, которые являются ключевым компонентом в разработке ИИ, поэтому вынуждены продавать свои технологические наработки банкам или заключать партнерские соглашения для дальнейшего развития.

Искусственный интеллект трансформирует банковскую деятельность. В будущем уровень автоматизации процессов и детального анализа мельчайших данных о конкретных клиентах позволит не только сократить издержки (и, как следствие, стоимость банковских продуктов), но и полностью переосмыслить то, как клиент потребляет банковские услуги и взаимодействует с их провайдером. Если сегодня банк – это смартфон, в будущем банк станет персональным помощником для клиента.

Библиографический список

1. Бердышев, А. В. Об условиях развития банков в цифровой экономике. Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации. Сборник научных статей. Том второй. / Под ред. д-ра эк. наук, проф. М. Л. Альпидовской, д-ра эк. наук, проф. С. А. Толкачева. – Краснодар, 2018. – 395 с.
2. Серьгина, Е. Российский банк запустил чат-бота в Facebook // Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/07/13/649035-rossiiskii-bank-zapustil-chatbota-v-facebook/> (дата обращения: 20.03.2018).
3. AI and cognitive computing // IBM Research [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://research.ibm.com/cognitive-computing/> (дата обращения: 07.04.2018).
4. Cloud computing for banking // IBM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www-935.ibm.com/services/multimedia/Cloud-Computing-for-Banking-Janvier-2013.pdf/> (дата обращения: 05.04.2018).
5. Garg A. et al. Analytics in banking: Time to realize the value / A. Garg, D. Grande, M. G. Macias-Lizaso, C. Sporleder, E. Windhagen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/analytics-in-banking-time-to-realize-the-value/> (дата обращения: 18.03.2018).

References

1. Berdyshev A. V. Ob usloviyakh razvitiya bankov v tsifrovoi ekonomike [*On the conditions for the development of banks in the digital economy*] / A.V. Berdyshev // Problemy konfiguratsii global'noi ekonomiki XXI veka: ideya sotsial'no-ekonomicheskogo progressa i vozmozhnye interpretatsii. Collection of scientific articles. Vol. 2. Ed. Dr. Econom. Sciences, prof. M. L. Alpidoyskaya, Dr. Ekonom. Sciences, prof. Tolkaheva S.A. Krasnodar, 2018. 395 p.
2. Ser'gina E. Rossiiskii bank zapustil chat-bota v Facebook [*The Russian bank launched a chat-bot in Facebook*] / E. Sergina // Vedomosti. Available at: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/07/13/649035-rossiiskii-bank-zapustil-chatbota-v-facebook/> (accessed 20.03.2018).
3. AI and cognitive computing // IBM Research. Available at: <http://research.ibm.com/cognitive-computing/> (accessed 07.04.2018).
4. Cloud computing for banking // IBM. Available at: <http://www-935.ibm.com/services/multimedia/Cloud-Computing-for-Banking-Janvier-2013.pdf/> (accessed 05.04.2018).
5. Garg A., Grande D., Macias-Lizaso Miranda G., Sporleder C., Windhagen E. Analytics in banking: Time to realize the value. Available at: <http://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/analytics-in-banking-time-to-realize-the-value/> (accessed 18.03.2018).

Донченко Вадим Валерианович

канд. техн. наук, ОАО «Научно-исследовательский институт автомобильного транспорта», г. Москва

*e-mail: Donchenko@niiat.ru***Филиппова Римма Владимировна**

аспирант, ОАО «Научно-исследовательский институт автомобильного транспорта», г. Москва

*e-mail: Rimma-filippova@yandex.ru***АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ИЗДЕРЖЕК, СВЯЗАННЫХ С НЕНАДЕЖНОСТЬЮ ТРАНСПОРТНЫХ КОРРЕСПОНДЕНЦИЙ ГОРОДСКОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА И ВРЕМЕНЕМ ТРАНСПОРТНЫХ ПЕРЕДВИЖЕНИЙ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ**

Аннотация. Приведены результаты анализа теоретических подходов к механизму экономической оценки издержек, связанные с временем транспортных передвижений городского населения. Каждая оценка зависит от демографических характеристик населения, вида транспорта, времени, местоположения и цели поездки, а также имеющегося выбора альтернатив. Описаны решения экспертов в области экономической теории оценки времени в части зависимости распределения времени от потребительского выбора пассажира, основанного на максимизации полезности с учетом ограничений по доходу и минимальному времени, необходимому для выполнения каких-либо действий. Подтверждено, что имеется широкий консенсус в отношении подходов к стоимостной оценке экономии времени передвижения, используемых важных переменных и категориях, степени схожести конкретных рекомендованных значений.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, время перемещения, надежность, транспортные корреспонденции, стоимость передвижения, экономическая эффективность, транспортные системы.

Donchenko Vadim

Candidate of Technical Sciences, Scientific and Research Institute of Motor Transport, Moscow

*e-mail: Donchenko@niiat.ru***Filippova Rimma**

Postgraduate student, Scientific and Research Institute of Motor Transport, Moscow

*e-mail: Rimma-filippova@yandex.ru***ANALYSIS OF THEORETICAL APPROACHES TO ESTIMATION OF ECONOMIC VALUATION OF TRAVEL TIME VARIABILITY AND THE VALUE OF TRAVEL TIME SAVINGS OF URBAN PASSENGER TRANSPORT**

Abstract. The overview of some theoretical approaches to the mechanism of economic valuation of travel time variability and the value of travel time savings of urban passenger transport is provided. Each estimate depends on the demographic characteristics of the population, the type of transport, time, location and purpose of the trip, as well as the available choice of alternatives. The decisions of experts in a context of consumption choice based on utility maximization, subject to constraints on income and the minimum amount of time required by each activity are described. There in sum, there is a broad consensus on the approach adopted and the relevant variables and categories, as well as a degree of similarity in the specific values recommended.

Keywords: road transport, travel time, variability, time savings, transportation costs, economic benefits, transport systems.

Современные крупные города концентрируют в своих границах ресурсы и наиболее эффективные производительные силы, являясь центрами экономической, социальной, промышленной и культурной жизни людей. В развитии городских территорий ключевое значение имеют транспортные системы, являющиеся важной составляющей их хозяйственного комплекса, обеспечивающей мобильность населения, расширение потенциала городской экономики, увеличение конкурентоспособности городов, улучшение экономического климата регионов и качество жизни населения. Однако, несмотря на положительные эффекты транспортных систем, города становятся все более уязвимыми с точки зрения негативных последствий транспортной деятельности. Рост автомобилизации приводит к росту экстерналий эффектов: транспортных задержек, дорожно-транспортной аварийности, выбросов вредных веществ, уровня шума в городских районах и, в итоге, к ухудшению качества транспортного обслуживания населения и к увеличению прямых транспортных и косвенных социально-экономических издержек населения и экономики в целом.

Многие отечественные и зарубежные исследователи [5; 8; 9; 10; 12] отмечают необходимость вмешательства государства в регулирование внешних эффектов транспортной деятельности через искусственное создание обратных связей (регуляторов), недостающих в существующей системе рыночных механизмов, путем «интернализации экстерналий».

В России к таким регуляторам можно отнести ряд экономических мер по управлению транспортным спросом, в частности, введение:

- акциза при покупке автомобиля (мощностью свыше 150 л.с.);
- транспортного налога;
- акциза на нефтепродукты;
- платы за пользование дорогами,
- платы за парковку автомобиля.

За рубежом к инструментам управления спросом относят также другие транспортные налоги и платежи:

- на покупку автомобиля (дополнительный налог при покупке автомобиля);
- плата за передвижение по перегруженным дорогам (англ. congestion pricing);
- плата за движение по дорогам в определенном районе (англ. area licensing);
- плата за въезд в город или на определенную территорию (англ. cordon pricing);
- плата за разрешение пользоваться дорожной сетью в течение определенного времени (англ. vignettes schemes) [5].

Сталкиваясь с негативными последствиями высокой автомобилизации, государственные структуры и научные учреждения активно занимаются исследованием вопросов выбора оптимальной модели работы городского транспорта, уязвляющей перспективы и возможности использования автомобильного транспорта с общественными интересами.

Несомненно, в системе городского пассажирского транспорта ключевым участником является пассажир, активность которого определяется наличием множества стратегий и альтернатив (возможность выбирать способ и маршрут передвижения), а также целевой функцией (минимизация потерь, связанных с передвижением) [1].

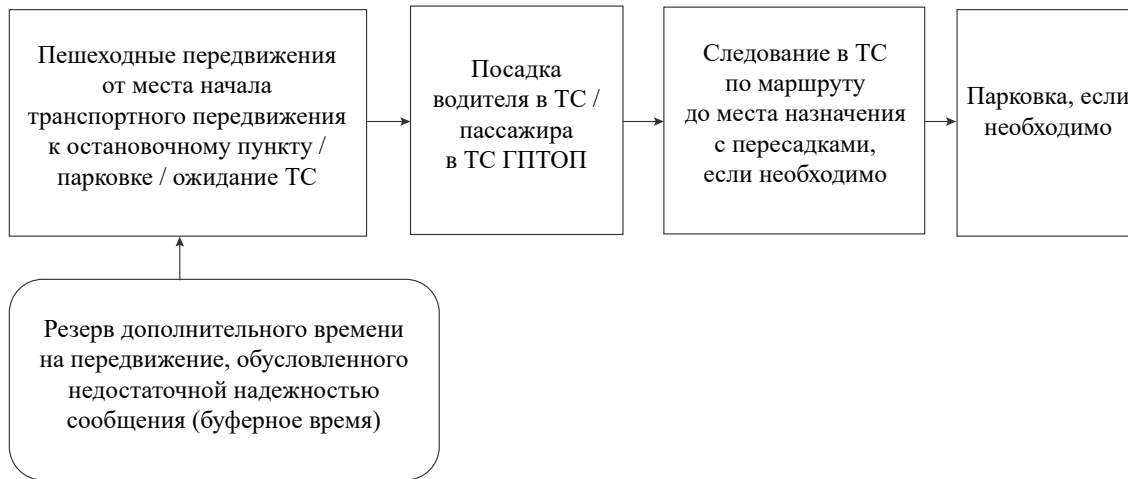
При возросшем спросе на эффективную городскую мобильность жители городов, как правило, выбирают между городским пассажирским транспортом общего пользования (далее – ГПТОП) и личным автомобилем. Выбор пассажиров определяется денежными и временными затратами на поездку и удобством перемещения. В России выбор не в пользу ГПТОП происходит во многом из-за низкой надежности транспортного сообщения, больших интервалов в движении и низкого качества услуг, неудобных маршрутов или их отсутствия.

Вероятностный характер длительности поездки («ненадежность» поездки) в той или иной мере присущ всем видам транспорта. Эта изменчивость времени поездки часто приводит к значительным личным дополнительным затратам времени и средств для пассажиров. Соответственно ускорение и повышение надежности городского сообщения ведут к экономии времени пассажиров и возможности использования полученной экономии более производительным образом.

Стоимостная оценка затрат времени пассажиров/водителей на транспортные передвижения необходима для определения эффективности проектов в области развития транспортных систем, совершенствования организации дорожного движения путем сопоставления затрат на реализацию соответствующих проектов с получаемым за счет этого социальным результатом в эквивалентной стоимостной форме. В принципе, она может быть нужна и как элемент интернализации потерь времени пользователями дорог, например, при определении величины платы за проезд по перегруженным дорогам.

Оценки показывают, что свободное время работающего человека составляет примерно 7 часов в сутки. Около 8 часов в сутки приходится на работу, 9 часов – на сон и личные потребности. Если человек ежедневно тратит 1,5 часа в сутки на поездки, то транспорт «забирает» у него 20 % свободного времени. Ежедневные затраты времени на поездки увеличиваются с ростом численности населения города, достигая в больших городах 2 часа и более. Общие затраты времени на поездку представлены на рисунке 1.

Изменчивость условий движения/перевозки на маршруте заставляет пользователя транспортной системы закладывать в график своей поездки дополнительное (резервное) время, компенсирующее ненадежность сообщения. Это время принято называть буферным.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Общие затраты времени на поездку

Буферное время T_b оценивают как дополнительные затраты времени, необходимые для достижения цели передвижения с заданной надежностью, например, 90 % или 95 %. Соответственно, T_b определяют, как разность

$$T_b = T_{90\%(95\%)} - \bar{T}, \quad (1)$$

где $T_{90\% (95\%)}$ продолжительность передвижения 90 % или 95 % обеспеченности; $\bar{T}$ – сопряженный с T_b – средняя продолжительность передвижения. Относительный показатель – «буферный индекс» определяется как

$$I_b = \frac{T_b}{\bar{T}} \cdot 100 \% . \quad (2)$$

Представленные выше показатели характеризуют надежность функционирования городской улично-дорожной сети или дорожной сети. При этом для оценки дополнительных экономических издержек, которые должен нести пользователь (водитель или пассажир) в виде дополнительных затрат времени в результате ненадежности функционирования транспортной системы (буферное время T_b) может быть переведено в экономическую категорию на основе использования стоимости пассажиро-часа, машино-часа и т. д.

Особенность времени, затрачиваемого людьми на транспортные передвижения, заключается в том, что оно, как правило, расходуется бесполезно и нерационально, в отличие от затрат времени на работу, отдых, получение образования, общение и т. д. Сами по себе передвижения не нужны, за исключением случаев, когда поездка осуществляется ради получения удовольствия от самого движения.

Для пассажира, выбирающего способ перемещения, важна цепочка не только в формате «время – деньги», но зачастую и в формате «время – деньги – сервис». Желание пассажиров платить за сокращение времени поездки, во время которой они испытывают комфорт или дискомфорт от воздействия различных факторов, существенно различается. Интересным является факт, что при выборе способа перемещения пассажиры зачастую основываются на психологической оценке его продолжительности.

Первые попытки установления стоимостной оценки времени пассажиров предпринимались в США в 20-х годах прошлого столетия. В России использование стоимостной оценки пассажиро-часа впервые было предложено и обосновано в начале 1930-х гг. А. Х. Зильберталем, а в послевоенное время – в работах многих советских экономистов [4].

Для укрупненной стоимостной оценки времени пассажиров в пути можно применять валовый показатель, рассчитанный на основе валового внутреннего продукта (далее – ВВП) государства или валового регионального продукта (далее – ВРП) конкретного региона. В этом случае стоимостная оценка 1 чел.-часа может быть определена по следующей формуле [2]:

$$S_{\text{ч-ч}}^{\text{BO}} = \frac{\text{ВВП}}{365 \cdot 24 \cdot N}, \quad (3)$$

где $S_{\text{ч-ч}}^{\text{BO}}$ – валовая оценка 1 чел.-ч, руб.; ВВП – показатель валового внутреннего продукта страны, руб.; 365 – число дней в году; 24 – число часов в сутках; N – численность экономически активного населения в стране или регионе, чел.

Таким образом, социально-экономический эффект от уменьшения затрат времени пассажиров на совершение поездки пассажирским транспортом общего пользования на определенном маршруте будет определяться как

$$\mathcal{E}_t = \sum_{i=1}^n I_i S_{\text{ч-ч}}^{\text{BO}}, \quad (4)$$

где $\sum_{i=1}^n I_i$ – общие суммарные потери времени на перегонах между смежными остановочными пунктами пассажирского транспорта общего пользования в рассматриваемом районе за определенный период времени.

Однако по итогам применения данного подхода стоимостные оценки времени пассажиров в пути получаются весьма усредненные. На рисунке 2 представлена схема взаимосвязи между прямой выгодой для пассажира, улучшениями условий дорожного движения и более широкими экономическими последствиями, представленная в работе французским ученым Venables (2015 г.) [12]. Группа последствий, представленная на рисунке слева, оценивается с помощью методов прогнозирования спроса с использованием стандартных экономических подходов. Прямые выгоды для пассажиров учитывают полное улучшение благосостояния от маргинальных транспортных улучшений при условии того, что различные отрасли промышленности имеют постоянный доход, а рынки являются наполненными и конкурентоспособными. Центральное поле на рисунке может быть охарактеризовано как изменения в экономической географии или землепользовании, на которые часто не обращают внимания в стратегических транспортных моделях. Реализация того или иного транспортного проекта открывает возможности изменений в экономическом благополучии населения, не охваченных в прямых выгодах для пассажира. Эти потенциальные выгоды определены в правой колонке на рисунке как более широкие экономические последствия (косвенный экономический эффект).

Источник: [12]

Рис. 2. Схема взаимосвязи между прямой выгодой для пассажира, улучшениями условий дорожного движения и более широкими экономическими последствиями, Venables (2016)

Becker (1965 г.) и DeSepra (1971 г.) первые предложили решения в области экономической теории оценки времени, проводя зависимость распределения времени от потребительского выбора пассажира, основанного на максимизации полезности с учетом ограничений по доходу и минимальному времени, необходимому для выполнения каких-либо действий. Аналитики использовали различные методы оценки предпочтений пассажиров платить за экономию времени. Там, где можно было применять поведенческие модели, например, связанные с выбором вида транспорта или маршрута, а также отслеживать иные случайные факторы, оценки выводили на основании выявленных предпочтений. Чаще всего на практике применяют методы заявленных предпочтений с использованием анкет для выявления гипотетического выбора варианта поездки, меняющегося по нескольким измерениям. Такой подход позволяет учесть большее количество поведенческих альтернатив и независимых переменных. Хотя исследования обнаруженных предпочтений выявляют фактический потребительский выбор, они подвержены ошибкам в части задания и измерения поясняющих переменных. Исследования заявленных предпочтений, напротив, точно задают поясняющие переменные, однако могут содержать ошибки, если респонденты нереалистично прогнозируют свое гипотетическое поведение. Ряд исследований сочетал в себе эти два метода, используя анкеты для получения информации о факторах, влияющих на реальный выбор пассажира [7].

Becker в своих работах максимизирует функцию $U = U(Z_1, \dots, Z_m)$ при ограничениях $Z_i = f_i(t_i)$ и $\sum_{i=1}^m t_i = t$, где Z – i -й продукт, f_i – производственная функция для Z_i и t_i , представляющая затраты времени при производстве Z [6, 7].

Из хорошо известных условий равновесия первого порядка для распределения ресурса (времени) следует:

$$\frac{\partial U}{\partial Z_i} = \lambda \left(\frac{\partial t_i}{\partial Z_i} \right) = \lambda / \left(\frac{\partial Z_i}{\partial t_i} \right) = \lambda / (MP_i), \quad (5)$$

где λ есть предельная полезность времени [6].

Хотя первые исследования значения стоимостной оценки экономии времени передвижения (англ. value of travel time savings, далее – VTTS) проводили в англоговорящих странах, скоординированные усилия по разработке национальных моделей, основанных на систематическом сборе данных, предпринимали и в Нидерландах, Швейцарии, скандинавских странах, а также в Великобритании, Латинской Америке и Азии.

В большинстве исследований используют технологии дискретного выбора (выбор из конечного множества альтернатив), например, логистический анализ для оценки параметров, влияющих на предпочтение того или иного вида транспорта или маршрута. По мере роста числа опубликованных исследований некоторые ученые также начали применять метаанализ для оценки причин варьирования выводов в отдельных исследованиях.

Общепринято, что стоимостная оценка экономии времени передвижения для деловых поездок равна часовым затратам на наем брутто (доход работающего человека без учета издержек, включая неденежные выплаты и налоги на фонд оплаты труда). В силу различий между странами в структуре налогообложения, рынках труда, информационных ресурсах и видении аналитиками изучаемых социальных групп, определение часового дохода также различно. В теории оно равно стоимости прибавочного продукта, производимого работником, которой приходится жертвовать при замедлении поездки. Производительность в течение рабочего времени может варьироваться, что позволяет планировать поездки таким образом, чтобы минимизировать потери. Современные технологии позволяют сочетать перемещение и работу в дистанционном режиме. Однако пока не существует общепринятой базы для оценки того, как обобщенная стоимость времени деловой поездки отличается от простой компенсации выплаты работнику (брутто), или для прогнозирования ее вариации в прикладных оценках [10].

Во всех приведенных работах принимается допущение, что оценка времени деловой поездки равна компенсации брутто, кроме работы Voiteux и Baumstark (2001 г.), где VTTS для деловых поездок равна 61 % стоимости найма брутто или 85 % зарплаты наемного работника брутто (применительно к французской системе бухгалтерского учета) [8]. Для личных поездок диапазон рекомендуемых значений шире, что отражает отсутствие теоретически аргументированных гипотез.

В целом, имеется широкий консенсус в отношении принятых подходов к оценке VTTS, используемых важных переменных и категорий, а также степени схожести конкретных рекомендованных значений. Однако, как следует из таблицы 1, результаты исследований достаточно неоднородны, чтобы устранить определенную произвольность в оценках.

Определение значения стоимостной оценки экономии времени передвижения разными экспертами

Автор	Стоимостная оценка экономии времени передвижения (VTTS)			
	для деловых (трудовых) поездок	для учебных (культурно-бытовых) и личных (для отдыха) поездок	особые случаи	примечание
Venables (Франция)	61 % стоимости найма брутто или 85% зарплаты наемного работника брутто	-	-	Применительно к французской системе бухгалтерского учета
Boiteux и Baumstark (Франция)	61 % от почасовой стоимости занятости или 85% от валовой заработной платы работника	-	Рекомендует увеличивать VTTS на 50 % при высоком заполнении салона ГПТОП и на 100 % при ходьбе пешком до остановки и ожидании	Нет ясности, должны ли доходы, к которым применяются оценки, быть средними по широким или узким группам (видом транспорта, водителем/пассажиром или типом занятости)
Mackie (Великобритания)	-	90 % от значения для поездок на работу и обратно	Для времени, затрачиваемого «принудительно» для поездок на работу и обратно – 25 % от среднего значения для трудовых и деловых поездок	-
Kenneth M. Gwilliam (Всемирный Банк, Вашингтон, США)	133 % от заработной платы в час (оценка для работодателя)	33 % – для взрослых, 15 % – для детей от дохода домохозяйства в час	Ожидание/пешая ходьба оцениваются в 150 % от стоимости поездки ГПТОП; для транспортных организаций/операторов ГПТОП стоимость складывается из часовой стоимости эксплуатации транспортного средства, заработной платы водителя в час и стоимости использования инфраструктуры	-

Автор	Стоимостная оценка экономии времени передвижения (VTTS)			
	для деловых (трудовых) поездок	для учебных (культурно-бытовых) и личных (для отдыха) поездок	особые случаи	примечание
Sisinnio Concas, Alexander Kolpakov, Martin Markovich (Флорида, США) Peter Rogoff, Roberto Alaya (Вашингтон, США)	100 % VTTS считают равными медианной величине компенсации брутто (которая включает все налоги) для всей страны, определяемой как сумма медианной часовой зарплаты и оценке часовых неденежных выплат	Отношение VTTS к часовому доходу, равное 50% - для внутригородских поездок, 70% - для междугородних поездок от медианного часового дохода домохозяйства (медианный доход домохозяйства в год, деленный на 2080 часов)	Затраты личного времени на пешую ходьбу или ожидание транспортных средств, как и время, проведенное стоя в транспортном средстве или езда на велосипеде, должны оцениваться в 100 % от часового дохода, и в диапазоне от 75 % до 120 % для отображения неопределенности. 175 % от заработка присваивается для некомфортных условий, всего 35 % – поездке сидя в ГПТОП	Медианные неденежные выплаты определяются из соотношения средней полной компенсации оплаты рабочего времени (включая неденежные выплаты) и средней заработной платы в затратах работодателей на компенсацию сотрудникам, и применения их к медианным заработным платам

Составлено авторами по материалам исследования

В Великобритании, как следует из работы Maskie и др. (2003 г.) и Руководства по анализу транспорта Великобритании (далее – TAG), разработанного с учетом работы Maskie, принято различать виды транспорта по среднему доходу населения, а не по расстоянию. Значение стоимостной оценки экономии времени передвижения (далее – VTTS) для поездок на работу и обратно установлено на уровне менее 25 % от среднего для деловых поездок, а VTTS для прочих целей – 90 % от значения для поездок на работу и обратно. Gwilliam предполагает, что Всемирный Банк использует для оценки значения VTTS 33 % от часового дохода домохозяйства для взрослых и 15 % для детей [11]. Voiteux также рекомендует 30 % от общей стоимости найма в час или 42 % от зарплаты брутто (50 % от VTTS для деловых поездок). В исследованиях Concas and Kolpakov и др. рекомендуется ставка в 50 % от средней заработной платы по стране как для поездок на работу, так и для других личных поездок [9]. Gwilliam в своей работе также предполагает увеличение VTTS на 50 % при ходьбе и ожидании. TAG и Zhang и др. предписывают увеличивать VTTS вдвое по сравнению с обычным значением для ходьбы и езды на велосипеде и в 2,5 раза – при ожидании, хотя езда на велосипеде может рассматриваться как полезное использование времени, например, замена времени, затрачиваемого на спортзал, фитнес.

Стоимость сэкономленного времени поездки зависит от конкретного пассажира, обстоятельств и условий поездки и возможных вариантов перемещения. Не может быть уверенности, что эти факторы будут стабильными. Однако, большая доля индивидуальных поездок, в частности, поездки на работу, имеют сходные цели, и их ежедневный или еженедельный график повторяется. Сосредоточившись на сравнении нескольких вариантов вида транспорта и маршрута (например, городской пассажирский транспорт общего пользования в сравнении с личным автомобилем, платные автомагистрали в сравнении с параллельными бесплатными шоссе), исследователи могут получить примерные объяснения транспортных решений пассажиров при контролируемом количестве переменных.

Стоимостная оценка экономии времени передвижения имеет практическую пользу для оценки социальных выгод в результате реализации проектов и решений в сфере транспорта, но ее сложно использовать для прогнозирования количества пассажиров, которые выберут конкретный вид транспорта или маршрут.

Стоимостную оценку величины изменения времени пребывания в пути можно рассчитывать на основе стоимости часа времени для отдельных групп пользователей в зависимости от причин поездок и вида транспорта. Метод расчета величины эффекта от изменения во времени пребывания в пути различных групп пользователей на основе матриц корреспонденций можно представить с помощью «правила половины» (англ. rule of the half) [3]:

$$\Delta Tt = \sum_{mp} \Delta Tt_{mp} = 1/2 \sum_{ijmp} \left[(t_{ijmp}^0 - t_{ijmp}^1) V_0 T_p \right] (d_{ijmp}^0 + d_{ijmp}^1), \quad (6)$$

где i – район – источник совершения поездки; j – район – цель совершения поездки; m – вид транспорта: легковой, общественный; p – цель поездки: трудовая или деловая, прочая; t_{ijmp} – время пребывания в пути, которое складывается из времени на начальный и конечный пешеходные подходы, а также для общественного транспорта из времени ожидания на остановках и времени пересадки, времени поездки в транспортном средстве, час.; d_{ijmp} – транспортный спрос, который определяется количеством поездок людей для пассажирских перемещений на индивидуальном и общественном транспорте; $V_0 T_p$ – стоимость часа времени для каждой цели перемещения p , руб./час; индексы 0 и 1 обозначают сценарии «без проекта» и «с проектом».

Время пребывания в пути t_{ijmp} рассчитывают как средневзвешенное значение времени пребывания в пути по каждому из возможных маршрутов между парой транспортных районов:

$$t_{ijmp} = \sum_k t_{ijmp} / \sum_k d_{ijkmp}, \quad (7)$$

где k – индекс пути из района-источника i в район-цель j .

Использование «правила половины» позволяет оценить эффект от появления новых поездок за счет реализации транспортного проекта. Смысл «правила половины» заключается в том, что оно показывает оценку «готовности платить» пользователей и утверждает, что выигрыш для «сгенерированных» проектом поездок равен половине выигрыша в затратах при условии линейной зависимости транспортного спроса от транспортного предложения.

Стоимость сокращения времени поездки пассажира выражает три аспекта. Во-первых, время, сэкономленное на поездке, может быть посвящено производительному труду, давая денежную выгоду либо самим пользователям транспорта, либо их работодателям. Во-вторых, оно может быть посвящено отдыху или иным приятным занятиям, не связанным с работой. В-третьих, условия проезда на протяжении всей поездки или ее части могут быть некомфортными и вызывать напряжение, усталость и дискомфорт у пассажиров, поэтому сокращение времени поездки при таких условиях может быть более ценным, чем экономия времени при комфортных условиях перемещения. Эти аспекты определяют различия в стоимостных оценках VTTS. В то же время, следует учитывать возможности использования времени в пути для дистанционной работы с учетом развития современных информационно-телекоммуникационных технологий и робототехники, для физических упражнений (езда на велосипеде) и др.

На сегодняшний день задача разработки методологического обеспечения экономической оценки издержек, связанных с временем транспортных передвижений городского населения, является актуальной не только для России, но и для многих других стран, так как эффективное и качественное функционирование городского пассажирского транспорта является важнейшим условием обеспечения социальной стабильности и развития национальной экономики.

Библиографический список

1. Корягин, М. Е. Теоретические аспекты оптимизации управления движением городского транспорта, Вестник Кузбасского государственного технического университета, 2012. – № 1 (89). – 125–126 с.

2. Организация дорожного движения: справ. пособ. / под ред. С. В. Федотова. – М.: ФГПУ РОСДОРНИИ, 2010. – 416 с.
3. Прохоров, А. В. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Методы и инструменты обоснования инвестиционных транспортных проектов на основе моделей транспортного спроса. – Спб., 2013. – 16 с.
4. Спирин, И. В. Теоретические основы учета и стоимостной оценки затрат времени на транспортные передвижения: Монография. М.: Каталог, 2007. – 112 с.
5. Ховавко, И. Ю. Интернализация внешних эффектов от загрязнения окружающей среды в РФ. МГУ, 2012. Москва, 85 с.
6. Becker, G. S. Irrational Behavior and Economic Theory // Journal of Political Economy, 1962, V. 70, pp. 1-14.
7. Becker, G. S. An Economic Analysis of Fertility. In: Demographic and Economic Change in Developed Countries. Conference of the Universities-National Bureau Committee for Economic Research. Princeton University Press for the NBER, 1960. – 240 c.
8. Boiteux, M., Baumstark, L. Transports: choix des investissements et cout des nuisances. France: Commissariat general du plan, 2001. Available at: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/rapports-publics/014000434/index.shtml> (дата обращения: 12.04.2018).
9. Concas, S., Kolpakov, A. Synthesis of Research on Value of Time and Value of Reliability. Center for Urban Transportation Research, University of South Florida, 2009. – 60 c.
10. Fosgerau, M. The Valuation of Travel Time Variability, *Quantifying the Socio-Economic Benefits of Transport*, Paris, France, 9-10 November, 2015. – 24 c.
11. Gwilliam, K. M. The Value of Time in Economic Evaluation of Transport Projects: Lessons from Recent Research. The World Bank: Transport No OT-5. – January, 1997. – 12 c.
12. Venables, A. J. Incorporating Wider Economic Impacts within Cost-Benefit Appraisal, *Quantifying the Socio-Economic Benefits of Transport*, Paris, France, 9-10 November 2015. – 2016 – 29 c.

References

1. Koryagin, M. E. Teoreticheskie aspekty optimizatsii upravleniya dvizheniem gorodskogo transporta [*Theoretical aspects of optimization of traffic management in urban transport*]. Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [*Bulletin of the Kuzbass State Technical University*], 2012, I. 1, pp. 125 – 126.
2. Organizatsiya dorozhnogo dvizheniya: sprav. posob [*Organization of road traffic*]. Under the editorship of Fedotova S.V. Moscow: the FGPU ROSDORNII, 2010, pp. 416.
3. Prokhorov A. V. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk, Metody i instrumenty obosnovaniya investitsionnykh transportnykh proektov na osnove modeley transportnogo sprosa [*Methods and instruments support investment in transport projects on the basis of models of transport demand*]. SPb., 2013, pp. 16.
4. Spirin I. V. Teoreticheskie osnovy ucheta i stoimostnoy otsenki zatrat vremeni na transportnye peredvizheniya: Monografiya [*Theoretical bases of accounting and valuation of time spent on transport movements*]. Moscow: Catalogue, 2007, pp. 112.
5. Khovavko, I. Yu. Internalizatsiya vneshnikh effektov ot zagryazneniya okruzhayushchey sredy v RF [*Internalization of external effects from environmental pollution in Russia*]. Lomonosov Moscow State University, Moscow, 2012, pp. 85.
6. Becker G. S. Irrational Behavior and Economic Theory // Journal of Political Economy, 1962, V. 70, pp. 1–14.
7. Becker G. S. An Economic Analysis of Fertility. In: Demographic and Economic Change in Developed Countries. Conference of the Universities-National Bureau Committee for Economic Research. Princeton University Press for the NBER, 1960. – 240 p.
8. Boiteux M., Baumstark L. Transports: choix des investissements et cout des nuisances. France: Commissariat general du plan, 2001. Available at: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/rapports-publics/014000434/index.shtml>. (accessed 12.04.2018).
9. Concas, S., Kolpakov A. Synthesis of Research on Value of Time and Value of Reliability, 2009. Center for Urban Transportation Research, University of South Florida. 60 p.
10. Fosgerau, M. The Valuation of Travel Time Variability, *Quantifying the Socio-Economic Benefits of Transport*, Paris, France, 9-10 November 2015. 24 p.
11. Gwilliam, K. M. The Value of Time in Economic Evaluation of Transport Projects: Lessons from Recent Research. The World Bank: Transport No. OT – 5, January, 1997. 12 p.
12. Venables, A. J. Incorporating Wider Economic Impacts within Cost-Benefit Appraisal, *Quantifying the Socio-Economic Benefits of Transport*, Paris, France, 9-10 November 2015. 29 p.

Козловский Александр Васильевич
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», Москва

Пепоян Аветис Леонович
аспирант, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», Москва
e-mail: a.l.pepoyan@gmail.com

Kozlovskiy Aleksandr
Doctor of Economics Sciences,
State University of Management,
Moscow

Pepoyan Avetis
Postgraduate student, State University
of Management, Moscow
e-mail: a.l.pepoyan@gmail.com

ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ В ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ

***Аннотация.** Исследовано соотношение понятий собственности и имущества. Указаны исторические аспекты формирования категории собственности в России. Рассмотрена экономическая и юридическая сторона понятия собственности. Описаны основные формы собственности и их доли в общем числе строительных компаний на российском рынке. Представлен механизм распределения прибыли в инвестиционно-строительном комплексе в соответствии с долей собственности каждого участника строительного процесса. Отражена значимость инвестиционных рисков в формировании строительных проектов, а также крупных вертикально интегрированных структур в виде инвестиционно-строительных компаний, которые позволяют замкнуть в рамках одной компании весь инвестиционно-строительный цикл.*

***Ключевые слова:** собственность, имущественный комплекс, инвестиция, инвестиционно-строительная компания, инвестиционный риск, право собственности.*

PROPERTY RELATIONS IN THE INVESTMENT AND CONSTRUCTION COMPLEX

***Abstract.** The problem of the relationship between the concepts of property. The historical aspects of the formation of the property category in Russia are indicated is considered. The economic and legal aspects of the concept of property are considered. The main forms of ownership and their shares in the total number of construction companies on the Russian market are described. The mechanism of profit distribution in the investment and construction complex in accordance with the share of ownership of each participant in the construction process is described. The importance of investment risks in the formation of construction projects is reflected, as well as the importance of large vertically integrated structures in the form of investment and construction companies that allow the entire investment and construction cycle to be closed within the same company.*

***Keywords:** property, property complex, investment, investment and construction company, investment risk, property right.*

Изучая современную экономическую теорию, рассматривая, в частности, категорию собственности, можно заметить, что достаточно часто понятие собственности отождествляют с имуществом. В действительности эти понятия тесно пересекаются, однако термин «собственность» гораздо шире и представляет собой основу для формирования имущественного комплекса отдельных субъектов, физических лиц, организаций и в целом государства. Каждый период развития экономических отношений обусловлен существующим государственным и общественным строем, что оказывало значительное влияние на формирование имущественных отношений. Из истории мы знаем множество форм существования российского государства, помним существовавшие экономические системы, их особенности и условия становления. Мы будем рассматривать тот исторический период, во время которого начали формироваться современные имущественные и экономические отношения в России.

Началом этого временного отрезка объективно можно считать развитие процессов приватизации (июль 1991 г.). Результатом процесса приватизации государственной собственности стали кардинальные изменения в экономике, которая до этого была практически полностью основана на государственной форме собственности. Из-за отсутствия методологии оценки государственного имущества часть из нее была несправедливо распределена, что привело к дисбалансу в рыночной системе, необоснованному возникновению предприятий с огромными долями рынка в крупных отраслях и, как следствие, к нездоровой конкуренции. Отношения собственности и регулирующие их правовые нормы, как и другие общественные отношения, имеют исторический характер.

Основанием для соотношения понятий собственности и имущества стало определение собственности, которое дается в Большой советской энциклопедии. Согласно этому источнику, собственность — это

исторически развивающиеся общественные отношения, характеризующие распределение (присвоение) вещей, как элементов материального богатства общества между различными лицами [3]. Все вещи, которые принадлежат отдельному субъекту (собственнику) представляют собой объект собственности, другими словами, имущество данного собственника. Именно в этой связи отношения собственности также иногда называют имущественными отношениями.

В современной экономической литературе понятие собственности отражает принадлежность вещей определенным субъектам собственности, однако, включает в себя также право не только пользоваться имуществом, но и распределять возникающие при этом затраты и выгоды, то есть, в процессе деятельности с использованием имущества возникает не только прибавочная стоимость, как объект присвоения, но и затраты как категория ответственности собственника за результаты деятельности. Современный экономический словарь дает следующее определение: «Собственность – принадлежность вещей, материальных и духовных ценностей определенным лицам, юридическое право на такую принадлежность и экономические отношения между людьми по поводу принадлежности, раздела, передела объектов собственности. Собственность находит свое проявление в отношениях владения, распоряжения, пользования объектами собственности, ответственности за их сохранность и рациональное применение» [6].

В любой производственной деятельности, в рассматриваемом авторами случае – строительстве, как секторе экономики с высоким уровнем капитализации, важнейшее значение имеет собственность на средства производства, которая характеризует, в свою очередь, отношения собственности на произведенный строительный продукт. Фактически, можно сказать, что в инвестиционно-строительной сфере, чем больше средств производства находится в собственности отдельного участника строительного процесса, тем выше доля его участия в распределении конечных результатов производства. Данная формулировка не учитывает факторов эффективности производственной деятельности, а лишь отражает принцип распределения прибыли в соответствии с долей участия в строительном процессе.

Основываясь на приведенных выше рассуждениях, можно выразить экономическую и юридическую категории собственности, а также определить объект собственности (рис. 1).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Категории собственности в российской экономике

Объект собственности представляет собой обширное понятие, определяющее типы отношений собственности. На основе отношений собственности, в свою очередь, возникает понятие «право собственности», которое отражает целую группу прав.

Теоретические положения, которые характеризуют отношения собственности как экономической категории, позволяют определить общий подход к управлению собственностью. Говоря о юридической категории собственности, важно подчеркнуть, что в России официально существует три формы собственности: частная, муниципальная и государственная собственность [1].

Для построения имущественных отношений важно определить категорию «право собственности». Гражданский кодекс РФ раскрывает содержание права собственности как право субъекта собственности владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. Также в п. 2 ст. 209 ГК РФ написано: «...собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц» [2, п.2, ст. 209]. Обобщенно, право собственности – комплекс норм, которые подтверждают принадлежность объектов собственности определенным лицам, а также защищают полномочия собственников по владению.

В инвестиционно-строительном комплексе работают организации различных сфер деятельности и различных форм собственности. Присутствуют организации, основанные на государственной собственности, это, как правило, работающие в системе силовых структур и строящие сложные с технической точки зрения объекты. Такие стройки финансируются из федерального бюджета и из 227 тысяч строительных организаций (в том числе субъекты малого и среднего бизнеса), задействованных на рынке, составляют менее 0,4 %. Организации на базе муниципальной и региональной собственности составляют менее 0,2 %. Преобладает частная форма собственности – 99,1 % [7]. Имеет место смешанная форма – совместные предприятия с участием иностранного капитала. Доля таких организаций крайне незначительна. Кроме того, на российском строительном рынке присутствуют зарубежные строительные компании.

Строительный рынок в России чрезвычайно разнообразен. Строят объекты жилищного, промышленного, социально-бытового, и специального назначения. К числу последних можно отнести дороги, мосты, туннели, реставрационные и реконструктивные объекты и другие (например, работы по капитальному ремонту). В инвестиционно-строительном комплексе работают инвесторы, проектно-изыскательские организации, предприятия промышленности строительных материалов и другие. В ряде случаев различные виды деятельности объединяют в форму инвестиционно-строительных компаний. Все вышеперечисленные структуры базируются на различных формах собственности, преследуют разные экономические интересы, но работают на один конечный результат – производство готовой строительной продукции с различной степенью участия в этом результате. Выручка от реализации строительной продукции формируется как совокупные затраты на ее производство в форме капитальных вложений. О структуре затрат говорит технологическая структура капитальных вложений, которую в промышленном строительстве трудно признать удовлетворительной, так как более половины затрат составляют строительно-монтажные работы. Расходы на приобретение оборудования не превышают 40 %, а именно оборудование, а не строительно-монтажные работы, позволяет производить продукцию, реализация которой позволяет инвесторам (собственникам) получить прибыль. В жилищном строительстве, на долю которого приходится основные объемы выполняемых работ, структура капитальных затрат другая. В этом секторе на долю строительно-монтажных работ приходится более 80 % общего объема расходов.

Распределение выручки, а, следовательно, и прибыли, происходит в зависимости от организации инвестиционного процесса. Если строительство объекта ведет генеральный подрядчик, то распределение результатов производственного процесса зависит от привлечения или от отсутствия субподрядных организаций. Если часть объемов строительно-монтажных работ с учетом их специализации генподрядчик передает субподрядной организации, то объектом управления и расчетов становится объем работ, выполняемых собственными силами.

«В строительной отрасли существует присущая только ей система ценообразования на продукцию. Цена калькулируется по статьям затрат, которые определяются на базе расчетных или рыночных цен. Высокая единичная стоимость строительной продукции диктует систему расчетов за выполненные строительно-монтажные работы, которые оплачиваются по частям по мере выполнения. Следовательно, возникает

необходимость корректировать стоимость продукции в случае изменения цен на сырье, материалы, оборудование, эксплуатацию машин, уровня оплаты труда, других расходов и цен услуг» [5, с. 12]. По этой причине, с учетом нестабильного состояния экономики и высокого уровня инфляции, в строительной отрасли часто пользуются ресурсным методом определения стоимости строительства. Таким методом не используется ни в одной другой экономической отрасли России.

На отношения собственности оказывает прямое влияние принятая в отрасли система расчетов за выполненные работы. Расчеты могут быть за готовый объект (по готовой строительной продукции), за конкретные этапы работ или ежемесячно, пропорционально выполненным объемам. Важно подчеркнуть, что во всех трех случаях заказчики оплачивают выполненные работы по сметной стоимости, т. е. включая сметную прибыль. Прибыль в цене строительной продукции, включая экономию от снижения себестоимости строительно-монтажных работ, задолго до ввода объекта в эксплуатацию попадает в оборот генподрядных и субподрядных организаций и выносится на потребительский рынок. Возникает понятие скрытой инфляции, так как по факту продается незавершенное строительное производство, которое после оплаты заказчиком переходит на баланс инвестора и учитывается на его балансе. Следует отметить, что незавершенное строительное производство как предмет купли-продажи и учета нужно только строительной организации как необходимое условие продолжения строительного процесса. Но если что-либо, пусть даже в качестве незавершенного строительства, оплачивается, то возникает проблема смены, как собственника, так и формы собственности. Возникает и проблема уплаты налога на добавленную стоимость. Именно поэтому между заказчиком и генподрядчиком преобладающей формой расчетов за выполненные работы продолжает оставаться помесечная форма взаимоотношений. Ситуация может быть изменена только при наличии у генподрядчика необходимого объема собственных оборотных средств. Сегодня собственных ресурсов хватает на 1-1,5 месяца работы, а подрядчики, используя ежемесячные платежи заказчиков, не стремятся увеличивать размеры собственных оборотных средств. Автоматически возникает предложение использовать банковские кредиты на эти цели. Но учитывая, что суммы кредитов очень большие, а сроки предоставления будут составлять от двух и более лет при действующей процентной ставке, подрядные организации рискуют остаться без прибыли на развитие производства и материальное стимулирование работников.

Необходимо учесть наличие большого количества рисков в инвестиционном процессе, которые присутствуют у всех его участников. Среди многообразия инвестиционных рисков можно выделить несколько основных: риски, связанные с ответственностью участников за принимаемые решения; кредитные и инвестиционные риски; имущественные риски; риски реинвестирования; инфляционные, налоговые, внешние и внутренние риски; риски вложений в развитие реального сектора экономики и многие другие. В обычной практике риски являются объектами страхования, но применительно к инвестиционному процессу вероятность наступления рискованных ситуаций существенно возрастает. Факторный анализ показывает, что высокая вероятность наступления рискованных ситуаций связана с нестабильной ситуацией в экономике и разноплановостью интересов участников инвестиционного процесса. Например, если заказчик оплачивает строительно-монтажные работы по мере выполнения, то эти объемы становятся собственностью плательщика. При этом в хозяйственный оборот не попадает готовая строительная продукция, которой мог бы воспользоваться потенциальный покупатель. Начинает работать временной фактор и наступает вероятность возникновения риска в виде несвоевременного ввода объекта в эксплуатацию, проблемы с качеством будущего продукта, отклонений в стоимости и другие. Важнейшей задачей является минимизация тех и других сопутствующих проблем.

Многолетние эксперименты по совершенствованию взаимоотношений между участниками инвестиционного процесса ожидаемого эффекта не принесли. Страхование рисков инвестиционного процесса чрезвычайно дорогое удовольствие и, зачастую, приводит к дальнейшему росту стоимости строительной продукции. При этом проблемы качества товара решены не будут. Соблюдение плановых (нормативных) сроков строительства по-прежнему будет под влиянием множества внешних факторов. Возможным вариантом решения этих проблем является активное вовлечение в инвестиционный процесс вертикально интегрированных структур в виде инвестиционно-строительных компаний. Такая организационно-правовая форма позволяет замкнуть инвестиционно-строительный цикл на одном исполнителе с единым юридическим адресом ответственности. Главное, чтобы эти компании обладали собственным капиталом, достаточным для строительства и ввода объекта в эксплуатацию. Конечно, такой подход не исключает использование краткосрочных кредитов

на текущие нужды. Эти кредиты – обычная хозяйственная практика, но в отличие от инвестиционных займов, они привлекаются на короткие сроки, менее значительны и используются для решения локальных задач.

Инвестиционно-строительные компании, имея замкнутый цикл производства и реализации строительной продукции, имеют высокую рентабельность и значительные имущественные комплексы, что позволяет им зарабатывать на производстве строительных материалов, благоустройстве территорий и оказании других услуг.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) п. 2 ст. 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.03.2018).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017), п. 1, 2, ст. 209 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.03.2018).
3. Большая советская энциклопедия (БСЭ): 3-е изд. М.: Эксмо, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bse.uaio.ru/> (дата обращения: 24.03.2018).
4. Гражданское право. Учебник / Отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев – М.: Юрист, 2007. – Т. I. – 719 с.
5. Козловский, А.В. Имущественный комплекс строительных организаций: Учебное пособие / ГУУ. – М., 2001. – 76 с.
6. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева; 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011 – 512с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.03.2018).
7. Строительство в России. – 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 111 с.

References

1. Konstitutzia Rossiyskoy Federatzii [*The Constitution of the Russian Federation 12.12.1993*]. Statia 8, paragraph 2. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 24.03.2018).
2. Grazhdanskiy kodex Rossiyskoy Federatzii [*The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994, № 51-FZ (as amended on December 29, 2017)*], paragraph 1.2, statia 209. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 24.03.2018).
3. Bolshaya sovetskaya entsiclopedia [*The Great soviet encyclopedia*], 3 izdanie, Moskva, Eksmo, 2008. Available at: <http://bse.uaio.ru/> (accessed 24.03.2018).
4. Mozolin V. P., Maslyaev A. I. Grazhdanskoe pravo [*The civil law*]: uchebник, Moskva.: Lawyer, 2007, 719 p.
5. Kozlovsky A. V. Imuschestvenniy kompleks stroitelnoy organizatsii [*Property complex of construction organizations: textbook*] / GUU, Moskva, 2001. 76 p.
6. Raizberg B. A., Lozovsky L. Sh., Starodubtseva E. B. Sovremenniy ekonomicheskiy slovar' [*Modern economic dictionary*], 6 izdanie, Moscow: INFRA-M, 2011. 512 p. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 24.03.2018).
7. Stroitelstvo v Rossii [*Construction in Russia*], statisticheskiy sbornik, 2016. / Rosstat, Moskva, 2016, 116 p.

Лысенко Тарас Сергеевич
эксперт, АО «Рособоронэкспорт»,
г. Москва
e-mail: lysenko.taras93@gmail.com

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ, ЗАТРАГИВАЮЩИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЗАКУПОК У СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Отмечено отсутствие роста доли малого бизнеса в экономике Российской Федерации на протяжении последних 15 лет, обозначена необходимость изменения сложившейся ситуации. Рассмотрен один из способов стимулирования развития малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), а именно оказание мер поддержки при госзакупках и закупках по федеральному закону № 223-ФЗ. Подробно изучены последние изменения в нормативно-правовых актах, затрагивающие осуществление закупок по федеральному закону № 223-ФЗ, особое место в которых уделяется поддержке субъектов МСП. Обоснована необходимость реализации дополнительных мер поддержки.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства, поддержка малого и среднего предпринимательства, федеральный закон № 223-ФЗ, федеральный закон № 505-ФЗ, электронная торговая площадка, единая информационная система.

Lysenko Taras
Expert, AO «Rosoboronexport»,
Moscow
e-mail: lysenko.taras93@gmail.com

THE ANALYSIS OF CHANGES OF NORMATIVE LEGAL ACTS AFFECTING THE IMPLEMENTATION OF PROCUREMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS

Abstract. The article notes the lack of growth in the share of small business in the Russian economy over the past 15 years, and indicates the need to change the current situation. This article focuses on the way to stimulate the development of small and medium-sized businesses (hereinafter referred to as SMBs), namely to provide the support measures for public procurements and purchases on the Federal Law № 223-FZ. The last changes in normative legal acts affecting implementation of purchases on the Federal Law № 223-FZ, a special place in which is given to the support of small and medium business, are considered. The need for additional support measures is justified.

Keywords: subjects of small and medium business, small and medium business support, Federal Law № 223-FZ, Federal Law № 505-FZ, electronic trading platform, unified information system.

По словам главы крупнейшего российского банка ПАО «Сбербанк» Г. О. Грефа, доля малого бизнеса в экономике России уже 15 лет остается на одном уровне – около 20 %. Президент Российской Федерации (далее – РФ) В. В. Путин заявил, что доля малого бизнеса в экономике к 2025 г. должна составить 40 % [13].

Одним из способов, которые сегодня используют для стимулирования развития малого и среднего бизнеса, является оказание мер поддержки при госзакупках и закупках по федеральному закону № 223-ФЗ (далее – 223-ФЗ) [1]. Для решения задачи стабилизации и развития российской экономики необходимо использование закупок крупных корпораций как инструмента решения социальных задач общества, в том числе обеспечения занятости населения на основе развития малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) [11].

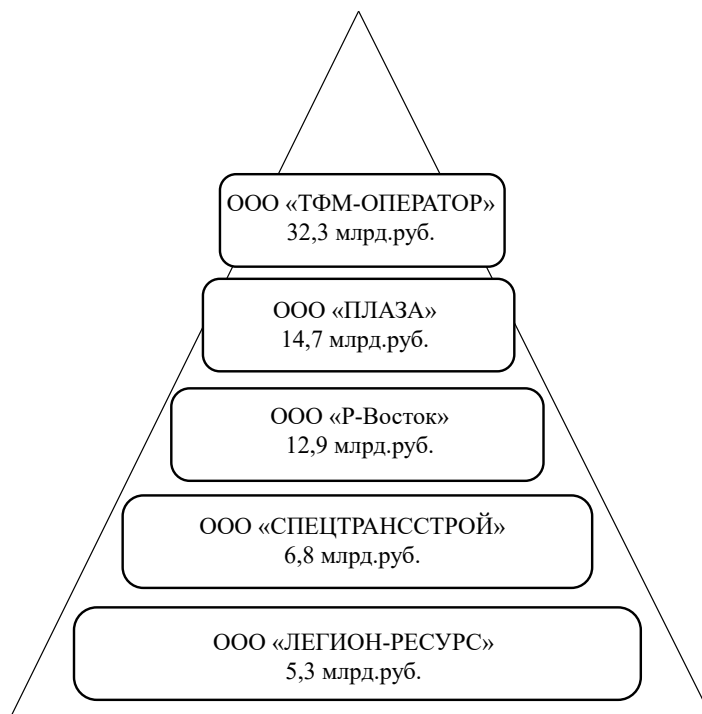
В конце 2017 г. принято несколько нормативно-правовых актов, вносящих существенные изменения в правила проведения закупок по 223-ФЗ, особое место в которых как раз уделяется поддержке субъектов МСП.

Существенно расширен круг заказчиков, которые обязаны осуществлять закупки у субъектов МСП [6]. Благодаря этому нововведению, круг заказчиков увеличился на 639 и теперь составляет более 1 050 компаний [12].

С 01.01.2018 г. общая стоимость договоров, заключенных по результатам закупок, участниками которых могут быть только субъекты МСП, увеличилась с 10 % до 15 % от их совокупного годового стоимостного объема [4]. Стоит отметить, что это действенный метод по поддержке субъектов МСП.

Недостаток заключается в том, что таким образом поддерживается преимущественно непроизводительный бизнес, меры направлены на посредника, т. е. на тех, кто перепродает продукцию. Пользу для страны и экономики от этого понять сложно.

Часто выявляются многочисленные факты заключения нескольких договоров с субъектами МСП на предельные суммы, чтобы перекрыть требуемый объем, а иногда и на суммы, «многократно превышающие предельные размеры выручки, позволяющие относить компании к МСП» [5; 9, стр. 15]. Данная практика может рассматриваться как «формальное выполнение квоты закупок у субъектов МСП» [9, стр. 16]. На рисунке 1 представлен топ-5 крупнейших поставщиков среди субъектов МСП за первое полугодие 2017 г.

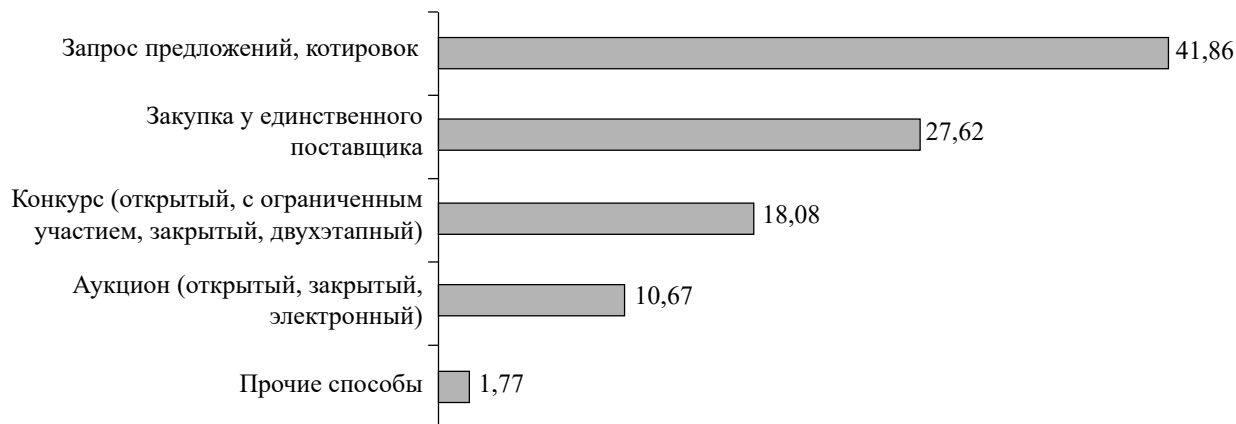
Источник: [9]

Рис. 1. Топ-5 крупнейших поставщиков среди субъектов МСП

В целях исключения случаев формального выполнения квоты АО «Корпорация «МСП» обеспечивает «снижение доли крупных договоров в общем объеме закупок» [10, стр. 17].

Конкурентная закупка с участием субъектов МСП выполняется через проведение ограниченного перечня способов закупок, а именно «конкурс, аукцион, запрос предложений и запрос котировок» [2, ст. 3.4, п. 2]. Любые другие способы осуществления закупок не могут быть применены.

На рисунке 2 представлен разрез способов осуществления закупок у субъектов МСП. Откуда следует, что закупки, выполненные способами, не указанными выше, составляют около 30 % от их общего числа.

Источник: [9]

Рис. 2. Закупки крупнейших заказчиков у субъектов МСП по способам их осуществления, %

Всего заказчики применяют более 5080 способов определения поставщика, которые зачастую «маскируют закупки у единственного поставщика» [10, стр. 8].

Ограничение способов закупок позволит изменить текущую ситуацию и упорядочить работу поставщиков и заказчиков. Конкурентные закупки с участием субъектов МСП будут проводиться исключительно в «электронной форме и на электронных торговых площадках (далее – ЭТП), функционирующих в соответствии с едиными требованиями, предусмотренными законом о контрактной системе» [3; 2, ст. 3.4, п. 10]. На данный момент таких площадок 6 [8]:

- ООО «Индексное агентство РТС» (далее – РТС-тендер), сайт: rts-tender.ru;
- ЗАО «Сбербанк-АСТ», сайт: sberbank-ast.ru;
- ОАО «Единая электронная торговая площадка», сайт: roseltorg.ru;
- ГУП «Агентство по государственному заказу, инвестиционной деятельности и межрегиональным связям Республики Татарстан» (далее – «ГУП АГЗ РТ»), сайт: etp.zakazrf.ru;
- ЗАО «ММВБ – Информационные технологии» сейчас электронно-торговая система переименована в «Национальную электронную площадку», сайт: etp-ets.ru;
- ОАО «Российский Аукционный Дом», сайт: auction-house.ru.

Проведение закупок только в электронной форме позволит:

- облегчить контроль со стороны государственных органов за соблюдением законодательства при осуществлении закупок;
- сократить затраты участников на подготовку и отправку документов заявки;
- увеличить количество участников: подать заявку сможет любой желающий, несмотря на свое местоположение;
- избежать возможности сфальсифицировать результаты открытия доступа заказчиком, пропадает необходимость личного присутствия участников при нем.

Закупки, проводимые в электронной форме, составляют «69,53 % от общего количества закупок только у субъектов МСП» [9, стр. 18], соответственно перевести оставшиеся конкурентные закупки в электронную форму не должно составить особого труда.

По состоянию на 31.12.2017 г., с Единой информационной системой в сфере закупок (далее – ЕИС) интегрирована 188 электронных торговых площадок (далее – ЭТП), обеспечивающих проведение закупок в соответствии с 223-ФЗ [10].

Большое число ЭТП вынуждает потенциальных участников закупок проходить аккредитацию на каждой из них, что приводит к возникновению дополнительных временных и финансовых затрат. Указанные факторы также создают предпосылки для злоупотреблений со стороны недобросовестных заказчиков.

Соответственно процесс получения аккредитации на всех 188 ЭТП представляется очень долгой и сложной процедурой. Поставщики тратят много времени для регистрации на каждой площадке, сотрудники ЭТП тратят время на проверку предоставляемых сведений. В случае допущения каких-либо ошибок, поставщик может не успеть поучаствовать в процедуре закупки, из-за чего заказчик может получить товар или оказание услуг на худших для себя условиях.

Перевод всех закупок у субъектов МСП на ЭТП, функционирующих в соответствии с едиными требованиями, предусмотренными законом о контрактной системе, не решит проблему. Для ее решения необходимо осуществить возможность единой аккредитации на всех ЭТП, чтобы участнику закупки было достаточно один единственный раз заполнить необходимые формы и подгрузить документы, после чего доступ на все площадки был получен.

Первичную регистрацию поставщика можно проводить как единообразную процедуру либо в ЕИС, либо на любой из ЭТП на выбор поставщика. После чего информация о поставщике будет попадать на другие ЭТП. Это разгрузит и сотрудников каждой из этих ЭТП и поставщика от ненужной, утомительной процедуры.

Договоры по результатам закупок будут «подписываться только электронной подписью» [2, ст. 3.4, п. 28]. Это избавит поставщика от необходимости приезжать к заказчику за договором в бумажном виде. Протоколы разногласий к проекту договоров так же отправляют в электронном виде на ЭТП. Данное нововведение подтолкнет даже самых консервативных поставщиков и заказчиков активнее внедрять электронный документооборот.

Для закупок «начальная (максимальная) цена которых не превышает пять миллионов рублей, заказчик не сможет устанавливать требование обеспечения заявок» [2, ст. 3.2, п. 27]. Если принять во внимание, что «средняя стоимость договора с субъектами МСП составила около 8,3 млн рублей» [9, стр. 15], то значительная часть закупок попадет под это требование.

Остается вопрос, смогут ли ЭТП устанавливать стоимость участия в закупках (необходимый депозит на счете). Если да, то кто будет определять такую возможность и размеры тарифов: сами площадки или Правительство РФ? По мнению автора, было бы разумно запретить ЭТП это делать, чтобы участие в таких процедурах было полностью бесплатным.

Хочу отметить, что все эти изменения окажут ощутимую поддержку развитию МСП в России. Однако, на взгляд автора, необходима реализация дополнительных мер поддержки.

Во-первых, необходимо установить исчерпывающий перечень документов, которые заказчики вправе потребовать в составе заявки участника закупки для ее допуска. В случае необходимости подтверждения квалификации участника, заказчик может потребовать документы, не указанные в данном перечне.

Во-вторых, необходимо предусмотреть унификацию требований к банковским гарантиям и банкам, гарантии которых должны приниматься.

В-третьих, необходимо рассмотреть возможность дополнительного запрашивания документов, не влияющих на существенные условия договора. Необходимо установить требование, по которому заказчик будет обязан оповещать всех участников об отсутствующих в их заявках документах и давать равный срок на их представление. Это позволит субъектам МСП, которые не имеют опыта участия в закупках, «не бояться» участвовать в закупочных процедурах.

В-четвертых, для закупок по 223-ФЗ необходимо использовать единый каталог товаров, работ и услуг, который с 01.03.2017 г. уже используется для закупок лекарственных препаратов в рамках Закона о контрактной системе [7]. Это позволит повысить прозрачность закупок и снизить коррупцию в них, и позволит привести закупки к единообразию. А недобросовестные заказчики не смогут скрывать свои закупки, используя нестандартные наименования закупаемого. Внедрение каталога упростит регулирование закупок и поможет контролировать их эффективность за счет сопоставимости цен. Поставщикам каталог позволит легче искать закупки в ЕИС.

Первым принципом 223-ФЗ является принцип информационной открытости закупок [1, ст. 3, п. 1]. Для полного соответствия данному принципу, считаю, необходимо предоставить поставщику возможность работы в ЕИС с любого устройства: компьютера, планшета и телефона. Также необходимо создать мобильное приложение для поставщиков, которое позволит искать, в том числе неструктурированную информацию в ЕИС. Необходимо создать возможность настройки подписки на интересующие закупки по заданным критериям: заказчик, сфера деятельности, по ключевым словам, по кодам ОКВЭД и ОКПД и т. д. с смс, PUSH-информированием и информированием на почту.

Также необходимо активнее использовать современные технологии, в числе которых искусственный интеллект. Дополнительно к мобильному приложению необходимо запустить чат-ботов, которые будут отвечать на популярные вопросы пользователей, что разгрузит операторов службы поддержки ЕИС, которым часто просто невозможно дозвониться.

Необходимо срочно модернизировать систему поиска закупок на сайте: фильтры настроены достаточно жестко и «нетерпимы» к ошибкам пользователей.

И последнее, для закупок по 223-ФЗ до 100 (500) тыс. рублей, а также для обоснования начальной максимальной цены, необходимо использовать Агрегатор электронных магазинов малых закупок, который будет запущен к 01.07.2018 г. в рамках закупок по контрактной системе. Это позволит перевести такие закупки в электронную форму, что позволит снизить коррупцию и существенно сэкономить денежные средства.

По мнению автора, реализация предложенных мер позволит выполнить поставленную Президентом РФ задачу по увеличению доли малого бизнеса в экономике к 2025 г. до 40 %.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.04.2018).

2. Федеральный закон от 31.12.2017 г. № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.04.2018).
3. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.04.2018).
4. Постановление Правительства РФ от 19.08.2016 г. № 819 «О внесении изменений в Положение об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, годовом объеме таких закупок и порядке расчета указанного объема»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.04.2018).
5. Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.04.2018).
6. Постановление Правительства РФ от 15.11.2017 г. № 1383 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.04.2018).
7. Постановление Правительства РФ от 08.02.2017 г. № 145 (ред. от 06.10.2017) «Об утверждении Правил формирования и ведения в единой информационной системе в сфере закупок» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.04.2018).
8. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2016 г. № 2933-р «О проведении электронных аукционов в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 N 44-ФЗ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.04.2018).
9. Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в первом полугодии 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 02.04.2018).
10. Мониторинг применения федерального закона от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 12.04.2018).
11. Шарова, И. В. Возможности взаимодействия государственных корпораций и субъектов малого и среднего предпринимательства в области государственных закупок / И. В. Шарова, Е. А. Кузнецова // Актуальные вопросы современной науки. – 2015. – С. 62 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25115911> (дата обращения: 03.04.2018).
12. Официальный сайт аналитического центра «ИНТЕРФАКС-ПРОЗАКУПКИ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prozakupki.interfax.ru/articles/891> (дата обращения: 04.04.2018).
13. Официальный сайт информационного агентства «РБК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcsfrenews/5a97d5509a794770536456f9> (дата обращения: 04.04.2018).

References

1. Federal'nyj zakon «O zakupkah tovarov, rabot, uslug ot del'nyimi vidami yuridicheskikh lic» ot 18.07.2011 № 223-FZ [*Federal law «On purchases of goods, works and services by certain types of legal entities» of July 18, 2011 № 223-FZ*] (as amended in 31.12.2017). Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 03.04.2018).
2. Federal'nyj zakon ot 31.12.2017 № 505-FZ «O vnesenii izmenenij v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [*Federal Law of December 31, 2017 № 505-FZ «On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation»*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 04.04.2018).
3. Federal'nyj zakon «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» ot 05.04.2013 № 44-FZ [*Federal law «On the contract system in state and municipal procurement of goods, works and services» of April, 2013 № 44-FZ*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 04.04.2018).
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 19.08.2016 № 819 «O vnesenii izmenenij v Polozhenie ob osobennostyah uchastiya sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva v zakupkah tovarov, rabot, uslug ot del'nyimi vidami yuridicheskikh lic, godovom ob'eme takih zakupok i poryadke rascheta ukazannogo ob'ema» [*The order of the Government of the RF of August 19, 2016 № 819 «About modification of Regulations on features of participation of subjects of small and medium entrepreneurship in purchases of goods, works, services separate types of legal entities, annual volume of such purchases and the order of calculation of the specified volume»*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 02.04.2018).

5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.04.2016 № 265 «O predel'nyh znacheniyah dohoda, poluchennogo ot osushchestvleniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti, dlya kazhdoy kategorii sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva» [*The order of the Government of the RF of April 04, 2016 № 265 «About limit values of the income received from implementation of business activity for each category of subjects of small and medium entrepreneurship»*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 02.04.2018).
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.11.2017 № 1383 «O vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» [*The order of the Government of the RF of November 15, 2017 № 1383 «On amendments to certain acts of the Government of the Russian Federation»*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 02.04.2018).
7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 08.02.2017 № 145 «Ob utverzhenii Pravil formirovaniya i vedeniya v edinoj informacionnoj sisteme v sfere zakupok» [*The order of the Government of the RF of February 08, 2017 № 145 (as amended in 31.12.2017) «On approval of Rules of forming and maintaining the unified information system in procurement»*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 02.04.2018).
8. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 31.12.2016 № 2933-r «O provedenii elektronnyh aukcionov v sootvetstvii s Federal'nym zakonom ot 05.04.2013 № 44-FZ» [*Russian Government decree of December 31, 2016 N 2933-r «About carrying out electronic auctions according to the Federal law of 05.04.2013 № 44-FZ»*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 03.04.2018).
9. Doklad o rezul'tatah monitoringa primeneniya Federal'nogo zakona ot 18.07.2011 № 223-FZ «O zakupkah tovarov, rabot, uslug ot del'nymi vidami yuridicheskikh lic» v pervom polugodii 2017 goda [*Report on the results of monitoring the application of the Federal law of July 18, 2011 № 223-FZ «On procurement of goods, works and services by certain types of legal entities» in the first half of 2017*]. Available at: <https://www.minfin.ru> (accessed 02.04.2018).
10. Monitoring primeneniya federal'nogo zakona ot 18.07.2011 № 223-FZ «O zakupkah tovarov, rabot, uslug ot del'nymi vidami yuridicheskikh lic» v 2017 godu [*Monitoring the application of the Federal law of July 18, 2011 № 223-FZ «On procurement of goods, works and services by certain types of legal entities» in 2017*]. Available at: <https://www.minfin.ru> (accessed 12.04.2018).
11. Sharova I. V., Kuznecova E. A. Vozmozhnosti vzaimodejstviya gosudarstvennyh korporacij i sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva v oblasti gosudarstvennyh zakupok // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki [*Possibilities of interaction between state corporations and small and medium-sized business in the field of public procurement // Actual issues of modern science*], 2015, p. 62. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25115911> (accessed 03.04.2018).
12. Oficial'nyj sajt analiticheskogo centra «INTERFAKS-PRO ZAKUPKI» [*The official website of the analytical centre «INTERFAX-PRO PURCHASE»*]. Available at: <http://prozakupki.interfax.ru/articles/891> (accessed 04.04.2018).
13. Oficial'nyj sajt informacionnogo agentstva «RBK» [*The official website of the information agency «RBC»*]. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a97d5509a794770536456f9> (accessed 04.04.2018).

Пономарева Светлана Валерьевна
д-р. экон. наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
г. Санкт-Петербург
e-mail: tmguu@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АУДИТА ОТЧЕТНОСТИ ПУТЕМ АНАЛИЗА ЛИКВИДНОСТИ АУДИРУЕМОГО СУБЪЕКТА

Аннотация. Исследованы вопросы совершенствования аудита отчетности путем проведения финансового анализа аудируемого субъекта в условиях изменения рыночных тенденций их развития. Определены главные особенности применения аудиторских аналитических процедур, их применение проиллюстрировано оценкой ликвидности. С учетом перспектив применения международного стандарта аудита 520 «Аналитические процедуры» определено, что система планирования аудита организации должна основываться на персональных наблюдениях аудитора, данных проверки прошлых лет, данных бюджетов, плановых и фактических расчетов. Аналитические процедуры, выполненные аудитором в ходе проверки, способствуют обоснованию общего вывода, сформированного в ходе оценки достоверности отдельных элементов финансовой отчетности и позволяют выявить риск существенных искажений отчетности.

Ключевые слова: аналитические процедуры, анализ ликвидности, аудит, риск существенных искажений отчетности, бухгалтерская отчетность, финансовый анализ аудируемого субъекта.

Ponomareva Svetlana
Doctor of Economic Sciences,
St. Petersburg State Economic
University, St. Petersburg
e-mail: tmguu@mail.ru

IMPROVE AUDIT REPORTING BY ANALYZING THE LIQUIDITY OF THE AUDITED ENTITY

Abstract. This article deals with the study of issues of improving the audit reporting by financial analysis of the audited entity in terms of changes in market trends in their development. The main features of the application of audit analytical procedures, illustrating their application by assessing liquidity has been defined. Focusing on the prospects of applying the international standard of audit 520 «Analytical procedures», in the framework of assessing the financial situation, the author determines that the organization's audit planning system should be based on personal observations of the auditor, audit data of previous years, budget data, planning and actual calculations. The analytical procedures performed by the auditor during the audit, contribute to the formation of a General conclusion formed in the course of assessing the reliability of individual elements of the financial statements and identify the risk of material misstatement of the financial statements.

Keywords: analytical procedures, audit, risk of material misstatement of the financial statements, financial statements, financial analysis.

С введением на территории России международных стандартов аудита (Постановление Правительства РФ от 11.06.2015 г. № 576 «Об утверждении положения о признании международных стандартов аудита подлежащими применению на территории Российской Федерации» возникла необходимость в более совершенной интерпретации и использовании требований международных стандартов [1; 5]. Заслуженный деятель науки д.э.н., проф., РФ А. Д. Шеремет (ФГБОУ ВО «Московский государственный университет») подчеркивает, что при проведении аудита важен комплексный анализ, который охватывает учетно-контрольные процессы на всех стадиях производственного процесса и обеспечивает взаимосвязь бизнес-процессов разного уровня. Особо отмечено первостепенное значение развития методов экономического анализа, которые опираются на современные информационные технологии и программные продукты [10].

В условиях формирования цифровой экономики, возникают сложности по решению вопросов стандартизации, которую некоторые исследователи принимают, как панацею решения учетно-контрольных и аналитических проблем в аудите. Так, д. э. н., проф. Е. Б. Герасимова (ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»), подчеркивает значение разработки стандартов аналитических процессов, что способствует дальнейшему укреплению единства методологии учетно-аналитических и контрольных процессов, расширению использования аналитических позиций в учетном аудите и учетном процессе (формирование профессионального суждения) и в контрольных процессах (аналитические процедуры) [3].

Формирование отчетности компаний в формате XBRL (англ. extensible business reporting language – «расширяемый язык деловой отчетности»), предусматривающий обмен деловой информацией, усиливает значение анализа в аудите, как фактора обеспечивающего достоверность отчетности и формирующего ее аналитические позиции для широкого круга пользователей. Те же задачи выполнял и выполняет до настоящего времени традиционный для России анализ финансово-хозяйственной деятельности. Следовательно, выдвижение положений о его замене на нечто якобы новое, т. е. «бизнес-анализ» не имеет никакой особой целесообразности. Отличие новых аналитических программ всего лишь в их технологической поддержке новейших информационных платформ, что является достижением программистов, а не методологов аналитической науки. Методы анализа, известные с незапамятных времен, используемые еще древними философами, применяют в том же смысле и сегодня, изменились лишь их технологический формат применения (сбор и обработки данных на продвинутых цифровых платформах). Стремление к интеграции учета, контроля и анализа мотивирует исследователей на создание проектов совершенствования информационного сопровождения управленческих решений. На наш взгляд следует создавать единое интеграционное пространство экономической деятельности, формирующееся самими ее участниками, объединяющее функции учета движения финансовых и материальных средств, возникновения и погашения обязательств, проведения взаиморасчетов, исполнения фискального надзора, контроля, аудита и анализа.

В соответствии с международным стандартом аудита 520 «Аналитические процедуры» цель аудитора состоит в том, чтобы «а) получить уместные и надежные аудиторские доказательства при проведении аналитических процедур проверки по существу; б) разработать и провести аналитические процедуры ближе к окончанию аудита, что будет способствовать формированию у аудитора общего вывода относительно соответствия финансовой отчетности пониманию аудитора организации» [11]. Одним из важных параметров пониманию аудитором организации, является анализ финансового положения аудируемого субъекта.

В рамках оценки финансового положения, система планирования аудита организации должна основываться на:

- личных наблюдений аудитора;
- данных ранее проводимых проверок предыдущих лет;
- данных бюджетов, плановых и фактических расчетов.

Оценка уровня надежности планирования и бюджетирования помогает аудитору в координации подходов к проверке следующим образом:

- разработка обоснованного плана позволяет обеспечить координацию исполнителей, формируя единые действия компании и исполнителей;
- бюджетирование дает возможность координировать действия исполнителей разных функциональных групп, расширить мышление менеджеров, учитывать как интересов своего, так и других структурных подразделений;
- разработка и использование бюджетов в управлении деятельностью экономического субъекта, позволяют выявить проблемы в коммуникациях, в обеспеченности ресурсами, устранить проблемные места в организационных структурах.

Наличие бюджетов, позволяет аудитору скоординировать свои действия по оценке уровня финансовой стабильности организации и рассчитать наиболее важные параметры.

Предлагается осуществлять аудиторский финансовый контроль экономического субъекта на основе системы мониторинга текущей финансовой деятельности. Приведем пример анализа, проведенного аудитором в ходе проверки.

На анализируемом предприятии «золотое правило экономики» полностью выполняется, о чем свидетельствует тот факт, что показатели ликвидности в основном находятся в пределах допустимого уровня (табл. 1):

Таблица 1

Анализ ликвидности аудируемого субъекта

Наименование показателя	На начало года	На конец года	Норматив
Величина собственных оборотных средств, млн руб.	4,10	4,20	-
Коэффициент маневренности функционирующего капитала	0,60	0,70	0-1,00
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,02	0,01	> 0,20-0,25

Наименование показателя	На начало года	На конец года	Норматив
Коэффициент промежуточной ликвидности	0,15	0,15	> 0,50
Коэффициент общей ликвидности	1,56	2,08	> 1,00
Коэффициент движимости	0,18	0,27	-
Коэффициент доли запасов в оборотных активах	0,70	0,60	-
Доля собственных оборотных средств в покрытии запасов	0,25	0,56	не менее 0,50

Составлено автором по материалам исследования

Как показывает анализ, собственные оборотные средства возросли, что позволило с их помощью повысить уровень покрытия запасов.

Переформатирование информационных потоков в соответствии с новыми технологиями составления отчетности, связанными с формированием цифровой экономики, еще более актуализирует выполнение аналитических процедур [2; 3; 6; 7]. Наиболее часто препятствует их выполнению недостаток актуальных данных.

Профессор Ю. И. Будович выдвигает в своей статье доказательство того, что излишняя учетная информация для руководителей разного уровня экономических субъектов в значительной мере вызвана наличием конкурентной борьбы между оперативным и бухгалтерским учетом за спрос менеджеров на их информацию [4]. Нам не ясна сама постановка вопроса о противопоставлении оперативного и бухгалтерского учета. По крайней мере, в статье не объяснена специфика оперативного учета, по всем основаниям это – часть бухгалтерского учета.

Профессор Ю. И. Будович видит развитие бухгалтерского учета в сближении его методологии с концептуальными положениями системы национальных счетов. Цель ее статьи – предложить ведение национального счетоводства по образцу бухгалтерского учета, что даст возможность показать преимущество предлагаемой формы отражения динамики развития экономики страны по сравнению с применяемой интегрированной таблицей национальных счетов [4]. В качестве вывода Ю. И. Будович заключает, что отсутствие гармонизации бухгалтерского учета и национального счетоводства задерживают процесс гармонизации и интеграции, приводит к недостаточной аналитичности отчетности.

В соответствии с международными стандартами при аудите достоверности отчетности экономических субъектов, котирующихся на биржах, а также в иных случаях по решению аудитора в аудиторское заключение включается отдельный раздел «Ключевые вопросы аудита». В этом разделе пользователям бухгалтерской отчетности представляется дополнительная информация, необходимая для понимания вопросов, которые, согласно профессиональному суждению аудитора, являлись наиболее значимыми для аудита бухгалтерской отчетности за отчетный год [2]. Как видим, зарубежные стандарты скоро заполнят весь периметр информационного сопровождения разработки и реализации управленческих решений.

Формируя подходы к анализу отчетности аудитор обязан:

- выбрать и конкретизировать аналитическое процедуры;
- убедиться, что используемые в анализе информационные потоки, надежны и достоверны;
- сформировать как фактические показатели, так и оптимальные пороги для них с учетом отраслевых и сезонных особенностей, выявить достаточность этих значений для выявления финансовой отчетности;
- рассчитать отклонения фактических и расчетных, рекомендуемых значений показателей.

Определяя результаты аудита, аудитор должен основываться на аналитических процедурах, которые дают основания для формирования аудитором общего мнения о достоверности, соответствии качества финансовой отчетности тому, как аудитор понимает деятельность организации [8; 9].

При выявлении аудитором зависимостей и неточностей, в отчетности и документах экономического субъекта, следует определить их уровень существенности, для чего:

- сформулировать запросы специалистам и руководству аудируемого субъекта, оценить полученные ответы, выявив надлежащие доказательства, подтверждающие факты, представленные в ответах руководства;
- определиться с необходимостью проведения иных аудиторских процедур, которые могут оказаться необходимыми в данных обстоятельствах.

Таким образом, аналитические процедуры, осуществляемые аудитором в ходе проведения проверки, дают возможность сделать общий вывод, дать оценку достоверности отдельных элементов финансовой отчетности и позволяют выявить риск существенных искажений отчетности.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 11.06.2015 № 576 «Об утверждении положения о признании международных стандартов аудита подлежащими применению на территории Российской Федерации». Режим доступа: <http://base.garant.ru/71079302/> (дата обращения: 15.12.2017).
2. Бодяко, А. В. Совершенствование нормативного регулирования финансовых аспектов деятельности организаций // Нефть, газ и бизнес. – 2016. – № 5. – С. 46-49.
3. Бодяко, А. В. SWOT-анализ положений нормативных актов регулирования учета и контроля расчетов / А. В. Бодяко // В сборнике: Анализ и современные информационные технологии в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства. Сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. РЭУ им Г.В. Плеханова. Москва, 2016. – С. 50-56.
4. Будович, Ю. И. Есть ли у бухгалтерского учета и национального счетоводства общая теория? // Международный бухгалтерский учет. – № 24. – 2016. – С. 21-36.
5. Международные стандарты аудита / С. В. Пономарева, А. В. Бодяко, Н. М. Гусева, В. М. Мироненко, Ю. В. Слияков, В. В. Зеленов, В. В. Корзоватых, Т. М. Рогуленко // Учебник и практикум / Москва. – 2016. – 274 с.
6. Мироненко, В. М. Состав базовых факторов, определяющих цену кредита и кредитную, учетную политику в сфере топливно-энергетического комплекса // Нефть, газ и бизнес. – 2016. – № 10. – С. 48-53.
7. Мироненко, В. М. Проблемы разработки рабочих документов аудитора с учетом специфики аудируемых объектов // В сборнике: Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита. Материалы Всероссийской научно-практической конференции под научной редакцией Е. М. Сорокиной. – 2012. – С. 319-322.
8. Рогуленко, Т. М. Теоретический анализ категориального аппарата управленческого учета / Т. М. Рогуленко, В. В. Горлов // Российский экономический интернет-журнал. – 2016. – № 4. – С. 51.
9. Управление инновационным развитием высокотехнологичных корпораций России: монография / И. В. Никитенко, Т. М. Рогуленко, С. В. Пономарева. – М.: Издательство «Русайнс», 2015. – 200 с.
10. Шеремет, А. Д. Комплексный анализ и оценка финансовых и нефинансовых показателей устойчивого развития компаний // Аудит. – 2017. – № 5. – С. 6-9.
11. Международный стандарт аудита 520 «Аналитические процедуры». Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71438726/#ixzz5BQgs3Cvk> (дата обращения: 15.12.2017).

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.06.2015 № 576 «Ob utverzhdenii polozheniya o priznanii mezhdunarodnykh standartov audita podlezhashchimi primeneniyu na territorii Rossiyskoy Federatsii» [*Decree of the government of the Russian Federation of 11.06.2015 № 576 «On approval of the regulations on the recognition of international audit standards to be applied in the Russian Federation»*]. Available at: <http://base.garant.ru/71079302/> // (accessed 15.12.2017).
2. Bodyako A. V. Sovershenstvovanie normativnogo regulirovaniya finansovykh aspektov deyatel'nosti organizatsiy [*Improvement of normative regulation of financial aspects of organizations ' activity*] / Neft', gaz i biznes [Oil, gas and business], 2016, I. 5, pp. 46-49.
3. Bodyako A. V. SWOT-analiz polozheniy normativnykh aktov regulirovaniya ucheta i kontrolya raschetov [*Analysis of provisions of regulatory acts of accounting and control of calculations*]. V sbornike: Analiz i sovremennye informatsionnye tekhnologii v obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti biznesa i gosudarstva. Sbornik nauchnykh trudov i rezul'tatov sovmestnykh nauchno-issledovatel'skikh proektov [*In the collection: Analysis and modern information technologies in ensuring economic security of business and the state. Collection of scientific works and the results of joint research projects*]. REU them. G. V. Plekhanova. Moscow, 2016, pp. 50-56.
4. Budovich Yu.I. Est' li u bukhgalterskogo ucheta i natsional'nogo schetovodstva obshchaya teoriya? [*Does accounting and national accounting have a general theory?*] // Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchët [*International Accounting*], 2016, I. 24, pp. 21-36.

5. Mezhdunarodnye standarty audita [*International standards on auditing*] / S. V. Ponomareva, A. V. Bodeco, N. M. Guseva, M. V. Mironenko, Y. V. Slunakov, V. V. Zelenov, J. M. Cortath, T. M. Rogulenko // Tutorial and workshop / Moscow, 2016, p. 274.
6. Mironenko V. M. Sostav bazovykh faktorov, opredelyayushchikh tsenu kredita i kreditnuyu, uchelnuyu politiku v sfere toplivno-energeticheskogo kompleksa [*The composition of the basic factors that determine the price of credit and credit, accounting policy in the field of fuel and energy complex*] // *Neft', gaz i biznes [Oil, gas and business]*, 2016, I. 10, pp. 48-53.
7. Mironenko V. M. Problemy razrabotki rabochikh dokumentov auditora s uchetom spetsifiki audiruemykh ob"ektov [*Problems of development of working documents of the auditor taking into account specifics of the audited objects*]. V sbornike: *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya bukhgalterskogo ucheta, ekonomicheskogo analiza i audita. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii pod nauchnoy redaktsiei E.M. Sorokinoy [In the collection: the Current state and prospects of development of accounting, economic analysis and audit. Materials of the all-Russian scientific-practical conference. under the scientific editorship of E. M. Sorokina]*, 2012, pp. 319-322.
8. Rogulenko T. M., Gorlov V. V. Teoreticheskiy analiz kategorial'nogo apparata upravlencheskogo ucheta [*Theoretical analysis of categorical apparatus of management accounting*]. Rossiyskiy ekonomicheskii internet-zhurnal [*Russian economic online magazine*], 2016, I. 4, p. 51.
9. Nikitenko I. V., Rogulenko T. M., Ponomareva S. V. Upravlenie innovatsionnym razvitiem vysokotekhnologichnykh korporatsiy Rossii [*Management of innovative development of high-tech corporations in Russia*]. Moscow, «Rusayns», 2015, p. 200.
10. Sheremet A. D. Kompleksnyy analiz i otsenka finansovykh i nefinansovykh pokazateley ustoychivogo razvitiya kompaniy [*Comprehensive analysis and assessment of financial and non-financial indicators of sustainable development of companies*]. Audit, 2017, I. 5, pp. 6-9.
11. Mezhdunarodnyy standart audita 520 «Analiticheskie protsedury» [*International standard on auditing 520, «Analytical procedures»*]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71438726/#ixzz5BQgs3Cvk> (accessed 15.12.2017).

Соклакова Ирина Владимировнаканд. экон. наук, НОЧУ ВО
«Московский экономический
институт», г. Москва**e-mail:** irinasok2011@yandex.ru**Сурат Игорь Львович**канд. экон. наук, НОЧУ ВО
«Московский экономический
институт», г. Москва**e-mail:** surat@list.ru**Soklakova Irina**Candidate of Economic Sciences,
Moscow Economic Institute,
Moscow**e-mail:** irinasok2011@yandex.ru**Surat Igor**Candidate of Economic Sciences,
Moscow Economic Institute,
Moscow**e-mail:** surat@list.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМЫ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Аннотация. Рассмотрены функции и методы современной рекламы. Обоснована роль рекламы в становлении бренда. Описаны возможности интернета для развития электронной торговли. Проанализированы преимущества интернет-торговли и виды электронной коммерции. Оценен объем рынка онлайн-коммерции в секторе потребительских товаров. Изучены особенности рекламы в электронной коммерции, раскрыты ее положительные и отрицательные аспекты в сравнении с общепринятой торговлей. Сделан вывод о необходимости использования электронной коммерции для малого, среднего и крупного бизнеса.

Ключевые слова: реклама, электронная коммерция, интернет-реклама, преимущества интернета, недостатки интернет-рекламы, потребительские товары.

PECULIARITIES OF ADVERTISING IN E-COMMERCE

Annotation. The functions and methods of modern advertising, substantiates the role of advertising in the development of the brand are discussed. The possibilities of the Internet for the development of electronic commerce are described. The advantages of Internet commerce and types of e-commerce are analyzed. The volume of the online commerce market in the consumer goods sector, commerce, its positive and negative aspects are revealed in comparison with the generally accepted trade. It is concluded that the use of electronic commerce for small, medium and large businesses.

Keywords: advertising, e-commerce, Internet advertising, Internet advantages, disadvantages of Internet advertising, consumer goods.

Современное общество нуждается в постоянном потреблении. При этом, чем большего развития оно достигает, тем выше спрос на отдельные блага. За счет этого формируется активный рост предприятий, как непосредственно создающих товары и услуги, так и реализующих уже готовый продукт, выступающих посредником между производителем и конечным покупателем. Реклама – это способ донести до клиента необходимость в приобретении конкретного товара или услуги. Без рекламной деятельности даже самые лучшие товары будут пользоваться меньшим спросом, а значит, их сбыт не будет приносить должного дохода ни производителям, ни посредникам. При этом с каждым годом усиливается социальное влияние рекламы на общество.

Понятие «реклама» имеет множество определений, основной смысл которых заключается в том, что благодаря этому роду деятельности можно получить прибыль, сделать продукцию узнаваемой и подтолкнуть потенциального покупателя к приобретению именно этого товара. Разработка стратегии рекламной деятельности может занять длительное время, но отдача после грамотно проведенной кампании способна перекрыть как трудозатраты, так и финансовые вливания.

Реклама выполняет ряд функций. В первую очередь, она выполняет функцию передачи определенного рода информации – клиент с ее помощью «узнает» товар, у него формируется определенное мнение о продукции (производителе или ритейлере), а на основании полученных данных начинается становление лояльности к бренду.

После того, как потенциальному клиенту сообщили о том, что на рынке появился новый бренд, товар или услуга, механизмы рекламы начинают оказывать влияние на потребителя, создавая вокруг объекта рекламы определенный имидж и подталкивая к приобретению. Методы психологического воздействия отличаются по своей сути интенсивностью влияния. Так, метод воздействия является одним из самых щадящих. Он заключается в том, чтобы «примелькаться» в глазах пользователя (если речь идет о рекламе в Интернете) или клиента (на газетных разворотах, колонках и так далее). Человек регулярно видит «голую» информацию, не подкрепленную какими-либо эмоциями – факты о том, что данный товар был, есть и, возможно, будет. В подсознании закрепляется этот образ, полученный посредством просмотра иллюстраций или чтения, и в момент выбора между привычным

для покупателя образом и новинкой (пусть даже более качественной и инновационной), человек, скорее всего, выберет уже знакомый объект.

Более интенсивное воздействие на психологию потребителя оказывает метод убеждения. В этом случае реклама имеет насыщенную эмоциональную окраску, нацелена на то, чтобы вовлечь человека в происходящее в тексте, аудио-презентации или видеоролике. Здесь зачастую присутствует некая интрига, сравнение конкретного товара или услуги с продукцией конкурентов (при их наличии) в пользу рекламируемого продукта. Такой вид рекламы ориентирован в основном на потенциальных клиентов, которые нуждаются в подобном товаре или сервисе и находятся в активном или пассивном (не нужно в конкретный момент, но способно пригодиться в дальнейшем) поиске. Также немаловажную роль играет процесс создания абстрактной проблемы, с которой столкнулся (или может столкнуться) клиент, решить которую способен данный товар или услуга, при этом данный вариант будет максимально эффективным и выгодным для покупателя. Основа сюжетной линии чаще всего отражается в «продающем» слогане, который должен обозначать проблему и давать на нее простой и логичный ответ.

Метод убеждения также ориентирован на регулярное информирование потенциальной аудитории и расширение ее познаний о продукте. Для этого создают серии реклам (особенно данный прием заметен в ТВ-маркетинге), в которых отражены определенного рода инновации в товаре (новая упаковка, современный дизайн, изменение комплектации, текущие выгодные акции и так далее). Эффект достигается при помощи приятного тембра голоса, утвердительных высказываний, лестных эпитетов, музыкального сопровождения, пауз и ключевых фраз. Последние должны быть четкими и максимально простыми. При этом такому внушению (лат. *suggestio* – суггестия) более подвержены подростки и женщины, а также малообеспеченные и находящиеся на низших ступенях социальной лестницы индивидуумы. Чем образованнее человек и разностороннее развит, тем меньшее воздействие на него оказывает метод убеждения.

Еще одним способом психологического воздействия на потенциального покупателя является метод побуждения к покупке. Он ориентирован на то, чтобы максимально приблизить клиента к приобретению конкретного товара или услуги. Такая реклама вызывает реакцию у читателей, слушателей или зрителей, побуждает к действиям. Для этого создается продающий слоган, в котором сконцентрирована команда (делай «это», покупай «это», стань лучше вместе с «этим»). На данный момент цивилизованное общество привыкло игнорировать подобные призывы, поэтому привычные слоганы модифицируют в вопрос, который на самом деле содержит команду; создают ощущение выбора (предлагая несколько товаров, реализуемых одним и тем же холдингом, ритейлером или производителем); заменяют ставшие обыденными указания, меняя словоформу, но оставляя суть (к примеру, «роскошные женщины создают себя сами» вместо «станьте роскошной женщиной вместе с...»), а также привлекая к рекламе известных медийных личностей (актеров, певцов, спортсменов). Последнее ориентировано как на непосредственных поклонников звезды, которые стремятся подражать кумиру даже в мелочах, так и на широкую публику, убежденную, что успешные люди выбирают самое лучшее и качественное.

Таким образом, можно сделать вывод, что реклама играет важную роль в становлении любого бренда, его успешном функционировании на рынке, лояльности покупателя и, как результат, итоговой прибыли.

На данный момент все большую популярность набирает сфера электронной коммерции E-Commerce, представляющая собой торговлю посредством использования электронных технологий (Интернета, сайтов и приложений).

С появлением Интернета перед людьми открылся огромный мир, который способен работать и приносить доход. В современном понимании, Интернет – это совокупность IP-адресов с их взаимодействием между собой (маршрутизация). Таким образом, осуществляется передача данных от одного компьютера к другому, от сервера – к серверу [5].

Возникновение Интернета можно приурочить к эпохе холодной войны между СССР и США. Из-за гонки вооружений, нарастающей ядерной угрозы и обостряющегося конфликта, агентство DARPA совместно с Университетом Юты, Калифорнийским Университетом в Лос-Анджелесе, Стэнфордским исследовательским центром и Университетом штата Калифорния создали уникальный способ связи посредством компьютеров, расположенных на расстоянии друг от друга. Первой успешной попыткой передачи данных принято считать 1969 год (были связаны между собой два сервера, которых находились

на расстоянии 640 км). Эта сеть называлась Arpanet. Далее Интернет претерпевает значительные изменения и из разработки военных становится всеобщим достоянием. Появление сети Internet и возможности общения в режиме реального времени датируется 1988 г.

В России Интернет появился позже, первое подключение состоялось в 1990 г., а в 1994 г. появляется первый отечественный домен .ru [2]. Долгое время доступ к Интернету был возможен только для обособленной группы лиц, занимающей высокие должности в Министерстве обороны и подобных ведомствах. Затем такая возможность появилась у широких масс населения, из-за высоких цен на персональные компьютеры, в основном пользовались специализированными компьютерными клубами. Такое подключение было не совсем удобным, так как работало через телефонный провод, а значит, людям приходилось выбирать, что на данный момент актуальнее – телефония или доступ в Интернет. С появлением роутеров, становлением доступной цены на персональные компьютеры и низкими расценками на услуги провайдеров (компаний, обеспечивающих подвод проводов и дальнейшее обслуживание клиента), Интернет прочно вошел в жизнь современного общества и открыл новые границы для торговли и рекламы.

Интернет-торговля осуществляется посредством функционирования порталов, на которых размещают определенные товары и услуги, находящиеся в открытом доступе. Также на сайте должны находиться контакты компании для того, чтобы пользователь мог связаться с продавцом (исключения составляют автоматизированные ресурсы, на которых можно совершить покупку или сделать предварительный заказ в режиме онлайн посредством использования специальной формы, куда вводятся данные клиента).

Торговля через Интернет пользуется огромной популярностью. Она имеет множество преимуществ перед общепринятыми торговыми отношениями, вот некоторые из них:

- не требуется аренда торговой площади;
- создать сайт может любой человек, имеющий определенные навыки программирования;
- существуют бесплатные программы с шаблонами сайтов, куда нужно просто загрузить нужные товары и сосредоточиться на сбыте продукции;
- в ряде случаев не требуется аренда офиса для сотрудника, так как поручения могут выполняться как фрилансерами, так и сотрудниками, работающими на постоянной основе, но удаленно (из дома);
- расходы на заработную плату могут существенно снизиться благодаря найму на работу людей, имеющих персональный компьютер/ноутбук и доступ в Интернет, и живущих в регионах с меньшим прожиточным минимумом и средним доходом. При этом выполняться работа будет в том же объеме и качестве;
- проще искать целевую аудиторию благодаря большому выбору инструментов, отслеживающих интересы пользователей, историю их поисковых запросов и других важных данных;
- интернет-торговля позволяет выстраивать торговые отношения между разными городами и странами (один из самых актуальных примеров – интернет-гипермаркет Aliexpress.com) при условии грамотной логистики.

Это лишь малая часть преимуществ интернет-торговли. При этом в январе 2018 г. по всему миру зарегистрировано 4,021 млрд пользователей Интернет, из которых 87 млн (около 73 % населения) в России [4]. Реклама в Интернете позволяет донести нужную информацию до потенциального клиента быстро и разными способами.

Таким образом, Интернет является выгодной торговой площадкой, имеющей ряд положительных аспектов. Тем не менее, из-за большой конкуренции в сфере электронной коммерции необходима грамотная работа команды программистов, seo-специалистов, копирайтеров, PR-групп, которые смогут выгодно подать имеющийся продукт, доказать его качество на удалении от пользователя (особенно важно для специфических товаров, которые требуют примерки или при выборе важны текстильные, обонятельные или чувственные характеристики).

В течение последних двадцати лет рынок электронной коммерции активно развивается и увеличивается [1]. Это происходит по причине роста пользователей в Интернете, все нарастающей популярности социальных сетей (ВКонтакте, Одноклассники, Фейсбук, Твиттер, Инстаграм), появления возможности оплаты услуг и товаров посредством электронных средств (Яндекс.Деньги, Webmoney и других) и виртуальными деньгами с банковских счетов.

Существует несколько видов электронной коммерции [2]. В коммерческой структуре выделяют следующее:

1. B2B (взаимодействие между компаниями, также часто называют «бизнес-бизнес»).

Компании сотрудничают друг с другом, продают определенные услуги и товары. Сфера электронной

коммерции позволяет упростить многие этапы, в частности, обмен объектами продаж (общие электронные базы, электронные кошельки, коммуникация в онлайн-режиме).

2. B2C (между компанией и клиентом).

Наиболее распространенный способ – это интернет-торговля, где потенциальный клиент может приобрести товар без необходимости посещения розничных салонов. Достаточно оформить заказ на сайте и дождаться подтверждения оператора. Зачастую для оплаты также используются не наличные средства (курьеру при вручении), а электронные деньги или проведение платежной операции непосредственно на сайте через платежный онлайн-терминал. Для рекламы данный тип электронной коммерции также эффективен, так как дает возможность оперативно отслеживать спрос, вести статистику и вносить соответствующие коррективы в работу отдела маркетинга и контента.

3. B2E (между компанией и персоналом).

Выполнение работы посредством интернет-служб (удаленная работа, оплата электронными деньгами).

4. B2G (между компанией и управленческим аппаратом).

Ведение отчетности в Интернете, взаимодействие посредством Интернета.

5. B2O (между компанией и сотовыми операторами).

Предоставление корпоративных услуг сотовой связи по выгодным тарифам, отличающимся от расценок, доступных для физических лиц.

Между потребителями также можно выделить несколько видов электронной коммерции, в частности, следующие:

- C2A (клиент и управляющий);
- C2B (клиент и компания);
- C2C (клиент – клиент).

Этот вариант интересен тем, что в нем не участвуют сторонние компании: интернет-аукционы, коммерческие объявления в социальных сетях, реализация продукции handmade (авторские работы), электронные доски объявлений, работающие на безвозмездной основе и другое.

Электронная коммерция является выгодной сферой для любого бизнеса. Компании имеют возможность работать с глобальным масштабом (как потенциальной клиентуры, так и предметов сбыта), снизить издержки, упростить логистику, не работать в выходные и праздники и увеличивать прибыль (сайт может работать круглосуточно и покупатель может сделать заказ в любое время), ускорить вывод товара на рынок и снизить издержки на рекламу. Клиенты открывают перед собой огромный выбор товаров и услуг (стоимость которых часто гораздо ниже, чем в розничных и оптовых магазинах), имеют открытый доступ к важной информации (стоимость доставки, сроки исполнения заказа), могут самостоятельно проанализировать качество и практичность товара, ориентируясь на независимые отзывы и рейтинги (Яндекс.Маркет, IRecommend).

Тем не менее, у данного способа торговли есть ряд недостатков. Для предприятий это подводные камни при попытке зарегистрировать торговый знак и узаконить торговлю [6]. Для клиентов – сложность в точной оценке приобретаемого товара (ориентир на виртуальные данные, из которых не каждый способен выбрать подлинную информацию, отсеив «накрученный рейтинг» и «черный пиар» конкурентов), трудности при доставке бракованного или несоответствующего заявленным характеристикам товара и мошенничество («серые схемы» оплаты, продажа поддельной продукции из Китая, выдаваемой за брендовый товар). Проблема доверия к электронной коммерции является наиболее важной, так как при совершении онлайн-покупок пользователи подвергаются потенциальному риску по причине анонимности и дистанционности, в отличие от реального живого взаимодействия [7].

Сегодня торговля через Интернет набирает все большие обороты, и наличие сайта у компании уже не является роскошью, а становится необходимостью, признаком статусности и ответственного отношения к клиентам [3]. По данным аналитического агентства Statista, приведенным в обзоре цифрового рынка за 2017 г., общий объем рынка онлайн-коммерции в секторе потребительских товаров за прошлый год вырос на 16 %. Годовой объем расходов в 2017 г. достиг 1,5 трлн долл. США, при этом наиболее крупной отдельной категорией являются модные товары. Так, в России по данным за 2017 г., 63 % отечественных интернет-пользователей ищут онлайн-товары и услуги, но совершают покупки только 46 %. Больше всего тратят на путешествия и отели (7,903 млрд долл. США – это на 24 % больше, чем в прошлом году), игрушки

и хобби (4,175 млрд долл. США) и модные товары и товары для красоты (4,783 млрд долл. США) [4]. Стоит отметить, что российские пользователи часто покупают через Интернет у зарубежных компаний, в основном, в Китае. Данная ситуация обусловлена уровнем цен на идентичные товары за рубежом и на территории России. Так, популярный китайский холдинг Alibaba способен предложить цены в несколько десятков раз ниже, чем на бюджетном рынке в регионах страны.

Реклама в сфере электронной коммерции имеет свои особенности, ее стоимость зачастую ниже, чем аренда билборда напротив крупного торгового центра для раскрутки розничного салона красоты или магазина игрушек, но от любой некачественной работы может существенно упасть спрос, который приведет к краху компании. Конкуренция высока, поэтому большую роль уделяют как внешнему (дизайн сайта и usability – удобству и простоте пользования), так и внутреннему наполнению (уникальный контент – оптимизированные тексты, использование фотографий без нарушения авторских прав). Необходимо активно участвовать в интернет-среде – для этого используются социальные сети; проводятся информационные рассылки на электронную почту потенциальным и уже действующим клиентам; рисуются баннеры, привлекающие публику; проводятся интернет-конкурсы и многое другое.

Таким образом, реклама в сфере электронной коммерции выполняет важную функцию регулирования торговой деятельности, увеличивает сбыт продукции, способствует привлечению потенциальных клиентов. Менеджмент в интернет-рекламе должен быть направлен на улучшение работы компании в целом, донесения до пользователя нужной информации, борьбу с конкурентами и «черным пиаром», работу с отзывами действующих клиентов и заказанными оппонентами данными. При этом данные функции постоянно расширяются и, с увеличением роста продаж организации, растет ответственность менеджеров. Так как интернет-сфера постоянно меняется, появляются новые алгоритмы поисковых систем, которые постоянно требуют доработки контента (информации, содержащийся на сайтах), и во всем этом необходимо участие специалистов по маркетингу, менеджменту и рекламе.

При этом существуют определенного рода проблемы с изучением проблематики исследуемой области из-за ее относительной новизны и небольшого количества научной литературы.

Электронная коммерция в России активно развивается и является продуктивной нишей для малого, среднего и крупного бизнеса. Реклама в сфере электронной коммерции имеет особенности и нюансы, отличающее данное направление от розничной и оптовой торговли в общепринятом смысле, которые необходимо учитывать при разработке рекламных кампаний и составлении медиа-планов.

Библиографический список

1. Борщева, А. В. Развитие рынка товаров и услуг в России: априори, реалии, перспективы // Тенденции и перспективы развития социотехнической среды: сб. материалов международной научно-практической конференции НОУ ВО «Институт мировой экономики и информатизации». М., 2015. – С. 96-104.
2. Гаврилов, Л. П. Электронная коммерция: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2017. 363 с.
3. Кузьмина, Е. Ю. Деловая репутация компаний: необходимость формирования и проблемы / Е. Ю. Кузьмина, И. В. Соклакова // Управление. – 2016. – Т. 4. – № 4. – С. 74-81.
4. Сергеева, Ю. Интернет 2017–2018 в мире и в России: статистика и тренды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-rossii-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 02.04.2018).
5. Соклакова, И. В. Основные тенденции в системе управления маркетинговыми коммуникациями // Тенденции и перспективы развития социотехнической среды: сб. материалов III международной научно-практической конференции. М.: СГУ, 2017. – С. 416-423.
6. Сурат, И. Л. Обеспечение конкурентоспособности в процессе управления предприятием // Вестник экспериментального образования. – 2018. – № 1 (14). – С. 19-32.
7. Шляховая, Е. В. Изучение доверия в электронной коммерции // Тенденции и перспективы развития социотехнической среды: сб. материалов III международной научно-практической конференции. М.: СГУ, 2017. – С. 541-544.

References

1. Borshcheva A. V. Razvitie rynka tovarov i uslug v Rossii: apriori, realii, perspektivy [Development of the market of goods and services in Russia: a priori, realities, prospects] Tendencii i perspektivy razvitiya sociotekhnicheskoy sredy: sb. materialov

- mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii NOU VO «Institut mirovoj ehkonomiki i informatizacii» [*Tendencies and prospects for the development of the socio-technical environment: coll. materials of the international scientific-practical conference of the Institute of World Economy and Informatization*]. M., 2015. – pp. 96-104.
2. Gavrilov L. P. Elektronnaya kommerciya: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury [*E-commerce: the textbook and practicum for undergraduate and graduate*]. M.: Yurajt, 2017. 363 p.
 3. Kuz'mina E. Yu., Soklakova I. V. Delovaya reputaciya kompanij: neobhodimost' formirovaniya i problemy / [*Business reputation of companies: the need for formation and problems*] // Upravlenie [*Management*]. 2016. T. 4. I. 4, pp. 74-81.
 4. Sergeeva Yu. Internet 2017–2018 v mire i v Rossii: statistika i trendy [*Internet 2017-2018 in the world and in Russia: statistics and trends*]. Available at: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-rossii-statistika-i-trendy/> (accessed: 02.04.2018).
 5. Soklakova I. V. Osnovnye tendencii v sisteme upravleniya marketingovymi kommunikacijami [*Main trends in the marketing communications management system*]. Tendencii i perspektivy razvitiya sociotekhnicheskoy sredy: sb. materialov III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [*Tendencies and prospects for the development of the socio-technical environment: coll. materials of the III International Scientific and Practical Conference*]. M.: SGU, 2017, pp. 416-423.
 6. Surat I. L. Obespecheniye konkurentosposobnosti v protsesse upravleniya predpriyatijem [*Ensuring competitiveness in the process of enterprise management*]. Vestnik eksperimentalnogo obrazovaniya [*Bulletin of Experimental Education*]. 2018, I. 1 (14), pp. 19-32.
 7. Shlyahovaya E. V. Izuchenie doveriya v ehlektronnoj kommercii [*The study of trust in e-commerce*]. Tendencii i perspektivy razvitiya sociotekhnicheskoy sredy: sb. materialov III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [*Tendencies and prospects for the development of the socio-technical environment: coll. materials of the III International Scientific and Practical Conference*]. M.: SGU, 2017, pp. 541-544.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

УДК 621.31:330.322. JEL E22 G31 L94

DOI 10.26425/1816-4277-2018-5-126-130

Войко Дарья Викторовна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: voyko@mail.ru

ИНВЕСТИЦИИ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. Инвестиции в электроэнергетику сегодня представляются своего рода «ловушкой для капитала»: прекратить их невозможно из-за многообещающих перспектив как в части денежных потоков, так и в части капитализации энергокомпаний; продолжать – сложно из-за постоянно меняющегося инвестиционного «ландшафта» и предпочтений потребителей электроэнергии. Во всем мире отмечается увеличение совокупного объема инвестиций в сектор электроэнергетики на фоне «борьбы» компаний, реализующих генерацию электроэнергии из возобновляемых источников и компаний, получающих электроэнергию традиционным способом. В статье описано современное состояние рынка инвестиций в электроэнергетику, основные предпосылки для этого, а также возможные перспективы и трудности, стоящие перед правительствами стран и частными компаниями энергетического сектора.

Ключевые слова: энергоэффективность, инвестиции, возобновляемые источники энергии, инвестиционные затраты, инновации.

Voyko Daria
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow
e-mail: voyko@mail.ru

INVESTMENT IN POWER INDUSTRY: GLOBAL PERSPECTIVES AND OPPORTUNITIES

Abstract. Investments in power generation are kind of «trapped capital»: it's impossible to stop them because promising prospects both in terms of cash flows and in part of the capitalization of energy companies; there is no reason continue being due to the constantly changing investment «landscape» and preferences of a consumer of electricity. Worldwide, the increase in total investment in the electricity sector occurs in the background of the «struggle» of companies implementing the generation of electricity from renewable sources and companies that receive electricity in the traditional way. The current state of the investment market in the power industry, the basic prerequisites for this and the prospects and challenges facing governments and private companies in the energy sector has been described.

Keywords: energy efficiency, investments, renewable energy, investment costs, innovations.

Объем инвестиций в электроэнергетику во всем мире составил около 1,7 трлн долл. США в 2016 г., что на 12 % меньше, чем в 2015 г. в реальном выражении и составляет 2,2 % от мирового валового внутреннего продукта (далее – ВВП). Рост расходов на энергоэффективность на 9 % и рост на 6 % в электросети компенсировались продолжающимся падением инвестиций в разведку и добычу нефти и газа, которые снизились более чем на четверть, и производства электроэнергии на 5 %. Снижение доходности капитала, особенно в разведке и добыче нефти и газа, а также развитие производства солнечных батарей, были ключевыми причинами низких инвестиций, хотя сокращение объемов бурения и сокращение объемов ископаемого топлива тоже внесли свой вклад [3].

Электроэнергетический сектор вырвался вперед в сфере поставок ископаемого топлива, чтобы впервые стать крупнейшим получателем инвестиций в энергетику в 2016 г. Нефть и газ составляют две пятых мировых инвестиций в энергетический сектор, несмотря на снижение на 38 % капитальных расходов в этом секторе в период между 2014 г. и 2016 г. Как следствие, увеличились инвестиции в генерацию электроэнергии на основе низкоуглеродных компонентов, в том числе развитие электрических сетей, что привело к увеличению их доли в общей структуре инвестиций на двенадцать процентных пунктов до 43 % за тот же период.

Китай остается самым крупным направлением инвестиций в энергетику, занимая 21 % от общемирового объема. На фоне снижения на 25 % ввода в эксплуатацию новых угольных электростанций, инвестиции в энергетику в Китае постоянно растут в части выработки электричества из низкоуглеродных компонентов, а также в развитие сетей и энергосбережения.

Инвестиции в энергетику в Индии подскочили на 7 %, укрепляя свои позиции в качестве третьей по величине страной после США, в результате сильного импульса к модернизации и расширению системы энергоснабжения Индии и расширению доступа к электроэнергии. Быстро растущие экономики Юго-Восточной Азии вместе составляют свыше 4 % мировых инвестиций в энергетику. Несмотря на резкое снижение цен на нефть и газ, доля Соединенных Штатов в мировых инвестициях в энергетический сектор вырос на 16 % – по-прежнему выше, чем в Европе, где инвестиции сократились на 10 % – главным образом в результате использования возобновляемых источников энергии.

Рассмотрим основные тенденции в инвестиционной энергии по секторам. После падения на 44 % в период между 2014 г. и 2016 г., инвестиции в разведку и добычу нефти и газа скромно начали восстанавливаться к 2017 г. Рост инвестиций на 53 % в США в разработку сланцевого способа добычи углеводородов, а также в крупных добывающих регионах таких, как Ближний Восток и Российская Федерация привела к номинальному росту потока инвестиций на 6 % в 2017 г. (на 3 % в реальном выражении). Расходы также растут в Мексике благодаря соглашениям по шельфовой зоне добычи. На глобальном уровне затраты будут снижаться третий год подряд, в том числе и в 2017 г., в основном за счет снижения доходности добычи в прибрежной зоне, хотя темпы снижения значительно замедлились по сравнению с 2015 г. и 2016 г. Стремительное наращивание производства США сланцевой нефти вызвало увеличение затрат на добычу сланцевой нефти в США на 16 % в 2017 г. после того, как почти вдвое это производство упало в 2014-2016 гг. [1].

Глобальные инвестиции в электроэнергию снизились чуть менее чем на 1 % и составили 718 млрд долл. США, увеличились инвестиционные расходы в электросети, что частично компенсировало падение производства электроэнергии. Инвестиции в новые возобновляемые источники энергии на основе мощности в объеме 297 млрд долл. США оставались самым крупным направлением расходов на электроэнергию, несмотря на падение на 3 %. Инвестиции в возобновляемые источники энергии составили объем на 3 % ниже, чем пять лет назад, но производственные мощности теперь уже выше на 50 % больше и ожидается объем генерации из этой примерно на 35 % выше, благодаря снижению удельных затрат и улучшения технологии солнечной и ветровой электроэнергии. Инвестиции в угольные электростанции резко упала с почти на 20 ГВт, отражая обеспокоенность по поводу загрязнения воздуха и появления избыточных мощностей в некоторых рынках, особенно в Китае, хотя инвестиции и выросли в Индии.

Инвестиционные проекты, принятые в 2016 г. на общую сумму генерации около 40 ГВт во всем мире, в целом сигнализируют о резком замедлении угольной энергетики. Газовые инвестиции оставались стабильны в 2016 г., но почти половина запасов газа была в Северной Америке, на Ближнем Востоке и в Северной Африке, где газовые ресурсы имеются в изобилии. В Европе, несмотря на 4 ГВт новых мощностей, традиционные способы генерации стремительно сокращают свое присутствие, уступая позиции «зеленой энергетике». В 10 ГВт мощностей атомных электростанций, которые вступили в строй в 2016 г. был самым высоким за 15 лет, мощности на 3 ГВт находится в основном в Китае, что на 60 % ниже, чем в среднем за предыдущее десятилетие [2].

Расходы на электроснабжение и хранения продолжила устойчивый рост в последние пять лет, достигнув в 2016 г. небывало высокого уровня в 277 млрд долл., при этом на 30 % расширение обусловлено расходами Китая в системе распределения. На долю Китая приходится 30 % от общего объема расходов в электросетях. Еще 15 % ушло в Индию и Юго-Восточной Азии, где сети расширяются довольно быстро для удовлетворения растущего спроса. В США (17 % от общего числа) и Европы (13 %), грядет замена устаревающего оборудования по передаче и распределению энергии. В целом, электросети модернизируются в рамках перехода от прямой поставки электроэнергии на интегрированную платформу поставки и обслуживания потребителей электроэнергии, которые включаются в стремительный прогресс в области цифровых информационных и коммуникационных технологий, которая выросла до более чем 10 %. Инвестиции в хранилища электроэнергии на основе «умных» сетей и батарей-хранилищ энергии наращиваются очень быстро, достигнув в 2016 г. 1 млрд долл. США.

Инвестиции в энергоэффективность вновь растут, несмотря на сохранение низких цен на энергоносители, достигнув в 2016 г. 231 млрд долл. США. В то время как Европа была крупнейшим регионом для данного вида расходов, в 2016 г. самый быстрый рост произошел в Китае, где усиление политики в области энергоэффективности позволило снизить энергоемкость экономики, наряду со структурными изменениями. Глобально, большинство инвестиций – 133 млрд долл. – произошло в жилищном секторе,

на который приходится треть от общего спроса на энергию. В то время как стандарты энергоэффективности оборудования и техники в развивающихся странах постоянно ужесточаются, есть еще много возможностей для совершенствования. Например, новые кондиционеры, проданные в 2016 г. добавляют до 90 ТВт/ч спроса на энергию во всем мире и 10 ТВт/ч в Индии, в частности, усиливая пиковые нагрузки. Это могло бы быть на 40 % ниже, если бы высокие стандарты эффективности были приняты во всех странах. В 2016 г. количество проданных тепловых насосов увеличилось на 28 %, а электромобилей – на 38 %, хотя пока их влияние на спрос на нефть и газ пока слишком незначительно. Те 750 000 электромобилей, что были проданы в 2016 г., приведут к снижению спроса на поставки нефти всего лишь примерно на 0,02 % [5].

Обозначим основные тенденции в финансировании и финансирование инвестиций в энергетику.

Более 90 % инвестиций в энергетический сектор отражаются в балансах самих инвесторов, что свидетельствует о важности получения устойчивого дохода в отрасли, который основан на энергетических рынках и политике, на подходах финансирования энергетического сектора. Эта доля практически не изменилась за последние годы, хотя источники финансирования меняются в некоторых секторах. В то время как общая доля проектного финансирования, которая зависит от денежных потоков для данного актива, остается небольшой, его использование в энергетике – в особенности возобновляемых источников энергии – быстро выросло в последние пять лет на 50 %, отражая снижение проектных рисков в некоторых странах с развивающейся экономикой и создание определенных технологий. Более новые механизмы привлечения собственных и заемных средств, таких как «зеленые» облигации и проектные облигации, позволяют инвесторам использовать больше финансовых пулов, особенно для рефинансирования активов и финансирования инвестиций в мелкие проекты, такие как эффективность использования энергии и распределенная генерация.

Роль государственных структур в инвестиционном финансировании энергетического сектора остается довольно значительной. В то время как доля государственных органов в инвестиционной деятельности, в том числе государственных предприятий, незначительно снизилась до 42 % в 2016 г., она остается значительно выше, чем 39 % в 2011 г. Это во многом связано с повышением роли государственных предприятий в электроэнергетике инвестиционной сфере, в частности в Китае. Доля государственных инвестиций в генерацию электроэнергии – треть всех инвестиций в 2016 г. – с недавних пор начала снижаться, их доля в сетевых компаниях, почти 70 %, продолжает расти. Национальные нефтяные компании играют большую роль в разведке и добыче нефти и потреблении газа, их доля растет до 44 % в 2016 г. Расходы на государственные программы по энергоэффективности равны почти 15 % от всех расходов на увеличение энергоэффективности, в то время как кредитное финансирование и частное финансирование более чем в два раза превышает этот 15 %-ный уровень [4].

Государственная политика и новые бизнес-модели оказывают огромное влияние на финансирование инвестиций в электроснабжение. В 2016 г. 94 % инвестиций компаний в мировую выработку электроэнергии регулируется государством в части доходов с использованием регулирующих механизмов управления риском, связанным с переменной оптовой рыночной цены. Однако значительные изменения происходят в отдельных отраслях и на рынках. Более 35 % муниципальных инвестиций в возобновляемые источники происходили на рынках, где цены на покупку электроэнергии были определены на аукционах, а заключение договоров происходило с корпоративными покупателями. Для сравнения, этот уровень составлял 28 % в 2011 г. На оптовых рынках финансирование новой тепловой генерации все более зависит от платежей за предоставленную мощность или других доходов за рамками оптовых рынков. Политика, которая способствует снижению стоимости капитала и оптимизации цен на электроэнергию, особенно важна в таких странах, как Индия и Индонезия, где спрос на электроэнергию растет быстрыми темпами, и где жилищно-коммунальные хозяйства сталкиваются с проблемами финансирования.

Спад цен на нефть существенно не влияет на финансирование инвестиций нефтегазовых компаний, хотя большинство из них значительно увеличило заемное финансирование. Несмотря на сокращение инвестиций и хорошую финансовую дисциплину, крупные нефтяные компании увеличили свои долги более чем на 100 млрд долл. США в период с конца 2014 г. и до начала 2017 г. Независимые нефтяные компании США, которые имеют более гибкую бизнес-модель, изначально предполагали взлет расходов на обслуживание заемного капитала, но доступность кредитов и стоимость финансирования за счет выпуска облигаций улучшилась с отскоком цен на нефть в начале 2016 г., что привело к тому, что их финансовое состояние улучшилось с повышением их экономической эффективности. Повышенный интерес к сланцевой нефти

у крупных нефтяных компаний и давление, оказываемое на эти же компании с целью уменьшить долг, привело к серии продаж активов.

Рассмотрим инновации в электроэнергетике, цифровизация и вопросы занятости.

Американское агентство по энергетике проанализировало расходы государственных органов и частных компаний на 65 млрд долл. США в 2015 г. на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР) методом оценки «снизу вверх». Несмотря на растущее признание важности инноваций в области энергетики, потребление ни энергетики в целом, ни чистой энергии в частности, практически не возросло за последние четыре года. Европа и США являются крупнейшими потребителями, на каждый из которых приходится более 25 % от общего объема, в то время как Китай является лидером по финансированию НИОКР в процентах от ВВП, после того, как обошли в этом вопросе Японию в 2014 г. Хотя государственные и частные источники представляют около половины НИОКР всего, большинство частных НИОКР сосредоточены в нефтяной, газовой и тепловой энергетике, в то время как большинство государственных научных исследований посвящено экологически чистым энергетическим технологиям. Важность проектов по улавливанию углерода и хранения электроэнергии очевидна и, в значительной степени, финансируется компаниями, начинавшими работать в 2017 г., но нынешняя политика не прогнозирует значительный рост потребления в этом десятилетии – то время, когда проекты будут реализовываться. Учитывая их долгосрочный характер, новых проектов, готовых к запуску появляется совсем немного.

Будущая роль цифровых технологий для получения, обработки и передачи данных занимает центральное место, когда мы говорим об энергетике. За 2016 г. во всем мире было потрачено 47 млрд долл. на развитие инфраструктуры и программного обеспечения, цифровизацию электроэнергетического сектора, чтобы способствовать более гибкой работе в электросетях, управлению спросом и интеграции возобновляемых ресурсов. Для компаний нефтяной и газовой промышленности цифровые технологии являются драйвером повышения эффективности их деятельности, средством сохранения собственных расходов под контролем.

Оценить качество энергетической политики на основе их воздействия на занятость представляется трудной задачей. Анализ данных по США и странам Евросоюза показывает, что в целом, технический прогресс приводит к снижению интенсивности труда в энергетической системе. Например, снижение количества рабочих мест в США на 30 % в сфере добычи нефти и газа со своего пикового уровня в 2014 г. и до 2016 г. сопровождалась лишь незначительным снижением объемов производства.

Повышение производительности труда также актуально для основных технологий возобновляемой энергетики. Одновременное сравнение различных технологий производства электроэнергии показывает, что возобновляемые источники энергии, как правило, создают больше доступных рабочих мест в строительстве и производстве в силу относительной простоты, тогда как тепловая генерация требует более постоянной занятости в производстве и поставках топлива. Это происходит как раз по причине технической сложности генерации электроэнергии из традиционных ресурсов, вроде угля или нефти. Сочетание этих видов генерации показывает, что занятость на протяжении всего жизненного цикла проекта, связанных с образованием нового предприятия или структурного подразделения уже существующей компании принципиально не отличается. Тем не менее, влияние на занятость инвестиций в различные технологии получения электроэнергии, вероятно, будет весьма существенно в каждом конкретном регионе, отчасти из-за географических условий получения электроэнергии. Очевидно, что добыча ископаемого топлива для получения электроэнергии производства экологически чистой энергии, а также из-за различий в технической конкурентоспособности соответствующих инженерных и строительных отраслей. Таким образом, солнечные и угольные электростанции могут различаться на 100 % или более по объему привлекаемых инвестиций в зависимости от местных условий.

Каковы же значение и последствия инвестиций в энергетику? Сокращение мировых инвестиций в энергетику на 17 %, начиная с 2014 г., пока не привели к серьезным опасениям по поводу сокращения энергоснабжения. Это было вполне ожидаемо из-за избытка предложения нефти и газа, а также сокращения расходов на генерацию во многих частях энергетического сектора. Но падение инвестиций указывает на возможный риск дефицита предложения. Падение добычи нефти и газа, а также замедление разработок месторождений в регионах, подвергшимся различного рода экономическим или политическим санкциям до самого низкого уровня за более чем 70 лет, может привести к ужесточению условий поставок энергоресурсов в ближайшем будущем. Учитывая истощение существующих месторождений, темпы инвестирования

в традиционных для этого регионах должны увеличиться, чтобы избежать преждевременного истощения месторождений, несмотря на оптимистические прогнозы по поводу возобновляемых источников или пугающих прогнозов относительно климатической ситуации в мире. Перехода на чистые источники электроэнергии едва начался в ряде ключевых отраслей, таких как транспорт и промышленность, которые в ближайшие 10-15 лет продолжат полагаться на нефть, газ и уголь.

Сейчас пока неясно, являются ли современные бизнес-модели подходящими для дальнейшего развития и стимулирования инвестиций в адаптивные электроэнергетические мощности, что вызывает опасения относительно безопасности и постоянства электрогенерации. Стабильные инвестиции в адаптивные генерирующие мощности, такие как ветровые и солнечные энергоустановки, для обеспечения устойчивости энергосистемы в периоды пикового спроса имеет колоссальное значение. Основная часть той таких мощностей покамест представлена, в основном, существующими энергокомпаниями, в основном газовыми электростанциями и гидроэлектростанциями), а также распределяющими компаниями.

В 2016 г. объем новых адаптивных генерирующих мощностей снизился до уровня около 130 ГВт – самого низкого уровня за последнее десятилетие, отражая слабые ценовые сигналы для инвестиций, вытекающих из текущей неопределенности в части нормативного регулирования получения электроэнергии на основе возобновляемых источников и организационных недостатков рынка электроэнергии в целом.

В то же время, впервые за все периоды наблюдений мощности генерации из возобновляемых источников практически соответствуют 125 ГВт за 2016 г., время строительства которых, как правило, намного короче, чем традиционных газовых или угольных электростанций. На 6 % увеличились инвестиции в электрические сети в том же 2016 г. Важную роль здесь играют и цифровые технологии, позволяя модернизировать электросети и интегрировать возобновляемые источники энергии. Требуется также закрепление этих процессов в государственной политике по энергетике для подачи новых сильных сигналов бизнесу относительно перспективности новых инвестиций в электроэнергетику.

Несмотря на то, что выбросы углекислого газа на прежнем уровне в 2016 г. (третий год подряд) из-за серьезных инвестиций в энергоэффективность, переход с угля на газ и совокупное влияние тенденций в направлении «низкоуглеродного» развития, инвестиции в экологически чистые источники генерации пока находятся в некоем тупике. Хотя доля новой ветряной и солнечной энергетики выросла примерно на три четверти за последние пять лет, ожидается, что эффект от этого роста почти полностью будет компенсирован замедлением роста притока инвестиций в атомной и гидроэнергетике, которые сократились более чем вдвое за тот же срок. Инвестиции в новые «низкоуглеродные» технологии нужно увеличить, чтобы идти в ногу с ростом спроса на электроэнергию, и для этого имеются значительные возможности, чтобы привлечь инвестиции в «чистую энергетику» как со стороны правительств стран, так и, в особенности, со стороны частного сектора.

Библиографический список

1. Annual Energy Outlook – 2017 with projections to 2050 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eia.gov/aeo> (дата обращения: 12.04.2018).
2. International Energy Outlook – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eia.gov/outlooks/ieo/> (дата обращения: 18.12.2017).
3. IEA Energy Technology RD&D Budgets (2017 edition) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org/statistics> (дата обращения: 24.02.2018).
4. Energy in figures STATISTICAL POCKETBOOK – 2016 // Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2016 – 264 p.
5. Energy Technology Perspectives – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org> (дата обращения: 06.03.2017).

References

1. Annual Energy Outlook – 2017 with projections to 2050. Available at: <https://www.eia.gov/aeo> (accessed 12.04.2018).
2. International Energy Outlook – 2017. Available at: <https://www.eia.gov/outlooks/ieo/> (accessed 18.12.2017).
3. IEA Energy Technology RD&D Budgets (2017 edition). Available at: <https://www.iea.org/statistics> (accessed 24.02.2018).
4. Energy in figures STATISTICAL POCKETBOOK – 2016 // Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2016 – 264 p.
5. Energy Technology Perspectives – 2017. Available at: <https://www.iea.org> (accessed 06.03.2017).

Камчатова Екатерина Юрьевна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва

e-mail: kuzkat@mail.ru

Салмина Анастасия Викторовна

магистр, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва

e-mail: salmina-anastasia@mail.ru

Kamchatova Ekaterina

Doctor of Economic Sciences,
State university of management,
Moscow

e-mail: kuzkat@mail.ru

Salmina Anastasia

Graduate student, State University
of Management», Moscow,

e-mail: salmina-anastasia@mail.ru

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОГРАММ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

Аннотация. В статье проводится анализ инвестиционных программ энергетических компаний. Рассмотрена инвестиционная программа развития, которая представляет собой совокупность инвестиционных проектов и мероприятий, направленных на повышение эффективности производственно-хозяйственной деятельности компаний. Представлен анализ инвестиционных программ развития крупнейших российских энергетических компаний, таких как: ПАО «РусГидро», Государственная корпорация «Росатом», ПАО «ФСК ЕЭС», которые являются лидирующими игроками на энергетических рынках электроэнергии и мощности.

Ключевые слова: анализа финансово-хозяйственной деятельности, инвестиционная программа, параметры анализа, принципы анализа, финансирование инвестиционных программ, энергетическая компания.

ANALYSIS OF INVESTMENT PROGRAMS OF ENERGY COMPANIES

Abstract. The aim of the study is to analyze the investment programs of energy companies. The subject of the research is the investment development program, which is a set of investment projects and activities aimed at improving the efficiency of production and economic activity of companies. The article presents the analysis of investment programs of development of the largest Russian energy companies, such as: PJSC RusHydro, state Corporation Rosatom, PJSC FGC UES, which are the leading players in the energy markets of electricity and power.

Keywords: analyst of financial and economic activity, investment program, analysis parameters, principles of analysis, financing of investment programs, Energy Company.

Повышение операционной эффективности, реализация дополнительных источников прибыли и увеличение акционерной стоимости энергетических компаний позволяют им усиливать лидирующее положение на рынке. Для того чтобы достичь этих целей работающим в России электроэнергетическим компаниям следует уделять пристальное внимание анализу их инвестиционных программ. Главная цель анализа – своевременно выявлять и устранять недостатки в деятельности и находить резервы для повышения эффективности программы, и как следствие увеличение доходов компании.

Результаты анализа необходимы, прежде всего, собственникам, кредиторам, инвесторам, поставщикам, менеджерам и налоговым службам.

Уровень анализа инвестиционной программы зависит от ее масштаба: чем масштабнее проекты, тем большее внимание необходимо уделять ее анализу и проработку проектов. С этой точки зрения инвестиционные проекты могут быть представлены тремя категориями:

- масштабные инвестиционные проекты – проекты, требующие составления подробного бизнес-плана вне зависимости от того, будет ли привлекаться финансирование со стороны или нет. Уровень инвестиций для них составляет от 50 до 300 тыс. долл. США;
- небольшие инвестиционные проекты – проекты, обосновываемые упрощенными документами, которые не выносятся на рассмотрение руководства компании как отдельные проекты (обсуждаются в составе пакетов проектов). К ним можно отнести, например, изменение в логистических схемах;
- инвестиционные мероприятия – проекты, у которых нет доходной части, хотя косвенно они влияют на доходы компании. Их экономический анализ не может выполняться в отрыве от общей деятельности компании [5].

Проведение анализа основано на следующих принципах:

- обеспеченность объемов и источников финансирования инвестиционной программы (далее – ИПР) денежными средствами;

- соответствие темпов индексации затрат и роста тарифов на регулируемые виды деятельности параметрам сценарных условий прогноза социально-экономического развития Российской Федерации (далее – РФ);
- обеспечение финансовой устойчивости субъекта электроэнергетики;
- приоритет в финансировании ИПР за счет прибыли от технологического присоединения и амортизации.

С целью выявления возможностей реализации инвестиционной программы проводится анализ финансово-хозяйственной деятельности компании по следующим параметрам:

- параметры бюджетов доходов и расходов: выручка от реализации энергетической продукции, чистая прибыль;
- параметры бюджетов движения денежных средств: поступления денежных средств, платежи, сальдо по видам деятельности;
- параметры бухгалтерского баланса: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, остатки денежных средств.

По результатам анализа финансово-хозяйственной деятельности и рассмотрения финансовых планов инвестиционных программ делаются выводы по следующим направлениям:

- устойчивость финансово-экономического состояния компании (кризисная, удовлетворительная, устойчивая), которая зависит от сбалансированности по экономической и финансовой деятельности;
- степень обеспеченности инвестиционных программ источниками финансирования: на минимальном уровне; без развития; обеспечены, с учетом дальнейшего развития;

- факторы, влияющие финансово-экономическую устойчивость программы:

а) внешние:

- ограничение роста тарифов на услуги по передаче электроэнергии;
- рост ставок по кредитам;
- несбалансированная тарифная политика;
- снижение полезного отпуска энергетической продукции;

б) внутренние:

- отсутствие согласованной позиции с региональными органами власти;
- низкий уровень сбора платежей и рост кредиторской задолженности;
- недостаточно эффективная система внутреннего контроля и аудита.

На основе результатов анализа выявляются проблемы, которые могут быть сведены к следующему:

- наличие убытков по основному виду деятельности;
- отсутствие обеспеченного денежными средствами источника выплаты дивидендов;
- отсутствие свободного денежного потока, необходимого для реализации ИПР;
- увеличение долговой нагрузки и кредиторской задолженности в целях обеспечения растущих объемов

ИПР в условиях ухудшения финансово-экономического состояния компании.

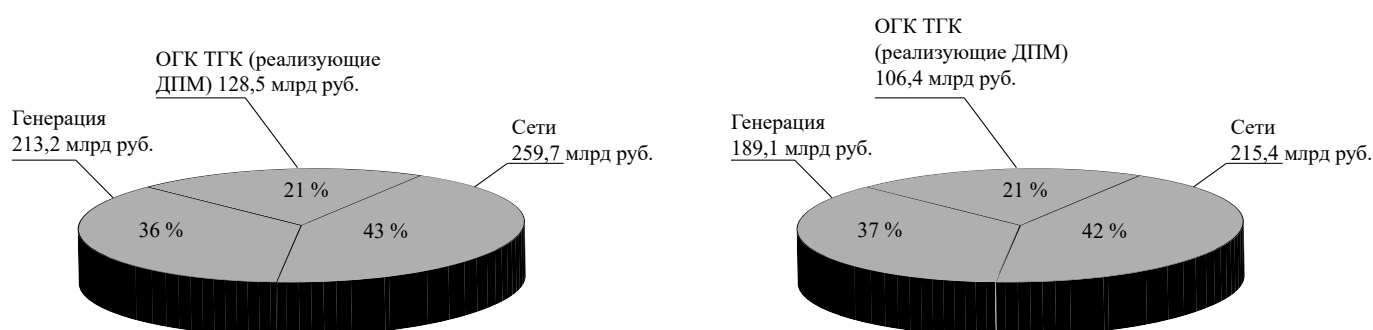
К основным недостаткам, выявленным в ходе анализа реализации мероприятий со стороны субъектов РФ, можно отнести следующие:

- неисполнение сроков ввода объектов в эксплуатацию, предусмотренных условиями соглашений, а также отсутствие ввода в эксплуатацию большей части объектов;
- несоответствие параметров построенных объектов требованиям, установленным условиями соглашений (признаки нецелевого расходования бюджетных средств);
- отсутствие оформленного в установленном порядке землеотвода как на период строительства объектов, так и на период их эксплуатации;
- существенные нарушения установленного порядка получения и оформления разрешительных и приемочных документов по объектам;
- отсутствие организации работ по консервации/переконсервации смонтированного, но не введенного в работу в течение длительного периода оборудования;
- отсутствие проработанных механизмов по организации эксплуатации построенных объектов;
- отсутствие своевременной и полноценной проработки вопросов технологического присоединения строящихся объектов к электрическим сетям [7].

При выявлении проблем с финансированием инвестиционных программ на различных этапах применяют следующие способы воздействия на ИПР:

- необеспеченность источниками финансирования инвестиционной программы ведет к сокращению объема инвестиционной программы;
- недофинансирование инвестиционной программы на этапе ее реализации ведет к применению штрафных санкций со стороны регулятора.

Анализ результатов реализации ИПР энергетических компаний за 2016 г. показал, что объем финансирования инвестиционных программ субъектов электроэнергетики, инвестиционные программы которых утверждены Министерством энергетики РФ (далее – Минэнерго), а также оптовых и территориальных генерирующих компаний, ведущих строительство генерирующих объектов, с использованием которых будет выполняться поставка мощности по договорам о предоставлении мощности (далее – ДПМ), равен 607,4 млрд рублей, что составляет 92 % от плана года (656,8 млрд рублей). Структура финансирования ИПР 2016 г. без учета АО «Системный оператор единой энергетической системы» (АО СО ЕЭС) (6 млрд руб.) представлена на рисунке 1.

Источник: [7]

Рис. 1. Структура финансирования инвестиционных программ энергетических компаний в 2016 г.

Совокупный объем освоения капитальных вложений субъектами электроэнергетики в 2016 г. составил 515,5 млрд руб., структура которого, без учета АО СО ЕЭС (4,6 млрд руб.), также представлена на рисунке 1.

Согласно приказу Минэнерго № 627 от 09.09.2015 г. «Об утверждении схемы и программы развития единой энергетической системы России на 2015–2021 гг.», общий объем инвестиций в период до 2021 г. на всю генерацию составит 988 млрд. рублей, из которых доля АЭС, ТЭС, ГАЭС, ГЭС и МГЭС составит 879 млрд рублей. В 2016 г. освоено 92 % от плана года.

Последние годы российская электроэнергетика испытывает, помимо финансового, глубокий системный кризис, симптомом которого стал огромный (15–20 ГВт) профицит мощности в энергосистеме. Вследствие введения новых энерго мощностей на фоне стагнирующего спроса на электроэнергию в энергосистеме возник колоссальный избыток мощностей: 15 ГВт в 2015 г. и 15,7 ГВт в 2016 г., который к 2020 г. по оценкам экспертов увеличится до 25 ГВт.

Очевидно, что в такой ситуации генерирующим компаниям по мере завершения ИПР по ДПМ из-за отсутствия других механизмов возврата инвестиции невыгодно вкладывать средства в дальнейшую модернизацию, что на деле вынуждает продолжать эксплуатировать устаревшие мощности в статусе вынужденной генерации.

Таким образом, происходит смена тренда в деятельности генерирующих компаний – период масштабных инвестиций сменяет период эффективной эксплуатации имеющегося оборудования.

В этой связи представляет интерес рассмотрение ИПР крупнейших энергетических компаний, таких как ПАО «РусГидро», Госкорпорация «Росатом», ПАО «ФСК ЕЭС».

1. ПАО «РусГидро».

Согласно приказу Минэнерго России от 29.12.2017 № 34 «Об утверждении инвестиционной программы ПАО «РусГидро» на 2018-2027 годы и изменений, вносимых в инвестиционную программу

ПАО «РусГидро», утвержден план финансирования капитальных вложений, основные параметры которого представлены в таблице 1.

Таблица 1

План финансирования капитальных вложений ПАО «РусГидро» на 2018-2027 гг.

Наименование инвестиционного проекта (группы инвестиционных проектов)	Утвержденный план освоения капитальных вложений в прогнозных ценах соответствующих лет, млн рублей (без НДС)											
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	Итого
Всего по инвестиционной программе, в том числе:	54 769,91	39 718,01	28 604,56	26 822,06	25 517,09	23 885,63	24 325,56	20 991,27	26 289,86	22 069,60	25 018,24	318 011,79
Модернизация, техническое перевооружение	26 247,39	25 353,99	27 252,50	26 173,05	25 033,01	23 885,63	24 325,56	20 991,27	26 289,86	22 069,60	25 018,24	272 640,11
Инвестиционные проекты, реализация которых обуславливается схемами теплоснабжения	12 731,10	4 273,94	722,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	17 727,05
Новое строительство	14 972,51	9 708,69	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	24 681,20
Прочие инвестиционные проекты	818,91	381,39	630,04	649,01	484,08	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	2 963,44

Источник: [2]

Приоритетными проектами ПАО «РусГидро» на 2017-2021 гг. в части строительства являются: ТЭЦ в п. Советская Гавань, Сахалинская ГРЭС-2 (1-я очередь), Якутская ГРЭС-2 (1-я очередь), находящиеся в стадии строительства.

Полная стоимость данных объектов, с учетом ранее освоенных инвестиций, составляет:

- ТЭЦ в п. Советская Гавань – 18 591,12 млн.руб.;
- Сахалинская ГРЭС-2 (1-я очередь) – 34 753,29 млн руб.;
- Якутская ГРЭС-2 (1-я очередь) – 26 194,72 млн руб.

На модернизацию оборудования потрачено:

- Волжская ГЭС – 4,5 млн. руб.;
- Воткинская ГЭС – 2,4 млн руб.;
- Камская ГЭС – 649,4 млн руб.

На реконструкцию Жигулевской ГЭС выделено: 2 576,6 млн руб. [2].

Сравнивая утвержденный план 2017 г. с планом 2016 г., следует отметить, что произошли значительные изменения. Так на финансирование 2018 г. выделялось в 2016 г. 46 млрд руб., а в 2017 г. произошло снижение инвестиций до 39,7 млрд руб.

Такое снижение было вызвано оптимизацией расходов по инвестиционной деятельности. Снижены годовые объемы финансирования проектов технического перевооружения и реконструкции ГЭС ПАО

«РусГидро» путем сглаживания графика финансирования проектов Программы комплексной модернизации гидроэлектростанций и снижения их удельной стоимости, в том числе за счет повышения эффективности закупочных процедур, с сохранением качества исполнения работ и заложенных изначально целевых параметров надежности и безопасности ГЭС.

2. Госкорпорация «Росатом».

Рассматривая инвестиционные программы госкорпорации «Росатом», следует отметить их высокую степень выполнения: в 2013 г. и 2015 г., программа реализована на 100 % и 99,8 %, соответственно. В 2016 г. ИПР выполнена на 93 % от запланированных 150 млрд руб. Неполное исполнение инвестиционной программы, в том числе в дивизионах, связано с мероприятиями по экономии средств и переносом финансирования по ряду проектов на следующие отчетные периоды. Программа капитальных вложений госкорпорации «Росатом» за 2017 г. выполнена на 100 %. Объем программы капитальных вложений по реализации инвестиционно-строительных проектов (ИСП) в 2017 г. составил более 280 млрд руб., из них более 200 млрд руб. в 2017 г. направлено на реализацию 170 инвестиционно-строительных проектов в 29 субъектах РФ, включая проекты по сооружению восьми энергоблоков российских АЭС. Корпорацией в 2017 г. сдан в промышленную эксплуатацию энергоблок № 1 Нововоронежской АЭС-2 и осуществлен физический пуск двух энергоблоков – № 4 Ростовской АЭС и № 1 Ленинградской АЭС-2 [4].

Согласно совместному приказу Минэнерго России и госкорпорации «Росатом» от 29.12.2017 г. № 35/1//1388-П «Об утверждении инвестиционной программы АО «Концерн Росэнергоатом» на 2018-2022 гг. и изменений, вносимых в инвестиционную программу АО «Концерн Росэнергоатом», утвержденную приказом Минэнерго России от 30.12.2016 г. № 1459» утвержден план финансирования капитальных вложений, основные параметры которого представлены в таблице 2.

Таблица 2

План финансирования капитальных вложений ГК «Росатом» на 2018–2022 гг.

Наименование группы инвестиционных проектов	Утвержденный план финансирование капитальных вложений в прогнозных ценах соответствующих лет, млн рублей (без НДС)						%
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Итого (план)	
Всего по инвестиционной программе, в том числе:	151 938,99	160 775,40	126 105,80	65 751,36	88 034,44	752 858,11	100,00
Модернизация, техническое перевооружение	18 902,60	37 381,61	5 386,77	4 867,44	12 340,49	94 923,12	12,61%
Новое строительство	59 080,89	71 214,75	66 651,65	42 305,29	58 482,42	368 506,55	48,95%
Прочие инвестиционные проекты	73 955,50	52 179,05	54 067,38	18 578,62	17 211,53	289 428,44	38,44%

Источник: [4]

Основными объектами модернизации в рамках утвержденной программы являются:

- Нововоронежская АЭС – 16 605,66 млн руб.;
- Балаковская АЭС – 10 703 млн. руб.;

- Курская АЭС – 15 11,5 млн. руб.;
- Смоленская АЭС – 16 961 млн руб., что составляет 12,61 % от объема финансирования всей ИПР.

На новое строительство новых объектов приходится 48,95 % от всех инвестиций ИПР, крупнейшими из которых являются:

- Курская АЭС-2 – 237 461,1 млн руб.;
- Ленинградская АЭС-2 – 84 280,7 млн руб.;
- Нововоронежская АЭС-2 – 16 961 млн руб.;
- Ростовская АЭС – 18 119,5 млн руб.

В среднесрочной перспективе по программе планируется придерживаться баланса между оптимизацией в зоне наших традиционных видов деятельности и развитием новых направлений (радиационная медицина, аддитивные технологии, суперкомпьютеры, робототехника и другие).

3. ПАО «ФСК ЕЭС».

Согласно Приказу Минэнерго России от 28.12.2017 г. № 31 «Об утверждении изменений, вносимых в инвестиционную программу ПАО «ФСК ЕЭС», утвержденную приказом Минэнерго России от 18.12.2015 г. № 980», утвержден план финансирования капитальных вложений до 2020 г., основные параметры которого представлены в таблице 3.

Таблица 3

План финансирования капитальных вложений ПАО «ФСК ЕЭС» на 2017-2020 гг.

Наименование группы инвестиционных проектов	Утвержденный план финансирование капитальных вложений в прогнозных ценах соответствующих лет, млн рублей (с НДС)					
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Итого (план)	%
Всего по инвестиционной программе	97 640,48	104 296,88	94 400,31	90 425,99	386 763,67	100,00
Технологическое присоединение	34 814,09	44 484,25	39 426,23	34 391,75	153 116,32	39,59
Реконструкция, модернизация, техническое перевооружение	16 194,70	26 664,90	31 369,60	23 920,14	98 149,34	25,38
Инвестиционные проекты, реализация которых обуславливается схемами и программами перспективного развития электроэнергетики	34 988,28	22 666,30	12 602,13	15 837,99	86 094,70	22,26
Прочее новое строительство объектов электросетевого хозяйства	80,80	572,32	402,80	855,88	1 911,80	0,49
Прочие инвестиционные проекты	11 562,61	9 909,10	10 599,55	15 420,23	47 491,50	12,28

Источник: [3]

Анализ основных показателей представленной ИПР ПАО «ФСК ЕЭС» показывает, что большая часть инвестиций выделяется на инвестиционные проекты на технологическое присоединение (39,59 %), а также на модернизацию/реконструкцию (25,38 %). Основными источниками их финансирования являются собственные средства компании, формируемые за счет тарифа и платы за техническое присоединение к сети [3].

Инвестиционная программа претерпела изменения в сторону увеличения, по сравнению с программой 2016-2020 гг. (рис. 2) [8].

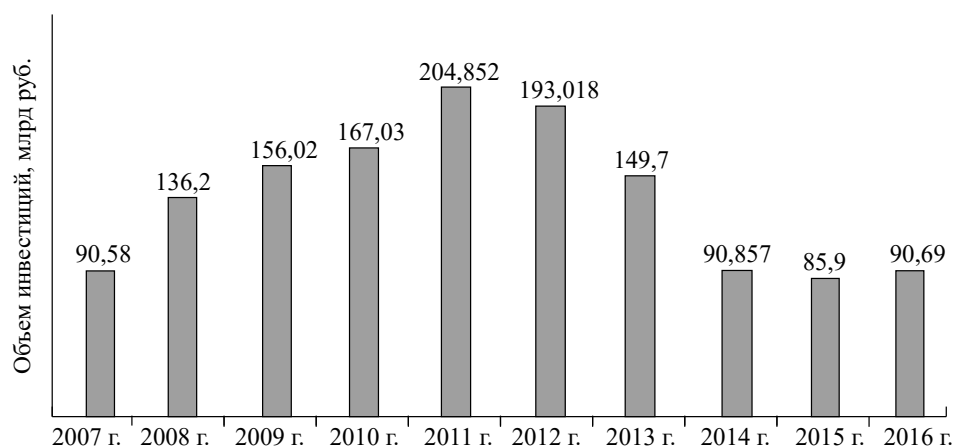

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Плановые показатели реализации инвестиционных программ за 2016 и 2017 года (млрд. руб.)

Увеличение лимита инвестиционной программы на 3 млрд. рублей по сравнению с предыдущим планом вызвано наличием дополнительного источника. Дополнительным источником выступил Наблюдательный совет Внешэкономбанка, которым было одобрено приобретение в 2015 г. облигаций ПАО «ФСК ЕЭС» за счет средств пенсионных накоплений, находящихся в доверительном управлении государственной управляющей компании, в сумме до 40 млрд руб. со сроком обращения до 30 лет.

Оценивая динамику объема инвестиций по годовым отчетам ПАО «ФСК ЕЭС» на рисунке 3, следует отметить снижение инвестиций в последние 4 года до уровня 2007 г.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Динамика объема инвестиций ПАО «ФСК ЕЭС», млрд. руб.

Из анализа рисунка следует, что в 2010-2012 гг. объем инвестиций достигал 204 млрд руб. в год, что в два раза больше, чем 2016-2017 гг. Это объясняется:

- удорожанием расходов на услуги по транзиту электроэнергии по сетям зарубежных государств, в связи с ростом курсов валют (расчеты выполняются в иностранной валюте);
- увеличением дебиторской задолженности за услуги по передаче электроэнергии в размере 5 % от текущей выручки в связи с ухудшением платежной дисциплины контрагентов;
- утвержденными тарифными решениями на услуги по передаче электроэнергии на 2015 г. и др.

Анализ ИПР крупных энергетических компаний показывает, что строительство основных генерирующих мощностей уже завершается. В предыдущие пять лет (2011-2015 гг.) электроэнергетика была одной из самых инвестиционно емких отраслей. За этот период в нее вложено более 4 трлн руб. (генерация и сети), введено 29 ГВт новых мощностей, общий прирост составил 13,5 %. Однако в последующие пять лет объем инвестиций в электроэнергетику (без учета возобновляемых источников энергии) сократится до 879 млрд руб. Компаниями будет сделан акцент на реформу теплоснабжения. Это также подтверждается участием в реформе не только крупных энергокомпаний, но и новых игроков рынка, которые вкладываются в модернизацию теплосетей, строительство новых ТЭЦ и т. д.

Таким образом, несмотря на завершение программ ДПМ, строительство в энергетике продолжается – теперь уже в сфере теплоснабжения: запланировано строительство, модернизация и реконструкция теплоисточников (ТЭЦ и котельных), а также строительство и реконструкция тепловых сетей. Обращает на себя внимание тот факт, что проекты запланированы к реализации в ближайшие годы, значительные инвестиции по которым будут сделаны в период до 2022 г.

В то же время в российской энергосистеме сегодня велика доля морально и технически устаревшего оборудования, которое нуждается в модернизации [6]. В связи с этим в течение пяти-семи лет ожидается старт новой «волны» энергетического строительства [1]. Однако в будущем существует риск попадания энергетики в зависимость от зарубежных подрядчиков, а значит, технологий и оборудования, так как отечественные инжиниринговые компании находятся в крайне затруднительном положении в связи с трудностями получения кредитов в банках и отсутствия новых проектов. Новые же проекты часто запускаются с участием китайских инвесторов, такие как Хуадянь-Тенинская ТЭЦ.

Библиографический список

1. Приказ Министерства энергетики России от 09.09.2015 г. № 627 «Об утверждении схемы и программы развития Единой энергетической системы России на 2015-2021 годы», 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/1287> (дата обращения: 07.05.2018).
2. Приказ Минэнерго России от 29.12.2017 № 34 «Об утверждении инвестиционной программы ПАО «РусГидро» на 2018-2027 годы и изменений, вносимых в инвестиционную программу ПАО «РусГидро», утвержденную приказом Минэнерго России от 30.12.2016 г. № 1458», 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/4195> (дата обращения: 07.05.2018).
3. Приказ Минэнерго России от 28.12.2017 г. № 31 «Об утверждении изменений, вносимых в инвестиционную программу ПАО «ФСК ЕЭС», утвержденную приказом Минэнерго России от 18.12.2015 г. № 980», 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fsk-ees.ru/investments/investment_program/ (дата обращения: 07.05.2018).
4. Приказ Минэнерго России и Госкорпорации «Росатом» от 29.12.2017 г. № 35/1//1388-П «Об утверждении инвестиционной программы АО «Концерн Росэнергоатом» на 2018-2022 годы и изменений, вносимых в инвестиционную программу АО «Концерн Росэнергоатом», утвержденную приказом Минэнерго России от 30.12.2016 г. № 1459//2017. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/4224> (дата обращения: 07.05.2018).
5. Афанасьева, О. В. Анализ инвестиционных программ ключевых предприятий ТЭК на среднесрочную перспективу // Армотуростроение «АС» – 2016. – 2016. – № 1 (100), с. 36; № 2 (101), с. 54; № 3 (102), с. 44; № 5 (104), с. 22.
6. Камчатова, Е. Ю. Инновационное развитие доминирующих компаний в современной российской экономике на примере электроэнергетической отрасли // Интеграл. – 2014. – № 4 (77). – С. 59.
7. Доклад Минэнерго России от 27.06.2017 по итогам контроля за реализацией инвестиционных программ субъектов электроэнергетики в 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/system/download-pdf/6190/73718> (дата обращения: 07.05.2018).

8. Годовой отчет ПАО «ФСК ЕЭС» за 2016 год утвержден годовым Общим собранием акционеров ПАО «ФСК ЕЭС» 29.06.2017 (протокол от 03.07.2017 г. № 18) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fsk-ees.ru/upload/docs/fsk_go_2016.pdf (дата обращения: 07.05.2018).

References

1. Prikaz Ministerstva ehnergetiki Rossii ot 09.09.2015 г. № 627 «Ob utverzhdenii skhemy i programmy razvitiya Edinoj ehnergeticheskoy sistemy Rossii na 2015-2021 gody» [*The order of the Ministry of energy of Russia of 09.09.2015 № 627 «On approval of the scheme and the program of development of the Unified energy system of Russia for 2015-2021»*]. Available at: <https://minenergo.gov.ru/node/1287> (accessed 07.05.2018).
2. Prikaz Minehnergo Rossii ot 29.12.2017 № 34 «Ob utverzhdenii investicionnoj programmy PAO «RusGidro» na 2018-2027 gody i izmenenij, vnosimyh v investicionnyu programmu PAO «RusGidro», utverzhdenuyu prikazom Minehnergo Rossii ot 30.12.2016 № 1458» [*The order of the Ministry of energy of the Russian Federation of 29.12.2017 № 34 «On approval of the investment program of PJSC «RusHydro» for 2018–2027 and changes made to the investment program of PJSC «RusHydro», approved by the order of the Ministry of energy of the Russian Federation of 30.12.2016 № 1458»*]. Available at: <https://minenergo.gov.ru/node/4195> (accessed 07.05.2018).
3. Prikaz Minehnergo Rossii ot 28.12.2017 № 31 «Ob utverzhdenii izmenenij, vnosimyh v investicionnyu programmu PAO «FSK EEHS», utverzhdenuyu prikazom Minehnergo Rossii ot 18.12.2015 № 980» [*Order of the Ministry of energy of the Russian Federation of 28.12.2017 № 31 «On approval of amendments to the investment program of PJSC «FGC UES» approved by the order of the Ministry of energy of the Russian Federation of 18.12.2015 № 980»*] // 2017. Available at: http://www.fsk-ees.ru/investments/investment_program/ (accessed 07.05.2018).
4. Prikaz Minehnergo Rossii i Goskorporacii «Rosatom» ot 29.12.2017 № 35/1//1388-P «Ob utverzhdenii investicionnoj programmy AO «Koncern Rosehnergoatom» na 2018-2022 gody i izmenenij, vnosimyh v investicionnyu programmu AO «Koncern Rosehnergoatom», utverzhden-nuyu prikazom Minehnergo Rossii ot 30.12.2016 № 1459 [*Order of the Ministry of energy of Russia and Rosatom from 29.12.2017 № 35/1//1388-N «On approval of the investment program of JSC «Rosenergoatom Concern» for 2018-2022 and changes made to the investment program of JSC «Rosenergoatom Concern» approved by the order of the Ministry of energy of the Russian Federation of 30.12.2016 № 1459»*]. Available at: <https://minenergo.gov.ru/node/4224> (accessed 07.05.2018).
5. Afanas'eva O.V. Analiz investicionnyh programm klyuchevyh predpriyatij TEHK na srednesrochnuyu perspektivu [*Analysis of investment programs of key energy companies in the medium term*] // *Armaturostroenie «as»* in 2016. – № 1 (100) 2016, p. 36, № 2 (101) 2016, p. 54, № 3 (102) 2016, p. 44 and № 5 (104) 2016, p. 22.
6. Kamchatova E.Yu. Innovacionnoe razvitie dominiruyushchih kompanij v sovremennoj rossijskoj ehkonomie na primere ehlektroehnergeticheskoy otrasli [*Innovative development of dominant companies in the modern Russian economy on the example of the electric power industry*]. – 2014, №4 (77). p. 59.
7. Doklad Minehnergo Rossii ot 27.06.2017 po itogam kontrolya za realizaciej investicionnyh programm sub"ektov ehlektroehnergetiki v 2016 godu [*Report of the Ministry of energy of the Russian Federation dated 27.06.2017 on the results of monitoring the implementation of investment programs of electric power entities in 2016*] // 2017. Available at: <https://minenergo.gov.ru/system/download-pdf/6190/73718> (accessed 07.05.2018).
8. Godovoj otchet PAO «FSK EEHS» za 2016 god utverzhden godovym Obshchim sobranie akcionerov PAO «FSK EEHS» 29.06.2017 (protokol ot 03.07.2017 № 18) [*Annual report of JSC «FGC UES» for the year 2016 was approved by the annual General meeting of shareholders of JSC «FGC UES» 29.06.2017 (minutes 03.07.2017 No. 18)*]. Available at: http://www.fsk-ees.ru/upload/docs/fsk_go_2016.pdf (accessed 07.05.2018).

Кузнецов Алексей Алексеевич
аспирант, НИУ МГСУ «Национальный
исследовательский московский
государственный строительный
университет», г. Москва
e-mail: kuznetsov.aa@inbox.ru

Kuznetsov Alexey
Postgraduate student,
Moscow State University
of Civil Engineering, Moscow
e-mail: kuznetsov.aa@inbox.ru

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ВНУТРЕННЕЙ НОРМЫ ДОХОДНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

Аннотация. Критически проанализирована внутренняя норма доходности, которая является одним из основных традиционно применяемых показателей эффективности инвестиционных проектов, помогающих инвестору оценить относительную доходность от вложения в проект. В рамках проведенного анализа выделены недостатки применения показателя внутренней нормы доходности и предложены альтернативные способы практической оценки относительной доходности инвестиций в проект на основе моделирования поведения инвестора по отношению к ожидаемому графику возврата собственных вложений.

Ключевые слова: инвестиционный проект, внутренняя норма доходности, оценка эффективности, ставка дисконтирования, средневзвешенная стоимость капитала, относительная доходность, вложенный капитал.

CRITICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF INTERNAL RATE OF RETURN OF INVESTMENTS PROJECTS

Abstract. The article deals with to the critical analysis of the internal rate of return, which represents one of the traditional most frequently used indicators of financial effectiveness of investment projects, allowing investors to sense relative yield from investing in a project. Within the analysis the author identifies deficiencies of applying the internal rate of return and offers alternative means of practical evaluation of relative yield from investing in a project based on modelling of an investor's behavior related to expected schedule of return invested capital.

Keywords: investment project, internal rate of return, IRR, evaluation effectiveness, discount rate, weighted average cost of capital, relative yield, invested capital, investor behavior.

Внутренняя норма доходности (далее – ВНД), наряду с чистой текущей стоимостью (далее – ЧТС), является ключевым показателем оценки эффективности инвестиционного проекта [1; 2]. В отличие от ЧТС, этот показатель имеет не абсолютный, а относительный характер, выражаемый в процентах. Классическое определение ВНД – это такая ставка дисконтирования денежных потоков проекта, при котором ЧТС проекта равна нулю. Экономически этот показатель эффективности интерпретируется как максимально допустимый относительный уровень расходов, которые могут быть произведены при реализации проекта, средняя доходность вложений, а отклонение ВНД от ставки дисконтирования воспринимается аналитиками как мера оценка риска или запаса прочности для инвестора при принятии решения об инвестировании [1; 3; 4].

Ограничениями применения ВНД как оценки эффективности, являются сложность вычисления, для чего необходимо использование встроенных алгоритмов электронных таблиц (например, Microsoft Excel), а также невозможность получить надежный (однозначный) результат вычислений при более чем однократной смене знака накопительного денежного потока инвестиционного проекта, что может происходить, если инвестирование предполагается не только на начальном этапе проекта, но и в течение следующих фаз жизненного цикла [1]. При сравнении ВНД со ставкой дисконтирования или дисконта необходимо иметь в виде, что последняя является экзогенно задаваемой детерминантной проекта, характеризующей влияние среды проекта и рисков, сопутствующих различным формам реализации проектов [5].

В настоящей статье автор ставит и пытается ответить на вопросы: измеряет ли ВНД относительную доходность, каков настоящий экономический смысл ВНД и как можно наилучшим образом оценить относительную доходность проекта для инвестора?

Для ответа на эти вопросы рассмотрим проект со сроком экономической жизни n лет, с первоначальными инвестициями в «нулевой» год C_0 и ежегодным чистым денежным потоком $A_1, \dots, A_n$ (см. табл. 1).

Таблица 1

Денежный поток проекта

	Год 0	Год 1	Год 2	...	Год n
Первоначальные инвестиции	$-C_0$	-	-	...	-
Денежные потоки проекта	-	A_1	A_2	...	A_n

Составлено автором по материалам исследования

По классической формуле расчета ЧТС при ставке дисконтирования d будет выполняться равенство:

$$\text{ЧТС}_{\text{проект}}(d) = -C_0 + \frac{A_1}{(1+d)^1} + \frac{A_2}{(1+d)^2} + \dots + \frac{A_n}{(1+d)^n}. \quad (1)$$

Умножив обе части уравнения (1) на величину $(1+d)^n$, получим:

$$\text{ЧТС}_{\text{проект}}(d)(1+d)^n = -C_0(1+d)^n + A_1(1+d)^{n-1} + \dots + A_n. \quad (2)$$

Интерпретировать (2) можно таким образом, что ежегодное реинвестирование чистого денежного потока проекта по ставке d приведет к дополнительному доходу инвестора в конце срока жизни проекта в размере $\text{ЧТС}_{\text{проект}}(d)$.

Если обозначить d^* такую ставку дисконтирования, при которой ЧТС, то (2) примет вид:

$$0 = -C_0(1+d^*)^n + A_1(1+d^*)^{n-1} + \dots + A_n, \quad (3)$$

т. е. d^* или ВНД предполагает постоянное реинвестирование средств, генерируемых проектом, в некие активы с такой же доходностью d^* [6]. Это гипотетические, несуществующие в реальности активы, а потому и ВНД имеет гипотетический «абстрактный» смысл. Инвестор не реинвестирует полученный от проекта доход обратно в тот же проект, а использует эти средства для других целей и инвестирования в проекты, которые могут быть не связаны с текущим проектом. Вероятно, новые проекты будут иметь совсем другую доходность. Для того, чтобы найти показатель относительной доходности, который лучше моделирует отдачу от проекта для инвестора, следует сначала спрогнозировать поведение инвестора относительно полученного дохода от проекта и сопоставить его с альтернативными возможностями инвестирования.

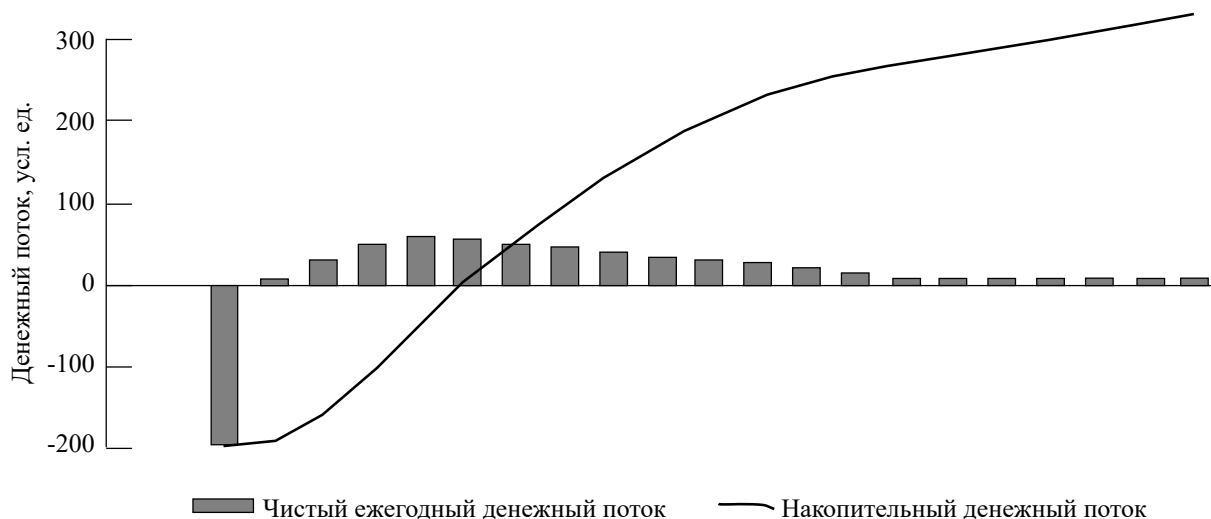
Далее будем предполагать, что инвестиции в проект осуществляются полностью за счет собственных средств инвестора без привлечения займов. Если проект предполагает использование заемных средств, то из величин чистого денежного потока, приведенного в таблице 1, следует исключить платежи в адрес финансовой организаций, предоставляющих займы, причем как погашение основной суммы долга, так и сумму причитающихся процентов. После этого преобразования чистый денежный поток будет полностью принадлежать инвестору. Вкладывая собственный капитал в проект, инвестор рассчитывает вернуть вложенные средства со временем и получить на них некоторый уровень доходности, который требуется оценить. Этот уровень доходности должен быть интуитивно понятен, прост в расчетах и, главное, должен объективно отражать преимущество инвестирования в проект по сравнению с альтернативными способами размещения средств. Наиболее распространенным способом альтернативных инвестиций являются банковские депозиты или облигации с фиксированным процентом или купонной ставкой и сопоставимым сроком размещения средств инвестора.

Если сделать предположение, что чистый денежный поток $A_1, \dots, A_n$ проекта, представленного в таблице 1, неотрицателен в течение всего срока, то инвестор, по сути, изымает эти средства из проекта каждый год, начиная с первого и распоряжается ими по своему усмотрению. Нельзя сказать наверняка в какой пропорции инвестор распределяет сумму чистого денежного потока A_i в каждый конкретный год i между возмещением части суммы первоначальных инвестиций C_0 и доходностью от проекта. Это субъективная характеристика инвестора. Но в качестве индикативной оценки доходности можно сделать логичное предположение о том, что инвестор выходит из проекта по истечению срока его экономической жизни, когда инвестор теоретически реализует

оставшееся имущество (активы) проекта и за счет этих средств возмещает полностью или частично первоначально вложенные средства. Чистый денежный поток проекта до его окончания, соответственно, можно отнести на счет доходности, полученную инвестором в результате проектной деятельности. В отличие от банковского депозита и покупки облигаций чистый денежный поток проекта не носит равномерный во времени характер, но как было отмечено, инвестору важно иметь некий усредненный показатель доходности по проекту для сравнения с доходностью от депозита или облигаций. Исходя из этого предположения, автор считает целесообразным следующий механизм расчета простой относительной доходности (далее – ПОД) проекта для инвестора $d_{\text{под}}$:

$$d_{\text{под}} = \frac{-C_0 + A_1 + \dots + A_n}{C_0} \cdot \frac{1}{n} \quad (4)$$

Несмотря на кажущуюся простоту (4), его интерпретация экономически обоснована. Действительно, $d_{\text{под}}$ есть ни что иное, как относительная доходность инвестора в том случае, когда инвестиции в проект C_0 приносят ему ежегодно чистую доходность в размере $A_1, \dots, A_{n-1}$, а в заключительный год проекта инвестор возмещает вложенные первоначально средства и получает доходность $A_n - C_0$. Напомним, что чистый денежный поток в заключительный год A_n содержит доход от реализации оставшихся активов при ликвидации проекта, а потому должен превышать на сопоставимом базисе значения $A_1, \dots, A_{n-1}$. Рассмотрим в качестве примера график денежных потоков, представленный на рисунке 1. Срок реализации проекта 20 лет, все данные приведены в условных единицах.

Составлено автором по материалам исследования

Рис 1. Пример 1 графика чистых денежных потоков проекта

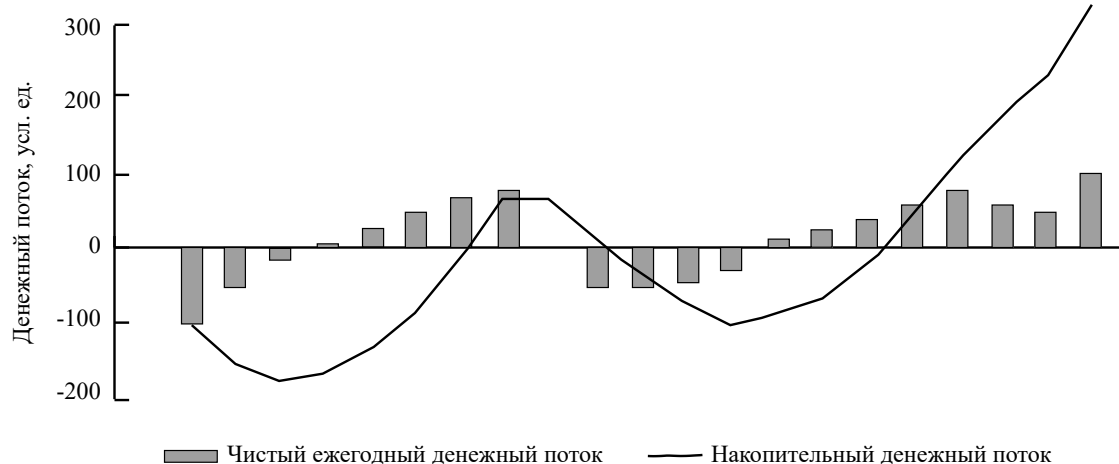
Внутренняя норма доходности, рассчитанная для чистого денежного потока на рисунке 1, равен 16 %, что может создать мнимое ощущение высокой доходности и безопасности инвестиций. Простая относительная доходность для данного проекта равна всего 8 %, что существенно ниже ВНД и дает альтернативный и более объективный взгляд на уровень относительной доходности.

Намного серьезнее обстоит дело, если некоторые из значений чистого денежного потока $A_1, \dots, A_n$ принимают отрицательные значения, особенно, если на каком-то этапе j чистый денежный итог накопительным итогом меняет знак с положительного на отрицательный, то есть выполняются одновременно неравенства:

$$\left. \begin{aligned} -C_0 + A_1 + \dots + A_{j-1} &> 0; \\ -C_0 + A_1 + \dots + A_j &< 0. \end{aligned} \right\} \quad (5)$$

В этом случае ВНД не имеет экономического смысла, но расчет показателя относительной доходности $d_{\text{под}}$, тем не менее, можно провести, заменив в знаменателе (4) C_0 на сумму в абсолютном значении всех элементов чистого денежного потока, имеющих отрицательное значение, начиная с C_0 [1]. Значение $d_{\text{под}}$ при этом уменьшится,

но экономический смысл останется прежним, поскольку при отрицательном значении чистого денежного потока проекта в любом году означает необходимость вложения в таком году новых средств (сгенерированных ранее проектом или иных) для инвестора, на окупаемость которых он также рассчитывает в будущем. В качестве примера предлагается рассмотреть график чистого ежегодного денежного потока и накопительного потока в условных единицах в течение срока экономической жизни 20 лет для некоторого теоретического проекта на рисунке 2.

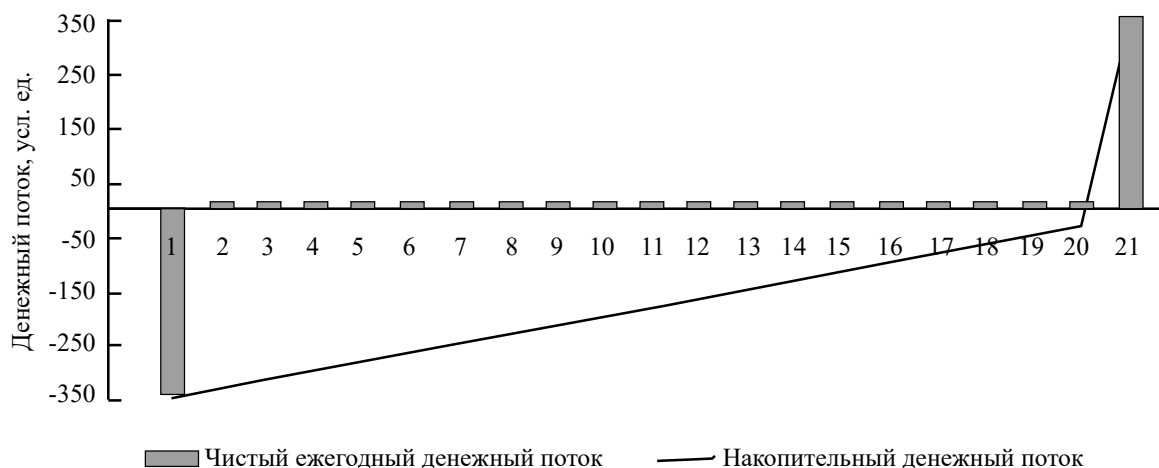

Составлено автором по материалам исследования

Рис 2. Пример 2 графика чистых денежных потоков проекта

Внутренняя норма доходности для данного денежного потока равен 10 %, и это значение может дать ошибочный сигнал инвестору о привлекательности проекта, так как формула расчета ВНД предполагает реинвестирование ежегодного денежного потока по ставке ВНД независимо от того, положительное или отрицательное значение имеет в тот или иной год величина денежного потока. Очевидно, что реинвестирование отрицательных величин (оттоков) по ставке ВНД искусственно завышает значение доходности, не имея при этом экономического обоснования. Простая относительная доходность для данного денежного потока равна 5 %, и это дает экономически обоснованный ориентир для инвестора относительно ожидаемой доходности от участия в проекте.

Можно возразить, что такой подход к расчету ПОД, когда все отрицательные денежные потоки суммируются и сравниваются с одномоментным вложением в депозиты или в облигации, является излишне консервативным. Это возражение отчасти оправдано, но тем не менее показатель ПОД служит лучшей аппроксимацией доходности проекта, чем ВНД. Графически «эквивалентное» проекту на рисунке 2 вложение в депозит или облигации с фиксированной доходностью в размере ПОД и погашением в конце срока представлено на рисунке 3.

Составлено автором по материалам исследования

Рис 3. Пример графика чистых денежных потоков вложения в депозит с доходностью ПОД

Сторонникам менее консервативного подхода к оценке доходности на вложения инвестора в проект автор рекомендует применять показатель модифицированной относительной доходности (далее – МОД), обозначив его $d_{\text{мод}}$, который в терминах таблицы 1 можно представить как:

$$d_{\text{мод}} = \frac{-C_0 + \sum_{i=1}^n A_i}{C_0 n + \sum_{i=1: A_i < 0} A_i (n-i)} . \quad (6)$$

В знаменателе дроби (6) суммирование ведется в абсолютных значениях по тем элементам чистого денежного потока i , которые имеют отрицательное значение.

Модифицированная относительная доходность, рассчитанная по формуле (6) и соответствующая чистому денежному потоку на рисунке 3, равна 7 %, что выше чем ПОД 5 %, но значительно ниже, чем ВНД 10 %. Рекомендательный автором подход состоит в параллельном расчете обоих показателей относительной доходности ПОД и МОД и принятии решения, базируясь на обоих результатах.

В заключение снимем ограничение об отсутствии заемных средств в общем размере финансирования инвестиций в проект и об интуитивном сравнении инвестором относительной доходности по проекту с депозитом или облигациями. Предположим, что часть первоначальных инвестиций C_0 в проект, представленный в таблице 1, осуществляется в некоторой пропорции за счет заемных средств L_0 и собственных средств инвестора S_0 . Таким образом выполняется равенство $C_0 = L_0 + S_0$. Далее обозначим $L_1, L_2, \dots, L_n$ график погашения заемных средств, тела и процентов, из чистого денежного потока проекта на протяжении срока его экономической жизни n . Тогда чистый денежный поток проекта, находящийся в распоряжении инвестора, выглядит как показано в таблице 2.

Таблица 2

Денежный поток проекта

	Год 0	Год 1	Год 2	...	Год n
Первоначальные инвестиции	$-C_0$	-	-	...	-
Денежные потоки проекта	-	A_1	A_2	...	A_n
Получение и погашение заемных средств	L_0	$-L_1$	$-L_2$	...	$-L_n$
Инвестиции и чистый денежный поток инвестора	S_0	$A_1 - L_1$	$A_2 - L_2$	...	$A_n - L_n$

Составлено автором по материалам исследования

Будем предполагать, что чистый денежный поток в распоряжении инвестора неотрицателен на протяжении всего периода с первого до последнего года реализации проекта, т. е. $A_i - L_i \geq 0$ для любого года i . Обозначим $b_1, \dots, b_n$ долю от суммы собственных вложенных средств инвестора S_0 , возвращаемую инвестору в каждый год жизни проекта. Эти доли субъективно определяются каждым инвестором по отношению к каждому отдельному проекту. Поскольку доли должны быть в сумме равны величине собственного капитала, то справедливо равенство: $b_1 + \dots + b_n = 1$. Если инвестор рассчитывает получать на остаток собственных средств в проекте среднюю годовую доходность в размере r , то для любого года i будет справедливо выражение:

$$A_i - L_i = S_0 b_i + S_0 (1 - b_1 - \dots - b_{i-1}) r . \quad (7)$$

Перепишем (7) можно в следующем виде:

$$b_i = \frac{A_i - L_i}{S_0} - (1 - b_1 - \dots - b_{i-1}) r . \quad (8)$$

Применяя (8), вычтем b_i из b_{i+1} и получим выражение:

$$b_{i+1} - b_i = \frac{(A_{i+1} - A_i) + (L_{i+1} - L_i)}{S_0} + b_i r. \quad (9)$$

Формула (9) эквивалентна следующим уравнениям:

$$r = \frac{b_{i+1} - b_i}{b_i} - \frac{(A_{i+1} - A_i) - (L_{i+1} - L_i)}{S_0 b_i}; \quad (10)$$

$$b_{i+1} = \frac{(A_{i+1} - A_i) - (L_{i+1} - L_i)}{S_0} + b_i (1 + r). \quad (11)$$

Зная распределение возврата вложенных инвестором средств $b_1, \dots, b_n$, можно по формуле (10) рассчитать показатель относительной доходности r . И, напротив, зная ожидаемый уровень относительной доходности для инвестора r , можно рассчитать рекуррентным способом по (11) долю от первоначально инвестированной суммы S_0 в каждый последующий год реализации проекта.

Приведем основные выводы.

1. Внутренняя норма доходности предполагает постоянное реинвестирование средств, генерируемых проектом, в некие активы с доходностью, равной ВНД, что является гипотетическим предположением, завышающим значение ожидаемой относительной доходности инвестора в проект.

2. Для того, чтобы найти показатель относительной доходности, который лучше моделирует отдачу от проекта для инвестора, следует смоделировать поведение инвестора относительно полученного дохода от проекта и сопоставить его с альтернативными возможностями инвестирования. Интуитивно понятным сопоставлением может являться доходность от размещения средств на депозитах в банке или в облигациях.

3. Автор предлагает использовать показатель простой относительной доходности в качестве оценки относительной доходности участия инвестора в проекте. Сопоставление доходности проекта с доходностью депозитов и облигаций приводит в общем случае к более консервативной оценке относительной доходности, чем ВНД. В случае более чем однократной смены знака накопительного чистого денежного потока проекта, ВНД теряет экономическую интерпретацию, в то время как ПОД ее сохраняет.

4. Для учета излишнего консерватизма, присущего расчету ПОД, автор предлагает расчет модифицированной относительной доходности проекта и использование комбинации этих показателей для принятия более взвешенного решения об инвестировании в проект.

5. Если инвестор располагает информацией об ожидаемой доходности на инвестиции в проект, то можно в явном виде рассчитать долю возврата вложенных инвестором собственных средств в каждый год проекта. И напротив, зная распределение возврата вложенных инвестором средств в течение срока экономической жизни проекта, можно рассчитать показатель относительной доходности в среднем по проекту.

Библиографический список

1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов [утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21.06.1999 № ВК 477] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224/ (дата обращения: 01.02.2018).
2. Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества Приказ Минэкономразвития России от 30.11.2015 № 894 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192148/ (дата обращения: 16.01.2018).
3. Королев, А. Г. Экономическая оценка инвестиций: Учебное пособие / А. Г. Королев, В. П. Луговая // Московский Государственный Строительный университет. – М.: МГСУ, 2009. – 137 с.
4. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция): официальное издание. – М.: Экономика, 2000. – 361 с.
5. Мишланова, М. Ю. Влияние формы реализации инвестиционного проекта на оценку его эффективности // Научное обозрение. – 2015. – № 11. – С. 339-342.

6. Савчук, В. П. Оценка эффективности инвестиционных проектов (учебник) // Корпоративный менеджмент. – 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cfin.ru/finanalysis/savchuk/index.shtml> (дата обращения: 04.03.2018).

References

1. Metodicheskiye rekomendatsii po otsenke effektivnosti investitsionnykh projektov [*Methodics recommendations for evaluation of effectiveness of investment projects*] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224/ (accessed 01.02.2018).
2. Ob utverzhdenii Metodiki otsenki effektivnosti proekta gosudarstvenno-chastnogo partnerstva, proekta munitsipalno-chastnogo partnerstva i opredeleniya ih sravnitel'nogo preimushchestva [*Affirmation of Methodics for evaluation of effectiveness of public-private partnership projects and their comparative advantage*] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192148/ (accessed 16.01.2018).
3. Korolev A.G., Lugovaya V.P., Ekonomicheskaya otsenka investitsiy: Uchebnoye posobie [*Economical evaluation of investments: tutorial*]. Moscow: Moscow State University Of Civil Engineering Publ., 2009, p. 137.
4. Metodicheskiye rekomendatsii po otsenke effektivnosti investitsionnykh projektov [*Methodics recommendations for evaluation of effectiveness of investment projects (2nd edition)*]. Moscow: Ekonomika Publ., 2000, p. 361.
5. Mishlanova M. Y. Vliyaniye formy realizatsii investitsionnogo proekta na otsenku ego effektivnosti [*Influencing of form of realization of an investment project at evaluation of its effectiveness*]. Nauchnoye obozrenie [*Scientific review*], 2015, I. 11, pp. 339-342.
6. Savchuk V. P. Otsenka effektivnosti investitsionnykh projektov [*Evaluation of effectiveness of investment projects*]. Korporativnyy managment [*Corporate management*], 2001. Available at: <https://www.cfin.ru/finanalysis/savchuk/index.shtml> (accessed 04.03.2018).

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 338.001.36 JEL G20

DOI 10.26425/1816-4277-2018-5-147-154

Матвеевский Сергей Сергеевич
канд. техн. наук, ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации», г. Москва
e-mail: ssmatveevskii@fa.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ БАНКАМИ РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ АЗИАТСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ И ВНЕШЭКОНОМБАНКА РОССИИ

Аннотация. Определены актуальные направления деятельности банков развития. Финсовые технологии (далее – финтех) активно используют в области производства и продажи финансовых услуг. Анализ материалов Азиатского банка развития, посвященных вопросам применения цифровой экономики, позволил выделить важные для банков развития возможности финтеха: идентификация и биометрия, быстрые платежи, аналитика больших данных, технология блокчейн. Финтех позволит банкам развития изменить механизм планирования и реализации проектов, повысить эффективность создания «цепочек» стоимости. Представлены проекты Внешэкономбанка России, связанные с финтехом, в частности, использование технологии блокчейн при государственных закупках. В настоящее время Внешэкономбанк успешно осваивает финтех и имеет хорошие перспективы по его использованию на практике.

Ключевые слова: банк развития, финансовые услуги, финтех, технология блокчейн, цифровая экономика, бизнес-модель.

Matveevskii Sergey
Candidate of Technical Sciences,
Financial University under
the Government of the Russian
Federation, Moscow
e-mail: ssmatveevskii@fa.ru

PROSPECTS OF USING FINANCIAL TECHNOLOGIES BY BANKS OF DEVELOPMENT AS AN EXAMPLE OF ASIAN DEVELOPMENT BANK AND VNESHECONOMBANK OF RUSSIA

Abstract. The actual directions of development banks' activity are determined. Financial technologies are actively used in the production and sale of financial services. Analysis of the materials of the Asian Development Bank, dedicated to the issues of using the digital economy, made it possible to identify the opportunities for the development banks of the fintech: identification and biometrics, rapid payments, large data analytics, blocking technology. Fintech will allow development banks to change the mechanism for planning and implementing projects, to increase the effectiveness of creating "chains" of value. Vnesheconombank's projects related to fintech, in particular, the use of blocking technology in public procurement, are presented. At present, Vnesheconombank is successfully mastering Fintech and has good prospects for its use in practice.

Keywords: development bank, financial services, fintech, blockage technology, digital economy, business model.

Мировой банк определяет банк развития (далее – БР) как «банк или финансовое учреждение с не менее чем 30 процентами государственного капитала, которому был предоставлен явный юридический мандат для достижения социально-экономических целей в регионе, секторе или конкретном сегменте рынка» [17]. Банки развития являются институтами, которые имеют возможность финансировать проекты в тех случаях, когда коммерческие банки не заинтересованы в кредитовании. Кроме этого, БР могут оценивать перспективы будущего экономического развития региона или государства [16].

Используемые БР технологии позволяют проводить мониторинг проектов, их техническую поддержку, выбор наилучшего масштаба и местоположения проекта, обеспечение его софинансирования [14]. При определенных условиях, БР могут участвовать в антициклическом денежно-кредитном регулировании, обеспечивая определенный уровень инвестиций. Банки развития создают новые рынки и участвуют в реализации стратегических планов развития государства [19].

Финансирование национальных БР за счет государственных бюджетов приводит к тому, что инвестиционные риски переходят от частного сектора к государству, и поэтому налогоплательщики могут платить за возникающие проблемы при реализации проектов БР [20].

С 2000 г. по 2015 г. объемы финансирования всеми многосторонними банками развития (МБР) мира увеличились с 50 до 127 млрд долл. США в год в виде грантов, льготных и неконцессионных займов, инструментов управления рисками, гарантий и инвестиций в акционерный капитал. Многосторонние банки развития обеспечивают мультипликацию финансов, привлекая дополнительное финансирование, в том числе, за счет выпуска облигаций: 1 долл. США, вложенный МБР в финансирование проектов, влечет за собой дополнительные инвестиции в объеме от 2 до 5 долл. США. По данным международных финансовых организаций, это позволяет говорить об объеме т. н. «дополнительных» инвестиций от 40 до 100 млрд долл. США ежегодно [10].

К наиболее крупным МБР относят: Азиатский банк развития (далее – АБР); Африканский банк развития (АфБР); Европейский Банк Реконструкции и Развития (ЕБРР); Европейский инвестиционный банк (ЕИБ), Межамериканский банк развития (МАБР), Группа Всемирного банка [18].

Анализ деятельности МБР, выполненный ЮНКТАД в декабре 2016 г., позволяет сделать следующие выводы [20].

1. Развивающиеся страны создают, как правило, региональные двусторонние и многосторонние БР для финансирования проектов, в которых заинтересованы акционеры МБР (например, БР Латинской Америки (CAF), БР Центральной Америки (CAVEI), Новый БР БРИКС (NDB) и Азиатский инвестиционный банк (АИВ). Эти МБР предлагают государствам альтернативное финансирование большого объема, на более привлекательных условиях, содействуют «притоку» дополнительных денежных ресурсов, в частности, транснациональных корпораций [2].

2. Страны-заемщики предпочитают именно кредиты МБР, несмотря на их более высокую стоимость.

3. Бюджетные доходы стран-участниц МБР сокращаются, поэтому финансирование со стороны МБР успешно компенсирует возникающий дефицит ресурсов.

4. Некоторые МБР (в частности, Азиатский банк развития (АБР), Мировой банк) разработали новые способы использования дебиторской задолженности для привлечения дополнительных финансовых ресурсов.

5. МБР обеспечивают распространение и использование экспертных и новых знаний и технологий.

В мае 2017 г. БР всего мира провели очередную конференцию, на которой обсуждались две основные темы: как использовать частный капитал и как создавать новые рынки [10]. На конференции было подчеркнуто, что для поддержки финансирования малых и средних предприятий (МСП) БР чаще должны использовать частичные кредитные гарантии, на рынках с ограниченной конкуренцией следует стремиться создавать экосистемы специализированных кредиторов микро-, малых и средних предприятий. Для создания новых рынков БР создают факторинговые компании. Например, для финансирования инфраструктуры Колумбия создала новое учреждение – *Financiera de Desarrollo Nacional (FDN)*. Эта организация будет управлять развитием рынка и обеспечит предоставление ликвидности для снижения риска, который традиционные рыночные игроки не хотят принимать на себя.

Материалы конференции позволяют сформулировать следующие рекомендации для БР.

1. Отдавать предпочтение тем проектам, которые могут обеспечить поддержку общему развитию региона (страны). К таким проектам можно отнести: строительство дорог и систем водоснабжения в отдаленных районах, инвестиции в экологически чистую энергетику, помощь муниципалитетам в разработке и финансировании критических проектов урбанизации, финансирование рискованных проектов в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

2. Чаще использовать прямое кредитование или прямые инвестиции в акционерный капитал.

3. Развивать и реформировать кредитный анализ в соответствии с новейшими финансовыми технологиями (цифровизация). В частности, *Kreditanstalt für Wiederaufbau*, демонстрирует хорошие результаты в этом направлении, стремясь обеспечить устойчивость экспорта и экономического развития, автоматизации и обмена данными в производстве [7].

4. Проводить кредитование крупных инвестиционных проектов совместно с частными банками, при этом доля БР должна быть менее 50 % общего финансирования проекта.

5. Искать инновационные способы привлечения частного капитала, в том числе через разработку схем кредитных гарантий, повышения кредитоспособности заемщиков с использованием современных инструментов рынка капитала.

6. Обеспечивать поддержку развития экосистем факторинговых, лизинговых и финансовых компаний путем предоставления стабильных источников финансирования с использованием кредитных линий или упрощения доступа к рынкам капитала.

7. Стимулировать частный сектор брать на себя большую ответственность при реализации проектов, поддерживать долгосрочное финансирование проектов в области инфраструктуры.

8. Решать проблемы координации между государством и частным сектором для повышения социальной отдачи инвестиционных проектов в тех случаях, когда социальные доходы превышают частные доходы, а частные доходы недостаточны для стимулирования инвестиций (например, поддержка экспортного контроля качества и общих лабораторных исследований качества пищевых продуктов, которые позволили производителям Боливии захватить 90% рынка бразильских орехов ЕС в 2010-2015 гг.).

9. Актуальность финансовых технологий (цифровизации) определяется следующими данными 2016 г. [5]:

- 90 % всего объема мировой информации было создано за последние 2 года;
- в 2015 г. 51 % вычислительных операций было обработано с использованием облачных сервисов;
- к 2020 г. 6,1 млрд. людей в мире будут иметь смартфоны.

Обсуждая вопросы использования финтех-БР, следует отметить, что индустрия финансовых технологий (fintech, финтех) в настоящее время процветает во всем мире и только в 2016 г. получила инвестиции в размере 17,4 млрд долларов США [10].

Согласно индексу fintech adoption, в 2016 г. треть потребителей во всем мире использует два или более видов финтех-услуг, причем 84 % клиентов говорят, что они знают о финтехе (на 22 % больше, по сравнению с предыдущим годом) [15]. Финтех-компании используют технологии, которые находят применение, как в виде платежных сервисов, так и для таких более сложных программных приложений, как искусственный интеллект и большие данные. К финтеху относится и криптовалюта: децентрализованная цифровая валюта, которая использует шифрование – процесс преобразования данных в код – для создания единиц валюты и проверки транзакций независимо от центрального банка или правительства. Биткойн и эфир – наиболее распространенные примеры цифровых валют. Есть и другие формы виртуальных денег, таких как Litecoin, Ripple и Dash [5].

С финтехом также связывают регулируемую технологию (regtech): технологию, которая помогает фирмам, работающим в отрасли финансовых услуг, соответствовать правилам регуляторов.

В ноябре 2016 г. АБР организовал и провел международную конференцию «Financial inclusion in digital economy» [13]. Конференция была посвящена тому, как цифровая экономика может способствовать финансовой интеграции и обеспечению устойчивого экономического развития, также обсуждались возможности МБР по поддержке развития цифровых финансовых технологий с помощью консультаций и предоставления финансирования для проектов, связанных с финтехом.

На конференции были рассмотрены следующие проблемы:

- клиенто-ориентированный подход к финансовой интеграции;
- цифровые бизнес-модели доступа к финансовым услугам;
- надзор и регулирование цифровых финансовых услуг;
- значение и объемы инвестиций, связанные с переходом к цифровым финансам.

По итогам конференции 2016 г. выделены следующие особенности финтеха, важные для деятельности БР [13]:

1. Идентификация и биометрия. Биометрическая идентификация использует отпечаток пальца, диафрагму глаза, фотографию лица, чтобы идентифицировать человека, как открывающего финансовый счет, так и получающего финансовые услуги.

2. Инфраструктура быстрых платежей. Финтех предоставляет возможность ускорить и упростить платежи. Это приводит к сокращению затрат и снижению барьеров для использования финансовых операций.

3. Цифровые платежи от правительства к человеку (G2P). Финтех предоставляет возможность осуществлять прямые платежи от правительства физическим лицам (субсидии и т. п.).

4. Новые бизнес-модели. Финтех создает условия для использования новых бизнес-моделей и сотрудничества (например, телекоммуникационных компаний и банков).

5. Модели, ориентированные на клиента. Использование средств телекоммуникации для контактов с клиентами, предоставления им индивидуальных финансовых услуг.

6. Финансирование «толпы». Финтех предоставляет возможность обеспечить доступ к финансовым услугам (кредитованию) малому и среднему бизнесу, индивидуальным предпринимателям.

7. Аналитика больших данных. Финтех позволяет анализировать большие объемы информации («большие данные»). Это позволяет снизить затраты, обеспечить подготовку индивидуальных финансовых предложений для физических лиц.

8. Цифровая валюта. Расширение использования электронных денег предоставляет возможность обеспечить доступ к финансовым услугам большого количества людей, ранее не имевших таких возможностей.

9. Технология Blockchain (блокчейн). Использование технологии распределенного реестра данных предоставляет возможность осуществлять финансовую интеграцию, способствует расширению и надежности идентификационной информации, совместимости инфраструктуры мобильных платежей, финансирования торговли, облегчает идентификацию права собственности на землю, повышает надежность владения движимыми активами.

10. Электронная коммерция. Основные компании, использующие т. н. электронную коммерцию, в партнерстве с банками, создают условия для производства и продажи финансовых услуг в новых условиях.

11. Regtech (регулирующая технология). Использование технологических решений для предоставления возможности регуляторам оперативного контроля за исполнением нормативных требований. Целесообразно использовать т.н. нормативные «песочницы» для тестирования новых идей.

12. Особая банковская услуга. Цифровые финансовые решения, используемые финтех-компаниями при обслуживании малоимущих клиентов, могут быть использованы классическими банковскими учреждениями.

13. Проверка клиента. Важной проблемой при использовании финтеха является соблюдение нормативных требований при предоставлении клиентам финансовых услуг. В тех странах, где используют пропорциональные, основанные на оценке риска многоуровневые подходы к предоставлению финансовых услуг, становится возможным, в частности, открывать небольшие счета без соблюдения требований, которые используют при открытии счетов для крупных предприятий. Это приводит к быстрому развитию финансового обслуживания.

14. Партнерства. Партнерские отношения между традиционными банками, финтехкомпаниями, операторами мобильной связи создают хорошую базу для привлечения большого числа новых клиентов.

Таким образом, материалы конференции позволяют сделать вывод о том, что цифровая экономика предоставляет возможность усиливать клиентоориентированность производства, увеличивать объемы продаж финансовых услуг, использовать новые бизнес-модели. Любые т. н. «цифровые следы», которые «оставляет» клиент при различных финансовых и иных операциях помогают улучшить его финансовое обслуживание. Цифровые технологии и большие данные теперь позволяют поставщикам финансовых услуг более эффективно обслуживать потребителей, которым ранее были недоступны финансовые услуги (в частности, финтех предоставил доступ к финансовым услугам более чем 50 миллионам жителей Индии, 22 миллионам человек в Бангладеш, которые имеют низкие доходы [4]).

Стратегия АБР предусматривает развитие финансовой инфраструктуры, включая альтернативную поставку экосистем с использованием цифровых платформ, поощрение и расширение доступа к банковским и финансовым услугам (включая денежные переводы), страхованию [4]. По мнению специалистов АБР, цифровые финансовые услуги могут способствовать доступу малообеспеченных домашних хозяйств к финансовым услугам, включая микрофинансирование и микрострахование. Как следствие можно ожидать роста финансовой грамотности и доступа к финансовым услугам МСП (включая доступные кредиты), ускорение интеграции МСП мировые рынки и глобальные цепочки добавленной стоимости.

В ноябре 2017 г. состоялась вторая международная конференция «Financial inclusion in digital economy» [4]. Как и конференция 2016 г., данная конференция была посвящена обсуждению прикладных возможностей финтеха, его влияния на финансовые системы государств, логистическую инфраструктуру, платежные системы, финансовые услуги, облачные вычисления, сбор и обработку данных.

В частности, на конференции были рассмотрены следующие вопросы:

- новые разработки финтеха и их влияние на цели устойчивого развития;
- влияние перехода к безналичной цифровой экономике на городское развитие и занятость;

- цифровое финансирование и перспективы развития торговли;
- инновации в финтехе, которые влияют на доступ к финансам, включая сельскохозяйственные производственно-сбытовые цепочки;
- влияние цифрового финансирования на новые разработки в области страхования;
- текущие проблемы регулирующих органов, связанные с необходимостью поиска баланса интересов рыночных игроков и государства; совершенствование пруденциального надзора, проблема управления новыми рисками, использование регуляторных «песочниц», создание условий для международного признания и одобрения финтеха (регтеха);
- нормативная, политическая и физическая инфраструктуры для интегрированной финансовой экосистемы;
- возможности ускорения финансового «включения» с помощью цифровых систем идентификации;
- проблемы кибербезопасности для операций финтеха;
- конфиденциальность данных, финансовое образование и защита потребителей;
- роль правительств и МБР при использовании fintech для устойчивого развития инфраструктуры;
- страновые и региональные приоритеты для поддержки расширения использования цифровых финансовых услуг и электронных платежей;
- экспериментальные проекты с использованием цифровых финансовых технологий;
- использование МБР финтеха для привлечения частных инвестиций в развивающиеся страны.

На конференции обсуждался процесс создания «цепочек» добавленной стоимости для бизнеса (B2B), особенно для малых и средних предприятий (МСП), ориентированных на экспорт, перспективы использования таких технологий, как блокчейн (распределенный реестр данных), интеллектуальные контракты для развития торговли и системы поставок.

Анализ материалов конференции позволяет сделать вывод о том, что для БР важны вопросы финансирования «цепочек» создания стоимости сельскохозяйственной продукции с использованием финтеха, повышения производительности сельского хозяйства для обеспечения глобальной продовольственной безопасности [4]. Важными проблемами являются преодоление восприятия кредиторами новых рисков в связи с использованием финтеха, улучшение поддержки фермеров при существовании местных ограничений на производство, возможность поощрения использования более устойчивых методов ведения сельского хозяйства, обеспечения безопасности пищевых продуктов, совершенствование управления сельским хозяйством после сбора урожая. Особенно это важно для стран Африки, что определяет необходимость международного сотрудничества [1].

Участники конференции продолжили обсуждение аналитики больших данных, биометрической идентификации, психометрического тестирования. Сделан вывод о том, что данные технологии помогут защитить предприятия, жизнь, здоровье и приобретенное имущество миллионов людей от воздействия различного рода финансовых потрясений, в том числе, путем предоставления доступ к базовым услугам страхования.

Материалы конференции, данные АБР позволяют сделать вывод о том, что Азия в настоящее время лидирует в мире по интеграции решений в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), направленной в городской среде на повышение безопасности, улучшение транспортных систем, доступа к чистой воде, энергетическим услугам [4].

Можно утверждать, что финтех создает благоприятные условия для построения т. н. «умного» города. Следствием этого будут повышение качества жизни, основанное на росте эффективности и разнообразия услуг, более полном удовлетворении потребностей жителей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что финтех, в частности, идентификация потребителей финансовых услуг, быстрые платежи, технология блокчейн, могут повысить эффективность деятельности БР, ускорить реализацию их проектов, сократить потери. Электронная коммерция, использование новых бизнес-моделей, расширение партнерств позволят БР быстрее развивать новые рынки, стимулировать экономический рост.

В России в настоящее время действует несколько институтов развития, крупнейшим из которых является Внешэкономбанк (далее – ВЭБ) [8]. Деятельность ВЭБа регулируется законом № 82-ФЗ «О банке развития» от 04.06.2007 г. В настоящее время действует Группа ВЭБ, она объединяет дочерние общества ВЭБа, деятельность которых определяется упомянутым законом.

В 2015 г. и 2016 г. ВЭБ получил убытки от основной деятельности. Существенное негативное влияние на финансовые результаты ВЭБа оказывают т. н. «плохие активы», не приносящие текущего дохода.

Специалисты ВЭБа разработали новую бизнес-модель банка, стратегию развития до 2021 г. [8]. Анализ деятельности зарубежных БР позволил специалистам ВЭБа выделить ряд основных условий, определяющих успешность их деятельности: использование ограниченного количества направлений деятельности, выбор возвратных проектов с максимальным эффектом развития, использование механизма компенсации по заведомо невозвратным проектам.

Новая стратегия развития ВЭБа предполагает участие в развитии цифровой экономики и индустрии 4.0 в России, использование технологии блокчейн и нейротехнологий, поддержку проектов Национальной технологической инициативы [3].

Специалисты банка считают, что в результате быстрого развития и взаимопроникновения био-, нано-, когнитивных и информационных технологий и картографирования мозга появляется возможность прорыва во многих отраслях экономики [8].

В рамках Петербургского международного экономического Форума 01.06.2017 г. состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между Ассоциацией ФинТех (далее – АФТ) и ВЭБом [5; 6]. Соглашение связано с участием ВЭБа в проектах АФТ при развитии и внедрении технологии распределенных реестров. Внешэкономбанк и АФТ рассматривают возможность взаимодействия по внедрению технологии блокчейн в обработку информации государственными органами.

Внешэкономбанк и АО «Единая электронная торговая площадка» (ЕЭТП) осенью 2017 г. запустили совместный проект, основанный на технологии блокчейн [9]. Планируется, что ВЭБ будет использовать данную технологию в инвестиционном процессе, при мониторинге проектов, в закупках, а также при заключении электронных договоров, их исполнении и отслеживании цепочек поставок и субподрядчиков. Широкое использование технологии ожидается в 2019-2020 гг. По подсчетам ВЭБа, совокупный эффект от экономии и повышения качества работы с активами, появления новых сервисных бизнес-возможностей, большей прозрачности для участников и эффективности расходования средств оценивается миллиардами рублей. По мнению руководства АО «ЕЭТП», «использование технологии обеспечит реальную прозрачность всех цепочек поставок и позволит вывести взаимодействие между контрагентами на уровень смарт-контракта. Развитая инфраструктура и технологическая экспертиза позволят масштабировать результаты на другие ИТ-системы, которые лягут в основу цифровой экономики страны». Ожидается, что проект позволит обеспечить техническое решение задач по полному электронному сопровождению исполнения контрактов в рамках государственных и корпоративных закупок.

В августе 2017 г. стало известно о планах ВЭБа и Ethereum foundation по открытию Центра компетенций по исследованию технологии блокчейн [11]. Центр компетенций блокчейн и цифровой трансформации «Блокчейн коммуна», созданный ВЭБом, 25.01.2018 г. стал резидентом Crypto Valley – крупнейшего мирового центра развития блокчейн-технологий, и участником независимой ассоциации Crypto Valley [12]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время и ВЭБ успешно развивает и осваивает финтех.

Библиографический список

1. Сапунцов, А. Л. Роль международного сотрудничества в повышении инвестиционной привлекательности Африки // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 6. – С. 34-39.
2. Сапунцов, А.Л. Экономические приоритеты транснациональных корпораций развивающихся стран в Африке. – М.: Институт Африки РАН, 2015. – 304 с.
3. Официальный сайт Агентства стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asi.ru/> (дата обращения: 22.01.2018).
4. Азиатский банк развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 25.01.2018).
5. Информационный портал РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения: 22.02.2018).
6. Официальный сайт Ассоциация ФинТех [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fintechru.org/> (дата обращения: 28.01.2018).
7. Официальный сайт Банка развития Германии (Kreditanstalt für Wiederaufbau) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kfw.de/> (дата обращения: 02.02.2018).

8. Официальный сайт Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (ВЭБ)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.veb.ru/> (дата обращения: 10.02.2018).
9. Официальный сайт Единой электронной торговой площадки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roseltorg.ru/> (дата обращения: 20.02.2018).
10. Официальный сайт Мирового банка (World Bank) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 15.02.2018).
11. Официальный сайт Crypto Valley Association [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cryptovalley.swiss/> (дата обращения: 26.02.2018).
12. Официальный сайт Ethereum foundation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ethereum.org/> (дата обращения: 02.03.2018).
13. Financial inclusion in digital economy. Asian development bank. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 22.01.2018).
14. De Luna-Martínez, J. and Vicente, C.L. (2012). Global Survey of Development Banks, Policy and Research Series 5969. Washington, DC: World Bank. № 1, 41 p.
15. EY FinTech Adoption Index 2017. The rapid emergence of FinTech [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ey.com/> (дата обращения: 26.02.2018).
16. Gutierrez, E., Rudolf, H. P., Homa, T., & Beneit, E. B. (2011, July). Development Banks: Role and Mechanisms to Increase Their Efficiency. Policy Research Working Paper (5729). 35 p.
17. Multilateral development banks. Inter-agency task force on financing for development. Issue brief series. World Bank Group. August 2016. 8 p.
18. Multilateral development banks. A short guide. Compiled by R. Faure, A. Prizzon, A. Rogerson. Overseas Development Institute. London. December 2015. – 30 p.
19. Rethinking the Role of National development Banks. Financing for Development Office, Department of Economic and Social Affairs, New York. United Nations. 2005. – 41 p.
20. The role of development banks in growth and sustainable development in the South. Economic Cooperation and Integration among Developing Countries. UNCTAD. December 2016. – 48 p.

References

1. Sapuntsov A. L. Rol mezhdunarodnogo sotrudnichestva v povyshenii investitsionnoy privlekatelnosti Afriki [*The role of international cooperation in enhancing the investment attractiveness of Africa*] // Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik [The Russian Foreign Economic Bulletin], 2015, I. 6, pp. 34–39.
2. Sapuntsov A. L. Ekonomicheskiye prioritety transnatsionalnykh korporatsiy razvivayushchikhsya stran v Afrike [*Economic priorities of transnational corporations of developing countries in Africa*]. M.: Institut Afriki RAN [Institute of Africa RAS], 2015, 304 p.
3. Ofitsialnyy sayt Agentstva strategicheskikh initsiativ [*The official website of the Agency for Strategic Initiatives*]. Available at: <http://www.asi.ru/> (accessed 22.01.2018).
4. Aziatskiy bank razvitiya [*Asian development bank*]. Available at: <http://www.adb.org/> (accessed 25.01.2018).
5. Informatsionnoye portal RBK [*Information portal of RBC*]. Available at: <http://www.rbc.ru/> (accessed 22.02.2018).
6. Ofitsialnyy sayt Assotsiatsiya FinTekh [*Official site of FinTech Association*]. Available at: <http://www.fintechru.org/> (accessed 28.01.2018).
7. Ofitsialnyy sayt Banka razvitiya Germanii [*Official website of the German Development Bank*] (Kreditanstalt für Wiederaufbau). Available at: <http://www.kfw.de/> (accessed 02.02.2018).
8. Ofitsialnyy sayt Gosudarstvennoy korporatsii «Bank razvitiya i vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti (VEB)» [*Official website of the State Corporation «Bank for Development and Foreign Economic Affairs (VEB)»*]. Available at: <http://www.veb.ru/> (accessed 10.02.2018).
9. Ofitsialnyy sayt Edinoi elektronnoy trgovoy ploshchadki [*The official site of the Single electronic trading platform*]. Available at: <http://www.roseltorg.ru/> (accessed 20.02.2018).
10. Oficial'ny'j sayt Mirovogo banka [*Official website of the World Bank*] (World Bank). Available at: <http://www.worldbank.org/> (accessed 15.02.2018).
11. Ofitsialnyy sayt Crypto Valley Association [*Official website of the Crypto Valley Association*] Available at: <http://www.cryptovalley.swiss/> (accessed 26.02.2018).

12. Ofitsialnyy sayt Ethereum foundation [*Official website of the Ethereum foundation*]. Available at: <http://www.ethereum.org/> (accessed 02.03.2018).
13. Financial inclusion in digital economy. Asian development bank. Available at: <http://www.adb.org/> (accessed 22.01.2018).
14. De Luna-Martínez, J. and Vicente, C.L. (2012). Global Survey of Development Banks, Policy and Research Series 5969. Washington, DC: World Bank. I. 1, 41 p.
15. EY FinTech Adoption Index 2017. The rapid emergence of FinTech.
16. Gutierrez, E., Rudolf, H. P., Homa, T., & Beneit, E. B. (2011, July). Development Banks: Role and Mechanisms to Increase Their Efficiency. Policy Research Working Paper (5729). 35 p.
17. Multilateral development banks. Inter-agency task force on financing for development. Issue brief series. World Bank Group. August 2016. 8 p.
18. Multilateral development banks. A short guide. Compiled by R. Faure, A. Prizzon, A. Rogerson. Overseas Development Institute. London. December 2015. 30 p.
19. Rethinking the Role of National development Banks. Financing for Development Office, Department of Economic and Social Affairs, New York. United Nations . 2005. 41 p.
20. The role of development banks in growth and sustainable development in the South. Economic Cooperation and Integration among Developing Countries. UNCTAD. December 2016. 48 p.

Щербаченко Петр Сергеевич
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации», г. Москва,
e-mail: PSherbachenko@fa.ru

Shcherbachenko Peter
Candidate of Economic Sciences,
Financial University under the
Government of the Russian
Federation, Moscow,
e-mail: PSherbachenko@fa.ru

УПРАВЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ СО СТЕЙКХОЛДЕРАМИ В РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ

Аннотация. Тема управления взаимодействия со стейкхолдерами постепенно развивается, что свидетельствует о повышении значимости анализа и управления взаимодействием с заинтересованными сторонами. В статье рассмотрен процесс управления взаимодействием со стейкхолдерами. Эффективное взаимодействие со стейкхолдерами помогает снижать нефинансовые риски (репутационные, правового регулирования, социально-трудовые, политические, экологические и корпоративного управления) и выявлять новые возможности для развития компании. Процесс управления взаимодействием со стейкхолдерами строится на поэтапном анализе всех заинтересованных сторон с помощью матричного метода и построения карт заинтересованных сторон.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, стейкхолдеры, корпоративные коммуникации, интересы заинтересованных сторон, нефинансовые риски.

MANAGEMENT OF INTERACTION WITH STAKEHOLDERS IN RUSSIAN COMPANIES

Abstract. The topic of management of interaction with stakeholders is gradually evolving, this indicates an increased importance of analysis and management of interaction with stakeholders. The article considers the process of managing interaction with stakeholders is considered. Effective interaction with stakeholders helps reduce non-financial risks (rehearsal, legal regulation, social labor, political, environmental and corporate governance) and identify new opportunities for the company's development. The management process of interaction with stakeholders is based on a step-by-step analysis of all stakeholders using the matrix method and building stakeholder maps.

Keywords: corporate social responsibility, stakeholders, corporate communications, stakeholder interests, non-financial risks.

Как в мире, так и в Российской Федерации не существует единого понимания определения «корпоративная социальная ответственность» (далее – КСО). Необходимо отметить, что различные компании, исследователи определяют корпоративную социальную ответственность по-разному, исходя из анализа и понимания данного явления, степени развития КСО в компании и размеру средств, выделяемых на КСО. В свою очередь, автор проанализировал множество определений и предлагает следующее определение понятия «корпоративной социальной ответственности».

Корпоративная социальная ответственность – концепция, согласно которой корпорация берет на себя обязательства по решению проблем, относящиеся не только к внешней, но и внутренней среде организации, включая социальную, экономическую и экологические сферы. Также автор предлагает определение понятия «корпоративной социальной ответственности» как объекта управления. Корпоративная социальная ответственность – система обязательств, добровольно принимаемых на себя корпорацией и реализуемых в интересах общества и его участников [2]. Корпоративная социальная ответственность (КСО) – основа для формирования бизнес-стратегии, строящаяся на формировании отношений со всеми заинтересованными сторонами (стейкхолдерами).

Для построения эффективной деятельности компании, в том числе и для построения системы корпоративной социальной ответственности, важен системный подход во взаимодействии с заинтересованными сторонами. Заинтересованные стороны (stakeholders) – лицо, группа или организация, которые могут влиять, подвергаться воздействию или воспринимать себя под воздействием решения, деятельности или результатов функционирования компании.

Первое упоминание понятия «стейкхолдер» в научной литературе представлено в монографии Р. Э. Фримана «Стратегическое управление: роль заинтересованных сторон», изданной в 1984 г. Классификация заинтересованных сторон (стейкхолдеров) по мнению Р. Э. Фримана включает следующий перечень:

владельцы; финансовое сообщество; активистские группы; потребители; группы поддержки клиентов; профсоюзы; сотрудники; государство; поставщики; политические группы; конкуренты и торговые партнеры [6].

В своем многообразии стейкхолдеров принято разделять на две группы: внутренние и внешние. К внутренней группе заинтересованных сторон относят персонал, включая менеджмент и сотрудников, совет директоров и акционеров. К внешней группе заинтересованных сторон относят потребителей, поставщиков, государство, средства массовой информации, деловых партнеров, местные сообщества, общественные организации, конкурентов и др. Стейкхолдеры во взаимодействии с компаниями формируют корпоративные социальные программы. Взаимодействие с заинтересованными сторонами сопряжено с минимизацией и управлением нефинансовых рисков. С развитием компаний и активным взаимодействием со стейкхолдерами ставится вопрос об управлении взаимодействием с заинтересованными сторонами. Процесс управления заинтересованными сторонами компании представлен с помощью реализации следующих этапов:

- 1) определение заинтересованных сторон;
- 2) анализ интересов заинтересованных сторон;
- 3) сопоставление: визуализация отношений с заинтересованными сторонами;
- 4) приоритизация: учет релевантности заинтересованных сторон и выявление проблем.

Первый этап управления заинтересованными сторонами реализуется на основе модели Р. Митчелла, способствующей идентификации значимости заинтересованных сторон. Эта модель предлагает использовать три атрибута для выявления заинтересованных сторон: законность (легитимность), власть, срочность требований. Эти атрибуты могут со временем меняться для всех заинтересованных сторон.

Выделяют семь групп заинтересованных сторон на основе комбинаций упомянутых факторов (рисунок 1).

Источник: [5]

Рис. 1. Модель идентификации значимости заинтересованных сторон Р. Митчелла

Латентная группа заинтересованных сторон стейкхолдеров характеризуется одним фактором, ожидающая – двумя, категорическая – тремя. Латентная группа требует минимального внимания со стороны менеджмента компании и признания, что объясняется ограниченностью ресурсов и времени для управления взаимоотношениями с этими стейкхолдерами. В ожидающей группе выделяют опасную (срочность и власть), зависимую (легитимность и срочность) и доминирующую (власть и легитимность). Объединение двух атрибутов формирует активную позицию данной группы, что приводит к более серьезному отношению менеджеров к этим стейкхолдерам. Категорическая группа заинтересованных сторон, обладающая всеми

тремя предложенными свойствами, – самая влиятельная, и требованиям данных стейкхолдеров менеджеры обязаны удовлетворять в первую очередь.

Для анализа интересов (требований) стейкхолдеров и ожиданий компании от них на втором этапе управления автор предлагает рассматривать механизм взаимодействия компании со стейкхолдерами (табл. 1). Для каждой группы стейкхолдеров определяют их основные требования к компании и ожидания компании от заинтересованных сторон.

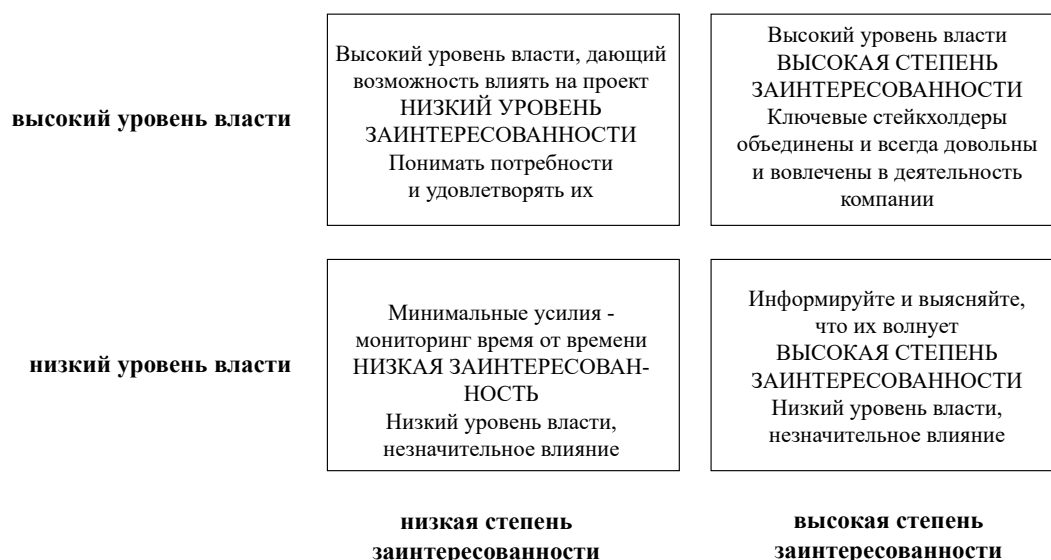
Таблица 1

Характеристика интересов заинтересованных сторон (стейкхолдеров)

Стейкхолдеры	Требования стейкхолдеров к корпорации	Ожидания корпорации от стейкхолдеров
Акционеры	– Повышение размера дивидендов; – повышение стоимости акций и капитализации компании	Формирование уставного акционерного капитала
Органы государственной власти	– Деятельность компании соответствует действующим нормативно-правовым актам; – повышение количества занятого населения; – вложение в экономический рост и бюджеты регионов присутствия	– Формирование положительного инвестиционного климата; – снижение налоговых ставок; отсутствие барьеров к доступу к природным ресурсам
Потребители	– Создание товаров в соответствии с ГОСТами; – удовлетворение спроса разнообразным ассортиментом качественных товаров и услуг по приемлемым ценам	– Увеличение рынка сбыта; – повышение лояльности потребителей к торговой марке
Сотрудники	– Оплата труда в соответствии с трудовым договором; – безопасные условия труда, скидки на товары и услуги, производимые компанией	– Исполнение профессиональных обязанностей в соответствии с трудовым договором; – участие сотрудников в реализации социальной ответственности

Источник: [3]

Третий этап управления заинтересованными сторонами реализуется с помощью построения и анализа матрицы О. Менделоу. О. Менделоу в работе «Позиционирование стейкхолдеров» предлагает использовать матрицу власти и интереса для систематизации заинтересованных сторон (рис. 2) [6].

Составлено автором по источнику: [6]

Рис. 2. Матрица власти / интересов О. Менделоу

Заинтересованные стороны оценивают в соответствии с матрицей О. Менделоу на основе двух параметров – власть и интерес – и двух характеристик каждого параметра: минимальная (низкая стадия) и максимальная (высокая). Таким образом, стейкхолдеров можно распределить по четырем квадратам. Одна из главных целей этого метода – анализ влияния стейкхолдеров на компанию. Матрица власти и интересов О. Менделоу – главный элемент управления заинтересованными сторонами на основе интересов и влияния. По оси ОУ откладывается «власть» заинтересованной стороны. Власть заинтересованного лица (стейкхолдера) основана на его способности оказывать влияние на организацию. По оси ОХ откладывается «степень влияния» заинтересованной стороны. Интерес заинтересованных сторон (стейкхолдера) основана на его заинтересованности в деятельности организации.

Влиятельность заинтересованных сторон определяет формула «власть умножить на интерес».

В итоге получаем четыре группы заинтересованных сторон: в верхнем левом квадрате – группа с высоким уровнем власти и низким уровнем заинтересованности; нижний левый квадрат – группа с низким уровнем влияния и низким уровнем заинтересованности; верхний правый квадрат – группа стейкхолдеров имеющая наибольшее влияние и наибольшую заинтересованность; нижний правый квадрат представляет группу стейкхолдеров с высоким уровнем заинтересованности и низким уровнем влияния. Последнюю группу стоит более активно привлекать к формированию пула социальных программ компании при реализации КСО-проектов.

Четвертый этап управления взаимодействием с заинтересованными сторонами реализуется с целью активизации взаимодействия с заинтересованными сторонами, попавшими в правый верхний квадрат, их называют «ключевые заинтересованные стороны».

В своей деятельности государственная корпорация «Росатом» также занимается управлением взаимодействием с заинтересованными сторонами. В своей нефинансовой отчетности для работы с заинтересованными сторонами используют карту стейкхолдеров, основанную на одном параметре предложенным О. Менделоу – «степень влияния» (рис. 3). Из рисунка 3 следует, что государственная корпорация «Росатом» выделяет ключевые заинтересованные стороны: государство, том-менеджмент и сотрудники.

Международный стандарт AA1000 и рекомендации GRI предусматривают подготовку отчета на основе диалогов с представителями заинтересованных сторон. В основе международного стандарта AA1000 лежит базовый принцип «включенности», подразумевающий принятие во внимание интересов и потребностей всех заинтересованных сторон на всех этапах процесса [1].

Международный стандарт AA1000 включает следующие три принципа:

- полнота – понимание существенности последствий деятельности компании и того, что думают о ней люди;
- существенность – правильная оценка значимости проблем для стейкхолдеров и организации;
- реагирование – демонстрация адекватного ответа.

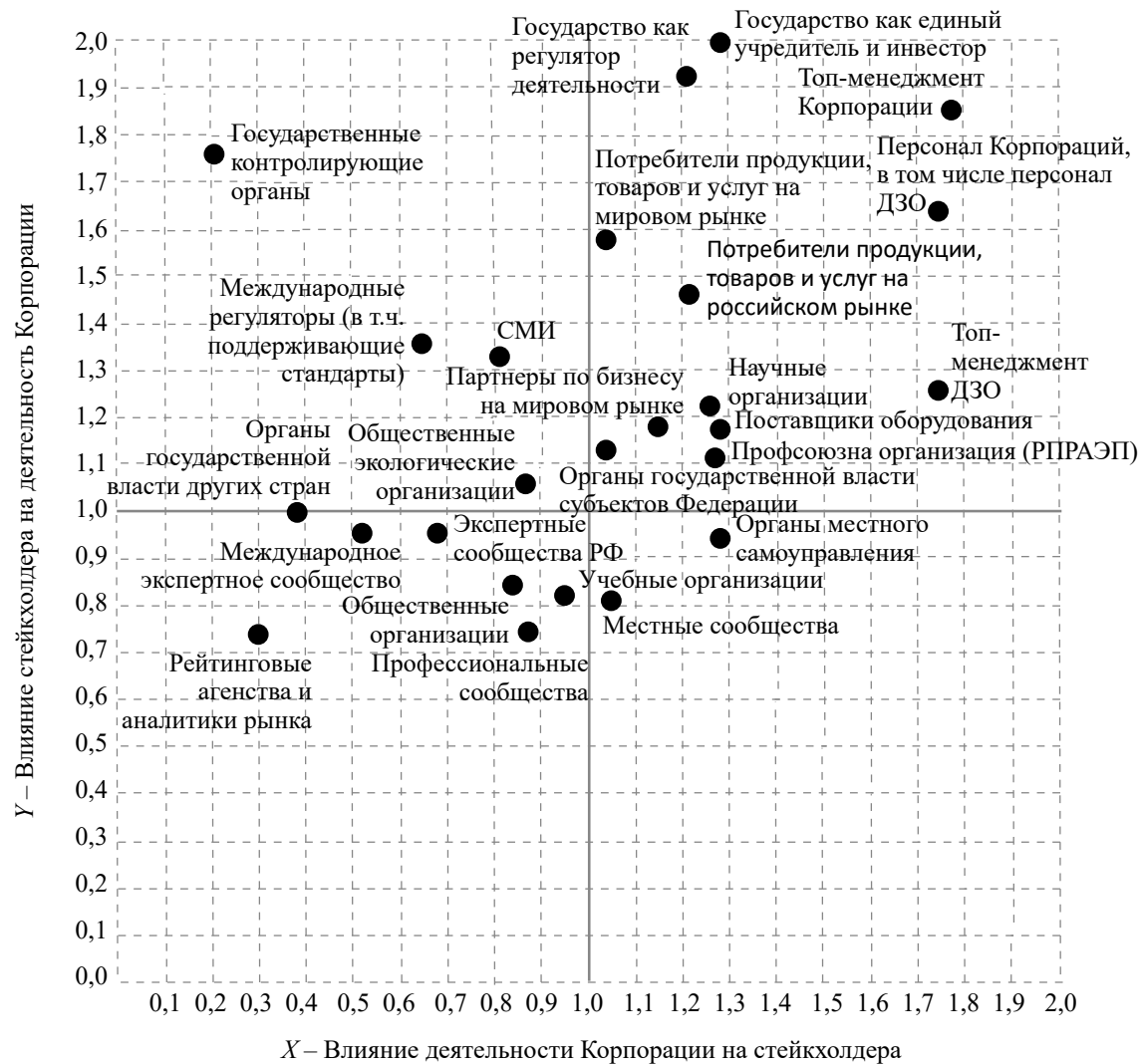
Принцип «включенности» также является важным элементом руководства по отчетности международного стандарта GRI. В зависимости от состояния системы управления взаимодействием с заинтересованными сторонами в организации можно выделить четыре подхода к взаимодействию (табл. 2) [9].

Таблица 2

Четыре подхода к взаимодействию с заинтересованными сторонами международного стандарта GRI

Игнорирование	Реагирование	Предупреждение	Взаимодействие
Одностороннее принятие решений, игнорирование интересов заинтересованных сторон	Вынужденное взаимодействие только в ответ на запросы заинтересованных сторон	Организация стремится предугадать интересы и потребности заинтересованных сторон	Между организацией и заинтересованными сторонами налажено постоянное взаимодействие на основе взаимоуважения и открытости

Источник: [9]

Источник: [4]

Рис. 3. Карта заинтересованных сторон Госкорпорации «Росатом»

Также при анализе ключевых заинтересованных сторон необходимо выделить различный вклад, те позитивные стороны, которые компания сможет получить, осуществляя более эффективное взаимодействие с заинтересованными сторонами (табл. 3).

Таблица 3

Вклад заинтересованных сторон

Заинтересованные стороны	Вклад
Инвесторы и кредитные организации	– Капитал, собственный капитал и/или заемные средства; – повышение статуса организации на финансовом рынке (снижение процентов по займам)
Сотрудники	– Развитие человеческого капитала; – трудовые отношения на основе сотрудничества
Профессиональные союзы	– Стабильность трудовых ресурсов и разрешение конфликтов
Потребители/ клиенты	– Репутация и лояльность бренду; – неоднократные и связанные покупки; – совместное проектирование, развитие и решение проблем

Заинтересованные стороны	Вклад
Поставщики	– Эффективность сети поставок и цепочки создания стоимости; – совместная работа по продвижению процессов и технологии, нацеленных на снижение издержек
Участники совместных предприятия и ассоциации	– Стратегические ресурсы и возможности; – возможности для будущего развития
Местные сообщества	– Взаимная поддержка и адаптация; – муниципальные услуги; – «социальная лицензия на деятельность»
Органы государственной власти	– Макроэкономическая и социальная политика; – возможности для лоббирования
Органы контроля, надзора и регулирования	– Сертификация характеристик или стандарты качества продуктов/услуг; – репутация организации, придерживающиеся законодательных требований и поддерживающей высокие стандарты качества
Общественные организации и СМИ	– Конструктивное сотрудничество; – добровольное применение стандартов; – благосклонное общественное мнение

Источник: [8]

Взаимодействовать со всеми заинтересованными сторонами равномерно не представляется возможным – важно минимизировать их нефинансовые риски. Необходимо взаимодействовать со стейкхолдерами, основываясь на стратегии компании, и строить понятную коммуникационную стратегию с ними. Прежде выстраивания детального диалога со стейкхолдерами, необходимо детально проанализировать основные требования стейкхолдеров к компании и ожидания компании от заинтересованных сторон и выделить ключевые заинтересованные стороны компании.

Необходимо отметить, что построение эффективного взаимодействия с заинтересованными сторонами способствует достижению следующих результатов:

- обеспечение минимизации нефинансовых рисков и управления ими;
- объединение ресурсов для достижения целей устойчивого развития;
- оценка внешней и внутренней сред компании;
- обеспечение обмена информацией со стейкхолдерами с целью улучшения конечного продукта;
- создание доверительных взаимоотношений между стейкхолдерами и компанией.

От того, насколько качественно выстроено взаимодействие со стейкхолдерами зависит эффективность организации. Взаимодействие с заинтересованными сторонами помогает организации увеличить социальный капитал, минимизировать нефинансовые риски, выявить новые возможности для развития компании.

Библиографический список

1. Крик, Т. От слов к делу. Взаимодействие с заинтересованными сторонами. Выпуск 2: Практическое руководство по организации взаимодействия со стейкхолдерами / Т. Крик, М. Форстеитер, Ф. Монаган. Пер. с англ. – М.: Международное проектное бюро «Деловая культура», 2005, с. 14-15.
2. Щербаченко, П. С. Современные тенденции в реализации корпоративной социальной ответственности в России // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 5. – С. 221-225.
3. Щербаченко, П. С. Формирование процесса управления корпоративной социальной ответственностью: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2011. – 184 с.
4. Публичный интерактивный годовой отчет 2014 Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» – Режим доступа: <http://ar2014.rosatom.ru/#/ru/1481> (дата обращения: 25.04.2018).
5. Agle B. R. Who Matters to CEOs? An Investigation of Stakeholder Attributes and Salience, Corporate Performance, and CEO Values / R. K. Mitchell, J. A. Sonnenfeld // Academy of Management Journal. – 1999. – V. 42. – I. 5. – pp. 507-525.

6. Freeman R. E. Strategic management: a stakeholder approach, Boston: Pitman, 1984. – 246 p.
7. Mendelow, A. «Stakeholder Mapping», Proceedings of the 2nd International Conference on Information Systems, Cambridge. – 1991.
8. Post J., Preston L., Sachs S., Redefining the Corporation: Stakeholder Management and Organizational Wealth. Stanford University Press, 2002. – 376 p.
9. Stakeholder Engagement and the Board: Integrating Best Governance Practices. Global Corporate Governance Forum. IFC. Focus 8, 2009. – p. 26.

References

1. Creek T., Forsteiter M., Monaghan F. Ot slov k delu. Vzaimodeystvie s zainteresovannymi storonami. Vypusk 2: Prakticheskoe rukovodstvo po organizatsii vzaimodeystviya so steykkholderami [*From words to deeds. Interaction with stakeholders. Issue 2: A Practical Guide to Organizing Interaction with Stakeholders*] / Trans. with English. – Moscow: International Project Bureau «Business Culture», 2005, pp. 14-15.
2. Shcherbachenko P.S. Sovremennye tendentsii v realizatsii korporativnoy sotsial'noy otvetstvennosti v Rossii [*Current trends in the implementation of corporate social responsibility in Russia*] // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya) [*Bulletin of the University (State University of Management)*], 2013, I. 5, p. 221-225.
3. Shcherbachenko P. S. Formirovanie protsessa upravleniya korporativnoy sotsial'noy otvetstvennost'yu: diss. ... kand. ekon. nauk [*Formation of the process of corporate social responsibility management: diss. ... cand. econ. sciences*]. M., 2011. – 184 p.
4. Publichnyy interaktivnyy godovoy otchet 2014 Gosudarstvennoy korporatsii po atomnoy energii «Rosatom» [*Public interactive annual report 2014 of the State Atomic Energy Corporation «Rosatom»*]. Available at: <http://ar2014.rosatom.ru/#/en/1481> (accessed 25.04.2018).
5. Agle B. R., Mitchell R. K., Sonnenfeld J. A. Who Matters to CEOs? An Investigation of Stakeholder Attributes and Salience, Corporate Performance, and CEO Values // Academy of Management Journal. 1999, V. 42, I. 5, pp. 507-525.
6. Freeman R. E. Strategic management: a stakeholder approach, Boston: Pitman, 1984. 246 p.
7. Mendelow, A. «Stakeholder Mapping», Proceedings of the 2nd International Conference on Information Systems, Cambridge, 1991.
8. Post J., Preston L., Sachs S., Redefining the Corporation: Stakeholder Management and Organizational Wealth. Stanford University Press, 2002, 376 p.
9. Stakeholder Engagement and the Board: Integrating Best Governance Practices. Global Corporate Governance Forum. IFC. Focus 8, 2009. p. 26.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.4

DOI 10.26425/1816-4277-2018-5-162-166

Комарова Анна Алексеевна

канд. социол. наук, АО «Медиа
Инстинкт», г. Москва

e-mail: Komarova_a@inbox.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДИНАМИЧЕСКИ МЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ

***Аннотация.** Освещена актуальная проблема медиапотребления в России. Медиапотребление рассматривается как активная рутинная социальная практика. Исследованы характеристики медиапотребления в современном мире и их особенности. Представлены сравнительные данные динамики медиапотребления в России (по видам медиа – телевидение, интернет, радио и пресса, отдельно рассмотрены данные по десктопу и мобильному интернету), описаны основные глобальные тенденции изменений за период с 2013 г. по 2017 г.*

***Ключевые слова:** аудитория, медиапотребление, медиаведение, медиаканалы, медиасоциология, основные тенденции медиапотребления.*

Komarova Anna

Candidate of Sociological Sciences,
«Media Instinct», Moscow

e-mail: Komarova_a@inbox.ru

MAIN TRENDS OF MEDIA CONSUMPTION IN RUSSIA IN THE CONDITIONS OF DYNAMICALLY CHANGING REALITY

***Abstract:** The article highlights the current problem of media consumption in Russia, the concept of media use as an active social practice is considered. The characteristics of the practice of media consumption in the modern world and their features are investigated. The comparative data of the dynamics of media consumption in Russia (by types of media television, Internet, radio and press desktop and mobile Internet are considered separately) are presented, the main trends of changes for the period from 2013 to 2017 are described.*

***Keywords:** audience, media consumption, media science, media channels, media sociology, the main trends of media consumption.*

Изучение поведения аудитории и медиапотребления на сегодняшний день приобретает особую актуальность. Мы живем в быстро изменяющейся реальности – меняются экономические, политические, социальные условия жизни, совершаются и внедряются в жизнь революционные научные открытия, причем временной разрыв между открытием и внедрением в производство или началом активного использования в жизни продолжает сокращаться.

Многие исследователи считают, что мы живем в так называемую «эпоху потребления». В России «общество потребления» сформировалось относительно недавно, как следствие развала существующего политического строя в постперестроечный период, и возникшей за этим аномии, однако очень быстро «потребление стало элементом повседневной жизни, способным по-новому структурировать общество, объединять или разъединять индивидов» [1, с. 25].

Само по себе понятие «потребление» не несет негативной коннотации и играет важную роль в нашей повседневной жизни. Средства массовой информации (далее – СМИ), являясь срединной структурой между производителями и потребителями услуг и товаров, вольно и невольно оказывают влияние на представления людей о личном потреблении, как одной из важнейших ценностей и структурообразующих целей существования современного человека.

В. П. Коломиец в своей работе рассматривает медиапотребление как одну из возможных форм социального поведения и считает ее активной социальной практикой. Мы не можем с ним не согласиться – различные виды

медиа очень глубоко вошли в нашу жизнь и стали ее неотъемлемой частью. Автор считает, что необходимо рассматривать медиапотребление «не как пассивное восприятие медиапродукции, а как активную социальную практику по переработке символического материала» [2, с. 58-66]. Таким образом, с научной точки зрения, проблема медиапотребления принадлежит к разделу медиасоциологии и определяется как совокупность повседневных практик потребления символического содержания медийных продуктов. Эти практики медиапотребления обладают рядом характеристик:

- рутинизированы – имеют под собой постоянную основу, обыденны. Человек, не являющийся потребителем медиапродукции в современном мире, уже сам по себе удивителен – он аскет или отшельник, или, возможно, сектант. Среднестатистический человек является постоянным потребителем медиа – на регулярной основе, например, по данным Mediascore за 2017 г., среднее ежедневное время, проведенное при включенном телевизоре составляет 256 мин, а в сети интернет люди в среднем проводят 143 мин ежедневно. Конечно, какие-то виды медиа потребляются эпизодически, но в целом вовлеченность людей в медийный контакт только увеличивается.
- активны – зачастую требуют определенных действий от аудитории. Например, при использовании интернет сетью необходимо включить компьютер или телефон, ввести адрес в поисковую строку.
- ситуативны – можно использовать различные носители медиа в зависимости от ситуации. Если едешь в машине, то удобнее слушать радио, а если, например, едешь в общественном транспорте, то можно воспользоваться мобильным интернетом. Кроме того, существуют уже наработанные привычки потребления, например, люди старшего возраста привыкли получать информацию из газет и журналов, молодежь же является более активными пользователями интернет-сетей;
- технически обусловлены – получение информации всегда опосредуется каким-либо техническим устройством, будь то телевизор, радиоприемник, персональный компьютер или мобильный телефон.
- квалифицированы. Эта характеристика вытекает из предыдущей – человек должен обладать минимальными навыками использования технических средств для возможности получения и/или отправления информации.

В теоретических исследованиях феномен медиапотребления, на наш взгляд, лучше всего раскрывается именно в социологической интерпретации, хотя есть и попытки психологического, экономического и философского осмысления проблематики. Например, в последнее время появилось много психологических статей, связанных с проблематикой зависимости аудитории и, в частности, молодежных аудиторий от интернет-коммуникаций, гаджетов.

Современное медиапотребление имеет ряд особенностей – оно мультимедийно, пользователи не ограничиваются одним видом медиа, а активно миксуют их, кроме того, есть отличия в использовании медианосителей в зависимости от социально-демографических характеристик аудитории. Эти особенности имеют практическое значение и активно используются в медиаисследованиях для изучения поведения аудитории в современных условиях постоянно появляющихся новых каналов медиа. Например, в целом для населения телевизор как носитель, по-прежнему остается на первом месте. При этом по дневному охвату для групп моложе 45 лет интернет опережает телевидение.

Медиакоммуникации представляют собой реальную силу, принимающую активное участие в формировании представлений о действительности, о событиях, происходящих в мире, о тенденциях жизни и различных «миров» – моды, литературы, живописи, искусства, увлечений и хобби и, конечно, о потреблении, так как рекламные сообщения играют не последнюю роль в медиаконтенте современного человека.

Таким образом, медиапотребление играет важную роль в нашей действительности, стало неотъемлемым элементом повседневной жизни. Также сфера медиаповедения мало исследована, хотя с каждым годом увеличивается потребление медиапродукции. Это не в малой степени связано с очень быстрой динамикой изменений социальных практик, связанных с медиапотреблением. Выделим некоторые общие характеристики изменений:

1. Ускорение темпа жизни, и с этим напрямую связано резкое увеличение ежедневного объема входящей и исходящей информации. Практически нельзя уже встретить в России человека, не имеющего аккаунта в социальных сетях, а также не общающегося через мессенджеры (Telegram, Skype, Viber, WhatsApp и др.) причем зачастую такое общение носит не эпизодический, а постоянный характер и входит в ежедневные практики населения Российской Федерации (далее – РФ).

2. Потребность в увеличенной точности и актуальности информации и скорости ее поступления – новости поступают мгновенно со всех концов света и обрабатываются в режиме реального времени, больше нет «отложенных» новостей; расстояние также не является преградой. Теперь, даже если человек находится в отпуске, зачастую все равно просматривает электронную почту и держит связь с коллегами и родственниками.

3. Разнообразие поступающей информации. Если брать классические средства массовой коммуникации, где человека можно рассмотреть в виде более «пассивного» приемника информации, то в современных медиа есть возможность самостоятельного выбора информационного контента. Соответственно, даже новостную ленту человек настраивает «под себя», тем самым формируя избирательные потоки входящей информации. Кроме того, это приводит к тому, что люди, не объединенные классическими медиа, живут в совершенно разных информационных полях и владеют различными частями информации об окружающем мире.

4. Одномоментное выполнение большого количества операций. Ускоряющийся темп жизни приводит к тому, что большая часть людей вынуждена или, точнее, уже привыкла к параллельному выполнению многих действий. Люди работают и учатся, слушая музыку, общаясь параллельно в мессенджере, редактируя и выкладывая свои фото в сеть. Пока телевизор работает в фоновом режиме, домохозяйки делают домашние дела, при этом оставаясь активными и в сети. Причем нельзя уже сказать, что такое одномоментное потребление нескольких медиа и выполнение большого количества различных операций одновременно являются только особенностью молодежи – пользователи сети неумолимо взрослеют и стареют, и тенденции затрагивают людей всех возрастных групп.

5. Усиление диалогичности на разных уровнях социальной системы, например, появление такого вида общения, как групповые чаты в мессенджерах, например, чат класса, студенческой группы, родительский чат, чат родственников, где люди делятся событиями, текстовыми и графическими файлами, актуальной информацией. Такого рода общение не требует непосредственного взаимодействия «в реале», а опосредуется техническими средствами, решения и новости обсуждаются коллегиально, однако на общение такого рода человек затрачивает довольно большое количество времени.

Эти коммуникативные тенденции порождают все большую вовлеченность аудитории к общению посредством мобильных и стационарных устройств, что, в свою очередь, ведет к перераспределению использования, потребления средств коммуникации.

Последние несколько лет можно наблюдать стремительное изменение структуры медиапотребления: сегодня видеоконтент доступен зрителю не только в привычном телевизоре, но и в ОТТ-сервисах (англ. over the top). Сервисы ОТТ получили широкое распространение в сфере предоставления видеослуг через сеть Интернет. Термин ОТТ довольно новый и означает доставку видеосигнала на приставку (компьютер, мобильный телефон) пользователя по сети Интернет в смартфонах и даже очках виртуальной реальности. Кроме того, внедрена система отложенного просмотра, где пользователь может смотреть любой телевизионный контент в течение 7 дней после его выхода на телевидении. Таким образом, речь идет о тенденции персонализированных видеосервисов, настроенных под вкусы конкретного человека, т. е. человек переходит от пассивного потребления предлагаемого контента к активной настройке медиасреды под свои потребности и интересы.

Происходящие перемены требуют мгновенной реакции со стороны всех участников рынка. С одной стороны, аудитория должна успевать за техническими возможностями – появляются все новые и более свежие версии смартфонов, персональных компьютеров, а с ними и различные новые сервисы, услуги, программы, а с другой стороны создатели контента также находятся в этой «гонке вооружений» – все время нужно придумывать что-то новое, чтобы не потерять искушенную аудиторию.

Рассмотрим основные тенденции медиапотребления. Данные за октябрь 2016 г. – март 2017 г. показывают, что сохраняется тенденция прироста аудитории интернета. На настоящий момент размер аудитории достиг общего показателя в 71 % от населения РФ, что составляет 87 млн человек. Эти данные говорят о том, что очень сильно увеличился технический охват – сама возможность пользователя выйти в сеть. Подключаются на настоящий момент, кроме мегаполисов и больших городов, и поселки, и деревни, и дачные товарищества. В ближайшее время по прогнозам эта цифра будет расти.

На крупнейшей отраслевой конференции Рунета «РИФ+КИБ 2017» Генеральный директор Mediascope Руслан Тагиев озвучил следующие показатели. За год российская интернет-аудитория по данным Mediascope увеличилась на 2 %. При этом 66 млн человек, или 54 % от населения РФ, пользуются интернетом хотя бы 1 раз в месяц через мобильные устройства, а 20 млн человек – 16 % от населения страны – только с мобильных

устройств. Значительный прирост показывает количество эксклюзивных мобильных пользователей интернета – за год показатель вырос на 24 %. Количество пользователей мобильного интернета в целом за год увеличилось на 9 %, количество пользователей интернета – на 2 %.

«Российские медиа чаще читают на десктопах (на персональные компьютеры (далее – ПК) приходится 54 % трафика), чем со смартфонов (46 %), данные предоставлены проектом «Медиатор» в исследовании, проведенном по заказу группы компаний Mail.Ru Group. В мире с мобильных устройств медиа читают чаще: по данным Statista, в 2017 г. на мобильные устройства приходилось 50,3 % интернет-трафика, а в 2018-м доля достигла 52,2 %. В целом в российском сегменте интернета мобильная аудитория уже больше десктопной, и ее доля продолжает расти, говорилось в недавнем исследовании Mediascope (крупнейший медиаизмеритель в России): со смартфонов в интернет выходят 55 % населения страны, с ПК и ноутбуков – 54 %» [5].

Почти треть трафика дают социальные сети – 28 %. Самые востребованные в России сети – Vkontakte, Facebook, Одноклассники и Instagram имеют примерно равные суммарные показатели, в мобильном трафике Instagram занимает уверенное второе место.

Люди используют социальные сети для того, чтобы:

- быть на связи с другими людьми (54 % респондентов);
- быть в курсе жизни друзей (50% респондентов);
- узнавать новости и информацию о событиях (42% респондентов);
- для поиска развлекательного контента (41 % респондентов);
- чтобы делиться фото и видеоматериалами (39 % респондентов);
- проводить в сети свое свободное время (36 % респондентов);
- заниматься поиском товаров и услуг (29 % респондентов).

Пользователи мобильных устройств чуть лучше вовлекаются в чтение и тратят на материалы значительно больше времени. Так, с мобильных устройств до конца дочитывает материалы 41 % пользователей, а с настольных компьютеров (десктопов) – 40 %. Среднее время чтения с мобильных устройств составляет 1 мин. 14 сек., а с десктопов – 59 сек.

Предпочтения пользователей настольных компьютеров и мобильных устройств различаются, как с точки зрения видов активностей, так по самим сайтам. Яндекс – лидер среди настольных компьютеров, Google – среди мобильных, отчасти благодаря встроенному поиску Google в iOS и Android. Объединение всех приложений от Google обеспечивает бренду первое место.

По мнению директора Института современных медиа (MOMRI) К. Танаева, одна из причин того, что десктопная аудитория СМИ преобладает, заключается в том, что сами медиа не всегда имеют мобильные версии или не разрабатывают для них удобный интерфейс. Это, в свою очередь, связано с тем, что многие медиа не занимаются мобильным интернетом, поскольку монетизация там сложнее, чем с сайтами, и с ней умеют работать немногие.

Что касается традиционного медианосителя – телевидения, то дневное телесмотрение продолжает падать, за 5 лет падение составило 3 % и снизилось с 76 % до 73 %, однако средние значения длительности ежедневного просмотра даже выросли – с 250 мин. в день в 2013 г. до 256 мин. в день в 2017 г. (по данным Mediascope). «По данным Института социологии РАН, более 60 % родителей проводят досуг с ребенком перед телевизором, у каждого десятого ребенка-дошкольника все свободное время проходит у телевизора» [3, с. 153].

«По показателям охвата телевидение и интернет почти не отличаются, однако интернет оценивается россиянами гораздо выше с точки зрения продуктивности дня» [4].

Постепенно увеличивается слушание радио онлайн. Основным музыкальным ресурсом по-прежнему остается Музыка.Вконтакте (19 % месячный охват), однако быстро растет новый формат онлайн-радиостанции Яндекс.Радио (3 %; 1 % в 2016 г.). Как и сама станция, Европа Плюс лидирует в списке сайтов музыкальных радиостанций (1,5 %). После пика интереса к новостному контенту в 2014 г., доля новостных станций постепенно снижается, однако в Москве доля новостных станций достигает 25 % (в основном благодаря популярности Эха Москвы (с долей 7 % и охватом 17 %).

Печатные версии новостных и бизнес-изданий уступают по популярности своим онлайн-версиям. Среди других тематик только Cosmo.ru имеет значительное число посетителей сайта, однако охват печатной версии все еще на 40 % выше. В целом же самой популярной группой изданий являются телегиды.

Таким образом, можно говорить о том, что потребители медиа в России продолжают мировые тенденции увеличения доли сети интернет в распределении каналов коммуникации. Также увеличивается время, проводимое в социальных сетях и интернете именно со смартфонов. Данные Facebook за последний год только подтверждают это предположение: всего 5 % глобальной мировой аудитории соцсети пользуются платформой исключительно с ПК. Падает телесмотрение и чтение с бумажных носителей (пресса), радио как вид медиа тоже претерпевает существенные изменения – часть аудитории преобразовалась в пользователей онлайн-радиостанций.

Со стопроцентной уверенностью сложно прогнозировать, какие изменения в мире медиа нас ждут, но одно можно сказать наверняка – интернет коммуникации будут еще более глубоко входить в нашу повседневную жизнь, тем самым привнося в нее существенные изменения, меняя привычки и типичные способы взаимодействия людей и даже привычный распорядок дня.

Библиографический список

1. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция; Республика, 2006. – 269 с.
2. Коломиец, В. П. Медиа среда и медиа потребление в современном Российском обществе // Социологические исследования. М., 2010. – № 1. – С. 58-66.
3. Проблемы медиапсихологии / Сост. Е. Е. Пронина. М., 2002. М.: РИП-холдинг, 2002. – С. 175.
4. Медиа потребление в России. Ключевые тенденции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.currenttime.tv/a/29239823.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 25.05.2018).
5. Онлайн-медиа в России чаще читают с десктопа, чем с мобайла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adindex.ru/news/digital/2018/05/18/171149.phtml> (дата обращения: 18.05.2018).

References

1. Bodriyyar Zh. Obshchestvo potrebleniya. Ego mify` i struktury` [*Consumer society. His myths and structures*]. M.: Kul`turnaya revolyuciya; Respublika, 2006, 269 p.
2. Kolomicz V. P. Mediasreda i mediapotreblenie v sovremenno Rossijskom obshhestve [*Mediasreda and media consumption in modern Russian society*] // Sociologicheskie issledovaniya. M., 2010, I. 1, pp. 58-66.
3. Problemy mediapsixologii [*Media psychology problems*] / Sost. E. E. Pronina. M., 2002. M.: RIP-holding, 2002, 175 p.
4. Mediapoterebenie v Rossii. Klyuchevy`e tendencii [*Media consumption in Russia. Key tendencies*]. Available at: https://www.currenttime.tv/a/29239823.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (accessed 23.05.2018).
5. Onlajn-media v Rossii chashhe chitayut s desktopa, chem s mobajla [*Online media in Russia read to a thicket from a desktop, than from a mobayl*]. Available at: <https://adindex.ru/news/digital/2018/05/18/171149.phtml> (accessed 18.05.2018).

Максимова Анастасия Сергеевна
канд. экон. наук, ФГБУН
«Институт социально-политических
исследований Российской академии
наук», г. Москва
e-mail: lubijzn@yandex.ru

Милехин Андрей Владимирович
д-р. социол. наук, канд. психол. наук,
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
им. М.В. Ломоносова», г. Москва
e-mail: Andrey@Milekhin.ru

Maksimova Anastasiya
Candidate of Economics Sciences,
Institute of Socio-Political Research
of Russian Academy of Sciences,
Moscow
e-mail: lubijzn@yandex.ru

Milekhin Andrey
Doctor of Sociological Sciences,
Candidate of Psychological Sciences,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow
e-mail: Andrey@Milekhin.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИАГНОСТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В МИГРАЦИОННО ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ

Аннотация. Рассмотрено применение социологического мониторинга для анализа социальной напряженности и предупреждения этнических конфликтов в наиболее привлекательных для мигрантов регионах России. Описаны виды социальных противоречий, возникновение которых может быть обусловлено высокой привлекательностью территории для мигрантов, как иностранных, так и внутренних, и может спровоцировать возникновение и нарастание социальной напряженности. Рассмотрены основные детерминанты социальной напряженности в миграционно привлекательных регионах. Отмечено, что социальная напряженность обусловлена не только этническими и этнокультурными особенностями мигрантов, не характерными для населения принимающего сообщества, но в то же время, экономическими противоречиями между интересами местного населения и интересами мигрантов.

Ключевые слова: социальная напряженность, интеграция мигрантов, этническая социализация, социологический мониторинг, мониторинг социальной напряженности.

SOCIOLOGICAL MONITORING AS A TOOL FOR SOCIAL TENSION MEASUREMENT IN THE REGIONS MOST ATTRACTIVE FOR MIGRANTS

Abstract. The application of social monitoring for the analysis of social tensions and ethnic conflicts prevention in the Russian regions that are most attractive for migrants are considered. The types of social contradictions, the occurrence of which may be due to the high attractiveness of the territory for migrants, both foreign and domestic, and provoke the emergence and increase of social tensions, – are described. The main determinants of social tension in the most attractive regions for migration are considered. It is noted that social tension is determined not only by ethnic and ethno-cultural characteristics of migrants, not typical for the population of the receiving community, but also by the contradictions between the economic interests of the local population and the economic interests of migrants.

Keywords: social tension, integration of migrants, ethnic socialization, sociological monitoring, monitoring of social tension.

Диалектика сложноорганизованной социальной системы предполагает наличие противоречивого сочетания устойчивости и изменчивости (развития). Основой развития (по диалектическому закону) является нарастание противоречий. Только с позиций диалектики можно понять сложный, полный противоречий путь становления объективной истины, связь устойчивого и изменчивого [8]. Согласно принципу ле Шателье, целостная система, т. е. система «подвижного равновесия», в рамках внутреннего регулирования сравнивает текущее состояние со стационарным и при отклонении передает сигнал о необходимости вернуться в равновесное состояние.

Социальная напряженность является флуктуацией от равновесного состояния социальной стабильности. Выходом из состояния социальной напряженности являются либо конфликт, либо компромисс, либо его стагнация, которая пролонгирует данное состояние, и в конечном итоге, все же завершается конфликтом или компромиссом. «Социальный конфликт – особая форма отношений между людьми и группами людей, для которой характерна несовместимость интересов, ценностей и устремлений, взаимная враждебность сторон, агрессивные и насильственные намерения или действия по отношению друг к другу» [1, с. 14]. Конфликт, в отличие от недоразумения или других видов соперничества, имеет «разрушительное воздействие на ту или иную социальную структуру или систему, в пределах которой он формируется» [1, с. 14].

Факторы и причины социальной напряженности, как правило, сводятся к невозможности удовлетворения тех или иных потребностей части населения. Однако, наряду с этим, при условии отсутствия ограничения

на удовлетворение потребностей, необходимо рассматривать в качестве факторов возникновения социальной напряженности: «невозможность реализовать интересы той или иной группы (интересы самовыражения и самоутверждения) или стремление утвердить в социальной среде те или иные ценности», а также комбинацию или чередование вышеназванных факторов [3, с. 25]. В перечисленных случаях социальная напряженность нарастает постепенно. Мгновенный всплеск социальной напряженности наблюдается в том случае, когда действия, предпринимаемые властями, либо некоторой группой населения, ущемляют интересы другой социальной группы, что практически сразу переходит в стадию социального конфликта. Как, например, это было в 2015 г. при введении обязательных платежей для грузового транспорта при проезде по федеральным трассам, что спровоцировало массовые и затяжные протестные выступления владельцев и водителей.

Миграция в контексте социальных конфликтов может быть рассмотрена с двух сторон: в качестве источника социальной напряженности, а, позднее – конфликтогена, и в качестве способа действия населения при общественно-негативных настроениях, выражающегося в виде массового оттока населения – эмиграции. Если масштабы последней целесообразно рассматривать в рамках проблем потери человеческого капитала страны выхода мигранта, поскольку выезжает наиболее мобильное, образованное, зачастую успешное в бизнес- или научной сфере население, то масштабы миграции как конфликтогена следует рассматривать в контексте проблем национальной безопасности.

Социальная напряженность характеризуется, прежде всего, распространением настроений неудовлетворенности существующей ситуацией в той или иной жизненно важной сфере, утратой доверия к властям, снижением авторитета власти, появлением ощущения опасности [9]. Способы выражения социальной напряженности являются не только общественные настроения, но и массовые действия: митинги, открытые конфликты, которые могут оборачиваться существенными материальными потерями и потерями человеческих ресурсов, а также нести прямые жертвы.

Ярким примером служит конфликт в Кондопоге 2006 г. (на тот момент в городе проживало около 40 тыс. жителей), когда проблемы микросоциума переросли в локальный конфликт. В данном случае, конфликтная ситуация сложилась на фоне большого числа внутрироссийских мигрантов, а поводом к конфликту стало убийство выходцами северо-кавказских республик нескольких человек. Это привело к масштабной агитации населения митинговать против самих переселенцев с Кавказа, а также против властей. По мнению местного населения, участвующего в беспорядках, небольшая, но сплоченная группа жителей Северного Кавказа, преимущественно состоящая из чеченцев, «не считались с принятыми среди представителей коренного населения нормами и правилами поведения, унижали их достоинство и угрожали здоровью» [2, с. 9]. По оценкам исследований, проведенных уже после стихания активной фазы конфликта, 38,1 % опрошенных готовы были принять участие в акциях протеста снова [2]. Наблюдалось форсирование событий в средств массовой информации (далее – СМИ), в частности, сети Интернет: большое количество негативно окрашенного контента, посвященного развитию событий, охватившего все сегменты виртуального общения, породили огромную волну активных дискуссий.

Выделяют следующие виды социальной напряженности, в соответствии с источником: инициированная, культивированная, спровоцированная социальная напряженность; стихийная, неконтролируемая, произвольно возникающая; социальная напряженность, комбинирующая в себе элементы первого и второго вида – естественно-искусственная [3]. Применительно к ситуации с мигрантами, примером социальной напряженности первого типа является формирование негативного образа мигранта в общественном сознании под воздействием СМИ. Примером естественно возникающей социальной напряженности можно считать нарастание противоречий вследствие конкуренции на рынке труда между мигрантами и представителями принимающего сообщества.

Социальный конфликт, возникающий по причинам, связанным с миграцией и мигрантами, в миграционно привлекательных регионах может иметь форму социально-экономического, социально-политического или этнического (этнокультурного) конфликта (рис. 1). Конфликтогенами в каждом из этих случаев выступают: нарушение баланса экономических интересов между мигрантами и членами принимающего сообщества, главным образом на рынке труда; политическая борьба (борьба за власть, за изменение территориальных границ); дисбаланс учета интересов одной из сторон в части обеспечения совокупности гражданских прав; дисбаланс учета интересов одной из сторон в части распространения этнокультурных или этнолингвистических признаков [6]. В последнем случае чаще всего встречается форма субъективного восприятия местным населением ущемления их прав в виде широкого распространения культурных или

языковых признаков, присущих пришлому населению. Либо недостаточное с точки зрения представителей этнического меньшинства, использование его языка и культурных символов в общественной жизни [4]. В то же время социальная напряженность может сама выступать фактором усиления преступности, как способа проявления неудовлетворенности текущим состоянием сферы общественной жизни.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Соответствие видов и факторов социального конфликта, возникающего по причинам, связанным с миграцией и мигрантами

Нарастающие в настоящее время темпы интеграционных процессов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), способствующих возникновению и расширению миграционного коридора между Россией и соседними в прошлом советскими республиками: Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, влекут за собой ряд экономических, демографических и социальных проблем. Упрощение порядка въезда, пребывания и работы на территории ЕАЭС граждан другого государства-члена способствует сохранению численности мигрантов, прибывающих для постоянного проживания в Россию на уровне около 50 тыс. чел. в год из Таджикистана, 60-70 тыс. чел. в год из Казахстана, 25-30 тыс. чел. в год из Кыргызстана. Отмечается увеличение доли украинских мигрантов в российском миграционном сальдо – стремительный рост мигрантов наблюдается в 2014-2015 гг. – среднегодовые темпы прироста к предыдущему году составили 160 % и 50 % соответственно, в 2016 г. рост миграционного сальдо замедлился как за счет снижения прибывших, так и за счет увеличения численности выбывших по сравнению с предыдущим годом. В целом, годовое сальдо миграции России с зарубежными странами в 2016 г. составило, по данным российской статистики, около 262 тыс. чел., а 97,5 % общего миграционного прироста приходилось на страны СНГ. Таким образом, в рейтинге миграционных партнеров России страны СНГ по-прежнему занимают наиболее высокие позиции по показателям сальдо миграции и миграционного оборота.

Однако миграция на постоянное место жительства по объемам потоков уступает трудовой миграции. По оценкам экспертов, численность недокументированных трудовых мигрантов, ежегодно находящихся на территории России, составляет около 3 млн. [5]. Поскольку законодательная база трудоустройства мигрантов из стран ЕАЭС в России в настоящее время является довольно либеральной, большинство граждан государств-членов ведут трудовую деятельность на территории России, оплатив патент на определенный срок, предпочитая его разрешению на работу. Подобная система не позволяет вести всеохватывающий учет численности иностранных трудовых мигрантов, находящихся на территории России. Поэтому данные оценки весьма условны. В том

числе это происходит по причине высокой динамичности самой природы процесса миграции – постоянных перемещений мигрантов: зачастую они пересекают государственную границу по несколько раз в год.

В расчете на 1 000 человек, населения, постоянно проживающего на территории России, ежегодно приходится 4 въезжающих на территорию России мигранта, или около 2 человек миграционного прироста. Миграционно привлекательными для иностранных граждан являются: Московская область, Краснодарский край, Новосибирская область и Тюменская область (по итогам 2016 г.), в каждом из которых миграционный прирост составил от 8 до 10 тыс. человек в год [11]. Привлекательность российских регионов для иностранных мигрантов существенно трансформировалась за последние годы. В 2014 г. в числе миграционно привлекательных были г. Москва, Калужская обл. А еще годом ранее первое место по миграционному приросту занимал г. Санкт-Петербург, имеющий в настоящее время отрицательное сальдо миграции. В 2010 г., до смены принципов учета мигрантов, привлекательными традиционно были г. Москва, Московская область и г. Санкт-Петербург. После изменения методологии, когда в числе постоянных мигрантов стали учитываться лица, прибывшие на срок 9 месяцев и более, в число миграционно привлекательных регионов вошли Тюменская и Новосибирская области.

Таблица 1

**Миграционный прирост регионов России, наиболее привлекательных для переселенцев,
вследствие международной миграции**

Регион	Миграционный прирост, чел.				
	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Московская область	23 243	16 504	17 021	20 785	20 409
Краснодарский край	15 334	14 151	13 138	16 068	13 699
Тюменская область	21 491	14 155	13 546	12 143	16 962
Новосибирская область	13 041	8 822	7 785	8 660	12 666
Курская область	3 399	5 264	4 989	10 315	10 415

**Регионы отсортированы по мере уменьшения величины миграционного прироста в 2016 г.*

Источник: [11]

Указанные регионы, сталкивающиеся более других с проблемами, порождаемыми миграцией, острее нуждаются в практике ведения мониторинга социальной напряженности. Однако, это не означает, что его не должно быть в других регионах, поскольку социальный конфликт может быть спровоцирован трудовой миграцией иностранной рабочей силы, а также внутренней миграцией населения России, отличающегося этнической идентичностью от населения принимающего сообщества. Конфликт может быть вызван и острыми противоречиями между незначительной по численности группой мигрантов и местным сообществом, если имеют место факторы возникновения социального конфликта и обострения социального противоречия.

Одним из факторов обострения социального противоречия выступает трансформация временной трудовой миграции в постоянную: многие бывшие трудовые мигранты становятся постоянными жителями России, получают гражданство. Это влечет за собой не только дополнительную нагрузку на сферу социального обеспечения принимающей страны, которой в данном случае выступает Россия, но и порождает другую острую проблему: проблему неприятия местным населением. К примеру, мигранты, недавно ставшие российскими гражданами, обеспечиваются всеми видами социальной поддержки: получают социальные пособия, льготный проезд, льготные условия ипотечного кредитования. Местными жителями это не всегда воспринимается положительно. Как известно, естественное воспроизводство населения в странах СНГ гораздо выше, чем в России, поэтому рождаемость среди иммигрантов значительно выше, чем среди местного населения. Репродуктивное поведение мигрантов, приехавших в Россию и получивших впоследствии гражданство, хотя и адаптируется под влиянием иной, менее традиционной, социальной реальности, но в то же время, продолжает обладать некоторыми присущими ему ранее чертами. Склонность к исполнению основных социальных ролей, не позволяет придерживаться малодетной модели рождаемости или вовсе отказаться от рождения детей. При этом, переселяется, главным образом, население в трудоспособном и фертильном (для женщин) возрасте.

Реальные масштабы иммиграционного потока не могут быть оценены достоверно, а оценки экспертов в разы превосходят официальные данные, при этом в стране полностью отсутствует единая адаптационная стратегия и конкретные меры по ее реализации. В подобных условиях диагностика социальной напряженности имеет еще более значимый характер, поскольку существует необходимость оценки реакции местного населения на миграционные процессы.

По данным опросов «ВЦИОМ-Спутник» за 2017 г. только 3 % россиян источником основной террористической угрозы считают мигрантов. При этом, только 1 % опрошенных видят в мигрантах из Средней Азии причину отсутствия единения русского народа. Среди наиболее важных проблем в стране, существующих в настоящее время, увеличение количества мигрантов из Средней Азии назвали не больше 1 % [10]. Спад общественного протестного потенциала был отмечен в III квартале 2014 г., когда общий индекс достиг 24, а возможность массовых выступлений отметили 16 % опрошенных. По итогам февраля 2018 г. индекс протестного потенциала сохраняет значения, присущие предыдущим годам в целом, однако, с начала 2018 г. протестные настроения населения постепенно снижаются.

«Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов» (EAWARN) представляет собой экспертный опрос. В 1996 г. была разработана система условных индикаторов конфликтности, состоящая из 7 категорий: среда и ресурсы; демография и миграция; власть, государство и политика; экономика и социальная сфера; культура, образование, информация; внешние условия [7]. В рамках демографической категории индикаторами выступают: расселение населения (динамика численности, этнические пропорции, степень и динамика урбанизации), смешанные браки и разводимость, естественное движение населения, территориальное движение населения.

В условиях масштабного привлечения иностранных, преимущественно трудовых, мигрантов в Россию, необходимо внедрение системы мониторинга степени остроты социальной напряженности как первоочередной ступени предотвращения социальных конфликтов и своевременного выявления их предпосылок. Подобная система должна включать модули сбора и оценки информации, ориентированные на выявление экономических, политических, и этнокультурных явных или латентных противоречий между мигрантами и принимающим сообществом. В ходе построения методологических основ мониторинга социальной напряженности, в первую очередь, необходимо остановиться на проработке теоретических основ возникающей проблемы социальной напряженности и связанных с ней этнических и этноконфессиональных конфликтов; вторым этапом станет разработка методологических основ мониторинга. Для проектирования инструментов измерения социальной напряженности необходимо понимание самой природы социальной напряженности и социальных конфликтов, прежде всего, этнически окрашенных.

Методика оценки социальной напряженности предполагает не только разработку инструментария сбора информации, но и оценочной базы, в рамках которой должны быть разработаны индикаторы и шкалы их оценки. Для предотвращения конфликтов и снижения социальной напряженности необходимо учитывать ожидания, потребности и интересы обеих групп: мигрантов и представителей принимающего сообщества, а также диагностировать несоответствие между ожиданиями и требованиями с одной стороны и реальным положением дел – с другой.

Выявление состояния социальной системы – главная задача и основной вектор мониторинга социальной напряженности (рис. 2). Второй вектор исследования должен охватывать динамику уровня социальной напряженности и его прогнозирование, с оценкой риска возникновения социального конфликта. Третий вектор направлен на выявление региональных различий уровня социальной напряженности. Данные различия объясняются, прежде всего, миграционной привлекательностью региона, а, соответственно, и численностью мигрантов, в совокупности с социально-демографическими характеристиками постоянного населения этого региона в континууме наблюдающейся экономической и политической реальности. Уровень социальной напряженности и близость социальной системы к пределу устойчивости зависит не только и не столько от численности мигрантов, сколько от состояния экономики и дисбаланса рынка труда, который должен обладать достаточной емкостью для принятия дополнительной рабочей силы. Важную роль играет явная и латентная конкуренция на рынке труда между мигрантами (как временными трудовыми мигрантами, так и постоянными) с одной стороны и местными жителями – с другой. В случае достаточного предложения на рынке труда, работодатель отдает предпочтение более дешевой, и, как правило, менее квалифицированной рабочей силе, которой являются иностранные трудовые мигранты.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Основные задачи социологического мониторинга социальной напряженности

Четвертый вектор исследования посвящен выявлению основных детерминант социальной напряженности. Внимания заслуживают, на наш взгляд, две важных группы факторов: факторы-причины (экономические, политические, этнокультурные) и факторы-катализаторы (исторические предпосылки, влияние СМИ на формирование образа мигрантов как угрозы национальной безопасности, негативно окрашенные слухи, мнения, настроения). Первопричинными могут выступать как одни, так и другие.

Воспроизводимая в СМИ информация не всегда имеет под собой реальные статистические основания и зачастую основана на частном опыте. Как правило, репортажи и статьи освещают только негативно окрашенные ситуации, в которые вовлечены мигранты, а примеры демонстрации позитивного опыта встречаются крайне редко, и относятся к мигрантам из более развитых стран, либо стран Африки и Латинской Америки.

Проведению мониторинга должна предшествовать оценка исторических предпосылок возникновения социальных конфликтов, и предыдущий опыт их разрешения, что поможет описать конфликтное поле.

Если уровень социальной напряженности может быть оценен благодаря анализу первичных данных источников информации, то динамика и региональные различия – направления исследования, которые могут быть реализованы на основе накопления первичной информации по итогам предыдущих этапов исследования – в случае динамики, и на основе сравнительного анализа – в случае региональных различий. Анализ детерминант социальной напряженности основывается на комбинации данных первичной информации и применения математико-статистических методов ее обработки.

С точки зрения инструментария мониторинга, необходимо рассматривать в качестве основных источников информации: данные анкетного опроса, либо данные глубинных интервью (в зависимости от спецификации задач и территориальных различий), экспертные мнения, контент-анализ материалов сети Интернет.

Предлагаемая программа мониторинга социальной напряженности для миграционно привлекательных регионов будет включать этапы, оценивающие следующие факторы.

1. Установление иерархии социально-экономических, политических, культурно-нравственных и эколого-климатических проблем страны в целом и конкретного региона проживания респондентов.
2. Установление иерархии проблем самих респондентов (уровень жизни, проблемы рынка труда, обеспеченность основными благами и услугами, реализация прав и свобод, неуверенность в завтрашнем дне, социальная незащищенность, личные и семейные проблемы).

3. Выявление степени доверия населения различным политическим институтам и оценок основных политических и общественных лидеров; определение отношения россиян к происходящим политическим событиям.

4. Определение отношения респондентов к проживающим в России иммигрантам и трудовым мигрантам, угроз и рисков, связанных с ними (выявление проблем, возникающих, по мнению респондентов, в регионе и стране по причинам, связанным с миграцией и мигрантами; наличие личного опыта негативного и позитивного взаимодействия с мигрантами; оценка видов и степени опасности, исходящей от мигрантов как лично для респондента, так и для страны и региона в целом; оценка возможных положительных эффектов от миграции для страны и региона в целом, и вероятных преимуществ от взаимодействия с мигрантами – лично для респондента).

5. Выявление наиболее эффективных по воздействию на образ мигранта источников информации (степень использования различных источников информации; оценка контента о миграции и мигрантах, демонстрируемого в СМИ; выявление СМИ, имеющих наибольшее влияние на формирование антимиграционных настроений).

6. Выявление степени остроты социальной напряженности (оценка респондентами возможности возникновения конфликтов; допустимые, по мнению респондентов, формы протеста и защиты своих прав; намерения респондентов принимать участие в данных формах протеста; стадия социальной напряженности: возникновение предпосылок, становление, развертывание, закрепление, выдвижение требований, взаимодействие сторон по поводу требований)

7. Оценка религиозно-культурной среды населения принимающего сообщества (наличие групповой идеологии; уровень толерантности; конфессиональный состав; религиозная «инфраструктура» и возможности совершать обряды; распространенность языков) и распространенности культуры и языка больших этнических групп мигрантов в принимающем сообществе.

8. Социально-демографические и социально-экономические характеристики респондентов.

В соответствии с выделенными этапами для проведения и оценки данных социального мониторинга должна быть сформирована система индикаторов, включающая:

- иерархию проблем региона (по субъективным оценкам);
- иерархию собственных проблем населения региона;
- состояние социального равновесия в регионе, выражающегося через распространенность и глубину социальной напряженности;
- социальную и протестную активность населения региона.

О развитии определенного градуса социальной напряженности в обществе свидетельствуют следующие показатели:

- наличие большой доли респондентов, давших неудовлетворительную оценку собственному уровню жизни, положению на рынке труда, положению в обществе, возможностям для реализации своих планов, заявляющих об ущемлении их прав;
- наличие большой группы респондентов, давших неудовлетворительную оценку действующим политическим институтам, власти, политическим решениям и мерам, состоянию экономики региона;
- наличие большой группы респондентов, у которых сформировано негативное отношение к прибывающим в регион мигрантам, и которые связывают собственные проблемы и проблемы региона именно с миграцией;
- высокие показатели общей готовности к протесту, особенно в его категоричных формах.

Мониторинг социальной напряженности, позволяющий получить удовлетворяющие требованиям точности и объективности оценки противоречий социального климата и предупредить вероятные социальные конфликты, дает широкие возможности осуществления эффективного социального управления. Практическое использование получаемых в ходе мониторинга данных позволяет планировать, разрабатывать стратегии и меры достижения целей социального развития. Для миграционно привлекательных регионов использование мониторинга социальной напряженности в контексте решения задач социального управления на всех этапах его реализации представляется крайне необходимым.

Библиографический список

1. Авксентьев, В. А. Этническая конфликтология. – В 2 ч. – Ч. 1. Ставрополь: Изд-во СГУ, 1996. – 154 с.
2. Григорьев, М. Кондопога: что это было / М. Григорьев. – М.: Издательство «Европа», 2007. – 216 с.

3. Иванов, О. И. Социальная напряженность и социальный конфликт // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. – 2005. – № 3. – С. 24-30.
4. Крысько, В. Г. Этническая психология. – 6-е изд. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 320 с.
5. Рязанцев, С. В. Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2016. – № 2 (22). – С. 16-28.
6. Социальные факторы межэтнической напряженности в России: монография / отв. ред. Ю. Б. Епихина, М. Ф. Черныш. – М.: ФНИСЦ РАН, 2017. – 336 с.
7. Тишков, В. А. Измерение конфликта. Методика и результаты этноконфессионального мониторинга Сети EAWARN в 2003 году / В. А. Тишков, В. В. Степанов. – М.: ИЭА РАН, 2004. – 322 с.
8. Философский словарь / Под ред. М. М. Розенталя. Изд. 3-е. – М.: Политиздат, 1972. – 496 с.
9. Чернобродов, Е. Р. Факторы, определяющие социальную напряженность в Хабаровском крае // Вестник ДВЮИ МВД России. – 2013. – № 2 (25). – С. 78-83.
10. База результатов опросов россиян «Спутник» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/database/baza_rezultatov_sputnik/ (дата обращения: 12.02.2018).
11. Официальный сайт государственной статистики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения: 26.02.2018).

References

1. Avksent'ev, V. A. Etnicheskaya konfliktologiya [Ethnic conflictology]. Part 1. Stavropol: SGU, 1996, 154 p.
2. Grigor'ev M. Kondopoga: chto jeto bylo [Kondopoga: what was it]. M.: Europe, 2007, 216 p.
3. Ivanov O. I. Social'naja naprjazhennost' i social'nyj konflikt [Social tensions and social conflict]. Bulletin of St. Petersburg University. Seriya 6 [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Series 6], 2005, I. 3, pp. 24-30.
4. Kryis'ko V. G. Jetnicheskaja psihologija [Ethnic psychology]. 6-th Edition. M.: Akademiya, 2011, 320 p.
5. Ryazantcev S. V. Vklad trudovoj migracii v jekonomiku Rossii: metody ocenki i rezul'taty [Contribution of labour migration to the Russian economy: evaluation methods and results]. Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta [Humanities. The Bulletin of the Financial University], 2016, I. 2 (22), pp. 16-28.
6. Social'nye faktory mezhjetnicheskoj naprjazhennosti v Rossii [Social factors of interethnic tension in Russia]. Editors U. B. Uepihina, M. F. Chernush. M.: FNISC RAS, 2017, 336 p.
7. Tishkov V. A., Stepanov V. V. Izmerenie konflikta. Metodika i rezul'taty jetnokonfessional'nogo monitoringa Seti EAWARN v 2003 godu [The dimension of the conflict. The methodology and results of ethnic and religious monitoring Network EAWARN in 2003]. M.: IEA RAS, 2004, 322 p.
8. Filosofskij slovar' [Philosophical dictionary]. Editor M.M. Rozental'. 3-d Edition. M.: Politizdat, 1972, 496 p.
9. Chernobrodov E. R. Faktory, opredel'jajushhie social'nuju naprjazhennost' v Habarovskom krae [Factors determining social tension in the Khabarovsk territory]. Vestnik DVJuI MVD Rossii [Bulletin of DUI of the MIA of Russia], 2013, I. 2 (25), pp. 78-83.
10. Baza rezul'tatov oprosov rossijan «Sputnik» [Base of survey results of Russians «Sputnik»] Available at: https://wciom.ru/database/baza_rezultatov_sputnik/ (accessed 12.02.2018).
11. Oficial'nyj sajт gosudarstvennoj statistiki Rossii [Official website of state statistics of Russia] Available at: www.gks.ru (accessed 26.02.2018).

Малолетнева Ирина Владимировнаканд. психол. наук, ФГБОУ ВО
«Московский государственный
технический университет
им. Н. Э. Баумана (национальный
исследовательский университет)»,
г. Москва**e-mail.ru:** mif-14@mail.ru**Попова Анна Алексеевна**канд. филос. наук, ФГБОУ ВО
«Московский государственный
технический университет
им. Н.Э. Баумана (национальный
исследовательский университет)»**e-mail:** anna.vetko@gmail.com**Maloletneva Irina**Candidate of psychological Sciences,
Bauman Moscow State Technical
University (National Research
University), Moscow**e-mail.ru:** mif-14@mail.ru**Popova Anna**Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor Bauman Moscow
State Technical University, Moscow**e-mail:** anna.vetko@gmail.com

ЦЕННОСТНАЯ ПАРАДИГМА ГЛАЗАМИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования ценностных ориентаций студентов ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)». Проведен анализ данных по аксиологической составляющей у современных студентов на примере российских, китайских, казахских, американских студентов. Выделены базовые ценности и их значение для современной молодежи. По результатам работы сделан вывод о том, что ценностная парадигма студенческой молодежи включает в себя как ценности традиционного общества, так и ценности современного информационного общества.

Ключевые слова: переоценка ценностей, глобализация, информационное общество, социальный идеал, идентификация личности, ценностные смыслы, студенческая молодежь.

THE VALUE PARADIGM BY THE EYES OF STUDENT YOUTH

Abstract: The article examines the results of the study of the value orientations of students of the Bauman Moscow State Technical University (National Research University of technology). The analysis of data on the axiological component of modern students on the example of Russian, Chinese, Kazakh, American students is carried out. Basic values and their significance for modern youth are singled out. According to the results of the work, the conclusion is made that the axiological paradigm of student's youth includes both the values of traditional society and the values of the modern information society.

Keywords: revaluation of values, globalization, information society, social ideal, identification of the personality, valuable meanings, student's youth.

Социально-экономическая и духовно-культурная трансформации суперэтносов, прежде всего, России, США и Китая, в которых происходит очередной виток «переоценки ценностей», определяет вектор развития современного мира. Большое число разнонаправленных факторов влияния создают хрупкую ткань миропорядка – систему социальных отношений, взаимосвязей, взаимозависимостей и взаимовлияний. Вследствие этого «осознание и осмысление мировоззренческих изменений включает «переоценку ценностей», которая может принимать, как вид прогрессивного отрицания основ предшествующего общественного устройства, так и выражаться в новых формах воплощения прошлых аксиологических парадигм» [1, с. 135-137]. Так активация реверсивной модели, возвращает развитое в технологическом плане цивилизованное общество, основанное на традиционных христианских ценностях, к «детским болезням» эпохи раннего «дикого капитализма», осуществляющего передел мира и сфер влияния без учета традиций, международных договоренностей и правил.

Формирование общезначимого социального идеала, отражающего стремление, если не к гармонии, то, по крайней мере, к органичности является актуальной задачей для современного общества, для сохранения его целостности, и в определенной степени, стабильности в конкретном временном периоде. Например, «сегодня в России возникло противостояние ценностей индивидуализма и «общинности». Внешне дело обстоит так, будто «общинность» отсутствует. С другой стороны, до сих пор на ней во многом держится общество: остатки производственной деятельности, системы жизнеобеспечения, системы безопасности» [7, с. 41]. Особенно значимым в этом контексте представляется учет опыта предыдущих поколений и применение в социальной практике позитивных смыслов в процессе индивидуальной самореализации, выбора идеалов новыми поколениями.

Ценностная идентификация личности, понимаемая нами как особое и самостоятельное отождествление себя с ценностными смыслами, происходит в процессе активного познания молодыми людьми окружающего мира – взаимодействия с семьей, друзьями и коллегами, обществом в целом, государством, а также приближения

к другим сообществам и культурам в условиях глобального информационного быстроменяющегося мира. Процесс глобализации, открывающий новые возможности для движения всех видов ресурсов: людей, информации, товаров, услуг и т. п., а с другой стороны, сметающий на своем пути преграды традиций, привычных ритуалов, политической, профессиональной и бытовой жизни остро ставит проблему ценностных ориентаций для современной молодежи.

Ценность как интегральное объединяющее, и при определенных социальных условиях, разъединяющее начало содержит весь спектр общественных явлений и, соответственно, трансформируясь в индивидуальном и коллективном сознании, не может не оказывать влияния на систему представлений о событиях и явлениях современного мира, на социальные установки, индивидуальные и коллективные действия.

Разная картина мира, новый уровень научного познания и технологического уклада жизни современного человека в рамках сетевого сообщества приводит к кризису персональной и коллективной идентичности, ставшему фундаментальной проблемой общества модерна и постмодерна, что отмечали в своих работах В. А. Ядов, М. Кастельс и др. [4; 13].

Необходимо отметить, что ценностная парадигма молодежи, по сравнению со старшими поколениями, всегда имеет более или менее серьезные отличия, особенно в эпохи кардинальных социальных изменений. Как отмечают исследователи, «молодое поколение особенно до 25 лет демонстрирует оптимизм в отношении своего будущего и здоровые амбиции..., и больше ценит возможности самовыражения», что подтверждается и результатами опросов Фонда «Общественное мнение», проведенными в 2008 г. – семья (48 %), материальный достаток (38 %), карьера (27 %), саморазвитии (10 %) [9, с. 391-393; 5, с. 408-411].

Аналогичная тенденция прослеживается при изучении образа жизни и ценностных приоритетов молодежи новой России специалистами Института социологии РАН (2007 г.): «Анализ устремлений современной молодежи позволяет говорить о группах россиян в возрасте от 17 до 26 лет, различающихся своими жизненными целями. Но одно для них главное – для большинства молодежи безусловными остаются ценности семьи и работы в той или иной вариации: когда работа желаемая и интересна или когда она дает возможность достичь материального благополучия» [2, с. 19].

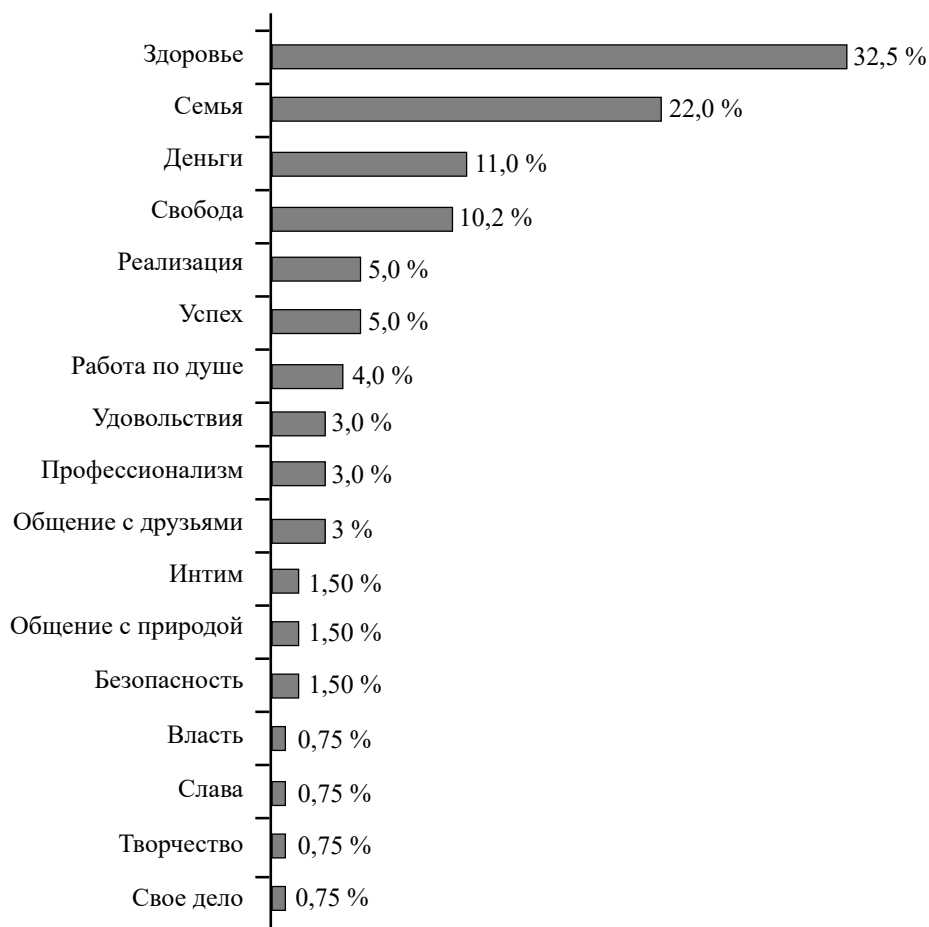
Методология проведенного нами исследования ценностной парадигмы студенческой молодежи основывалась на разделении ценностей по типу цивилизационной матрицы, включающей современные, традиционные, общечеловеческие ценностные ориентиры. Данное исследование стало частью программы по полномасштабному анализу ценностной парадигмы студентов. На первом этапе было проведено сравнительное исследование в октябре-ноябре 2017 г. на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (далее – МГТУ им. Н. Э. Баумана) и Московского филиала Российской международной академии туризма. Всего было опрошено 245 человек.

Второй этап проводился в феврале 2018 г. в МГТУ им. Н. Э. Баумана среди студентов первых и вторых курсов различных факультетов. В опросе приняло участие 200 респондентов, из которых 149 юношей (74,5 %) и 51 девушка (25,5 %), обучающихся на первом и втором курсе университета. Из них 87 % (174 человека) проходят обучение на бюджетной основе и 13 % – внебюджетной. По возрастным характеристикам распределение составило: 65,5 % в группе 16-18 лет; 32 % респондентов находятся в группе 19-21 год и 2,5 % студенты старше 22 лет.

Фокус внимания исследования на этом этапе был перемещен на определение наиболее значимых ценностных ориентиров в жизни студенческой молодежи из предлагаемого списка. Респондентам предложено было определить личные приоритеты путем ранжирования следующих ценностных ориентиров: здоровье; деньги; материальные блага; семья, дети; общение с друзьями; работа по душе; независимость, свобода; успех; личная безопасность; свое дело, бизнес; профессионализм, мастерство; реализация способностей; общение с природой; интимная жизнь; получение удовольствий; творчество; престиж, слава; власть.

В результате анализа были получены следующие данные, представленные на рисунке 1.

Как следует из результатов обработки данных, здоровье занимает первое место в системе ценностей молодого поколения. Возможно, этот факт связан с модой на здоровый образ жизни и пропагандой спорта, которые актуализировались в последние годы и, отчасти, с культом тела, рожденным маркетингом и рекламой: «В культуре здоровья, складывающейся из разных компонентов, одним из ведущих, по мнению многих исследователей, является ценностно-ориентационный» [8, с. 2]. Красота тела, спортивные увлечения, по мнению студентов, формируют главную ценность – здоровье.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Жизненные ценности респондентов

На втором месте у студентов находится семья, причем в уточнении данной позиции студенты говорят не только о своих родителях, включая расширенную семью, но преимущественно о своей будущей семье с позиции ответственного взрослого. Результат интересен тем, что противоположен данным последних исследований по этой теме. Так, например, Левина А. А. в своей работе «Семья в системе ценностей современной молодежи: социологический аспект» приходит к выводу, что «на данный момент семья и наличие детей перестали быть социально значимыми приоритетами в системе ценностей современной молодежи, они значительно утратили свою позицию. Современная молодежь превыше всего ставит независимость и карьеру, достижение высокого статуса. Семья же планируется после создания успешной карьеры в далекой перспективе» [6, с. 3].

Возможно, объяснение такому феномену мы можем увидеть в специфике МГТУ им. Н. Э. Баумана – наличие инженерных династий, ощущение вуза как одной «семьи» также формирует ценность семьи. Кроме того, высокую позицию данной ценности в списке приоритетов можно объяснить современными процессами в обществе, сопровождающимися кризисом духовности и нравственности, а семья как базовая ценность помогает выбрать правильный вектор развития и существования человека.

Деньги занимают третье место по ценности для молодежи, что не является неожиданным результатом, это подтверждают данные Левада-Центра – наиболее острой проблемой для россиян является не алкоголизм, а рост цен на него указывают 73 % опрошенных. Бедность и обнищание населения беспокоят около 52 % респондентов. На рост безработицы указывают 41 % респондентов. А кризис в экономике, плохое состояние промышленности и сельского хозяйства беспокоят, по данным Левада-Центра, 32 % респондентов [15, с. 1].

В современном капиталистическом мире высокой конкуренции и постулирования материального объектного мира деньги становятся главным ресурсом для разных сфер жизни, по сути, деньги – это

«универсальное средство обмена, которое позволяет людям превращать все что угодно во все что угодно» [11, с. 215]. Соответственно, ценность денег актуальна и для молодежи также.

Самореализация, успех и работа по душе получили примерно равную оценку по шкале ранжирования ценностей. Для студентов важно, чтобы работа приносила удовольствие и при этом давала ощущение успешности и значимости в обществе. По этому показателю аналогичные результаты демонстрируют исследования российских и зарубежных ученых, проведенные в период 2007-2014 гг. в Российской Федерации (далее – РФ), США, Китае, Казахстане [2; 3; 9; 10; 14].

Приоритеты студенческой молодежи, выявленные в нашем исследовании, находят свое подтверждение в результатах всероссийских опросов, проводившихся специалистами института социологии РАН: «нынешняя российская молодежь в меру индивидуалистична и честолюбива, в структуре ценностей молодых людей доминирующие позиции занимают семья и дети, надежные друзья и интересная работа» [3, с. 129-131].

Сопоставимые результаты были получены в ходе ряда исследований ценностных ориентаций российскими и казахскими учеными. Например, всероссийского исследования «Социальный потенциал молодежи», проведенного в 2010-2012 гг. в 62 населенных пунктах в 15 субъектах РФ ($N=1\ 476$ чел. в возрасте 15-29 лет), а также исследования специалистов МГУ имени М. В. Ломоносова «Воздействие современной системы образования на формирование ценностных ориентаций молодежи». Опрос проводился 25–30 марта 2015 г. в 15 населенных пунктах в 5-ти субъектах РФ ($N=976$ чел. в возрасте 15-23 лет) и опроса молодежи, проведенного в 16 районах Казахстана в 2015 г. ($N=1\ 000$ чел.) [10; 14].

Данные о пяти приоритетных ценностях современной студенческой молодежи по результатам этих исследований, проведенных российскими и казахскими исследователями, представлены в сопоставительной таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная таблица ценностей молодежи России и Казахстана

Ценности молодежи			
Российская Федерация 2010-2012 гг.; 2015 г., %		Казахстан 2015 г., %	
Здоровье	58	Здоровье	81,6
Друзья	53	Семья	72,7
Семья	50	Работа	68,6
Любовь	42	Материальный достаток	61,3
Самореализация	34	Образование	60,3

Источники: [10; 14]

Сравнительный анализ жизненных ценностей российских и американских студентов, проведенный Черкасовой А. А. в 2010-2011 гг., показывает активное стремление молодых к самореализации, и одновременно большую независимость от семьи, которая не попала в число приоритетных показателей. Выборка (500 студентов вузов г. Екатеринбурга и 500 американских студентов штата Миннесота, возраст респондентов от 17 до 28 лет).

При сопоставлении таких показателей, как хорошая работа, материальное благополучие, самореализация, образование, интимные отношения, дружба, любовь, здоровье, россияне в большей степени, чем их сверстники из США, ориентированы на материальное благополучие (72,2 % и 36 %, соответственно), которое они связывают с хорошей работой (56 %) и возможностью самореализации (54 %). Здоровье и образование вошли в перечень значимых показателей ценностной парадигмы молодых людей в России и США, но в разной степени. У студентов из США: образование – 88 %; здоровье – 65 %, соответственно, из РФ – 47 % и 49 % [13].

Однозначно, что ценностями, объединяющими молодых людей на разных континентах, представителей разных суперэтносов являются любовь – 56 % и 52 % и дружба 43 % и 49 %, соответственно [13]. Этот результат ожидаем, и именно он дает надежду, что у молодого поколения есть шанс на построение будущего мира, основанного на гуманистических принципах: взаимопонимании, уважении, доверии, дружбе и любви.

Таким образом, проанализировав данные исследования ценностных ориентаций студентов МГТУ им. Н. Э. Баумана и сопоставив их с работами в данном направлении других авторов, мы видим ценностную

парадигму студенческой молодежи, в основе которой преобладают такие ценности, как здоровье, семья и финансовое благополучие. Ценность семьи подтверждает важную роль традиций в современном российском обществе, несмотря на процессы индивидуализации и обесценивания классических ценностей старшего поколения. Самореализация, успех и работа по душе находятся примерно на одном месте в шкале ценностей молодежи и это, возможно, связано с новыми установками современного мира о выборе работы не только по финансовой составляющей, но и по степени заинтересованности своей профессией, что повышает возможности самореализации и удовольствия от рабочего процесса. В целом, ценностная парадигма настоящего и будущего мира студенческой молодежи выглядит достаточно эклектично, соединяя ценности традиционного общества (семья) и общества капитализма (финансовое благополучие), общества индивидуализма (самореализация) и общества глобализации (здоровье как общемировой тренд).

Библиографический список

1. Белов, А. П. Мировоззрение и образ жизни: социально-философские проблемы / А. П. Белов; под ред. проф. В. Н. Гасилина. Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П. А. Столыпина, 2006, 192 с.
2. Горшков, М. К. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты / М. К. Горшков, В. В. Петухов // Информационно-аналитический бюллетень ИНАБ 2007, № 4, с. 19.
3. Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шеренги. М., ЦСПиМ, 2010. – С. 129-131.
4. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., Издательство ГУ ВШЭ, 2000. – 458 с.
5. Котлярова, В. В. Исследование и анализ соотношения материального и духовного в ценностной иерархии современной российской молодежи / В. В. Котлярова, С. А. Макушенко, В. И. Родионова // Молодой ученый. – 2017. – № 11. – С. 408-411. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/145/40648/> (дата обращения: 06.04.2018).
6. Левина, А. А. Семья в системе ценностей современной молодежи: социологический аспект // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/28016> (дата обращения: 11.01.2018).
7. Маслов, В. Ф. Цивилизационный подход к историческому процессу // Вопросы философии. – 2010. – № 7. – С. 40-47.
8. Пятилетова, О. В. Формирование культуры здоровья у молодых девушек: к постановке вопроса о мотивации / О. В. Пятилетова, Н. П. Розина // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2017/01/77315> (дата обращения: 13.01.2018).
9. Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: М. К. Горшков, Ли Чунлинь, З. Т. Голенкова, П. М. Козырева. – М.: Новый хронограф, 2014. – 424 с.
10. Смакотина, Н. Л., Корниенко, О. Ю. Образовательное пространство в информационную эпоху (ЕЕИА-2016): сборник научных трудов Международной научно-практической конференции 6-7 июня 2016 г. Серия: Материалы Международной научно-практической конференции ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» / Н. Л. Смакотина, О. Ю. Корниенко. – Москва, 2016. – Т. 29. – С. 107-117.
11. Харари, Ю. Н. Sapiens. Краткая история человечества // пер. с англ. Л. Сумм. – М.: Синдбад, 2018. – 512 с.
12. Черкасова, А. А. Жизненные ценности студенческой молодежи в России и США: Автореф. дис. канд. социол. наук: 22.00.06: Екатеринбург, 2012. РГБ ОД, 61 12-22/139, 166 с.
13. Ядов, В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал, 1994, № 1, С. 35-52.
14. Биекенова, Н. Ж. и др. Ценностная система студентов Республики Казахстан как особой социальной и культурной группы / Н. Ж. Биекенова, Г. С. Абдирайимова, Г. А. Кенжакимова, З. К. Шаукенова, З. В. Сикевич // международный журнал экологического и научного образования. – 2016. – № 9. – С. 2481-2494.
15. Левада-центр. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2017/08/755041143175623.png> (дата обращения: 15.03.2018).

References

1. Belov A. P. Mirovozzreniye i obraz zhizni: sotsial'no-filosofskiye problemy [World outlook and way of life: social and philosophical problems] / A. P. Belov; under the editorship of the prof. V. N. Gasilin. Saratov: povolzhsky academy of public service of P.A. Stolypin, 2006. 192 p.
2. Gorshkov M. K., Roosters V. V. Molodezh' novoy Rossii: obraz zhizni i tsennostnyye priority. [The youth of new Russia: way of life and valuable priorities]. // Information and analytical bulletin INAB, 2007, I. 4, p. 19.

3. Gorshkov M. K., Sherengi F. E. Molodozh' Rossii: sotsiologicheskii portret [*The youth Ranks of Russia: sociological portrait*]. M, CSPiM, 2010, pp. 129-131.
4. Castells M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura [*Information era: economy, society and culture*]. M, GU HSE Publishing house, 2000, 458 p.
5. Kotlyarova V. V., Makushenko S. A., Rodionova V. I. Issledovaniye i analiz sootnosheniya material'nogo i dukhovnogo v tsennostnoy iyerarkhii sovremennoy rossiyskoy molodezhi [*The research and the analysis of a ratio material and spiritual in valuable hierarchy of modern Russian youth*] // The Young scientist. 2017, I. 11, pp. 408-411. Available at: <https://moluch.ru/archive/145/40648/> (accessed 04.06.2018).
6. Levina A. A. Sem'ya v sisteme tsennostey sovremennoy molodezhi: sotsiologicheskii aspekt // Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii [*Family in the system of values of modern youth: sociological aspect*] // Modern scientific research and innovations, 2013, I. 10: Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/28016> (accessed 01.11.2018).
7. Maslov V. F. Tsivilizatsionnyy podkhod k istoricheskomu protsessu [*Civilization approach to historical process*] // philosophy Questions, 2010, I. 7, pp. 40-47.
8. Pyatiletova O. V., Rozina N. P. Formirovaniye kul'tury zdorov'ya u molodykh devushek: k postanovke voprosa o motivatsii // Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii [*Formation of culture of health at young girls: to formulation of the question about motivation*] // Modern scientific research and innovations, 2017, I. 1. Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2017/01/77315/> (accessed 01.13.2018).
9. Rossiya i Kitay: molodezh' XXI veka [*Russia and China: youth of the 21st century*] [monograph] / editors: M. K. Gorshkov, Li Chonglin, Z. T. Golenkova, P. M. Kozyreva. Moscow, New chronograph, 2014, 424 p.
10. Smakotina N. L., Korniyenko O. Yu. Obrazovatel'noye prostranstvo v informatsionnuyu epokhu (EEIA-2016): sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [*Educational space during information era (EEIA-2016): the collection of scientific works of the International scientific and practical conference*] 6-7 June, 2016. A series: Materials of the FGBNU International scientific and practical conference «Institute of the strategy of development of formation of Russian joint stock company». Moscow, T. 29, 2016, pp. 107-117.
11. Harare Yu. N. Sapiens. Kratkaya istoriya chelovechestva [*Sapiens. Short history of mankind*] // the lane with English. L. Summ. – M.: Sindbad, 2018. 512 p.
12. Cherkasova A. A. Zhiznennyye tsennosti studentcheskoy molodezhi v Rossii i SSHA Avtoref. Kand. Diss. sociological sciences [*Vital values of student's youth in Russia and the USA. Kand. Sociolog. Sci.*]. Yekaterinburg, 2012. 166 p.
13. Yadov V. A. Sotsial'naya identifikatsiya v krizisnom obshchestve [Social identification in crisis society]//the Sociological magazine, 1994, I. 1, pp. 35-52.
14. Nikara Zh., Biyeckenova A., Gulmira S., Abdiraimova B., Gulnara A. Kenzhakimova B., Zarema K. Shaukenova A., Zinaida V. Senukc Tsennostnaya sistema studentov Respubliki Kazakhstan kak osoboy sotsial'noy i kul'turnoy gruppy [*Value System of Students of the Republic of Kazakhstan as a Special Social and Cultural Group*] / international journal of environmental & science education. 2016, V. 11, I. 9, pp. 2 481-2 494.
15. Levada-tsentr [*Levada Center*]. Available at: <https://www.levada.ru/wp-content/uploads/2017/08/755041143175623.png/> (accessed 15.03.2018).

Раев Константин Валерьевич
заместитель директора, ФГБУ
«Росаккредитация», г. Москва
e-mail: info@msk.nica.ru

ИНСТРУМЕНТАРИЙ И РЕЗУЛЬТАТЫ АПРОБАЦИИ ПОЛИКОМПОНЕНТНОЙ МОДЕЛИ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Проанализированы инструментальные средства, положенные в основу проведения эксперимента по независимой оценке качества высшего образования, проводимого Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации. Описан разработанный комплекс показателей оценки знаний студентов и качества преподавания профессорско-педагогического состава. Представлены итоги участия вузов в четвертом этапе эксперимента по независимой оценке качества высшего образования, в том числе проведена типизация вузов, полученная путем применением кластерного анализа.

Ключевые слова: комплекс показателей, независимая оценка, качество образования, объективность промежуточной аттестации, образовательное пространство, эксперимент, кластерный анализ.

Raev Konstantin
Deputy director, National
Accreditation Agency, Moscow
e-mail: info@msk.nica.ru

TOOLS AND APPROBATION RESULTS FOR THE MULTICOMPONENT MODEL OF INDEPENDENT HIGHER EDUCATION QUALITY ASSESSMENT

Abstract. The tools used as the basis for the experiment on independent higher education quality assessment, conducted by the Federal Service for Supervision in Education and Science of the Russian Federation have been analysed. The developed set of indicators for students' knowledge assessment and quality of academic teaching staff are described. The results of the participation of HEIs in the fourth stage of the experiment on independent assessment of the quality of higher education are presented, including typification of higher education institutions, obtained by using cluster analysis.

Keywords: set of indicators for independent higher education quality assessment, intermediate certification impartiality, educational space, experiment, cluster analysis.

В мировом пространстве роль образования чрезмерно высока, так как оно выступает фундаментом устойчивого развития и обеспечения благосостояния граждан. На сегодняшний день в связи с глобализацией и интернационализацией образовательного процесса интерес к оценке качества образования растет в геометрической прогрессии. Пристальное внимание отводится оценке качества высшего образования: в условиях перманентно изменяющейся рыночной среды и высоких требований к квалификации выпускников со стороны работодателей предъявляются и высокие требования к образовательным организациям высшего образования.

Важнейшей задачей реализации современной модели образования в Российской Федерации (далее – РФ), отвечающей вызовам современности, является конструирование механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг посредством создания объективной системы оценки достижений учащихся.

Значимость и специфика проведения независимой оценки качества высшего образования регламентированы Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (статья 95) [1]. Также необходимость внедрения в систему образования РФ механизмов независимой оценки качества образования, задачи по ее развитию обозначены в Федеральной целевой программе развития образования на 2016-2020 гг., утвержденной постановлением Правительства РФ от 23.05.2015 г. № 497 [3].

Кроме того, в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р, стратегической целью государственной политики в области образования является повышение прозрачности и объективности независимой оценки качества образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и отдельно взятой личности [4].

В связи с этим, проведение независимой оценки качества высшего образования становится все более необходимым и актуальным для всех участников образовательного процесса, в частности для студентов, стремящихся получить объективную оценку своих знаний.

Необходимость предоставления обществу качественной, открытой информации о результатах деятельности образовательных организаций высшего образования и достижениях обучающихся признана в большинстве стран мира на государственном уровне, в том числе в РФ: согласно методическим рекомендациям по проведению независимой системы оценки качества работы образовательных организаций, утвержденных министром образования и науки РФ от 14.10.2013 г., «...информация об осуществляемых в субъекте Российской Федерации процедурах независимой оценки качества образования размещается в открытом доступе» [5].

Разветвленные подходы независимой (внешней) оценки качества высшего образования – мониторинги, рейтинги, опросы – активно развиваются в РФ, но проведение независимой оценки знаний обучающихся в системе высшего образования находится все еще на стадии становления и развития, что подтверждается реализацией в последние годы многих проектов и программ – как на государственном уровне, так и на международном (мониторинг независимой оценки квалификации работников, модель оценки качества высшего и дополнительного профессионального образования, ANELO и др.).

Цель статьи – описание инструментария модели независимой оценки качества высшего образования, а именно комплекса показателей оценки результатов обучения и качества преподавания, а также анализ итогов проведения эксперимента по реализации модели независимой оценки качества высшего образования в РФ в 2017 г.

Независимая оценка качества высшего образования – одна из ключевых сторон системы оценки качества образования и выступает катализатором повышения эффективности управляющих воздействий на систему высшего образования; это оценочная процедура, которая направлена на получение сведений об образовательной деятельности вуза, о качестве подготовки обучающихся и реализации образовательных программ, предоставление участникам отношений в сфере образования соответствующей информации об уровне организации работы по реализации образовательных программ на основе общедоступной информации и улучшения информированности потребителей о качестве работы образовательных организаций [12].

В 2017 г. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (далее – Рособрнадзор) продолжила эксперимент (IV этап) по проведению независимой оценки знаний студентов, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, положивший свое начало в 2015 г. согласно поручению Пр-1148, п. 2 президента РФ [2]. Эксперимент проводили с целью апробации модели независимой оценки качества высшего образования, разработанной в 2016 г. и доработанной в 2017 г. в контексте оценивания результатов обучения и деятельности педагогических работников.

Миссия IV этапа эксперимента – получение объективной информации об уровне знаний студентов и уровне профессиональных компетенций профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования. В IV этапе эксперимента приняли участие 5 631 студент из 115 вузов из 54 субъектов РФ [10].

Для независимой оценки привлекали экспертов из других образовательных организаций, а итоговый контроль проводил преподаватель, не принимавший непосредственного участия в учебном процессе экзаменуемых групп. В качестве независимых экспертов выступали преподаватели образовательных организаций, аккредитованные Рособрнадзором, эксперты или представители экспертных организаций в сфере образования, не состоящие в трудовых и гражданско-правовых отношениях с образовательной организацией, в которой проводили мероприятия по независимой оценке, имеющие опыт преподавания аналогичных или близких по содержанию дисциплин, заявленных для проведения мероприятий. Эксперты оценивали как качество ответов студентов, так и сложность заданных вопросов, качество разработки оценочных средств.

Среди множества разработанных методик и подходов проведения независимой оценки качества высшего образования в 2017 г. был предложен усовершенствованный инструментарий проведения независимой оценки качества образования для сферы высшего образования [6; 7; 8; 11]. Особенностью IV этапа эксперимента стало анкетирование студентов на предмет оценки профессиональных компетенций преподавателей и анкетирование педагогических работников на предмет самооценки профессиональных компетенций. Инструментарий проведения независимой оценки качества образования для сферы высшего образования учитывал материалы непосредственной оценки качества подготовки студентов и преподавателей [10].

Остановимся на этом подробнее.

В рамках IV этапа эксперимента разработан комплекс показателей, являющийся инструментальным средством оценивания уровня знаний студентов преподавателями, уровня соответствия профессиональных компетенций преподавателей требованиям обучающихся, а также объективности проведения независимой оценки качества образования по направлениям подготовки и в вузе в целом.

Инструментарий оценки включал 12 агрегированных показателей, которые рассчитывали на основе опросных форм для студентов и преподавателей, а также показателей, включающих внешнюю оценку. Каждому варианту ответа на вопрос в опросных формах присваивали определенное количество баллов от 1 до 5, что послужило основанием получения количественной оценки каждого показателя. Каждый показатель рассчитывали по отдельному экзамену (для конкретного вуза по конкретной дисциплине); в разрезе направлений подготовки и в разрезе вузов.

Ниже представлен комплекс данных агрегированных показателей.

Показатель 1. Уровень владения теорией преподаваемой дисциплины и современными методиками преподавания.

Показатель 2. Уровень практической ориентированности учебного материала для подготовки к будущей профессиональной деятельности.

Показатель 3. Уровень владения преподавателем навыками мотивации, активизации учебно-познавательной деятельности студентов.

Показатель 4. Уровень объективности и требовательности в оценивании преподавателем знаний студентов.

Показатель 5. Уровень стимулирования творческой активности студентов.

Показатель 6. Уровень овладения педагогической этики и культура общения преподавателя.

Показатель 7. Уровень заинтересованности студентов к сотрудничеству с педагогом в дальнейшей учебной деятельности.

Показатель 8. Уровень профессиональных компетенций преподавателя по мнению обучающихся.

Показатель 9. Уровень профессиональных компетенций преподавателя на основе самооценки.

Показатель 10. Уровень соответствия профессиональных компетенций преподавателя требованиям обучающихся.

Показатель 11. Уровень объективности промежуточной аттестации по дисциплине (сопоставление экзаменационной оценки, выставленной преподавателем, и оценки, выставленной независимым экспертом).

Показатель 12. Средний балл по дисциплинам промежуточной аттестации.

Первые восемь и десятый показатели использовали для оценки обучающимися профессиональных компетенций преподавателей, также первые семь и девятый показатели легли в основу самооценки профессиональных компетенций профессорско-педагогическим составом вуза.

Уровень профессиональных компетенций преподавателя, по мнению обучающихся (показатель 8), – средняя оценка студентами преподавателя в баллах. Критериями оценки выступала следующая интерпретация количественных значений данного показателя: если показатель составлял более 80 баллов, это свидетельствовало о высоком уровне профессиональных компетенций преподавателя, 60-80 баллов – среднем уровне, до 60 баллов – низком уровне.

Уровень профессиональных компетенций преподавателя на основе самооценки (показатель 9) – средняя самооценка преподавателя в баллах. Критериями оценки выступала аналогичная показателю 8 интерпретация: если показатель составлял более 80 баллов – это высокий уровень, 60-80 баллов – средний уровень, до 60 баллов – низкий уровень.

Уровень соответствия профессиональных компетенций преподавателя требованиям обучающихся (показатель 10) представляет собой сопоставление результатов анкетирования студентов и преподавателей, то есть рассчитывается как отношение средней оценки студентами компетентности преподавателя в баллах к средней самооценке преподавателя. Критериями оценки: если показатель составлял более 100 баллов – это высокий уровень, 80-100 баллов – достаточный уровень, 60-80 баллов – удовлетворительный уровень, менее 60 баллов – низкий уровень.

Также одним из основных агрегированных показателей является уровень объективности промежуточной аттестации по дисциплине (показатель 11), который рассчитывают посредством сопоставления экзаменационных оценок, выставленных преподавателем, и оценок, выставленных независимым экспертом:

$$O_d = \frac{n_{совд}}{n_d} 100\%, \quad (1)$$

где O_d – уровень объективности промежуточной аттестации по дисциплине в рамках экзамена (зачета) d ; $n_{совд}$ – количество студентов на экзамене (зачете) d , у которых оценки, выставленные преподавателем и независимым экспертом (по 5-бальной шкале) совпадают; n_d – количество студентов на экзамене (зачете) d .

Этот показатель в целом характеризует уровень объективности проведения независимой оценки качества образования в образовательной организации высшего образования.

Средний балл по дисциплинам промежуточной аттестации (показатель 12) рассчитывали по каждой дисциплине, в рамках направления подготовки и по вузу в целом.

Особое внимание в усовершенствованной модели независимой оценки качества высшего образования 2017 г. следует уделить показателям 8, 9 и 10, которые в комплексе оценивают качество преподавания учебных дисциплин, уровень профессиональных компетенций профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования.

Включение данных показателей в модель обусловлено тем, что качество преподавания и степень заинтересованности студентов в обучении играет важную роль в достижении цели формирования компетентного специалиста. В соответствии с предложенными показателями качество преподавания учебных дисциплин, в первую очередь, оценивают сами студенты, обучающиеся в вузе. Именно они имеют возможность достаточно критично сравнить степень доступности материала, манеру проведения лекционных и семинарских занятий у разных категорий преподавателей: докторов, кандидатов наук и ассистентов; преподавателей мужчин и преподавателей женщин; молодых и опытных преподавателей; новаторов в своем деле и преподающих без применения нововведений, и на основе проведенного сравнения оценить достоинства и недостатки профессионального облика каждого преподавателя. Несмотря на многоликость состава студенческой аудитории, мотивации к учению, наличие субъективных факторов в отношении к конкретному преподавателю, массовость исследований обеспечивает погашение индивидуальных разнообразий и предпочтений студентов и выводит на первый план закономерные свойства, адекватно описывающие качественную сторону педагогического процесса.

Использование показателя уровня профессиональных компетенций преподавателя на основе самооценки продиктовано необходимостью учета мнения педагогического состава относительно своей профессиональной компетентности, объективной оценки своих слабых сторон в преподаваемой области знаний, информировании о нехватке определенных навыков, знаний, умений для обеспечения высокого уровня качества обучения.

Показатель уровня соответствия профессиональных компетенций преподавателя требованиям обучающихся позволяет сравнить ожидания студентов и самооценку педагогов высшего образования по выделенному комплексу профессиональных компетенций.

Включение в модель независимой оценки качества высшего образования показателей оценки компетентности преподавателей позволило всесторонне, с позиции и студента и преподавателя, оценить уровень подготовки профессорско-преподавательского состава, а также провести сравнительно-сопоставительный анализ компетентности преподавателей. Результаты анализа данных показателей выступают основой для разработки комплекса мероприятий по повышению компетентности педагогических работников в соответствии с выявленными проблемными зонами, а также в целом учебного процесса.

Систематизация и анализ итогов проведения независимой оценки качества высшего образования в 2017 г. в разрезе вузов по показателям позволили сделать следующие выводы:

- совокупность вузов является однородной по уровню оценки профессиональных компетенций преподавателей обучающимися (среднее квадратическое отклонение оценок не превышает 10 %);
- в целом уровень профессиональных компетенций преподавателей, как обучающимися, так и самими педагогами, был оценен как высокий;
- по результатам анкетирования наиболее высоко студенты оценили уровень владения теорией преподаваемой дисциплины и современными методиками преподавания и характеризующих уровень овладения педагогической этики и культуры общения преподавателя (более 4,7 балла), а наиболее низким, по мнению студентов, является уровень стимулирования творческой активности студентов (в среднем 4,48 балла);

– в свою очередь, наиболее проблемным для педагогов оказался вопрос самооценки по направлению заинтересованности студентов в дальнейшем учебном и научном сотрудничестве с преподавателем – в 20-ти вузах (что составляет 17 % от числа участников эксперимента) средний уровень такой заинтересованности составил менее 4 баллов;

– уровень соответствия профессиональных компетенций преподавателя требованиям обучающихся в половине вузов (50,4 %) был оценен как высокий, во второй половине вузов – как достаточный.

Еще одним нововведением в апробируемой модели независимой оценки качества высшего образования стало проведение кластерного анализа с целью типизации вузов. Анализ был проведен методом *k*-средних, который позволил разделить совокупности вузов на однородные группы по определенным признакам (характеристикам). Кластерный анализ позволил систематизировать большой объем цифровой информации, объединить вузы по однородным значениям показателей, выделить слабые и сильные образовательные организации высшего образования по исследуемым характеристикам. Кластеризация проводилась по показателям, представлена на рисунке 1.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Показатели, по которым была осуществлена кластеризация вузов

В результате кластеризации получены четыре кластера вузов с максимально подобными значениями показателей. В первый кластер попали вузы, существенно отличающиеся от основной массы «эффективных» вузов с очень низким средним уровнем объективности промежуточной аттестации, о чем свидетельствует значительное отклонение средней оценки преподавателя от средней оценки эксперта; при этом вузы второго кластера характеризовались наиболее высокими значениями среднего балла сдачи экзаменов при достаточном уровне объективности и высоких оценках компетенций преподавателя; вузы третьего и четвертого кластеров имели высокие показатели уровня объективности промежуточной аттестации, а отличались между собой данные кластеры тем, что в третьем кластере при высоких оценках компетенций преподавателей обучающимися наблюдалась несколько завышенная самооценка компетентности преподавателей, в четвертом кластере – при наивысших оценках компетенций преподавателей обучающимися наблюдалась немного заниженная самооценка компетентности преподавателей.

В целом, в третьем и четвертом кластерах сосредоточено около 95 % вузов, которые характеризуются высоким средним уровнем качества преподавания и высоким средним уровнем объективности промежуточной аттестации. Данные выводы подтверждаются статистикой средних значений показателей по каждому кластеру, приведенной в таблице 1.

**Статистика средних значений показателей, по которым проводилась кластеризация
российских вузов**

Показатель	Среднее значение показателя по каждому кластеру			
	кластер 1	кластер 2	кластер 3	кластер 4
Средний уровень профессиональных компетенций преподавателя по мнению обучающихся	92,80	93,75	89,04	95,44
Средний уровень соответствия профессиональных компетенций преподавателя требованиям обучающихся	101,38	98,51	96,17	103,06
Средняя оценка преподавателя	4,13	4,15	4,08	3,97
Средняя оценка эксперта	3,53	4,10	4,08	3,97
Средний уровень объективности промежуточной аттестации	41,26	81,21	97,96	98,46

Составлено автором по материалам исследования

Во всех кластерах наблюдается высокий средний уровень профессиональных компетенций преподавателя по мнению обучающихся и высокий средний уровень соответствия профессиональных компетенций преподавателя требованиям обучающихся, что в целом свидетельствует о высоком качестве подготовки преподавателей вузов и удовлетворенностью предоставляемых образовательных услуг.

В предложенном инструментарии поликомпонентной модели независимой оценки качества высшего образования в части обеспечения объективной оценки знаний студентов и качества преподавания профессорско-педагогического состава особое внимание отведено показателям оценки качества преподавания учебных дисциплин, как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей, которые являются основой для разработки системы мероприятий, направленных на совершенствование профессиональных навыков и системы организации учебного процесса.

Результаты участия образовательных организаций высшего образования в мероприятиях по независимой оценке качества высшего образования в 2017 г. демонстрируют открытость и прозрачность образовательной деятельности в организациях высшего образования для всех участников образовательных отношений.

В перспективе планируется развитие как самой модели независимой оценки качества высшего образования, так и ее использования: расширение географии участников, совершенствование разработки универсальных (базовых, типовых) оценочных средств для оценивания студентов, а также совершенствование методики оценивания преподавателей. Дальнейшая модернизация модели и инструментария позволит проводить не только объективную оценку знаний студентов, но и эффективности преподавания педагогическими работниками в рамках обучения студентов по образовательным программам высшего образования, а также всесторонне и комплексно оценивать образовательные организации в системе высшего образования.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 07.03.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.01.2018).
2. Перечень поручений президента Российской Федерации по вопросам повышения качества высшего образования от 22.05.2014 г. № Пр-1148 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/21112> (дата обращения: 17.01.2018).
3. Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 гг., утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2015. № 497 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71044750/> (дата обращения: 17.01.2018).

4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/consdoc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 17.01.2018).
5. Методические рекомендации по проведению независимой системы оценки качества работы образовательных организаций, утвержденные Министром образования и науки Российской Федерации от 14.10.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/DFR6B> (дата обращения: 18.01.2018).
6. Бардовская, К. В. Методика оценки качества деятельности преподавателей вуза: методические рекомендации / К. В. Бардовская, Е. В. Титова. – СПб., Архангельск: ИЦ Поморского гос. ун-та, 2003. – 72 с.
7. Васильева, Е. Ю. Подходы к оценке качества деятельности преподавателя вуза // Университетское управление: практика и анализ. – 2006. – № 2 (11). – С. 74-78.
8. Захаревич, В. Г. Оценка качества работы преподавателей вуза / В. Г. Захаревич, В. А. Обуховец // Высш. образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 12-15.
9. Киреева, Е. Ю. Качество преподавания учебных дисциплин в вузе. Критерии их оценки / Е. Ю. Киреева, С. Д. Созонова // Качество образования: системы, технологии, инновации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.altstu.ru/elib/disser/conferenc/2007/kat/pdf/Section3/476-493.pdf> (дата обращения: 17.01.2018).
10. Кравцов, С. С. Актуальные вопросы совершенствования развития высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conf.rudn.ru/conf/vice-rector-2017/data/> (дата обращения: 18.01.2018).
11. Нуждин, В. Н. Стратегическое управление качеством образования / В. Н. Нуждин, Г. Г. Кадамцева // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 4-5. – С. 6-13.
12. Официальный сайт Министерства науки и образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/документы/3710> (дата обращения: 17.01.2018).

References

1. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 [Federal law of 29.12.2012] № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [On education in Russian Federation] (edition of 07.03.2018). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 17.01.2018).
2. Perechen' poruchenij prezidenta Rossijskoj Federacii po voprosam povyshenija kachestva vysshego obrazovaniya ot 22.05.2014 № Pr-1148 [List of instructions of the President of the Russian Federation on improving the quality of higher education from 22.05.2014 № PR-1148]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/21112> (accessed 17.01.2018).
3. Federal'naya celevaya programma razvitiya obrazovaniya na 2016-2020 gody, utverzhennaya postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23.05.2015. № 497 [Federal target program for education development for 2016-2020, approved by the government of the Russian Federation on may 23, 2015 № 497]. Available at: <http://base.garant.ru/71044750/> (accessed 17.01.2018).
4. Koncepciya dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda, utverzhdennoj rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17.05.2008 № 1662-r [The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020, approved by the order of the Government of the Russian Federation dated November 17, 2008, no. 1662-r]. Available at: http://www.consultant.ru/document/consdoc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527 (accessed 17.01.2018).
5. Metodicheskie rekomendacii po provedeniyu nezavisimoy sistemy ocenki kachestva raboty obrazovatel'nyh organizacij, utverzhennnye Ministrom obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii [Guidelines for the independent system of evaluation of the quality of educational institutions, approved by the Minister of education and science of the Russian Federation] on October 14, 2013. Available at: <https://clck.ru/DFR6B> (accessed 18.01.2018).
6. Bardovskaya K. V. Metodika ocenki kachestva deyatel'nosti prepodavatelej vuza [Methods of assessing the quality of University teachers]: metodicheskie rekomendacii [guidelines] K. V. Bardovskaya, E. V. Titova. – SPb. Arkhangelsk: IC Pomor state University, 2003, 72 p.
7. Vasilyeva E. Yu. Podhody k ocenke kachestva deyatel'nosti prepodavatelya vuza [Approaches to assessing the quality of the University teacher]. Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University management: practice and analysis], 2006, I. 2 (11), pp. 74-78.
8. Zaharevich V. G. Ocenka kachestva raboty prepodavatelej vuza [Evaluation of the quality of University teachers]. V. G. Zaharevich, V. A. Obuhovec. Vyssh. obrazovanie segodnya [Higher education today], 2003, I. 5, pp. 12-15.

9. Kireeva E. Yu., Sozonova, S. D. Kachestvo prepodavaniya uchebnyh disciplin v vuze. Kriterii ih ocenki [*The Quality of teaching in the University. Criteria for their evaluation*]. Kachestvo obrazovaniya: sistemy, tekhnologii, innovacii [*Quality of education: systems, technologies, innovations*]. Available at: <http://elib.altstu.ru/elib/dissert/conferenc/2007/kat/pdf/Section3/476-493.pdf> (accessed 17.01.2018).
10. Kravtsov S. S. Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya razvitiya vysshego obrazovaniya [*Topical issues of improving the development of higher education*]. Available at: <http://conf.rudn.ru/conf/vice-rector-2017/data/> (accessed 18.01.2018).
11. Nuzhdin V. N. Strategicheskoe upravlenie kachestvom obrazovaniya [*Strategic management of the quality of education*]. V. N. Nuzhdin, G. G. Kadamtsava Vyssh. obrazovanie segodnya [*High education today*], 2003, I. 4-5, pp. 6-13.
12. Oficial'nyj sayt Ministerstva nauki i obrazovaniya Rossijskoj Federacii [*Official website of the Ministry of science and education of the Russian Federation*]. Available at: <https://минобрнауки.рф/документы/3710> (accessed 17.01.2018).